

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ
ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ
В БОРЬБЕ
ЗА ЕДИНСТВО
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
СИЛ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ
ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ
В БОРЬБЕ
ЗА ЕДИНСТВО
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ
СИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
МОСКВА 1976

РЕДАКЦИИ НАУЧНОЙ И
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВПШ и АОН
при ЦК КПСС

Редакционная коллегия:

*М. Ф. Кудачкин, Б. И. Коваль, Б. Т. Руденко,
С. И. Семенов* (ответственный редактор)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мировом антиимпериалистическом движении все более заметную роль играет борьба народов Латинской Америки, которые решительно вступают на путь активного сопротивления империализму и местной олигархии.

Победа революции и успешное строительство основ социалистического общества на Кубе до основания потрясли систему многолетнего империалистического господства в Латинской Америке, открыли перед ее народами новые горизонты. Кубинская революция вдохновляет остальные народы Латинской Америки на борьбу за укрепление своего национального суверенитета, за мир, демократию, социализм. Все попытки империализма и местных олигархических кругов задушить кубинскую революцию в тисках экономической блокады разбились о стойкость и патриотизм трудящихся этой страны, возглавляемых Коммунистической партией Кубы и опирающихся на братскую поддержку и помощь со стороны Советского Союза и других стран социалистического содружества. Терпят провал и попытки политически изолировать Кубу от остальной Латинской Америки. Состоявшийся 17—22 декабря 1975 г. I съезд Коммунистической партии Кубы явился яркой демонстрацией успехов кубинского народа в строительстве социализма, его достижений во внутренней и внешней политике. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду отмечается: «Прочно утвердился социализм на кубинской земле. Усилия американского империализма, который все еще цепляется за политику дипломатической и экономической блокады, не достигли цели. Напротив, международное положение и авторитет Кубы укрепились. Съезд кубинских коммунистов, программная платформа партии и новая конституция страны показывают, что первое социалистическое государство западного полушария идет уверенно вперед»¹.

¹ «Правда», 25 февраля 1976 г.

Обострение кризиса межамериканской системы, антиимпериалистические, революционные преобразования, осуществляемые правительствами ряда стран континента и направленные на ограничение хозяйственности иностранных монополий, на проведение самостоятельного внешнеполитического курса, прогрессивных социальных и политических реформ, — все это свидетельствует о том, что Латинская Америка является активным фронтом антиимпериалистической борьбы, хотя империализм пытается перейти в контрнаступление в этой зоне.

На переднем крае борьбы с империализмом и реакцией в Латинской Америке стоят коммунистические и рабочие партии, которые в последние годы заметно укрепили свои ряды и усилили свое влияние в массах. Именно поэтому североамериканский империализм и местная олигархия направляют свои удары прежде всего против коммунистических партий, стремясь физически истребить их лучшие кадры, изолировать коммунистов от народных масс. Выражая с трибуны XXV съезда КПСС солидарность с зарубежными коммунистами, борющимися в тяжелых условиях подполья, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev сказал: «Сотни, тысячи борцов за свободу заключены в тюрьмы и концентрационные лагеря в Чили, Уругвае, Парагвае, Индонезии, Бразилии, Гватемале, Гаити, Южной Африке и других странах. Многие коммунисты отдали жизнь за дело революции¹.

Приход к власти военно-фашистской хунты в Чили показал, что антикоммунистический террор и насаждение фашистских порядков нужны иностранным и местным монополиям прежде всего для того, чтобы ликвидировать демократические и патриотические завоевания латиноамериканских народов, еще более понизить жизненный уровень трудящихся, изолировать страны Латинской Америки от их естественных союзников на международной арене и продолжать беззастенчивую эксплуатацию их природных и людских ресурсов.

Наиболее реакционные силы иностранного и местного монополистического капитала делают ставку на фашизм в надежде превратить Латинскую Америку в свое заповедное поле, воспрепятствовать распространению международной разрядки напряженности на эту зону и

¹ «Правда», 25 февраля 1976 г.

использовать ее для провоцирования новых военных конфликтов. Поэтому борьба латиноамериканских народов за укрепление своего национального суверенитета, за демократию, против фашистской опасности в современных условиях служит серьезным вкладом в дело обеспечения мира во всем мире, создает благоприятные предпосылки для освобождения народов континента от эксплуатации и нищеты.

В этой борьбе объективно заинтересован весьма широкий круг социальных и политических сил. Но реальное участие их в освободительном движении, действенность их вклада в общее дело, степень координации усилий в значительной степени зависят от способности революционного авангарда реализовать объективно существующие возможности и направить разрозненные действия масс в единое русло, к единой цели. При этом речь идет не только о формулировании совместной программы борьбы, но и о разработке вытекающей из нее национальной стратегии развития, которая устанавливает приоритет и очередность в реализации намеченных мероприятий социально-экономического, политического, идеологического и культурного характера, определяет источники финансирования и материального обеспечения каждого из них, то есть указывает средства и механизм проведения этих преобразований.

Закон неравномерности социально-экономического развития стран на стадии монополистического капитализма оказывает воздействие на ход революционных процессов и в Латинской Америке. Поэтому периоды прилива и отлива революционной волны в отдельных странах континента не совпадают по времени, хотя и оказывают заметное влияние на течение революционных процессов в соседних странах и даже во всей зоне в целом.

Латиноамериканские страны прошли уже длительный путь капиталистического развития, причем последние полтора столетия — при наличии собственной государственности. Формы зависимости этих стран от империализма, соотношение укладов в экономике, расстановка классовых и социальных сил, политическая система общества, национальная психология и культура, исторические традиции не везде одинаковы и имеют свою специфику. По этой причине программные установки коммунистических и рабочих партий стран Латинской

Америки, их политическая линия и тактика отличаются друг от друга, несмотря на наличие схожих черт, которые отмечены в итоговом документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г.

Коммунистические и рабочие партии Латинской Америки настойчиво ищут пути подхода к революции, подвода масс к ней и с этой целью выдвигают промежуточные лозунги борьбы¹. При этом необходимо постоянно иметь в виду связь между промежуточными лозунгами и главными целями классовой борьбы пролетариата на каждом этапе развития революции, а также видеть историческую перспективу всего движения в целом в международном и национальном масштабе. В этой связи важнейшими задачами революционных сил латиноамериканских стран являются борьба за осуществление демократизации политической жизни, проведение независимой внешней политики, защита природных ресурсов от хищнической эксплуатации иностранными и местными монополиями.

Эти процессы предполагают претворение в жизнь ряда назревших прогрессивных реформ, которые должны не понижать накал антиимпериалистической и антиолигархической борьбы, а расширять ее социальную базу, способствовать росту сознательности, организованности и боевитости масс, и прежде всего рабочего класса. Такие реформы должны быть осуществлены в первую очередь в сфере политической надстройки, что позволит революционным силам оттеснить от власти олигархию и другие проимпериалистические группировки, расчистить путь для последующих революционных преобразований.

К важнейшим демократическим преобразованиям, в которых нуждается большинство латиноамериканских стран, относятся:

1) упразднение тиранических режимов и режимов фашистского типа и отмена навязанных ими антикоммунистических институтов и норм, реорганизация системы карательных органов и их высвобождение из-под опеки иностранных миссий и советников;

2) образование демократическим путем прогрессивных правительств;

¹ См. «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 1, стр. 15—16.

3) предоставление трудящимся права на профсоюзную и политическую организацию;

4) проведение самостоятельного внешнеполитического курса и развитие отношений с государствами социалистического содружества;

5) законодательное регулирование деятельности иностранных и местных монополий, восстановление национального суверенитета над природными и людскими ресурсами и средствами массовой информации;

6) осуществление социальных мероприятий, облегчающих положение широких народных масс в области трудовых, аграрных отношений, жилищного вопроса, социального обеспечения, здравоохранения, образования и т. д.

Подобные демократические реформы ведут к расширению государственного и кооперативного секторов экономики в каждой стране и тем самым в известной мере ослабляют гнет со стороны иностранных и местных монополий. Они укрепляют демократические элементы в надстройке, что облегчает борьбу революционных и патриотических сил за формирование подлинно народного правительства.

При определенных условиях процесс демократизации может перерости в революционный процесс и в революцию, которая не сводится к одним лишь политическим преобразованиям, а коренным образом меняет весь социально-экономический строй общества. Естественно, указанная последовательность далеко не обязательна для всех латиноамериканских стран. К революции массы могут подводить и другие, порой весьма болезненные пути, требующие гораздо больших жертв.

Возможность перерастания процесса демократизации в революцию была доказана в Чили в 1970—1973 гг. Насильственное прекращение этого процесса в результате заговора империализма и местных фашистских сил — признак того, что революционные силы Латинской Америки еще не нашли действенного противоядия, позволяющего должным образом использовать благоприятную внутреннюю и международную обстановку. Несомненно, обмен опытом и координация действий революционных сил Латинской Америки в масштабах всей зоны или отдельных ее частей помогут найти более эффективные средства для непрерывного поступательного развития освободительного движения. Несомненно так-

же, что успешный поиск такого противоядия зависит прежде всего от сплоченности демократических и революционных сил внутри каждой страны, от их способности вести за собой большинство населения и постоянно наращивать свое превосходство, сужая социально-политические позиции врага.

Зональные совещания представителей коммунистических и рабочих партий Латинской Америки начиная с первой конференции 1929 г., проходившей в Буэнос-Айресе, играют большую роль в разработке на основе теории марксизма-ленинизма и общей линии международного коммунистического движения, программных и стратегических вопросов применительно к условиям всего континента.

Ярким свидетельством этого явилось проведение Совещания 24 коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в июне 1975 г. в Гаване, которое приняло декларацию «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм». В этом документе большого политического значения обобщен опыт деятельности коммунистических и рабочих партий континента, дается основанный на марксистско-ленинских принципах анализ обстановки в Латинской Америке, намечены задачи борьбы на ближайшие годы. На Совещании было подчеркнуто огромное революционизирующее значение строительства социалистического общества на Кубе для борьбы остальных латиноамериканских народов за избавление от империалистического гнета, единодушно поддержанна миролюбивая внешняя политика стран социалистического содружества, отмечена решающая роль Советского Союза в достижении разрядки международной напряженности, осуждена раскольническая политика маоистского руководства.

*
* * *

За последние годы в Советском Союзе были изданы материалы съездов ряда коммунистических партий Латинской Америки, труды видных деятелей коммунистического движения, программные и политические документы и сборники статей, посвященные анализу опыта отдельных партий. В советской литературе появились

монографии, освещдающие стратегию и тактику борьбы революционных сил Латинской Америки, пути и формы борьбы в отдельных странах.

Авторский коллектив данной книги, опираясь на эти труды и документы, сосредоточил внимание на обобщении конкретного опыта коммунистических партий Латинской Америки в области массово-политической работы, тактики и создания демократических коалиций на современном этапе.

В книге рассматриваются вопросы политической линии коммунистических и рабочих партий Латинской Америки, их деятельности по организации рабочего класса, средних слоев города, сельских трудящихся, их работы с интеллигенцией, военными и ряд других проблем.

Авторский коллектив на данной стадии исследования предпочел рассматривать общие вопросы деятельности коммунистических и рабочих партий Латинской Америки, группируя в соответствующих случаях эти страны по общим сходным признакам. Рассмотрение тактики каждой партии в отдельности представляет собой особую задачу, решение которой — предмет последующих публикаций.

Авторы выражают искреннюю признательность всем товарищам, которые в процессе работы над книгой помогли им советами и критическими замечаниями, позво-лившими расширить круг рассматриваемых вопросов и глубже раскрыть их содержание.

Книга написана авторским коллективом в составе: А. В. Вяткин, О. С. Капустин, Б. И. Коваль, Е. А. Ко-сарев, М. Ф. Кудачкин, Н. В. Мячин, Л. В. Пегушева, С. С. Романов, С. И. Семенов, О. П. Цуканов, И. Е. Шо-кина, А. Ф. Шульговский.

**АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ — ВАЖНАЯ ЧАСТЬ
МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

Борьба народов Латинской Америки против империализма и реакции является важной составной частью мирового революционного процесса. Победа революции на Кубе и успешное строительство социализма в этой стране, революционная деятельность правительства Народного единства в Чили в 1970—1973 гг., антиимпериалистические и антиолигархические преобразования, проводимые в Перу и Паанаме, меры по ограничению произвола иностранных монополий в Гондурасе, Коста-Рике, Эквадоре и ряде других стран, широкий размах забастовочного движения латиноамериканских трудящихся, активная борьба крестьян, студентов, массовое движение за освобождение политических заключенных являются существенными звеньями в общем потоке мировой антиимпериалистической борьбы.

Освободительное движение в современной Латинской Америке развивается в неизмеримо более благоприятных условиях, чем раньше. Успехи мировой социалистической системы, превращение социализма в решающий фактор политического развития мира, углубление общего кризиса капитализма, борьба международного рабочего класса придают новые силы и стимулы революционной борьбе народов Латинской Америки, углубляют ее цели и задачи, расширяют арсенал ее средств.

Поступательное развитие революционных процессов в Латинской Америке идет не прямолинейно. Империализм и местная реакция в ряде стран смогли навязать народам антидемократические режимы, с помощью жестокого террора временно затормозить революционное движение. В Бразилии, Боливии, Уругвае, Чили, Парагвае, на Гаити, в Гватемале существуют военно-фашистские или полицейские диктатуры, которые пользуются поддержкой империализма США. Вновь во весь рост встала перед народами континента зловещая угроза фашизма. Посредством установления фашистских режимов империализм и местные буржуазно-помещичьи олигархии стремятся спасти капиталистический строй

от гибели и предотвратить решающий поворот масс к революции. В условиях углубляющегося общего кризиса капитализма фашизм, как и прежде, служит ударным кулаком международной реакции. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют события в Чили. Военный государственный переворот в Чили был произведен в ходе общего контрнаступления империализма в Латинской Америке, стремящегося всеми силами подавить развитие народной борьбы на континенте. Поэтому борьба против империализма и фашизма сливается в единый революционный поток, который характеризуется широким составом участников и общедемократическим содержанием.

Антиимпериалистическое и антифашистское движение в латиноамериканских странах переплетается с борьбой трудящихся против капиталистических и докапиталистических форм угнетения. Относительная зрелость капитализма в Латинской Америке, незавершенность демократических преобразований и зависимость от империализма — вот три главных объективных фактора, которые предопределяют своеобразную расстановку классовых сил в антиимпериалистическом движении на континенте. В отличие от национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях в большинстве латиноамериканских государств антиимпериалистическое движение в своеобразной форме отражает ход классовой борьбы, далеко выходит за рамки традиционных буржуазно-демократических революций, все явственнее приобретает социалистическую направленность.

Коммунисты не хотят обгонять историю, как это делают ультралевые, направо и налево выкрикивающие лозунги немедленной социалистической революции, но они не хотят и отставать от истории ни на шаг, откладывать дело, которое уже теперь назрело.

По мнению компартий Латинской Америки, страны континента относятся к зависимым странам среднего уровня капиталистического развития, что означает наличие в них материальных предпосылок для последовательного проведения не только общедемократических и антиимпериалистических, но и социалистических преобразований. Особенность большинства стран этой группы состоит в том, что внутренние классовые антагонизмы в них дополняются угнетением со стороны иностранного империализма, в первую очередь империализма США. Такое положение неизбежно ведет к переплете-

нию общедемократических и национальных задач с историческими задачами классовой борьбы трудящихся.

В настоящее время капиталистическая Латинская Америка, взятая в целом, занимает промежуточное, среднее место в общей иерархии государств капиталистического мира. По большинству социально-экономических показателей она значительно обогнала афро-азиатские страны, хотя еще существенно отстает от развитых капиталистических государств.

Известно, что оценка уровня развития производственных отношений является важнейшим методологическим условием для вывода о характере общественных противоречий и задачах социальной революции. В отношении стран Латинской Америки по этому вопросу еще идут споры, хотя подавляющее большинство марксистских исследователей определяет этот уровень как средний. Одним из главных критериев для этого вывода служит в соответствии с указаниями В. И. Ленина степень распространения наемного труда.

Доля наемных работников в самодеятельном населении в США, Японии и капиталистических странах Западной Европы составляет 80—90%, в Латинской Америке (без Кубы) — 60—65, в Азии (без Японии) — 30—35, в Африке (без ЮАР) — 18—20%. Условно можно считать, что те страны, в которых доля наемного труда в самодеятельном населении колеблется в пределах от 35—40 до 65—70%, могут быть отнесены в большинстве случаев к странам со средним уровнем развития капитализма.

При этом, однако, необходимо иметь в виду возможное несоответствие степени развития капиталистических отношений с общим уровнем экономического благосостояния общества. Так, многие страны Латинской Америки, имея средний (и даже выше среднего) уровень развития капиталистических отношений, в то же самое время относительно бедны и отсталы.

Для определения движущих сил революции, ее характера и этапов необходимо принимать во внимание как общий уровень развития местного капитализма и его внутренних антагонизмов, так и степень зависимости от империализма, наличие латифундизма и ряд других факторов.

Особенность империалистического проникновения в Латинскую Америку заключалась в том, что формаль-

ная политическая самостоятельность большинства стран при этом не была ликвидирована. Более того, империализм даже спекулировал на сохранении определенной политической самостоятельности своих «вассалов», маскируя тем самым свою колонизаторскую сущность. В. И. Ленин специально подчеркивал, что империализм «способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»¹.

В Латинской Америке, разумеется, не существует какого-то общеконтинентального показателя зависимости. В таких странах, как Никарагуа, Парагвай, Гаити, степень господства империализма очень велика. В Аргентине, Чили, Бразилии, Мексике, Уругвае, Колумбии позиции империализма также сильны, но не являются доминирующими. В этих странах местный крупный капитал уже приобрел немалый вес и с его интересами вынуждены подчас считаться даже североамериканские монополии. Совсем иная ситуация существует в колониях — Французской Гвиане, Мартинике, Британском Гондурасе.

В качестве наиболее эффективного средства подчинения латиноамериканских стран своему влиянию империализм использует внедрение своих капиталов в общую ткань их общественного производства, в структуру их хозяйственных и социальных связей. При этом империализм крайне заинтересован в консервации многоукладности с целью обеспечения своего экономического преимущества. Но это лишь одна тенденция. Вторая заключается в том, что империализм вольно или невольно способствует капитализации общественного производства даже в наиболее отсталых латиноамериканских странах, втягивает все, в том числе и наиболее традиционные, докапиталистические, уклады в систему рыночных товарных связей. Одна из общих особенностей генезиса латиноамериканского капитализма состоит именно в том, что вся его производственная структура, темпы, формы развития, методы накопления испытывали и испытывают на себе огромное доминирующее влияние со стороны иностранного капитала. По сути дела вся хозяйственная жизнь Латинской Америки так или иначе связана с иностранным капиталом, с мировым рынком,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 379.

с монополями, банками, компаниями США и других империалистических государств.

Иностранные монополии жестоко эксплуатируют Латиноамериканский континент.

Прибыли монополий США на прямые капиталовложения достигли колоссальных размеров. Если накануне второй мировой войны ежегодно они составляли в среднем 150—170 млн. долл., то теперь их сумма выросла в 10—12 раз. Ежегодный убыток, который несет Латинская Америка ввиду своего зависимого от империализма положения, выражается гигантской цифрой — 4—4,5 млрд. долл. Империализм выступает основным врагом экономической независимости и социального прогресса латиноамериканских народов. Революционный слом многообразной системы империалистической эксплуатации континента является поэтому важнейшим требованием времени.

Экономическая экспансия империализма сочетается с активными политическими и идеологическими акциями, направленными против революционных сил Латинской Америки. Североамериканский империализм, например, поставил своей целью превратить вооруженные силы латиноамериканских стран в орудие подавления революционных выступлений народных масс. Разоблачая эти агрессивные планы, Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины Х. Арнедо Альварес в докладе на XII съезде партии (1969 г.) подчеркивал: «Сейчас Соединенные Штаты ведут в различных странах тайную войну нового типа, применяя в этих целях 25 тысяч специально подготовленных людей, и расходуют ежегодно для этого 2 миллиарда долларов»¹. Специальную подготовку для ведения «внутренних» контрреволюционных войн под руководством военных и секретных служб США прошло около 45 тыс. латиноамериканских солдат и офицеров.

Установление контроля пентагоновских генералов над латиноамериканскими вооруженными силами сопровождается мощным идеологическим наступлением. На основе теории «идеологических границ» разработаны и осуществляются планы психологической и социологической обработки латиноамериканских народов, прово-

¹ Geronimo Arnedo Alvarez. Argentina frente a la dictadura de los monopolios y la opinión de los comunistas. Buenos Aires, 1969, p. 12.

дятся военно-гражданские операции с целью усиления влияния армии на широкие круги населения. Как отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., империалисты США, осуществляя агрессию и насилие в отношении стран этого района мира, «поддерживают и насаждают, зачастую путем военных переворотов, реакционные диктатуры, усиливают раскольническую деятельность в профсоюзном движении, расширяют свое влияние в вооруженных и полицейских силах, вдохновляют репрессивные мероприятия против народного движения»¹. В этих условиях антиимпериалистическое движение объективно становится стержнем всего революционного процесса на континенте.

Особенности стратегии и тактики борьбы революционных и антиимпериалистических сил Латинской Америки определяются рядом факторов: 1) сохраняющейся и в ряде случаев возрастающей зависимостью латиноамериканских стран от империализма; 2) незавершенностью демократических преобразований аграрных отношений и сохранением латифундизма; 3) превращением капиталистического уклада в господствующий и обострением социального антагонизма между буржуазией и пролетариатом; 4) формированием в ряде стран местной монополистической буржуазии, быстро захватывающей в свои руки всю экономическую и политическую власть; 5) усилением авторитарных и неофашистских форм политического управления, удушением буржуазной демократии. Наличие данных факторов обусловливает сложный характер развития революционного процесса на континенте, который сочетает в себе одновременно антиимпериалистические, аграрно-демократические, антимонополистические, антикапиталистические и антифашистские цели и задачи.

Латиноамериканские коммунисты рассматривают нынешний этап антиимпериалистического движения в неразрывной связи с общим процессом революционного перехода на социалистический путь развития. В этом заключается основная черта подлинно революционного антиимпериализма как политики, строящейся на учете

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.». Документы и материалы. М., 1969, стр. 293.

общих закономерностей перехода от капитализма к социализму. Антиимпериалистическая борьба в современных условиях приобретает глубокий социальный смысл, четкую революционную направленность. Подлинно революционный антиимпериализм, выражая классовую интернационалистскую основу рабочего движения вообще, существенно обогащает содержание освободительной борьбы в целом, придает ей последовательный характер. Если рассматривать антиимпериалистическое движение как совокупность различных потоков, то именно борьба пролетариата выступает в качестве основного и решающего фактора, причем, чем выше развиты социальные антагонизмы капитализма, тем заметнее ведущая роль рабочего класса в антиимпериалистическом движении.

Основываясь на ленинском понимании стратегии и тактики антиимпериалистической борьбы, революционные силы Латинской Америки решительно разоблачают попытки некоторых реакционных кругов выдать себя за борцов против империализма и местной олигархии.

Определяя тактику революционных сил в отношении подобного рода правого «антиимпериализма», В. И. Ленин писал: «...*и не* всякую борьбу против империализма мы вправе поддержать. Борьбу реакционных классов против империализма мы *не* поддержим, восстания реакционных классов против империализма и капитализма мы *не* поддержим»¹.

Более сложный характер носит буржуазно-реформистский антиимпериализм, который в ряде стран еще и сегодня претендует на идеологическое руководство освободительным движением.

Буржуазия некоторых стран Латинской Америки нередко стремится при поддержке народа провести ряд антиимпериалистических и антиолигархических преобразований, но преследует при этом лишь одну цель — укрепление позиций национального капитализма, его модернизацию. Важнейшим условием для достижения этой цели националистические слои буржуазии считают обеспечение внутренней социальной стабильности, «классового мира». Нерешительность и трусость буржуазии в борьбе против господства империализма объясняются ее страхом перед революционной активностью низов,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 116.

прежде всего рабочего класса, превратившегося на континенте в самый крупный общественный класс.

Следует отметить, что обычно в отношении идеологии этих буржуазных слоев употребляется термин «национализм». Мы же говорим об антиимпериализме. Это не одно и то же. Разница заключается в том, что понятие «национализм» более широкое: оно включает в себя все идеологические установки буржуазии (в том числе и ее отношение к внутренним социальным проблемам, к классовой борьбе). Под буржуазным антиимпериализмом мы подразумеваем лишь внешний аспект национализма, лишь ориентацию в отношении проблемы зависимости. Конечно, буржуазный национализм и антиимпериализм друг с другом связаны, поэтому такое деление до некоторой степени условно, но оно помогает расчленить проблему, подойти к ней с разных сторон. Это не отрицает единства главного, а именно: антиимпериализм непролетарских слоев и классов строится на эгоистическом восприятии национальных проблем, когда свои классовые интересы буржуазия представляет как общенациональные. В этом смысле речь идет о, так сказать, националистическом антиимпериализме, буржуазной и мелкобуржуазной ориентации по вопросу об империализме. И здесь не исключен определенный прогрессивный общенациональный смысл, хотя и ограниченный классовыми рамками.

В ряде случаев национализм непролетарских трудовых слоев (мелкой буржуазии, интеллигенции, крестьянства, студенчества) приобретает революционный характер и превращается в антиимпериалистический патриотизм.

Буржуазные реформисты говорят, что главное для латиноамериканских стран на современном этапе — это экономический рост, преодоление барьера экономической отсталости. В этом они видят главный рычаг для ослабления зависимости от империализма, главную задачу антиимпериалистической революции.

Однако исходить из того, что в настоящее время рост капитализма соответствует национальным интересам, — значит недооценивать степень развития капитализма и глубину его антагонизмов, отбрасывать революцию назад, вместо того чтобы двигать ее вперед. Вступать в борьбу с империализмом ради защиты экономического и политического расцвета местного капитализма, к чему

призывают буржуазно-националистические идеологи, массы трудящихся никак не могут, ибо страдают не только от чужестранного гнета, но и от гнета своей «отечественной» буржуазии. В то же время необходимо учитывать, что некоторые слои местной буржуазии еще способны защищать общенациональные интересы, однако эти «способности» катастрофически быстро тают.

Прежде антиимпериализм выступал в форме некоего «общенационального» течения, но не потому, что позиции всех классов совпадали, а потому, что буржуазия еще развивалась по восходящей линии. Это вело к тому, что руководство антиимпериалистической борьбой переходило, как правило, в руки националистических слоев буржуазии. В настоящее время произошел глубокий перелом, в ходе которого пролетариат наполнил антиимпериализм новым социальным содержанием, связал борьбу против империализма с борьбой за социализм.

Иногда понятие «антиимпериалистическая освободительная борьба» отождествляется с понятием «общенациональная революция», в которой якобы почти в равной мере участвуют все или почти все классы и группы, вступающие между собой в некий «общенациональный» альянс. Особенно активно эту точку зрения проповедуют буржуазные националисты. Подобный подход ошибочен.

В. И. Ленин, как известно, употреблял термин «общенациональная революция» условно и только в том смысле, что для победы революции необходимо объединение в борьбе за требования этой революции громадного большинства населения. Это громадное большинство должно сплошь составляться либо из одного класса, либо из разных классов, имеющих некоторые одинаковые задачи. «Поэтому в корне неправильным и глубоко антимарксистским, — указывал В. И. Ленин, — является применение его, как общей формулы, как шаблона, как критерия тактики. Понятие «общенациональная революция» должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов различных классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы затушевывать, заслонять изучение классовой борьбы в ходе той или иной революции. Подобное употребление понятия «общенациональная революция» есть полный отказ от мар-

ксизма и возврат к вульгарной фразе мелкобуржуазных демократов или мелкобуржуазных социалистов»¹.

Это ленинское указание имеет исключительно важное значение. Оно позволяет подойти к анализу обще-демократического, антиимпериалистического и в этом смысле «общенационального» движения с точки зрения участия в нем различных классов, преследующих свои классовые цели и интересы.

Латиноамериканская буржуазия во многом уже исчерпала свои патриотические потенции, интегрировалась с иностранным капиталом и олигархией. Она идет на сохранение зависимости от империализма, лишь бы самой развиваться и богатеть, лишь бы не выпустить на сцену революционный пролетариат. Более того, теперь стало очевидно, что именно благодаря, а не вопреки сотрудничеству с империализмом часть бывшей национальной буржуазии усилила свои позиции, превратилась в местную монополистическую верхушку, полностью сомкнулась с реакцией.

Само понятие «национальная буржуазия» во многом наполнилось ныне новым содержанием. Раньше главным критерием выступало отношение буржуазии к проблеме государственного самоопределения. В колониях этот критерий применим и сейчас. В странах, которые обладают политической независимостью и имеют средний уровень капиталистического развития, подлинные национальные интересы, то есть интересы трудового большинства нации, значительно шире, связаны с борьбой за социализм. Поэтому в этих странах к национальной буржуазии могут быть отнесены только те группы, которые, реально выступают против господства империализма, заинтересованы в экономическом и политическом сотрудничестве с социалистическими государствами, активно защищают политику мирного сосуществования, проводят прогрессивные реформы, не участвуют в реакционных военно-политических заговорах, не применяют открытого насилия в отношении трудящихся, сотрудничают с коммунистами или хотя бы допускают их легальную деятельность. Иными словами, понятие «национальная буржуазия» теперь приобрело иное качество, более глубокое, чем прежде, ибо во многом изменилось само латиноамериканское общество, его классовая структура,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 276—277.

перспектива развития. В корне изменилась и международная обстановка. Вот почему старый подход к оценке национальной буржуазии уже изжил себя.

Подъем революционной борьбы в 60—70-х годах отбросил крупную латиноамериканскую буржуазию далеко вправо и выдвинул на передовые позиции рабочий класс, широкие слои народа. В этих условиях как бы в противовес куцему и трусливому буржуазно-либеральному антиимпериализму вновь получили хождение некоторые мелкобуржуазные ультралевые «теории», ориентирующие массы на немедленную «фронтальную» борьбу с империализмом путем осуществления сразу же социалистической революции. Наиболее активно эти идеи пропагандируют неотроцкистские и пропекинские группировки. Установки этих групп неизменно направлены против ленинской теории революции. Среди «левых» находятся те, кто стремится начать вооруженные действия любой ценой и в любой форме, не задумываясь, имеются ли для этого объективные и субъективные условия.

Раскольническая, подрывная роль троцкистов особенно отчетливо проявилась в середине 60-х годов в Гватемале, а затем в Боливии, Чили, Уругвае, где они способствовали расколу патриотических сил и фактически подготовили почву для насаждения режимов фашистского типа.

Троцкистские группировки вместе с маоистской агентурой в 1970—1973 гг. организовали так называемую «коппозицию слева» правительству Народного единства в Чили. Они гнусно клеветали на Сальвадора Альенде, называя этого благороднейшего революционера «чилийским Керенским», а народное правительство — «буржуазно-националистическим»¹. Сохраняя свойственные троцкизму космополитические признаки, латиноамериканский неотроцкизм выступает как ультралевое крыло мелкобуржуазного национализма в идеологии и политике. В качестве генеральной линии троцкисты ратуют за создание «социалистических советских Соединенных Штатов Латинской Америки». В то же время троцкисты считают революционные процессы, происходящие в Латинской Америке, «колониальной революцией». Такое

¹ "International Socialist Review" (New York), 1973, vol. 34, № 9, p. 7.

противоречие их не смущает. Вся схема носит умозрительный характер, поэтому выход находится очень простой: «колониальной революции» приписывается априорно социалистическое содержание. При этом социалистический характер революции выводится не из анализа объективных условий и предпосылок революции в каждой отдельной стране, а из тезиса о «невозможности» победы социализма в одной стране. Таким образом, с троцкистской точки зрения вся проблема антиимпериализма отождествляется с социалистической революцией, которую можно и следует осуществить немедленно.

Марксистско-ленинские партии осудили ультраправые авантюристические лозунги, развернули активную борьбу против «левизны» в антиимпериалистическом движении.

Резкой критике они подвергли концепцию так называемого «конструктивного антиимпериализма» Айа де ла Торре. По утверждениям аристократического лидера, империализм содействует уничтожению отсталых форм производства, играет «прогрессивную» роль в Латинской Америке. Исходя из этого, аристы враждебно относятся к военно-революционному правительству в Перу, к прогрессивным режимам в Панаме и Эквадоре.

В итоге своей оппортунистической ориентации лидеры аристизма во главе с Айа де ла Торре, которые в 20-е годы заявляли о непримиримости к империализму, превратились в ярых пропагандистов «конструктивного» сотрудничества с империализмом. Их реакционные проимпериалистические настроения отчетливо проявились в последние годы, когда в Перу развернулось мощное движение за глубокие социальные преобразования, которые начались после прихода к власти прогрессивных военных.

Антиимпериализм военно-революционных режимов в Перу, в Панаме имеет позитивный смысл, ибо соответствует чаяниям и устремлениям самых широких слоев трудящихся. И не случайно коммунисты выступают в поддержку конкретных антиимпериалистических акций правительств этих стран.

Коммунисты не рассматривают себя единственными носителями антиимпериализма. Они высоко оценивают вклад в это движение всех других сил. В то же самое время, как подчеркивается, например, в программных тезисах Коммунистической партии Боливии, «антиимпе-

риализм несовместим теоретически и практически с антикоммунистическими, антисоциалистическими и антисоветскими позициями¹. Эта позиция полностью соответствует принципам пролетарского интернационализма, которые нельзя приносить в жертву ради беспринципных коалиций с реакционными силами.

Революционный антиимпериализм пролетариата благодаря политическому курсу коммунистов диалектически сочетается с борьбой за классовые интересы трудящихся, с борьбой за социализм как главной задачей современного этапа мировой революции.

Буржуазные идеологи пытаются поставить под сомнение взаимосвязь классовой борьбы и освободительного антиимпериалистического движения в Латинской Америке с развитием мирового революционного процесса. Согласно буржуазной теории «модернизации», страны Латинской Америки находятся якобы на стадии эволюционного перехода от традиционных докапиталистических обществ к современным буржуазным обществам, причем сам этот переход мыслится как заменяющий антиимпериалистическую революцию. Не революция, а «модернизация» — вот тот путь, который, по мнению буржуазных социологов, разрешит все проблемы.

Говоря о назревших социальных переменах, многие буржуазные авторы избегают ставить вопрос о ликвидации империалистической зависимости. Они считают, что переход от старого к современному капиталистическому обществу сам собой решит эту задачу. В этой связи можно, например, сослаться на схему, которую предлагает известный аргентинский буржуазный социолог Джино Джермани. Процветание континента, по его схеме, складывается из таких главных факторов, как экономическое развитие и социальная модернизация. Вместе они образуют «процесс структурного изменения». В области экономики «идеальный тип» современного индустриального общества, утверждает Джермани, характеризуется высоким уровнем технического развития, преобладанием промышленных секторов, высокой производительностью труда, более рациональным распределением национального дохода, то есть типичными формальными признаками развитого капитализма². Все

¹ “Unidad”, junio de 1971, № 409 (Suplemento).

² “Desarrollo Económico” (Buenos Aires), 1969, № 33, p. 100.

«преобразования», «усовершенствования» этот социолог рассматривает в полном отрыве от проблемы империалистической зависимости. Но при сохранении этой зависимости все надежды на «структурные изменения» остаются утопичными. При таком подходе антиимпериалистическая борьба лишается какого бы то ни было реального содержания, повисает в воздухе и вообще становится излишней.

С иных позиций оценивают нынешнее положение коммунисты. Они подчеркивают, что развитие местного капитализма не может автоматически разрешить проблему зависимости. Эта задача решается только в ходе самой острой и напряженной борьбы. «Народная борьба в Латинской Америке,— говорится в программных тезисах Коммунистической партии Боливии,— имеет глубокое антиимпериалистическое содержание. Она направлена на завоевание подлинного национального суверенитета, на достижение независимого экономического развития и социализма. Таков характер и общее направление революционного процесса»¹.

Главный удар прогрессивные силы, и прежде всего рабочий класс, направляют против империалистического господства. Коммунисты рассматривают сегодняшнюю борьбу против империализма не только как борьбу против нынешних его преступлений, они видят в ней вместе с тем и борьбу за будущее, борьбу за социальное освобождение человечества, видят в ней этап борьбы против капитализма, за социализм.

Коммунистические партии Латинской Америки, вырабатывая свои программные документы по проблемам революции, рассматривают антиимпериалистическую, антиолигархическую и демократическую борьбу своих народов как органическую составную часть единого мирового революционного процесса. XIV съезд Коммунистической партии Чили (1969 г.) в своей политической резолюции отметил: «Борьба каждого народа за свою независимость, демократию и социализм связана с общемировой борьбой против империализма... Вклад каждого народа в борьбу с империализмом состоит, прежде всего, в развитии его собственной революционной борьбы; но эта борьба неотделима от международной соли-

¹ “Unidad”, junio de 1971, № 409 (Suplemento).

дарности сил, которые противостоят в мире врагу всех народов»¹.

Новая ситуация, складывающаяся на континенте, с еще большей силой выдвигает задачу теоретического обобщения содержания антиимпериалистических революционных процессов. Латиноамериканские марксисты-ленинцы разработали цельную научную концепцию революции, выдвинули широкую программу борьбы, накопили огромный опыт практических действий.

Победоносная борьба с империализмом, как подчеркивают все коммунистические партии стран Латинской Америки, возможна лишь при условии единства рабочего класса со всем народом и создания широкого демократического и антиимпериалистического фронта, способного мобилизовать массы и руководить их действиями. Рабочий класс призван идеологически, политически и организационно возглавить этот фронт. Если прежде латиноамериканская буржуазия выступала в роли всеобщего представителя, то теперь, говоря словами Маркса, «социальный разум и социальное сердце»² общества и его движения — это рабочий класс.

В последние годы неизмеримо возрос общественный авторитет и политическая зрелость латиноамериканского рабочего класса, усилилась его революционная активность. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что за последние 10 лет общее число бастующих на континенте превысило 130 млн. человек.

Наметились определенные сдвиги в крестьянском движении. Еще недавно выступления крестьян, как правило, носили стихийный, изолированный, бунтарский характер. В последние годы в ряде стран по инициативе компартий были проведены представительные национальные съезды крестьян, в результате которых оказалось возможным заложить фундамент самостоятельных крестьянских организаций. Среди крестьянских масс явно растет стремление к содружеству с рабочим классом. В свою очередь рабочие все чаще проводят забастовки в знак солидарности с борьбой крестьян.

Большое значение для успешного развития антиимпериалистической борьбы имеет полевение городских средних слоев. Очень важно, что эти изменения проис-

¹ «Латинская Америка», 1970, № 2, стр. 222.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 425.

ходят в рядах ремесленников, мелких торговцев, которые до недавнего времени находились под влиянием реакции, были оторваны от передовых сил общества. Теперь эта многочисленная прослойка все чаще выступает совместно с другими трудящимися слоями населения, начинает прислушиваться к голосу рабочего класса.

Благоприятные возможности открываются для расширения сотрудничества рабочего класса с государственными служащими, передовой интеллигенцией и студенчеством. В ходе борьбы за свои требования среди этих слоев усиливаются тенденции к созданию собственных профсоюзных организаций, к совместным действиям с другими группами трудящегося населения. Особенно важно отметить, что все более широкие круги интеллигенции, студенчества проявляют возрастающий интерес к марксистско-ленинской идеологии, идеям социализма, начинают понимать историческую роль, которую привзван сыграть пролетариат.

В современном антиимпериалистическом движении Латинской Америки проявляются также особенности, на возможность возникновения которых указывали основоположники марксизма-ленинизма и которым ныне уделяют все большее внимание коммунистические и рабочие партии. Относительно высокая степень зрелости объективного и субъективного факторов революции, изменения в составе и соотношении ее движущих сил создают условия для поэтапного перехода от антиимпериалистических и аграрно-демократических преобразований к социалистическим, диалектической связи первого и второго этапов революционного процесса.

Антиимпериалистическое движение в странах Латинской Америки все более сближается и перерастает в борьбу за социальное освобождение ее народов. В этих условиях перед авангардом революционных сил встает важная задача определения форм этого перерастания, выявления соотношения сил, участвующих в нем, тщательного учета способности капитализма как социально-экономической и политической системы временно приспособливаться к происходящим изменениям.

Уровень развития производительных сил и острота противоречий, вытекающих из системы производственных отношений, глубина социально-экономических антагонизмов, рост численности, организованности и сознательности пролетариата свидетельствуют о наличии об-

ективных предпосылок для перехода к революционным преобразованиям во многих странах Латинской Америки. Поэтому коммунистические партии ведут большую воспитательную работу среди масс трудящихся, чтобы добиться созревания субъективных предпосылок для революционных преобразований.

Сложность и неодновременность созревания объективных и субъективных предпосылок революции обусловливают ее развитие через ряд промежуточных этапов, переходных ступеней. К. Маркс и Ф. Энгельс допускали ситуацию, в которой «рабочие не могут в начале движения предлагать чисто коммунистические мероприятия»¹. Известно, что В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», рассматривая ход революционной перестройки России, указывал и на его объективно обусловленное развитие через ряд переходов, переходных ступеней². В Программе КПСС отмечается многообразие форм борьбы рабочего класса за власть, указывается на «возможность и необходимость в ряде стран *переходных ступеней* в развитии борьбы за диктатуру пролетариата...»³. Характер и состав движущих сил, цели и средства борьбы национально-освободительных революций в странах Азии и Африки и революционного процесса в Латинской Америке показывают, сколь правильными были и остаются эти указания о развитии преобразований через переходные ступени.

Продвижение через переходные ступени развертыивается, как правило, в тех ситуациях, когда степень зрелости объективных и субъективных факторов слишком различна, чтобы глубокие революционные преобразования были осуществлены в короткий отрезок времени «одним ударом», а завоеванная политическая власть сразу же обеспечена экономическим базисом. В ходе продвижения к социализму через переходные ступени субъективный фактор играет особо ответственную роль. В этих условиях пролетариат последовательно идет к тому, чтобы возглавить процесс преобразований при различном соотношении и составе движущих сил. Он по-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 266—267.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 316.

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1974, стр. 41.

степенно объединяет вокруг себя разнородные слои населения, выступая в качестве революционного авангарда.

В большинстве стран Латинской Америки зрелость объективных предпосылок революции, глубина и острота противоречия между общественным характером производства и частным способом присвоения его результатов, сила социально-экономических антагонизмов создают условия для сокращения числа и продолжительности переходных ступеней. В освободительное движение на континенте постоянно включаются новые социальные слои и политические силы, которые до последнего времени либо стояли в стороне от активного участия в политической жизни своих стран, либо выступали носителями консервативных тенденций. Это ведет к расширению социальной базы движения за осуществление глубоких прогрессивных преобразований: вместе с рабочим классом и крестьянством выступают средние городские слои, «новые военные», «молодая церковь», которые могут стать и становятся союзниками пролетариата.

Коммунистические партии Латинской Америки уделяют большое внимание вопросу о развитии революционного процесса через переходные ступени. Так, член руководства Коммунистической партии Кубы Блас Рока указывал на развитие кубинской революции через «антиимпериалистический и аграрный, национально-освободительный и демократический этап» к этапу строительства основ социализма на Кубе¹.

На X съезде Коммунистической партии Чили была намечена долгосрочная программа антиимпериалистической и демократической революции с перспективой перехода к построению социалистического общества. Эта программа была уточнена и получила творческое развитие на последующих съездах партии. В отчетном докладе ЦК Коммунистической партии Чили XIV съезду Луис Корвалан, говоря о характере чилийской революции и нового государства, подчеркивал: «...народная власть, которую мы хотим создать, и революция, которую нам необходимо совершить, являются по своему содержанию и целям антиимпериалистическими и антиолигархическими с перспективой перехода к социализму»².

¹ См. *Блас Рока. Основы социализма на Кубе.* М., 1961, стр. 3, 214.

² *Луис Корвалан. Путь победы.* М., 1971, стр. 253.

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди, рассматривая революционный процесс и его формы применительно к странам Латинской Америки, отмечает «формы перехода к социалистической революции... формы, которые облегчают более быстрое приближение к революционно-демократической и антиимпериалистической фазе и вступление в нее»¹.

Руководитель панамских коммунистов Рубен Дарио Соуса указывает: «Совместно со всеми силами, участвующими в процессе преобразований, мы должны разработать генеральную линию и направить этот процесс на завершение политических преобразований и переход к глубокой социальной революции»².

Гватемальская партия труда заявила, что она «не согласна с идеей ультралевых, призывающих к немедленной борьбе за социализм»³.

Коммунисты Никарагуа сформулировали концепцию «контримпериалистической, аграрной, демократической и народной революции», которая открывает путь стране «к социалистическим преобразованиям в течение более или менее длительного переходного периода»⁴. К выводу о необходимости продвижения освободительного процесса в Латинской Америке через переходные ступени пришли и другие коммунистические партии стран этой зоны.

Опыт кубинской и чилийской революций, развитие революционного процесса в Перу и Панаме подтверждают вероятность развития освободительного процесса в Латинской Америке через переходные ступени. В странах Латинской Америки все чаще говорят не о переходных ступенях, а об этапах и даже переходном периоде, но вкладывают в последнее несколько иное понятие, чем переход от капитализма к социализму. Под ним понимается период, в ходе которого выбирается путь развития, когда происходит созревание предпосылок для окончательного поворота к исторически обусловленному социалистическому обществу, теоретически и организаци-

¹ Родней Арисменди. Ленин, революция и Латинская Америка. М., 1973, стр. 502.

² «Проблемы мира и социализма», 1971, № 2, стр. 69.

³ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 9, стр. 53.

⁴ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 2, стр. 27.

онно выявляются и обеспечиваются подходы к строительству основ социализма.

До самого последнего времени революционные силы Латинской Америки больше внимания уделяли социальным и политическим проблемам. И это было логично. Для работы в массах, для преодоления антисоциализма, для разъяснения идей научного социализма, для расширения рядов своих союзников революционные силы должны были прежде всего вести анализ социальных и политических проблем. Экономические же проблемы рассматривались в основном как причины возникновения социальных и политических мотивов к революционным сдвигам. Анализу экономических проблем, возможностей их разрешения как абсолютно необходимых первичных условий для успешного осуществления социальных и политических преобразований, для закрепления и развития власти демократических сил, обеспечения устойчивой, долгосрочной перспективы революционной перестройки общества, изменения его экономической базы, социальной структуры и политической надстройки уделялось меньше внимания.

В постановке вопроса о роли экономики в революционном процессе нет противопоставления ее средств и механизмов политическим и социальным орудиям классовой борьбы и преобразований. В развитии освободительного движения через переходные ступени обеспечение нормального, без катастрофических спадов функционирования производительных сил и управления экономической жизнью становится одной из решающих предпосылок успеха революции. В условиях переходного периода, когда социальные и политические силы, участвующие в преобразованиях, имеют, как правило, сложную, многопартийную структуру, экономика становится одним из важнейших участков борьбы, на котором решаются задачи не только завоевания власти, но и ее удержания, задачи развития и углубления революции.

В экономике формируются материальные предпосылки революции и заложены во многом как успех, так и ее временные отступления. Преобразование общества опирается не только на вооруженное или конституционное насилие, не только на закон и силу власти, но и на конкретные результаты работы предприятий и ферм, отраслей экономики и всего хозяйства. Через экономику, через ее внешние связи революция получает матери-

альную поддержку социалистических стран и тех развивающихся стран, которые уже вступили на путь преобразований.

Экономика требует особого внимания в силу того, что нередко после политической победы, после прихода демократических сил к власти возникают известные иллюзии, главным следствием которых становится несбалансированное ускорение процесса преобразований. Это ведет к утере связей с частью союзников пролетариата, к ослаблению широкого фронта демократических сил, которые являются политическим организатором процесса преобразований через переходные ступени. Может сложиться и такое положение, когда отдельные отряды движущих сил революционного процесса начнут относить появление экономических трудностей только за счет противников коренных преобразований, упуская из виду свои собственные ошибки в сфере экономики. Никто не ждет лояльности, а тем более сотрудничества со стороны классов и групп, на чьи интересы наступает революция. Но ошибки революционных сил объективно будут помогать реакции и империализму.

Известно, какое огромное значение придавал В. И. Ленин экономике в ходе осуществления революционных преобразований как на вооруженном, так и на мирном пути революции. В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» он показал, что происходящие в России социальные и в особенности политические сдвиги не подкреплялись сдвигами в сфере экономики. В. И. Ленин указывал на отсутствие необходимого контроля за управлением экономикой со стороны новой политической власти, которая в этих условиях могла превратиться в орудие тех сил, которые должны быть сметены революцией. Беседуя с рабочими делегатами вскоре после прихода пролетариата к власти, он спрашивал их, когда они сообщали, что та или иная фабрика или завод останавливаются: «Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком?»¹

Требуя глубже заниматься вопросами производства и управления экономикой, В. И. Ленин указывал на необходимость внедрять «практицизм и деловитость», то

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 258.

есть те качества, которые наименее популярны среди революционеров. Он требовал понять, что если военные и политические задачи можно решить за счет энтузиазма, героизма, то после политической победы такой подход ведет к ошибкам¹. В. И. Ленин говорил: «На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие»².

Такой подход к экономическим проблемам, к роли экономики в ходе осуществления коренных преобразований как на вооруженном, так и на мирном пути революции ставит вопрос об овладении прогрессивными силами аппаратом управления хозяйством. Требуется разработка скоординированной программы мероприятий в политической, социальной, экономической и других сферах жизни общества, в которой будут обозначены дальние и ближние цели, средства их осуществления.

Среди экономических проблем продвижения через переходные ступени на первом месте стоят следующие: формы собственности как основа комплекса различных производственных отношений и многосекторной экономики с обеспечением нарастающего преимущества для наиболее передовых из них; выбор приоритета в политике развития — распределение или производство, а затем распределение; внутренние экономические ресурсы, способность их расширенного воспроизводства; управление экономикой, социальными и политическими процессами во взаимосвязи с хозяйственным развитием; претворение в жизнь указания В. И. Ленина об овладении массами механизмом общественного хозяйствования.

Многоукладность и характерные особенности сил, участвующих в коренных преобразованиях, обязывают революционный авангард еще в ходе борьбы за власть найти формы собственности, на базе которых новая власть может организовать процесс воспроизводства. По политическим мотивам в программных документах революционных сил чаще говорится о социальных зонах или секторах. Под социальными зонами понимаются государственный, частный и смешанный секторы. В некоторых странах этот ряд расширяется, и в него включаются

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 158—159.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 326.

ются «предприятия трудящихся», кооперативный сектор и характерный для многих стран Латинской Америки общинный сектор. И задача революционных сил состоит в том, чтобы в процессе преобразований обеспечить возрастающее значение наиболее прогрессивных социально-экономических секторов.

Многосекторная экономика в условиях Латинской Америки является единственно надежной базой создания и успешной деятельности национального, демократического и антиимпериалистического фронта. Она позволяет объединить вокруг программы революционных сил наиболее многочисленные слои общества. После политической победы многосекторная экономика, если она функционирует сообразно объявленной программе революционных сил, сохраняет политические связи между участниками предвыборного блока или сторонниками переворота, осуществляемого революционными демократами. Вместе с тем любое волюнтаристское ускорение перестройки экономики означает ослабление основы политического единства и может привести к замедлению процесса преобразований или даже к его полной остановке.

Признание многосекторной экономики как экономического базиса политических, социальных преобразований определяет цели, границы и средства ряда промежуточных этапов переходного периода. Содержание каждого этапа будет определяться соотношением различных социально-экономических секторов, составляющих многоукладную экономику.

Вкладом исторического значения в теорию и практику мирного пути развития революции является разработка Коммунистической партией Чили идеи о многосекторной экономике. Опираясь на многолетний опыт революционной борьбы, учитывая конкретные социальные и экономические условия Чили, КПЧ предложила в качестве социально-экономической базы для объединения широких слоев населения и партий, для осуществления антиимпериалистических и антиолигархических преобразований структуру экономики, состоящей из трех секторов: государственного, частного и смешанного. Эта идея прошла через неоднократные обсуждения на съездах и пленумах ЦК КПЧ в 40, 50 и 60-х годах.

Трехсекторная экономика была принята как социально-экономическая база будущего чилийского общества

и другими партиями, составившими блок Народного единства. Некоторые из них, например радикальная и социал-демократическая партии, свои программные документы также строили, опираясь на идею о многосекторной экономике, хотя в расстановке акцентов присутствовали определенные отличия.

Признание трех секторов экономики, или, как это также называлось в Чили, трех «социальных зон», имело решающее значение для победы Народного единства на выборах, при голосовании в конгрессе вопроса о передаче власти С. Альенде, открывало реальные перспективы развития чилийской революции по мирному пути. Признание как основы многосекторной экономики не только связало демохристиан в парламенте при утверждении кандидатуры С. Альенде на посту президента, но и создало на будущее исходную позицию для конструктивного диалога с ними коммунистов и других партий Народного единства.

Однако постановка вопроса о многосекторной экономике требует его дальнейшей разработки и приведения идеи о социальных зонах, или секторах, к системе форм собственности. Для работы в массах понятие «социальная зона» удобнее: оно для них более приемлемо, более доходчиво показывает контуры нового общества. Но это понятие теряет свою силу, когда решение вопросов из сферы политической переходит в сферу экономики. Любая система производственных отношений, управление процессом воспроизводства, внутренние (внутриотраслевые и межотраслевые) и внешние экономические связи опираются лишь на признание форм и права собственности. В целях сохранения единства сил, ставших союзниками в революционной борьбе, недостаточно ограничиваться лишь признанием социальных зон. Важнее, неизмеримо ценнее признание форм и права собственности. На них строится правопорядок внутри страны и ее внешние связи. Любой, самый мельчайший, собственник средств производства предпочитает понятие «форма собственности», а не «социальная зона».

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин неоднократно подчеркивали роль собственности в развитии общества. В «Манифесте Коммунистической партии», говоря о поддержке коммунистами всякого революционного движения, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали: «Во всех этих движениях они выдвигают на первое место вопрос о

собственности, как основной вопрос движения...»¹ В. И. Ленин разоблачал политические спекуляции врагов революции, утверждавших, что большевики хотят экспроприировать мелких и средних хозяев. Он писал, что это «...утверждение заведомо лживое, так как социалисты даже при полном социалистическом перевороте экспроприировать мелких крестьян не хотят, не могут и не будут»².

Народно-социалистическая партия Кубы всегда подчеркивала, что «социализм не означает уничтожение всех норм частной собственности»³. Эта позиция коммунистов имела огромное практическое значение в переходный период кубинской революции для привлечения союзников.

Одной из труднейших экономических проблем революции является выбор приоритета в политике развития. В самом кратком изложении эта проблема заключается в следующем. Состоит ли главная цель всей директивной, организационной, исполнительной и кадровой работы революционной власти в том, чтобы сначала обеспечить производство, а затем приступить к распределению, или, поскольку общей и главной целью революции является подъем благосостояния масс, следует начинать с перераспределения и далее отдавать приоритет распределению и потреблению перед производством?

При всей очевидности ответа это не простой вопрос. Здесь для революционной власти возникают политические и психологические барьеры. Массы ждут улучшения положения. Экономизм толкает часть трудящихся на потребительское отношение к богатствам общества. Экономическая борьба до политической победы была нацелена против буржуазии, против латифундистов, но после этой победы такая борьба может быть использована реакцией.

При отставании темпов роста производства, замедленном росте производительности труда увеличение заработной платы и расширение других материальных благ ведет к росту экономических трудностей для революции. Когда оказываются исчерпанными резервы, необходимо прежде всего на перераспределенных средст-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 459.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 177—178.

³ Блас Рока. Основы социализма на Кубе, стр. 229.

вах производства обеспечить расширенное воспроизведение фонда потребления и фонда накопления.

Программа «Движения 26 июля» на Кубе начиналась с анализа проблемы «Распределение и производство». В ней указывалось, что предыдущие правительства в основном осуществляли политику распределения, а революционное правительство стоит перед выбором: либо «политика распределения», либо «политика производства»¹. И руководители «Движения 26 июля» однозначно решили вопрос в пользу «политики производства», хотя это и вызвало немалые трудности. Несмотря на то что революционное правительство значительно повысило установленный минимум заработной платы, отдельные профсоюзы требовали дальнейшего увеличения этого минимума, сокращения рабочего времени при сохранении зарплаты, не беря на себя обязательства обеспечить это ростом производительности труда.

Ф. Кастро, вступая на пост премьер-министра, говорил: «Мне пришлось беседовать с собравшимися рабочими сахарной промышленности, и я с горечью вынужден был сказать им, что предложение, которому они в течение целой минуты аплодировали, на мой взгляд, не было обосновано с экономической точки зрения. Нельзя выступать сейчас за работу по четыре часа в день и по четыре дня в неделю, как они этого просили. Сегодня мы все должны работать, и работать много, чтобы спасти революцию, чтобы накопить богатства и затем использовать эти богатства для того, чтобы народ получил плоды своего труда»².

Коммунистическая партия Чили также остро и беспримиссно ставила вопрос о битве за производство, о повышении производительности труда. Сальвадор Альенде в третьем послании национальному конгрессу показал на цифрах, к чему ведет увеличение заработной платы, не обеспеченное источниками финансирования³.

Трудной и пока слабо разработанной экономической проблемой революционного процесса является создание механизма использования внутренних ресурсов разви-

¹ «Pensamiento Político, Económico y Social de Fidel Castro». La Habana, 1959, p. 79.

² Фидель Кастро. Речи и выступления. М., 1960, стр. 118.

³ S. Allende. Mensaje del Presidente ante Congreso Nacional, 21 de mayo de 1973. Santiago de Chile, 1973, p. XXI.

тия и использования в экономической политике межимпериалистических противоречий, в том числе привлечения иностранного капитала на выгодных для страны условиях. При этом сложнее всего решаются задачи обеспечения роста внутренних накоплений, их мобилизации, их рационального использования. Нередко в ходе решения дилеммы производство или распределение все дело сводится к обеспечению минимума накопления, что лишает экономику стимулов для расширенного воспроизводства.

Эта проблема стоит в тесной взаимосвязи с решением вопроса о внешней помощи, о внешних источниках финансирования, в том числе и о привлечении иностранного капитала. Возникает вопрос: можно ли поставить иностранный капитал на службу интересам нации, удастся ли использовать межимпериалистические противоречия, чтобы найти подходящую формулу для допуска иностранного капитала или получения его кредитов, с тем чтобы не ущемлять интересов страны? Опыт революционной Кубы и Чили позволяет положительно ответить на этот вопрос.

Успешное решение рассмотренных выше и ряда других экономических проблем во многом зависит от умелого и гибкого управления социальными и политическими процессами в тесной взаимосвязи с хозяйственным развитием. Ярким примером этого может служить проведение аграрных реформ.

Аграрные реформы, являясь непременным звеном общедемократических преобразований, решают три задачи: политическую, социальную и экономическую. Первая состоит в том, чтобы провозглашением курса на аграрную реформу, принятием закона об аграрной реформе и его претворением в жизнь завоевать на сторону революционных сил многочисленные массы крестьянства. Вторая задача заключается в улучшении условий жизни сельских трудящихся. И если желательный и возможный максимум удовлетворения запросов крестьянства может быть обеспечен с помощью общего подъема экономики, то некоторый минимум социальных запросов может быть удовлетворен и в натуральном хозяйстве, когда крестьянин получает землю.

Во много раз труднее решение третьей задачи аграрной реформы — экономической. Земля должна сохранить свое назначение общегосударственного средства производ-

ства. Подобно другим природным ресурсам, земля, являющаяся достоянием всей нации, должна быть введена в активный хозяйственный оборот. Земля в итоге аграрной реформы не должна превратиться в базу натурального или полунатурального хозяйства, а должна быть источником товарной продукции.

Рассматривая эту экономическую задачу аграрных реформ, следует напомнить о весьма поучительном опыте революционной Кубы. Провозгласив временный закон об аграрной реформе в горах Сьерра-Маэстра еще в октябре 1958 г. и обеспечив себе союз с крестьянством, руководители кубинской революции в мае 1959 г. приняли закон об аграрной реформе, которую Ф. Кастро назвал «умеренной»¹. В соответствии с этим законом сохранились сельскохозяйственные фермы, продуктивная деятельность которых была необходима для предупреждения спада производства в сельском хозяйстве, для стабилизации обеспечения внутреннего рынка и экспорта. Крупные фермы, имевшие до 400 и даже 1300 га, должны были при этом отвечать лишь следующим требованиям: не принадлежать батистовцам, быть полученными законным образом, иметь производительность не ниже средней национальной. Владельцы этих ферм должны были также выразить готовность сотрудничать с революционным правительством. И этот ценный политический замысел революционная Куба реализовала.

Достижение экономического эффекта аграрной реформы требует технической и финансовой помощи государства и, с другой стороны, материальных стимулов к улучшению использования земель. Наряду с моральными и политическими стимулами необходимо обязательство землевладельца или землепользователя перед обществом в целом, перед государством в конкретных формах. Известно, что В. И. Ленин, говоря о проекте закона по сельскому хозяйству, указывал на необходимость «специальных и особенно энергичных мер помощи не только в смысле поощрения, но и в смысле принуждения, чтобы земледельческое производство поднять»².

Конечно, решение такой многоплановой управлеченской задачи — дело не только сложное, но в политиче-

¹ См. Фидель Кастро. Сила революции — единство. М., 1972, стр. 260.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 145.

ском, социальном и психологических аспектах весьма деликатное. Противники коренных преобразований используют любой повод, чтобы разобщить отряды революционных сил. Но если земля после аграрной реформы не станет служить всему обществу, то аграрная реформа теряет свой смысл.

Управление экономикой требует на переходных ступенях высокого профессионального знания революционерами множества экономических, финансовых, торговых, технологических и других вопросов. Им необходимо профессиональное умение управлять заводом, сельскохозяйственной фермой, отраслью, банком. Они должны владеть механизмом товарно-денежных отношений, наследуемым хозяйственным аппаратом, планированием в условиях многоукладной экономики, в которой сам план чаще является индикативным и непринудительным инструментом. Вопросы внешних экономических связей, оценки мировых рынков, динамики спроса и цен, возможностей маневра империалистических монополий с тем, чтобы воспрепятствовать революционным изменениям, используя свое положение в мировом капиталистическом хозяйстве, правильная оценка перспектив поступления средств от экспорта товаров и другие вопросы встают перед теми, кто вступает в управление экономикой в ходе революционных преобразований.

Подготовленность революционеров к управлению экономикой — одна из больших и сложных проблем в современных условиях. Экономика служит основой для постановки важнейших политических и социальных задач, во многом определяет лозунги революции для мобилизации масс на выполнение политических и социальных преобразований. Но от того, как будет функционировать сама экономика, во многом зависит и судьба революции.

Развитие революционного процесса как через революционный мощный взрыв, меняющий основы общества, так и через переходные ступени, когда общество рестраивается поэтапно, требует в сфере экономики претворения указания В. И. Ленина об овладении массами механизмом общественного хозяйствичанья.

Проблема овладения механизмами общественного хозяйствования в процессе продвижения революции через переходные ступени выдвигает ряд новых вопросов. В Латинской Америке эти механизмы создаются в условиях становления среднеразвитого зависимого капитала

лизма, радикализации буржуазного реформизма. Многие из созданных механизмов: планирование, отраслевое программирование, экономическая интеграция, международные хозяйствственные объединения, международные товарные стабилизированные соглашения — возникают в ходе ожесточенной борьбы с империализмом.

Ряду из этих механизмов развития и продвижения развивающихся стран к самостоятельности оказывают поддержку (косвенную — через двустороннее сотрудничество, прямую — в международных институтах) социалистические страны. Тем самым страны социализма поддерживают антиимпериалистический курс развивающихся стран. Вопрос заключается в том, какие из них, в какой степени могут оказаться полезными в революционных преобразованиях. Ответ на этот вопрос дают методология марксизма-ленинизма, опыт революции и хозяйственного строительства в Советском Союзе и в других социалистических странах, опыт революционной Кубы, Чили при правительстве Народного единства, Перу, Панамы, опыт развивающихся стран Азии и Африки, избравших путь социалистической ориентации. Объективная возможность развития революционного процесса через переходные ступени, острота и сравнительно малая изученность его экономических проблем являются одними из узловых и новых вопросов борьбы коммунистических партий за переустройство общества латиноамериканских стран, за обеспечение пролетариату роли гегемона в комплексном союзе движущих революционных сил.

Современный этап антиимпериалистической борьбы в Латинской Америке отличается особой напряженностью. Можно сказать, что силы реакции и революции явственно размежевались. А это значит, что в ближайшем будущем неизбежны новые бои и схватки, новые героические выступления масс против их главного врага — империализма и местной олигархии.

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ — ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНГАРД РЕВОЛЮЦИИ

В настоящее время коммунистические партии действуют во всех странах Латинской Америки. Некоторые из них возникли под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и имеют более чем полувековой опыт самоотверженной борьбы за интересы трудящихся.

Несмотря на преследования и репрессии, неоднократно предпринимавшиеся реакцией против коммунистических партий, коммунистическое движение в Латинской Америке с каждым годом становится все более могучим и идеологически зрелым. Идеи марксизма-ленинизма вдохновляют на борьбу сотни тысяч латиноамериканских коммунистов, которые, опираясь на опыт всего международного коммунистического и рабочего движения, вносят свой творческий вклад в разработку стратегии и тактики революционной борьбы, исходя из конкретной обстановки и национальной специфики своих стран. В разных условиях действуют коммунистические партии Латинской Америки, различно их влияние в массах, но во всех странах они выступают в роли наиболее последовательных борцов против империализма и реакции, за коренные революционные преобразования.

Коммунистическая партия Аргентины является одним из самых крупных отрядов латиноамериканских коммунистов. В ее рядах насчитывается около 150 тыс. членов. Много лет партия работала в нелегальных условиях, накопив большой опыт сочетания легальных и нелегальных форм борьбы. Партия пользуется большим влиянием в профсоюзном движении, принимает активное участие в выступлениях масс за демократические права и свободы.

После реакционного государственного переворота 1966 г. компартия возглавила борьбу аргентинского народа против военной диктатуры. XII съезд Компартии Аргентины (1969 г.) поставил задачу создания широкого фронта демократических антиимпериалистических сил.

выдвинул лозунг: «Через действия масс — к завоеванию власти!»

В ноябре 1970 г. в г. Росарио состоялся учредительный съезд движения «Национальная встреча аргентинцев» (ЭНА), в которое вошли представители компартии и других политических партий и социальных слоев. Это движение против реакционной военной диктатуры, за демократию вскоре приняло широкий характер. В начале 1972 г. комитеты ЭНА были созданы во всех провинциях, их насчитывалось около 1 тыс.

На всеобщих выборах в марте 1973 г. Коммунистическая партия Аргентины поддержала «Революционный народный союз» и его кандидата на пост президента страны Оскара Аленде, который собрал около 1 млн. голосов. Победу на этих выборах одержал кандидат «Хуиссиалистского фронта освобождения», видный лидер перонистов Э. Кампора. В заявлении Коммунистической партии Аргентины от 19 марта 1973 г. говорилось, что она выступает в поддержку таких пунктов программы правительства Э. Кампора, как повышение заработной платы рабочим и служащим, национализация банков, отмена репрессивных законов, амнистия политзаключенным, установление дипломатических отношений с Кубой, ДРВ и КНДР¹.

С марта 1973 г., когда в результате всеобщих выборов было покончено с семилетним правлением военной диктатуры, компартия действует в легальных условиях. Состоявшийся в августе 1973 г. в Буэнос-Айресе XIV съезд партии, впервые за последние 27 лет проводившийся легально, с участием 24 делегаций братских партий, явился яркой демонстрацией сплоченности и силы аргентинских коммунистов. Съезд внес изменения в программу и устав партии, продемонстрировал верность Коммунистической партии Аргентины марксизму-ленинизму и дружбе с КПСС, высоко оценил достижения советского народа в выполнении решений XXIV съезда КПСС, деятельность КПСС по претворению в жизнь Программы мира, итоги визитов Л. И. Брежнева в США, Францию и ФРГ.

Большое внимание съезд уделил разработке тактической линии партии в современной внутриполитической обстановке в Аргентине. Это касалось прежде всего по-

¹ См. «Правда», 21 марта 1973 г.

литики коммунистов в отношении к «хустисиализму» — влиятельному политическому течению, возглавлявшемуся бывшим президентом страны Х. Д. Пероном. Учитывая, что за выдвинутую Пероном реформистскую социально-экономическую программу перемен на выборах 1973 г. проголосовало почти 50% аргентинских избирателей, XIV съезд КПА принял решение поддержать его кандидатуру на пост президента на дополнительных выборах в сентябре 1973 г. Компартия решила оказывать содействие в выполнении всех позитивных пунктов предвыборной программы перонистов (установление дипломатических и торговых отношений с Кубой, ГДР, ДРВ и другими социалистическими странами, борьба против засилья иностранных монополий), в то же время выступая против отхода от нее правых лидеров перонизма. Эта тактика позволила КПА укрепить связи с левым крылом в перонистском движении, выступавшим за совместные действия с коммунистами. Компартия настойчиво борется за создание широкого фронта всех антиимпериалистических сил Аргентины. «Мы, коммунисты, — подчеркивал Генеральный секретарь КПА Х. Арнедо Альварес, — будем всемерно способствовать тому, чтобы ускорить создание широкого демократического, антиолигархического и антиимпериалистического фронта, закрыть путь контрреволюции и обеспечить победу революционного пути¹.

Влияние коммунистической партии в стране быстро растет. Коммунисты выдвинули задачу превратить компартию в массовую партию трудящихся, высвободив их из-под влияния буржуазно-националистической идеологии перонизма, проповедующей «примирение труда и капитала». КПА исходит из того, что нынешнее перонистское буржуазно-реформистское правительство находится под воздействием двух сил, существующих внутри самой хустисиалистской партии и вне ее: правой — помещичье-буржуазного сектора, стремящегося к сговору с империализмом, и левой — большинства народа, стремящегося вывести страну из глубокого кризиса и разрешить остройшие социально-экономические проблемы. От соотношения этих сил во многом зависит внутренняя и внешняя политика перонистского правительства.

¹ «Коммунист», 1973, № 17, стр. 107.

Не забывая о том, что Перон в прошлом в некоторых случаях действовал с позиций антикоммунизма, жестоко преследовал коммунистов, компартия в новых условиях тем не менее оказала поддержку позитивным пунктам правительственной программы, вокруг которых, как она считает, можно объединить все силы, требующие осуществления подлинных перемен в стране. Одновременно компартия выступила против отрицательных аспектов программы правительства и против его колебаний, уступок правым, проимпериалистическим силам. Следуя этой тактике, аргентинские коммунисты расширили связи с трудящимися массами, укрепили контакты с рядом политических партий, установленные в период избирательной кампании. Это создает благоприятные условия для образования в Аргентине единого фронта всех прогрессивных сил.

В день фашистского переворота 11 сентября 1973 г. в Чили ЦК Коммунистической партии Аргентины опубликовал заявление, в котором призвал народ к солидарности с чилийскими патриотами, указал на опасность наступления реакции на всем континенте и на непосредственную угрозу Аргентине, вставшей на путь социально-экономических преобразований.

После смерти Перона в середине 1974 г. на пост президента страны в соответствии с конституцией вступила его жена, вице-президент Мария Эстела Мартинес де Перон, которая обещала народу выполнять программу Перона, направленную на укрепление политической и экономической независимости Аргентины, ограничение деятельности иностранных монополий и местной олигархии. Вместе с тем в этот период на патриотические силы Аргентины развернули ожесточенное наступление правые круги, что вызвало резкое обострение обстановки в стране. Реакция развязала широкие террористические действия против левых сил, против компартии. Одновременно активизировались левацкие, экстремистские группировки. В ноябре 1974 г. в Аргентине было введено осадное положение. Компартия предупредила в связи с этим, что такая акция нередко служила в прошлом орудием реакции для развязывания массовых репрессий против народа. Коммунистическая партия призвала все демократические и патриотические силы бороться за конституционный путь развития Аргентины, против готовящегося реакцией государственного переворота. Она

выступает за скорейшее достижение единства всех демократических, антиимпериалистических сил страны.

Компартия Аргентины проводит огромную работу по пропаганде марксизма-ленинизма, публикует материалы против маоизма и других оппортунистических течений. Большой заслугой КПА является то, что в условиях подполья впервые в мире на испанском языке она дважды издала Полное собрание сочинений В. И. Ленина общим тиражом свыше 400 тыс. экземпляров. Только за период между XIII и XIV съездами КПА издала и распространила 2 524 тыс. экземпляров марксистско-ленинской литературы, 493 наименования книг и брошюр. С января по август 1973 г. в Аргентине было издано 682 тыс. работ по марксистско-ленинской теории, в том числе Избранные сочинения В. И. Ленина в 6 томах, отдельные ленинские работы, а также доклады и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В трудных условиях подполья и постоянных преследований работает *Бразильская коммунистическая партия*, отметившая в марте 1972 г. 50-летие со дня основания.

Поражение национальных, антиимпериалистических сил Бразилии в результате реакционного военного переворота в апреле 1964 г. привело к спаду массового движения, разгрому профсоюзных, студенческих и демократических организаций. В этих условиях в Бразилии оживились ультралевацкие, пропекинские группировки, избравшие тактику террора и партизанских действий в городах, выступившие против развития массового народного движения. В конце декабря 1967 г. в глубоком подполье состоялся VI съезд Бразильской компартии, который дал анализ новой расстановки классовых сил в стране, определил стратегические и тактические задачи борьбы трудящихся. Съезд отстоял единство партии, отверг ультралевые антимарксистские концепции. В политической резолюции съезда указывалось, что на данном этапе бразильская революция должна ликвидировать два препятствия на пути прогресса: господство североамериканских монополий и латифундизм. Съезд подчеркнул, что главная задача партии состоит в мобилизации, объединении и организации рабочего класса и других патриотических и демократических сил на борьбу против империализма и существующего в стране режима угнетения и репрессий.

На ноябрьском (1973 г.) и декабрьском (1975 г.) пленумах ЦК Бразильской коммунистической партии подчеркивалось, что в стране идет процесс накопления антифашистских сил. В решениях пленумов отмечена необходимость создания партийных организаций на крупных промышленных предприятиях, ознакомления трудящихся с политической линией партии, координации действий в защиту национальных интересов, организации выступлений в поддержку требований самых различных слоев населения. Несмотря на большие трудности и репрессии, продолжали издаваться центральный орган партии «Воз операриа», партийные журналы, книги и брошюры. Генеральный секретарь ЦК Бразильской компартии Луис Карлос Престес, касаясь положения в стране, политической и тактической линии партии в нынешних условиях, пишет: «Для нас, коммунистов, борьба за демократию является вопросом принципа, а не политическим маневром. Уже 52 года мы ведем эту борьбу за демократические свободы, не скрывая своих революционных целей. Мы убеждены в том, что разгром фашизма и установление подлинно демократического режима откроют новые возможности и народные массы убедятся в правильности пути, избранного коммунистами»¹.

Коммунистическая партия Боливии только на короткий срок вышла из подполья после прихода к власти в сентябре 1969 г. патриотического военного правительства генерала Х. Х. Торреса. Она приняла активное участие в движении в поддержку этого правительства, провозгласившего программу антиимпериалистических преобразований и независимой внешней политики. Однако в августе 1971 г. боливийская реакционная военщина при поддержке ЦРУ и милитаристского диктаторского режима Бразилии свергла президента Торреса. К власти пришло проимпериалистическое правительство У. Бансера. Коммунистическая партия Боливии снова ушла в подполье.

В конце 1971 г. по инициативе боливийских коммунистов в стране был создан антиимпериалистический революционный фронт, в который вошли социалистическая, христианско-демократическая и другие партии, представители военных, поддерживавших правительство Торреса и его программу. Основной задачей фронта, со-

¹ “Voz Operária”, Dezembro de 1974, N 118 (Suplemento).

гласно его программе, является свержение правительства Бансера, создание демократического многопартийного правительства, способного решить задачи антиимпериалистической демократической революции¹.

Коммунистическая партия Венесуэлы переживает в последние годы трудный период. Тяжелое поражение, которое понесли левые силы в вооруженной борьбе 1962—1966 гг., ослабило связи партии с массами. Неудача партизанского движения, разногласия в вопросах определения путей развития революционного процесса в стране и по проблемам партийного строительства привели к образованию в рядах партии фракционной оппортунистической группировки Петкова—Маркеса.

Состоявшийся в декабре 1970 г. XX пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Венесуэлы единодушно принял решение об исключении из Политбюро ЦК Помпейо Маркеса, Элоя Торреса, Хермана Лайрета, Фреди Муньоса и Эктора Родригеса Баусы за то, что они «оставили свои посты и прибегли к средствам информации, находящимся на службе у империализма и олигархии, для нападок на Коммунистическую партию Венесуэлы, а также на руководителей партии»². В заявлении, подписанном 46 членами и кандидатами в члены ЦК, говорилось: «Компартия Венесуэлы преодолеет этот кризис, как уже преодолевала другие кризисы в прошлом, перестроит свои ряды и реорганизует те первичные организации, которым был нанесен ущерб деятельностью фракционеров. Коммунистическая партия Венесуэлы будет по-прежнему хранить верность принципам пролетарского интернационализма и неуклонно руководствоваться победоносным учением марксизма-ленинизма, принципами солидарности с социалистическим миром и с национально-освободительным движением»³.

IV съезд Коммунистической партии Венесуэлы, проходивший легально в январе 1971 г., явился важным этапом в истории партии. Он подвел итоги борьбы венесуэльских коммунистов за интересы трудящихся, за национальное освобождение и наметил новые задачи борьбы за революционные преобразования в стране, за демократию и социальный прогресс. Съезд продемонстрировал верность венесуэльских коммунистов марксизму-ленинизму,

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 2, стр. 37.

² "Tribuna Popular" (Caracas), 16.XII.1970.

³ Там же.

показал пример бескомпромиссной борьбы с оппортунизмом, единодушно исключив из рядов партии участников фракционной, праворевизионистской группировки Петкова — Маркеса.

IV съезд отметил как одну из первоочередных задач партии борьбу за повышение идеиного и политического уровня членов партии, усиление организационной, агитационно-массовой и пропагандистской работы. III пленум ЦК (май 1971 г.) принял документ, в котором была вскрыта антикоммунистическая, антипартийная и антисоветская сущность так называемого «Движения к социализму» (МАС) — организации, созданной исключенными из компартии ревизионистскими элементами во главе с Петковым и Маркесом. Пленум подчеркнул принципиальный характер борьбы партии против МАС и любых других проявлений оппортунизма.

Особое значение для деятельности венесуэльских коммунистов имеет решительная и последовательная позиция в отношении раскольнической деятельности пекинского руководства. Так, в заявлении Политбюро ЦК КПВ подчеркивалось, что пекинские руководители отошли от марксизма-ленинизма, вступили на путь сговора с североамериканским империализмом и другими антикоммунистическими силами. В заявлении указывалось, что СССР был и остается основным оплотом международной proletарской революции, был и остается другом всех народов и без его помощи нельзя было бы упрочить и китайскую революцию.

Руководствуясь решениями IV съезда, партия проделала большую работу по восстановлению и укреплению партийных организаций, которым был нанесен большой ущерб в годы подполья, вооруженной борьбы и деятельности фракционной группы. На IV пленуме ЦК Компартии Венесуэлы в сентябре 1971 г. был разработан план роста ее рядов, согласно которому основное внимание уделялось созданию партичеек на промышленных предприятиях, в местах концентрации сельскохозяйственного пролетариата, среди крестьянства.

При активном содействии компартии в 1972 г. в Венесуэле был создан Народный националистический фронт («Новая сила»), в который кроме коммунистов вошли партии Избирательное движение народа (МЕП), Республиканско-демократический союз (УРД) и независимые левые группировки. Коммунисты внесли свой вклад

в разработку избирательной программы «Новой силы», в дело создания его низовых организаций. Программа «Новой силы» подчеркивала, что достижение подлинной экономической и политической независимости страны, осуществление структурных перемен в интересах трудящихся масс лежат на пути национализации нефтяной и горнорудной промышленности.

В конце июля 1972 г. состоялся съезд делегаций партий и организаций, входящих в «Новую силу», на котором Генеральный секретарь партии МЕП Пас Галаррага был выдвинут кандидатом на пост президента страны. Одновременно КПВ выставила своих собственных кандидатов в национальный конгресс.

Вскоре после съезда «Новой силы» руководство Республиканско-демократического союза решило выйти из состава фронта. Однако многие рядовые члены партии и отдельные руководящие деятели не согласились с этим решением и создали Левый народный союз, который вошел в «Новую силу». Кроме того, к фронту присоединилась отколовшаяся от социал-христианской партии (КОПЕЙ) Венесуэльская народно-демократическая партия. Тем не менее на состоявшихся в декабре 1973 г. всеобщих выборах «Новая сила» потерпела чувствительную неудачу. Подавляющее большинство голосов избирателей получила находившаяся у власти в 1959—1969 гг. партия Демократическое действие, которая обещала национализировать нефтяную и железорудную промышленность, осуществить преобразования в сельском хозяйстве и провести ряд других социальных реформ.

В ноябре 1974 г. состоялся очередной, V съезд Коммунистической партии Венесуэлы, который подвел итоги деятельности партии за последние четыре года, указал на ошибки и недостатки организационной работы, которые привели к серьезному поражению партии на выборах 1973 г. На этих выборах компартия собрала всего 52 тыс. голосов и получила лишь два места в национальном конгрессе. V съезд определил также политическую линию партии, ее позицию в отношении программы нового президента — представителя партии Демократическое действие Карлоса Андреса Переса, вступившего на этот пост в марте 1974 г.

Коммунистическая партия Колумбии уже свыше 45 лет возглавляет борьбу колумбийских трудящихся

против империализма и олигархии. За годы своего существования партия колумбийских коммунистов приобрела богатый политический опыт, в особенности в области сочетания нелегальных и открытых форм революционной борьбы.

В Колумбии уже в течение длительного времени идет вооруженная борьба сельских трудящихся за землю, получившая форму оборонительных партизанских действий. Ядро партизанского движения составляют Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК). С 1953 г. в ряде труднодоступных районов страны действуют отряды сельской самообороны, некоторые из которых преобразованы в партизанские подразделения.

Партизанское движение в Колумбии является ответом крестьянства на наступление реакции. Оно имеет локальное значение, существует при отсутствии революционной ситуации в стране в целом и, как считает компартия, не может рассматриваться в настоящее время в качестве основной формы революционной борьбы. Вместе с тем компартия поддерживает эти очаги сопротивления сельских трудящихся, у нее имеется для этого хорошая политическая база, опора в деревне. Эта поддержка объясняется в первую очередь тем, что партизанское движение обусловлено глубокими социально-экономическими причинами и является одним из факторов развивающегося революционного процесса в стране.

В апреле 1970 г., впервые за последние 20 лет, Компартия Колумбии получила право выставить собственных кандидатов на всеобщих выборах. Она завоевала семь мест в шести провинциальных ассамблеях и 120 мест в муниципалитетах.

Под руководством компартии находится Профсоюзная конфедерация трудящихся Колумбии, насчитывающая около 170 тыс. членов. Однако крупнейшими профцентрами страны являются входящие в Международную региональную организацию трудящихся (ОРИТ) реформистские Союз трудящихся Колумбии и Конфедерация трудящихся Колумбии, которые вместе объединяют 430 тыс. человек.

Важное значение для дальнейшей деятельности партии имел состоявшийся в декабре 1971 г. в Боготе XI съезд Компартии Колумбии. Съезд подвел итоги деятельности компартии за период, прошедший после ее последнего, X съезда (1966 г.), и наметил главные направления

деятельности колумбийских коммунистов на будущее. Съезд принял развернутую политическую резолюцию по отчетному докладу ЦК, представленному Генеральным секретарем ЦК Компартии Колумбии Хильберто Виейра, внес изменения в программу и устав партии.

В качестве одной из главных задач съезд выдвинул необходимость борьбы за единство действий всех национальных антиимпериалистических сил. Важное место среди них принадлежит Национальному народному союзу (АНАПО), объединяющему в своих рядах представителей мелкой буржуазии, маргинальных слоев, некоторых кругов средней буржуазии и обуржуазившихся помещиков. У компартии уже накоплен известный положительный опыт в установлении союзнических контактов с левым крылом АНАПО, в частности в парламенте. Однако пестрый социальный состав АНАПО, наличие антикоммунистических тенденций у правого крыла руководства отражаются на ее политической платформе. Поэтому в рядах партии непрерывно идет процесс расслоения и ее левое крыло все решительнее выступает за единство действий с коммунистами.

XI съезд Компартии Колумбии в качестве первоочередного шага на пути создания единого фронта выдвинул задачу образования широкой народной демократической оппозиции, способной противостоять буржуазно-помещичьей олигархии на всеобщих выборах в апреле 1974 г. Была разработана следующая платформа демократического оппозиционного фронта: 1) национализация нефтяной промышленности; 2) демократическая аграрная реформа; 3) всеобщее повышение заработной платы; 4) полное соблюдение демократических свобод и права на забастовку; 5) демократическая и патриотическая реформа университета и всей системы образования в целом.

Благодаря инициативе и усилиям компартии в середине 1972 г. в Колумбии был образован Национальный союз оппозиции (УНО), в состав которого кроме компартии вошли Широкое движение Колумбии (МАК) и другие демократические организации. На состоявшемся в октябре 1973 г. национальном съезде УНО перечисленные выше пять пунктов были приняты в качестве его программы.

Важнейшая особенность политической жизни Колумбии накануне всеобщих выборов заключалась в том, что

в 1974 г. заканчивался 16-летний период узаконенной конституцией последовательной смены у власти двух традиционных буржуазных партий — либеральной и консервативной. Все политические партии, включая коммунистическую, получили возможность прямого участия в выборах и выдвижения собственных кандидатов на пост президента, в парламент и во все местные органы законодательной власти.

Победу на выборах одержал один из лидеров умеренного крыла либеральной партии, представитель буржуазного реформизма Лопес Микельсен, который в августе 1974 г. вступил на пост президента и сформировал новое правительство либералов и консерваторов.

Коммунистическая партия и Национальный союз оппозиции получили на выборах в парламент 240 тыс. голосов. В числе избранных в парламент от УНО был Х. Виейра. В новых условиях легальной деятельности компартия ведет борьбу за создание подлинно широкого фронта левых сил.

Эта политика получила подтверждение на состоявшемся в декабре 1975 г. XII съезде Коммунистической партии Колумбии с участием более 250 делегатов.

В области профсоюзного движения компартия проводит линию на образование единого национального профцентра. В октябре 1973 г. состоялась первая Национальная встреча профсоюзного единства, в которой приняли участие представители Профсоюзной конфедерации трудящихся Колумбии, ряд независимых профобъединений, а также профсоюзы и даже целые федерации, входящие в руководимые правительством и клерикалами Конфедерацию трудящихся Колумбии и Союз трудящихся Колумбии.

Партия Народный авангард Коста-Рики — наиболее многочисленная компартия в Центральной Америке.

Под руководством партии Народный авангард в стране действует Всеобщая конфедерация коста-риканских трудящихся, входящая в ВФП. Под влиянием партии находится также Единая федерация рабочих банановых плантаций, которая объединяет рабочих Атлантического и Тихоокеанского побережий и представляет собой основную массу рабочего класса Коста-Рики. Партия Народный авангард руководит организацией коммунистической молодежи «Молодежь Авантюра», насчитывающая в своих рядах около 10 тыс. человек.

На всеобщих выборах 3 февраля 1974 г., как и на предыдущих выборах 1970 г., когда депутатом парламента был избран Генеральный секретарь ЦК ПНА Мануэль Мора Вальверде, костариканские коммунисты выступали по спискам кандидатов партии Социалистическое действие (ПАСО). На этих выборах партия Народный авангард собрала 2,3% голосов и получила два места в парламенте.

Мексиканская коммунистическая партия на протяжении длительного периода испытывает серьезные трудности, связанные с рядом обстоятельств объективного и субъективного характера.

Правительство президента Эчеверрия, выражавшее интересы националистически настроенной части крупной мексиканской буржуазии, проводит гибкую политику лавирования, которая характеризуется принятием ограниченных мер в интересах отдельных категорий населения и широкой социальной демagogией. Хотя официально в Мексике нет закона, запрещающего деятельность компартии, однако против нее систематически предпринимаются репрессивные меры. Компартия работает в основном среди студенчества и интеллигенции и не имеет еще большого влияния среди рабочих.

В конце октября 1973 г. Мексиканская коммунистическая партия провела свой XVI национальный съезд. На съезде были приняты новая программа и устав партии. В ходе обсуждения на съезде международных проблем делегаты подчеркивали конструктивный, миролюбивый характер внешнеполитической деятельности ЦК КПСС и Советского правительства. Съезд отметил всевозрастающую роль на международной арене СССР и других стран социалистического содружества, благодаря борьбе которых удалось продвинуться вперед по пути урегулирования ряда острых мировых конфликтов и создать благоприятные условия для обеспечения безопасности в Европе.

На съезде была подвергнута критике раскольническая линия маоистского руководства, его авантюризм на мировой арене, и в частности позиция китайского руководства в отношении военной хунты в Чили. Делегаты съезда выразили солидарность с рабочим классом, народом и Коммунистической партией Чили, направили приветствие Генеральному секретарю Компартии Чили Луису Корвалану и решили провести кампанию за его

немедленное освобождение. Они заявили о своей солидарности с арабскими народами, борющимися против агрессии Израиля. В документах съезда указывалось, что Мексиканская коммунистическая партия будет бороться за дальнейшее упрочение единства международного коммунистического и рабочего движения.

В декабре 1975 г. состоялся XVII съезд Мексиканской коммунистической партии.

В своеобразных условиях работает *Перуанская коммунистическая партия*.

После создания в октябре 1968 г. революционного правительства вооруженных сил в Перу сложилась новая обстановка. Был принят закон об аграрной реформе, национализированы нефтепромыслы, принадлежащие североамериканским компаниям. Закон о промышленности расширил права трудящихся, позволил улучшить их материальное положение. Военное правительство поставило под контроль государства оптовую внешнюю торговлю и банковское дело. Были ограничены позиции олигархии в руководстве средствами информации. Правительство установило дипломатические отношения с социалистическими странами. Все это свидетельствует о том, что в Перу развертывается антиимпериалистическая, антиолигархическая, демократическая революция, которая вызвала рост левых сил и кризис традиционных буржуазных партий.

В этих условиях возникла благоприятная обстановка для деятельности компартии в поддержку мероприятий правительства, направленных на ликвидацию засилья североамериканских компаний и местной олигархии, на расширение влияния среди рабочих, крестьянства. Заметно усилилась деятельность профцентров, которые выступают за проведение коренных социально-экономических преобразований. В частности, возросла роль Всеобщей конфедерации трудящихся Перу. Все более остро чувствуется потребность в образовании широкого фронта антиимпериалистических сил, способного возглавить борьбу перуанского народа за углубление процесса революционных преобразований.

Важным событием в жизни и деятельности коммунистов явился VI съезд Перуанской коммунистической партии, состоявшийся в начале ноября 1973 г. Съезд выскзался за дальнейшее укрепление единства партии на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского

интернационализма, продемонстрировал решимость перуанских коммунистов играть все более активную роль в революционном процессе, оказывать действенную поддержку революционному курсу правительства. Съезд глубоко проанализировал обстановку в стране и уточнил стратегическую линию партии, разработал более действенную тактику.

Делегаты съезда единодушно высказались за единство действий с создаваемой правительством партией перуанской революции, за организацию антиимпериалистического и антиолигархического фронта, за укрепление единства рабочего движения страны, за создание единого профцентра рабочего класса и всех трудящихся Перу.

Компартия стремится использовать свое влияние в профсоюзах в целях создания и укрепления парторганизаций на промышленных и горнорудных предприятиях. Однако организационный рост партии все еще отстает от уровня важных политических задач по поддержке и углублению мероприятий революционного правительства.

Коммунистическая партия Уругвая — одна из массовых пролетарских партий Латинской Америки. В 1955 г. Компартия Уругвая преодолела глубокий внутренний кризис, укрепила руководство, расширила свое политическое влияние в массах.

Большим завоеванием уругвайских коммунистов явилось создание единого профцентра — Национального конвента трудящихся, объединившего в своих рядах более 90% организованного пролетариата страны. В ходе повседневной борьбы за интересы трудящихся, в которой принимали участие многие тысячи рабочих, студентов, представителей средних городских слоев и интеллигенции, крепло единство демократических и антиимпериалистических сил Уругвая. В 60-е годы основой этого единства стал образованный в 1962 г. Левый фронт освобождения, в который вошли компартия, ряд демократических организаций прогрессивной интеллигенции, студентов и многие видные политические деятели.

На состоявшемся в декабре 1970 г. XX съезде Коммунистической партии Уругвая была выдвинута задача создания более широкой коалиции демократических сил. В феврале 1971 г. был образован Широкий фронт, в который вошли Левый фронт освобождения, коммунистическая партия, социалисты, христианские демократы, ле-

вые группировки, отколовшиеся от правительственныех партий «Бланко» и «Колорадо». Основная цель Широкого фронта состоит в сплочении всех демократических сил страны в борьбе против реакции за антиимпериалистические преобразования. Создание Широкого фронта расценивалось компартией как новый этап в борьбе народных масс Уругвая, поворотный пункт в политической жизни страны. Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Р. Арисменди заявил, что при создании Широкого фронта коммунисты были не арбитрами или посторонними наблюдателями, а «прежде всего борцами, которые шли в первых рядах и стремились добиться, конечно не в одиночку, сплочения широких сил народа в целях установления прогрессивной демократической власти»¹.

Представители различных партий и групп, которые образовали Широкий фронт, не отказались от своих идеологических концепций, однако это объединение действует на основе общей программы, признанной всеми его участниками. Широкий фронт — это патриотическое антиимпериалистическое движение, выступающее за самостоятельную внешнюю политику страны. Вместе с тем это — передовое движение, выдвигающее программу глубоких социально-экономических и демократических преобразований (национализация банков, внешней торговли, мясохладобойной промышленности, аграрная реформа), направленных на подрыв могущества уругвайской олигархии. Содержащиеся в программе меры еще не являются социалистическими, но ставят страну перед необходимостью определения дальнейшего пути.

Несмотря на серьезные препятствия, которые реакция воздвигала перед Широким фронтом в период предвыборной кампании, на всеобщих выборах в ноябре 1971 г. это движение сумело добиться первого важного успеха. Широкий фронт собрал более 300 тыс. голосов, то есть более 20% всех голосов избирателей, или вдвое больше, чем входящие в него партии и группы на выборах 1966 г. В палате депутатов Широкий фронт получил 16, а в сенате 5 мест. Представители Широкого фронта вошли в муниципалитеты 13 департаментов.

Однако основной задачей Широкого фронта является постоянная политическая борьба, а не только участие в избирательных кампаниях. «Широкий фронт, — говорил

¹ “El Popular” (Montevideo), 13.IV.1971.

Р. Арисменди на митинге, посвященном 51-й годовщине Компартии Уругвая в сентябре 1971 г., — представляет собой коренной и окончательный поворот в истории республики, не допускающий возврата назад. Он свидетельствует о присутствии на политической арене страны объединенного народа, который достиг в предшествующий период в горниле борьбы единства в профсоюзном плане. Он представляет собой шаг вперед на пути уругвайского народа к взятию власти¹.

В декабре 1971 г. был проведен первый съезд местных комитетов Широкого фронта, который наметил конкретный план дальнейшей борьбы и укрепления фронта. На съезде было отмечено, что Широкий фронт является блоком демократических и антиимпериалистических партий и организаций уругвайского народа, который возник на основе общей программы и ставит перед собой ясные цели по сплочению народных масс страны. Компартия Уругвая видит свою главную задачу в сплочении всех антиимпериалистических сил страны вокруг фронта во имя осуществления глубоких социально-экономических и политических преобразований в стране.

Борьба трудового народа Уругвая, возглавляемого компартией, а также глубокий экономический кризис и ограбление страны иностранными монополиями привели к обострению противоречий и серьезному политическому кризису. В последние годы реакционные правительства не имели возможности сдержать рост антиимпериалистической борьбы и стачечных выступлений трудящихся Уругвая в рамках буржуазной демократии. Около пяти лет в стране действовали «чрезвычайные меры безопасности», дававшие властям возможность для наступления на прогрессивные силы. Однако эти меры не дали результатов. Перед лицом усилившегося с каждым днем всеобщего недовольства своей политикой президент республики Бордаберри при поддержке реакционной верхушки вооруженных сил совершил 27 июня 1973 г. государственный переворот с целью разгромить прогрессивное движение, Широкий фронт и компартию.

Компартия Уругвая возглавила широкое народное движение против реакции и поддерживающих ее империалистических кругов. Несмотря на распуск парламента и запрет деятельности Национального конвента тру-

¹ "El Popular", 21.IX.1971.

дящихся, Широкого фронта и левых политических партий — коммунистической и социалистической, по инициативе коммунистов были проведены забастовки, охватившие всю страну.

В настоящее время руководство компартии, Национального конвента трудящихся и Широкого фронта работает в подполье. Эти организации полностью сохранили свои силы, сочетают нелегальные формы и методы борьбы с проведением демонстраций, митингов, забастовок, занятием предприятий. Компартия Уругвая явилась организатором демонстрации солидарности с борьбой народа Чили в середине сентября 1973 г., в которой приняли участие десятки тысяч человек. Как отмечал Р. Арисменди, различного рода выступления масс — тот детонатор, который может привести к взрыву противоречий в вооруженных силах и обеспечить политический выход из кризиса путем создания военного или военно-гражданского правительства, но при обязательном участии народных масс.

Коммунистическая партия Чили, одна из влиятельных партий Латинской Америки, после переворота в сентябре 1973 г. находится на нелегальном положении. В январе 1972 г. она отметила 50-летие своей борьбы за интересы рабочего класса, трудящихся, демократических сил.

В начале 60-х годов чилийские коммунисты выдвинули задачу создания народного правительства, способного осуществить глубокие революционные преобразования. Конкретная цель борьбы за победу народных сил на основе их единства была поставлена на состоявшемся в ноябре 1969 г. XIV съезде партии. В докладе ЦК основное внимание было уделено задачам дальнейшего организационного укрепления партии и сплочения всех левых сил в борьбе за народное правительство, проведение коренных преобразований, которые откроют путь к социализму.

В процессе реализации этих задач, на основе давнего союза коммунистов и социалистов в Чили в начале 1970 г. в разгар избирательной борьбы сложилась широкая коалиция Народного единства, в которую вошли коммунистическая, социалистическая, радикальная и социал-демократическая партии, левое крыло христианско-демократической партии — «Движение единого народного действия» (МАПУ) и группировка «Независимое народное действие» (АПИ).

Образование Народного единства обеспечило победу на президентских выборах 4 сентября 1970 г. кандидата левых сил — лидера социалистической партии С. Альенде, который получил большинство голосов и в начале ноября сформировал народное правительство из представителей партий, составлявших Народное единство. После военно-фашистского переворота 1973 г. Коммунистическая партия Чили принимает активное участие в движении сопротивления, борется за сплочение всех антифашистских сил, выступает за восстановление демократических прав и свобод.

Коммунистическая партия Эквадора проводит свою деятельность в условиях существования военного режима, установленного в 1972 г. Формально деятельность политических партий была запрещена, но компартия ее не прекращала и практически репрессиям не подвергалась.

Учитывая некоторые антиимпериалистические действия правительства генерала Гильермо Родригеса Лара (защита национального суверенитета, аннулирование ряда концессий на разработку нефти, высылка североамериканской военной миссии), обещания проводить «революционную и националистическую политику» (аграрная реформа, борьба против коррупции и т. д.), компартия заняла в отношении правительства позицию поддержки позитивных шагов и критики тех его действий, которые шли вразрез с обещанной программой социально-экономических преобразований. Это касалось прежде всего внутренней политики правительства, еще мало сделавшего для улучшения положения трудящихся.

В ноябре 1973 г. в г. Гуаякиле в легальных условиях состоялся IX съезд Компартии Эквадора, который обсудил деятельность партии в период с VIII съезда (1968 г.), внутриполитическое положение в стране, внес некоторые изменения в устав и программу партии.

В ряде стран континента компартии действуют в условиях господства военно-тираннических диктатур, сталкиваются с серьезными трудностями в проведении работы по сплочению масс и развитию антиимпериалистической борьбы, несут тяжелые потери. В первую очередь это относится к Гватемальской партии труда, Парагвайской компартии, Объединенной партии гаитянских коммунистов и другим компартиям стран Центральной Америки и Карибского бассейна, которые уже на протяжении десятков лет действуют в глубоком под-

полье. Многие руководители этих партий находятся в тюрьмах, замучены или убиты реакцией. Все эти факты тормозят рост их рядов. Эти партии пока еще малочисленны и не пользуются значительным влиянием в своих странах. Однако и в трудных условиях подполья они продолжают борьбу за жизненные интересы своих народов, против империализма и реакции. Как и все другие коммунистические партии Латинской Америки, они твердо стоят на позициях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, занимают правильные позиции по актуальным проблемам современного международного коммунистического движения.

Коммунистические партии стран Латинской Америки в своих программных документах определили цели и задачи современного этапа революционного процесса, характер коренных преобразований и пути их осуществления. Исходя из того, что засилье монополий США, отсутствие элементарных демократических свобод, наличие докапиталистических пережитков в деревне являются характерными особенностями большинства стран Латинской Америки, компартии считают, что главная задача данного этапа борьбы состоит в ликвидации господства империализма и местной олигархии — крупной торгово-финансовой буржуазии и латифундистов, проведении коренных демократических, революционных преобразований, которые откроют путь к социализму.

Опыт кубинской революции, антиимпериалистические и антиолигархические мероприятия в Перу, Панаме и других странах показывают, что проведение глубоких социально-экономических преобразований в Латинской Америке неизбежно выливается в борьбу против империализма США и местной олигархии, за демократическое решение аграрного вопроса, за завоевание гражданских свобод. Именно по этим основным направлениям развертывается борьба антиимпериалистических, демократических, прогрессивных сил Латинской Америки в настоящее время. Вместе с тем при решении непосредственных задач революции компартии исходят из неравномерности экономического и политического развития латиноамериканских стран, различного соотношения классовых сил, учитывают национальные особенности, в условиях которых происходит созревание революций.

Компартия Аргентины в своей программе выдвигает в качестве стратегической задачи «борьбу за осуществ-

ление демократической, аграрной и антиимпериалистической революции с перспективой перехода к социализму и построения коммунистического общества¹. Так же формулируют свои стратегические задачи и многие другие латиноамериканские коммунистические партии. Гватемальская партия труда определяет стоящую перед страной революцию как аграрную, антиимпериалистическую, народную. Коммунисты Боливии, где в ходе буржуазно-демократической революции было в известной степени подорвано крупное землевладение и многие крестьяне получили землю, характеризуют предстоящую революцию как народно-демократическую, антиимпериалистическую.

Особенностью постановки вопроса о содержании революции на данном этапе является подчеркивание почти во всех программных документах социалистической перспективы революции, что отнюдь не означает подталкивания революционного процесса и не имеет ничего общего с постановкой вопроса некоторыми представителями мелкобуржуазных «революционеров», которые утверждают, что на повестке дня во всех странах Латинской Америки якобы уже сегодня стоит задача свершения социалистической революции. Следует отметить, однако, что в условиях дальнейшего укрепления мировой системы социализма, усиления роли рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий имеется возможность относительно быстрого перехода от одного этапа революции к другому, от первого ко второму, от низшего к высшему. Опыт кубинской революции явился блестящим подтверждением этого. Проведение преобразований антиимпериалистического характера в Чили в 1970—1973 гг., в Перу и некоторых других странах также показывает, что при определенных условиях в Латинской Америке могут возникнуть предпосылки для перехода к новому, высшему этапу — этапу социалистических преобразований. Без ориентации на социализм антиимпериалистическое освободительное движение вынуждено будет топтаться на месте и в конечном итоге рискует потерпеть поражение.

Для достижения целей антиимпериалистической, аграрной, демократической революции, которая стоит ны-

¹ "Programa del Partido Comunista de la Argentina". Buenos Aires, 1969, p. 3.

не на повестке дня в большинстве латиноамериканских стран, компартии выдвигают задачу объединения всех антиимпериалистических сил в единый фронт. В этом движении за создание единого фронта могут участвовать наряду с коммунистами социалисты, христианские демократы, радикалы и другие политические силы.

Компартии стран Латинской Америки исходят из необходимости достижения единства действий с этими левыми силами, вовлечения их в активную революционную борьбу. Они сотрудничают и оказывают поддержку представителям этих сил, если те стоят у власти и проводят антиимпериалистические преобразования. Коммунистические партии, выступая за широкое единство всех антиимпериалистических сил, ищут пути взаимопонимания с другими непролетарскими революционными течениями. Генеральный секретарь Компартии Чили Л. Корвалан писал по этому поводу: «Нельзя недооценивать революционные возможности широких слоев сельской и городской мелкой буржуазии. Если латиноамериканская буржуазия, по-видимому, уже не в состоянии возглавить революционные процессы (хотя некоторые ее группы и могут участвовать в них), то мелкая буржуазия, напротив, имеет широкие возможности действовать как революционная сила... Взаимопонимание, сотрудничество, совместные действия революционного пролетариата и революционных кругов мелкой буржуазии являются сегодня в Латинской Америке основным вопросом, первостепенным долгом»¹.

Процесс укрепления единства антиимпериалистических сил развивается в Аргентине, Венесуэле, Колумбии, Перу, Эквадоре, Коста-Рике и других странах. Необходимость взаимопонимания и единства действий всех антиимпериалистических революционных сил была подчеркнута Р. Арисменди в докладе на XX съезде Компартии Уругвая. «Новая ситуация, складывающаяся на континенте, — говорил он, — с еще большей силой, чем когда бы то ни было, ставит вопрос о необходимости единства народов Латинской Америки, боевой солидарности различных отрядов рабочего класса, общественных организаций, политических партий, групп и отдельных личностей, выступающих против империализма»².

¹ «Проблемы мира и социализма», 1967, № 7, стр. 56.

² “El Popular”, 12.XII.1970.

Ведущая роль в революционном процессе на континенте принадлежит рабочему классу. Численность пролетариата Латинской Америки увеличивается из года в год. Сдвиги в технико-экономической структуре капиталистического общества, развитие государственного сектора, дальнейшая концентрация капитала и производства имели важные социальные последствия и для стран Латинской Америки: увеличилось число лиц, работающих по найму, и прежде всего вырос рабочий класс. В настоящее время латиноамериканский пролетариат насчитывает в своих рядах около 40 млн. человек; примерно половину его составляют сельскохозяйственные рабочие. Во второй половине 60-х годов значительно повысилась организованность рабочего класса, укрепился его боевой дух. Всеобщая конфедерация трудящихся Перу, руководимая коммунистами и объединяющая более 400 тыс. рабочих, в январе 1971 г. получили легальный статус. Национальный конвент трудящихся Уругвая входит в Широкий фронт наряду с коммунистической, социалистической и другими левыми партиями. Крепнет профсоюзное движение в Аргентине, Колумбии, Эквадоре, Коста-Рике и других странах.

Рабочий класс все более вовлекается в политическую борьбу, становится гегемоном в революционном движении. Не случайно во многих коммунистических партиях Латинской Америки рабочих значительно больше, чем представителей других социальных слоев. Так, в Компартии Уругвая они составляют 78% всех членов, в Компартии Чили — 70, в Компартии Аргентины — 60, в Компартии Колумбии — 40%¹.

В последние годы во многих странах Латинской Америки происходили мощные крестьянские волнения. Они еще раз показали, что крестьянство является главным союзником рабочего класса. В латиноамериканской деревне идет процесс классовой дифференциации, значительная часть крестьянства пролетаризуется.

С развитием рабочего, демократического и антиимпериалистического движения растет влияние коммунистических партий. В последнее время вышли из подполья коммунистические партии Венесуэлы и Перу. Завоевали право легальной деятельности компартии Колумбии, Гондураса. Из 21 компартии стран Латинской Америки 10

¹ «Новая и новейшая история», 1971, № 5, стр. 20.

действуют легально. Компартии Аргентины, Венесуэлы, Колумбии и Коста-Рики имеют своих представителей в парламенте и муниципальных советах. Многие партии значительно увеличили свой численный состав. Ряды коммунистов в странах Латинской Америки насчитывают ныне около 600 тыс. человек.

Политическая деятельность компартий сочетается с большой организационной работой: регулярно проводятся съезды и пленумы ЦК партий, коллективные обсуждения основных проблем отдельных стран и всего континента. Опыт деятельности ряда коммунистических партий Латинской Америки служит серьезным вкладом в стратегию и тактику общей борьбы международного рабочего класса против империализма и реакции, за демократию, социальный прогресс и социализм, является залогом нового подъема антиимпериалистической борьбы в странах Латинской Америки.

Одновременно происходит дальнейшее идеологическое укрепление коммунистических партий стран Латинской Америки. Празднование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина явилось новым подтверждением верности их марксизму-ленинизму. В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина состоялись массовые мероприятия в Перу, Чили, Аргентине, Венесуэле, Эквадоре, Гондурасе, Коста-Рике и ряде других стран. Газеты и теоретические журналы компартий опубликовали материалы, посвященные этой дате. В Перу, Чили и Мексике коммунисты организовали выставки о жизни и деятельности В. И. Ленина. Представители всех коммунистических партий латиноамериканских стран приняли участие в торжественном заседании в Москве. В своих выступлениях они подтвердили верность ленинизму, принципам пролетарского интернационализма, подчеркивали роль КПСС в сплочении международного коммунистического и рабочего движения, всех сил современности в борьбе против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс. Ярким подтверждением этой позиции коммунистических партий Латинской Америки явилось заявление Генерального секретаря КПА Х. Арнедо Альвареса на пленуме ЦК Компартии Аргентины в августе 1971 г.: «Усилия империализма, и прежде всего североамериканского, постоянно наталкиваются на все более широкое и решительное сопротивление. Борьба народов всего мира, опирающаяся на широкое движение за мирное сосу-

ществование, и в первую очередь на политику Советского Союза, помешала империализму развязать мировую войну. Хотя такая опасность окончательно еще не исчезла, это является основным завоеванием прошлого десятилетия, и решающий вклад в это завоевание внес и повседневно вносит великий Советский Союз»¹.

На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. представители компартий Латинской Америки отстаивали и защищали совместно разработанную генеральную линию, выступали за единство коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма. Компартии Латинской Америки осуждают раскольническую деятельность пекинского руководства в международном коммунистическом движении и ведут борьбу против оппортунистической линии маоизма. Эта последовательная линия нашла яркое выражение на состоявшемся в июне 1975 г. Совещании коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Идеологическое и организационное укрепление латиноамериканского коммунистического движения наталкивается не только на рост преследований со стороны внутренней и международной реакции. Ему мешают также всевозможные оппортунистические течения, подрывающие движение изнутри. Так, в начале 60-х годов определенное развитие в этом районе получил «левый» оппортунизм. Его появление в значительной степени объяснялось притоком в некоторые партии, ставшие на путь вооруженной партизанской борьбы (компартии Венесуэлы, Гондураса, Гватемалы), мелкобуржуазных элементов, которые надеялись на быструю и легкую победу и проповедовали экстремистские, левацкие взгляды. Мелкобуржуазный экстремизм наиболее ярко проявился в деятельности различных пропекинских и других ультралевых группировок.

Ныне, когда большая часть экстремистских группировок потеряла влияние в массах, а партизансское движение в ряде стран потерпело поражение, отдельные выходцы из мелкобуржуазных слоев стали проповедовать правооппортунистические взгляды, выступая против коммунистических партий, марксистско-ленинских принци-

¹ «Informe del camarada Arnedo Alvarez en la reunión del C. C. de 7—8 agosto de 1971», p. 2.

пов, против пролетарского интернационализма, общей линии международного коммунистического и рабочего движения.

Большое значение для латиноамериканских компартий имеет также идеологическая борьба против буржуазного реформизма, который все еще распространен в странах Латинской Америки, о чем свидетельствует деятельность христианской демократии в Чили, социал-христианской партии в Венесуэле, либеральной партии в Колумбии, партии национального освобождения в Коста-Рике и др. Все эти партии и их лидеры выступают в своих странах с программами «реформ», рассчитанных на то, чтобы ослабить влияние коммунистов. Однако опыт ряда буржуазно-реформистских правительств, и в особенности пребывание у власти в Чили демохристиан во главе с Э. Фреем, показал невозможность решения насущных социально-экономических проблем латиноамериканских стран на пути буржуазного реформизма и подтвердил историческую необходимость проведения глубоких революционных преобразований.

Обострение классовых противоречий, рост влияния рабочего класса, общий подъем антиимпериалистической борьбы выдвигают перед латиноамериканскими коммунистами задачу последовательной борьбы как против правого и «левого» оппортунизма, так и против буржуазного реформизма. Неуклонное отстаивание компартиями Латинской Америки линии международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., энергичное противодействие шовинистической политике нынешних китайских руководителей являются залогом их дальнейшей успешной деятельности.

В ходе развития революционного процесса приобретают все большее значение обмен опытом борьбы, взаимные консультации, проведение многосторонних встреч представителей коммунистических партий Латинской Америки с целью координации действий против империализма и местных олигархий. Большое значение для развития движения солидарности имела состоявшаяся в конце 1969 г. в Сантьяго-де-Чили встреча представителей 12 компартий Латинской Америки, одобравших заявление «К единству латиноамериканских патриотов в борьбе против неоколониализма». Заявление призвало к самому широкому единству всех патриотов Латинской Америки — гражданских и военных, рабочих и крестьян,

студентов, молодежь и интеллигенцию в борьбе против империализма, за демократию и социальный прогресс¹.

В сентябре 1971 г. в столице Чили состоялась новая встреча, в которой приняли участие представители компартий Аргентины, Боливии, Чили, Парагвая, Перу и Уругвая. В итоговом документе этой встречи указывалось: «Латинская Америка переживает новый поворот в исторической борьбе наших народов за избавление от ига североамериканского империализма и регressiveных антинациональных олигархий. Отличительной чертой современного положения на континенте является подъем освободительной борьбы и очевидное полевение масс... Повышение уровня сознания наших народов и их боевые настроения создают предпосылки для новых побед, для того, чтобы каждый народ нашел свой собственный путь в той Латинской Америке, где превалирующей чертой является процесс изменения в соотношении сил в пользу передовых антиимпериалистических кругов»².

Выдающимся событием для всего революционного движения на континенте явилось Совещание коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване, которое убедительно показало, какого большого размаха достигло коммунистическое движение в этой зоне, насколько более зрелыми стали сами коммунистические партии.

Принятая Совещанием декларация «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм» отвечает интересам принципиальной борьбы в защиту марксистско-ленинского учения, которую необходимо вести на основе широкой политики единства и сотрудничества между коммунистами и другими силами, борющимися против империализма и реакции. Политика единства действий, рассчитанная на создание широкого антиимпериалистического, антиолигархического фронта, требует, чтобы латиноамериканские коммунисты вели неустанную борьбу за интересы рабочих и народных масс, за подлинные национальные интересы. «Коммунистическим партиям, стоящим на защите коренных интересов рабочего класса, — отмечается в декларации, — принадлежит решающая роль в истории и особая

¹ "El Siglo" (Santiago de Chile), 8.XII.1969.

² "Nuestra Palabra" (Buenos Aires), 12.X.1971.

ответственность в борьбе. Являясь политической силой, руководствующейся марксистско-ленинским учением — единственным учением, способным указать правильный путь в сложных современных условиях, — они могут выполнить эту роль в союзе революционных сил. Но эта роль не закрепляется за ними лишь в силу того, что они представляют определенные социальные слои и руководствуются верной теорией. Они смогут выполнять эту роль только в том случае, если будут самыми стойкими борцами за национальное и социальное освобождение, если займут в борьбе действительно передовые позиции, покажут народам на практике свои программы действий, свои стратегические и тактические позиции, направленные на объединение всех антиимпериалистических сил, нацеливающие их на дальнейшие революционные преобразования»¹.

¹ «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм». М., 1975, стр. 50—51.

ГЛАВА III

ОПЫТ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗА ЕДИНСТВО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

Развитие революционного процесса в странах Латинской Америки показывает, что многообразные задачи антиимпериалистической борьбы могут быть с успехом решены лишь с помощью объединения всех сил, выступающих за укрепление независимости и радикальные социально-экономические преобразования. Достигнение единства рабочего класса, всех патриотических и прогрессивных сил, привлечение на сторону пролетариата крестьянских масс и средних слоев городского населения, создание на этой основе широких антиимпериалистических союзов и демократических коалиций является магистральным путем развития освободительного движения на континенте.

Историческая необходимость ликвидации глубокой экономической отсталости и зависимости от империализма латиноамериканских стран создает объективные предпосылки для образования в них широкого единого фронта демократических и патриотических сил. Борьба за укрепление национального суверенитета, экономическую самостоятельность, проведение радикальных аграрных преобразований в интересах трудового крестьянства и повышение рентабельности сельскохозяйственного производства, ликвидация господства иностранных монополий, создание или развитие национальной промышленности, повышение жизненного уровня трудящихся, демократизация общественной жизни, проведение независимой внешней политики, основанной на укреплении дружеских и равноправных отношений со всеми странами, солидарность с революционными силами современности, с патриотическими силами всего континента, особенно с социалистической Кубой, с чилийским народом и прогрессивным правительством Перу,— вот те общедемократические задачи, в скорейшем осуществлении которых заинтересованы широкие народные массы Латинской Америки. Естественно, что в каждой стране имеются, кроме того, специфические проблемы, в ходе ре-

шения которых достигается сплочение патриотических, демократических, антифашистских сил.

В освободительной борьбе народов Латинской Америки, в создании антиимпериалистического демократического фронта в отдельных странах принимают участие самые широкие социальные силы. Они охватывают рабочий класс, крестьянство, мелкую буржуазию, патриотически настроенных служителей церкви, прогрессивных военных и даже некоторые круги средней и крупной буржуазии, вступающих в определенной степени в противоречие с финансовой олигархией и объективно заинтересованных в борьбе против империалистического проникновения. И хотя буржуазия латиноамериканских стран как класс на деле показала свою неспособность руководить антиимпериалистическим революционным движением, это не означает, что все ее слои абсолютно неспособны бороться против хищнической политики империализма.

Борьба за формирование политической армии революции в латиноамериканских странах идет по-разному, пути складывания союза антиимпериалистических и демократических сил неодинаковы. В одних странах этот союз образуется вокруг рабочего класса и его партий, в других стержнем такого союза становятся революционно-демократические элементы. В том случае, когда речь идет о защите элементарных гражданских свобод от угрозы фашистского переворота, о свержении тиранического режима, в центре демократической коалиции могут оказаться и традиционные партии с массовой базой.

Так, в Чили блок Народного единства сложился вокруг рабочего класса и союза двух партий — коммунистической и социалистической, к которым позднее присоединились радикальная партия, левохристианские и другие организации. Это не могло не наложить специфического отпечатка на программу блока и его социалистическую ориентацию. Центр тяжести в деятельности этого блока всегда находился вне парламента, хотя он и уделял большое внимание координации действий своих депутатов в конгрессе и массовых выступлениях. В Колумбии и в еще большей степени в Венесуэле и Сальвадоре демократические коалиции, в которых участвуют или которые поддерживают партии рабочего класса, сложились вокруг мелкобуржуазных партий. В Арген-

тине наряду с массовым движением в лице «Национальной встречи аргентинцев» действует левая межпартийная коалиция «Революционный народный союз», которая, однако, еще не объединяет все левые и демократические силы страны.

В какой бы форме ни создавался единый фронт, обязательным условием его организации является достижение политического единства рабочего класса. В отличие от стран Западной Европы в Латинской Америке это единство в меньшей степени зависит от единства действий коммунистов и социалистов, так как, за исключением нескольких стран, здесь нет крупных массовых социалистических партий, входящих в Социалистический интернационал. В латиноамериканских странах единство действий рабочего класса в значительной мере зависит от совместных выступлений коммунистов и партий по-пулистского, националистического и христианско-демократического характера. Перспективы развития единого фронта в Латинской Америке тесно связаны также с достижением единства действий рабочего класса и средних слоев города и деревни.

Опыт свидетельствует, что, как правило, процесс формирования единого фронта проходит несколько стадий и идет на разных уровнях — на уровне классов, массовых профессиональных организаций трудящихся и, наконец, на уровне политических партий и организаций. Было бы неправильно поэтому сводить все дело к созданию организации, в наименовании которой фигурировало бы слово «фронт», хотя порой такие организации действительно создаются и вносят существенный вклад в указанный процесс. Но не менее, а, пожалуй, даже более важно практическое единство действий классовых и политических сил, пусть даже не закрепленное на бумаге в виде официального соглашения, но сложившееся в ходе совместных схваток с общим врагом. В этом смысле, например, можно говорить о существовании единого фронта революционных сил на Кубе еще до свержения тирании Батисты и задолго до того, как произошло официальное оформление Объединенных революционных организаций. Формирование такого фронта в совместной борьбе против иностранного империализма и внутренней олигархии происходит в Перу, а также в Панаме и Гондурасе, хотя в этих странах пока нет организованного единства патриотических сил.

С другой стороны, наличие организационно оформленного единства далеко не всегда свидетельствует о действительном единстве входящих во фронт политических сил. Более того, подобное единство может на определенном этапе борьбы оказаться недостаточно действенным и даже в какой-то момент утраченным, если участники одной и той же коалиции будут проводить в жизнь разные, несовпадающие политические линии и противоположную тактику. Нарушение единства воли и действий, должно понятая свобода критики, особенно в тех случаях, когда коалиция стоит у власти, могут привести к попыткам движениям, резко отбросить весь процесс назад. Обычно такие негативные явления в процессе формирования единого фронта случаются, когда один из влиятельных участников коалиции слишком забегает вперед, отрывая тем самым всю коалицию от ее естественной социальной базы, искусственно сужая ее. Но не менее вредным для процесса формирования единого фронта бывает и топтание на месте ради формального сохранения политического союза с теми силами, классовые интересы которых приходят в непримиримое противоречие с потребностями дальнейшего развития революционного процесса.

На примерах Аргентины, Перу, Боливии, Уругвая и Чили можно проследить разные стадии борьбы коммунистических и рабочих партий Латинской Америки за создание единого фронта и проанализировать богатый опыт, накопленный коммунистами в ходе этой борьбы.

После того как империализму и местной олигархии удалось в 1966 г. совершить реакционный переворот и поставить у власти в Аргентине военно-олигархическую диктатуру, патриотические силы страны, и прежде всего компартия, развернули энергичную борьбу за восстановление демократических порядков и профсоюзных прав трудящихся. В авангарде движения сопротивления диктаторскому режиму встал рабочий класс. С 1968 г. неуклонно нарастал накал стачечных боев. Общенациональные всеобщие забастовки рабочих вовлекли в движение сопротивления массы служащих, крестьян, мелких торговцев, ремесленников. Проимпериалистическая предательская политика военной диктатуры, проявившей полнейшую неспособность преодолеть экономический застой, вызвала недовольство даже у некоторых кругов

аргентинской буржуазии, которое распространилось и на армию.

Во время массовых выступлений против диктатуры, особенно стачек, сопровождавшихся зачастую захватом предприятий, трудящиеся, принадлежавшие к разным политическим направлениям, действовали сообща. Однако лидеры буржуазных и мелкобуржуазных партий неоднократно отвергали предложения коммунистов о единстве действий всех антидиктаторских сил. В этих условиях компартии не оставалось ничего иного, как пойти на оформление единства действий снизу, по кварталам, предприятиям, в отдельных случаях — в масштабе провинций. Это массовое движение привело к созданию коалиции «Национальная встреча аргентинцев». В национальное руководство ЭНА наряду с коммунистами вошли представители низовых организаций перонистов, народных радикалов, демохристиан, прогрессивных демократов, социалистов и независимых, а также профсоюзные, крестьянские и студенческие руководители движения в защиту гражданских прав, национальных богатств и другие. Таким образом, «Национальная встреча аргентинцев» возникла в результате назревшей необходимости объединения всех патриотических сил страны для организации успешной борьбы против империализма и внутренней олигархии. Она получила признание и широкую поддержку всего аргентинского народа.

Социальный состав объединения «Национальная встреча аргентинцев», других движений народных масс неоднороден. Так, входящие в эти движения определенные круги местной буржуазии, недовольные господством монополий, в силу своей классовой природы проявляют сдержанность в отношении тех целей, которые ставят перед собой рабочий класс и прогрессивно настроенные группы этих движений. Непролетарские элементы антиимпериалистических движений пытаются сузить цели революционной народной борьбы. Коммунистам приходится вести постоянную борьбу и против ультраправых сил, заинтересованных в создании напряженной обстановки, отрицающих необходимость единства, совершающих похищения, убийства и другие авантюристические действия, которые вызывают тревогу общественности, отвлекают массы от борьбы против империализма и местной олигархии, за демократизацию

общественной жизни и удовлетворение социально-экономических требований трудящихся.

В ходе борьбы против военной диктатуры рабочий класс Аргентины оказывал всевозрастающее воздействие на непролетарские слои населения и в ряде случаев сумел привлечь значительную часть их к совместной борьбе. Пролетариату удалось тесно увязать борьбу за свои права со справедливыми требованиями других социальных слоев, придать совместным выступлениям классовое, политическое содержание.

Это произошло прежде всего потому, что компартия терпеливо и последовательно вела широкую организационно-политическую работу в массах и добилась больших успехов в осуществлении гибкой политики союзов.

Массовая борьба, в авангарде которой шел рабочий класс, привела к перегруппировке политических сил в стране в пользу патриотических кругов. В этих условиях военные были вынуждены в марте 1973 г. пойти на проведение выборов и легализовать политические партии.

По призыву находившегося в эмиграции генерала Перона все поддерживающие его буржуазные и мелкобуржуазные партии и группировки, как правые, так и ультраправые, объединились в Хустициалистский фронт освобождения. Этот фронт провозгласил некоторые антиимпериалистические лозунги и получил поддержку со стороны большинства профсоюзов и студенческих организаций. Правое буржуазное соглашательское крыло перонистов, поддержавшее в 1966 г. военный переворот, вынуждено было временно уступить давлению левых перонистов, опиравшихся на трудящихся и молодежь, и выступить против военной диктатуры. На выборах 11 марта 1973 г. большинство избирателей высказалось за демократическое обновление страны, против гнета империализма и олигархии. Победу на них одержал Хустициалистский фронт освобождения, и 25 мая к исполнению своих обязанностей приступило перонистское правительство, которое положило начало процессу демократизации общественной жизни и проведению самостоятельного внешнеполитического курса. Перонистское правительство заключило важные договоры и соглашения с социалистическими странами, в том числе с Кубой. Оно восстановило элементарные гражданские свободы в стране и отменило антикоммунистические декреты военной диктатуры. Компартия и профсоюзы получили

возможность действовать легально и издавать свои газеты.

В результате ряда мероприятий, направленных на развитие многосторонней внешней торговли, повышение заработной платы и упорядочение цен на потребительские товары произошло некоторое оживление промышленного и сельскохозяйственного производства Аргентины. Правительство начало претворять в жизнь налоговую реформу и другие прогрессивные меры в области сельскохозяйственной политики. Были осуществлены мероприятия по укреплению государственного сектора за счет ограничения господства иностранных монополистических объединений. В то же время, заявляя о своей решимости бороться за национальное освобождение и социальную справедливость, перонистское правительство проявляло в некоторых случаях непоследовательность.

Как указывал член Исполкома и Секретариата ЦК Коммунистической партии Аргентины О. Гиольди, борьба различных тенденций внутри перонистского движения отражается и на деятельности правительства: «На первом этапе перонистского правления (возглавляемого Кампорой) преобладали левые элементы. На втором этапе (Ластири) — переходном к правлению Перона — стали преобладать силы центра и правые»¹. Последняя тенденция особенно усилилась после смерти Перона.

Компартия отмечает, что в стране делаются недопустимые уступки правым: восстанавливаются на военных постах люди, запятнавшие себя сотрудничеством с диктатурой; в университетах развертывается маккартистская кампания; под предлогом борьбы с терроризмом попирается демократия; ограничиваются права профсоюзов; тормозится обсуждение жизненно необходимых законопроектов. Проимпериалистические и олигархические силы, опираясь на своих единомышленников в государственном аппарате и в перонистском движении, стараются сорвать проведение намеченных прогрессивных реформ, скомпрометировать антиимпериалистическую и демократическую программу, под знаменем которой были одержаны победы на выборах в марте и сентябре 1973 г. Они оказывают давление на правительство, стараясь отстранить или физически уничтожить демократи-

¹ «Политический портрет Латинской Америки», вып. I. Прага, 1974, стр. 24.

ческих и патриотических деятелей и заменить их своими агентами. В то же время реакция организует саботаж и развертывает кампанию террора против демократических организаций, насаждает антикоммунизм и исподволь подготавливает почву для реакционного переворота. Она ведет подрывную работу в вооруженных силах и в полиции, старается подчинить своему контролю профсоюзы и другие массовые организации. В стране создана сеть парамилитаристских тайных организаций, занимающихся политическим бандитизмом и выполняющих задания ЦРУ, иностранных монополий и местной олигархии.

Реакционные проимпериалистические круги ставят своей целью сорвать тот курс, за который в 1973 г. проголосовало огромное большинство аргентинцев, и восстановить свой контроль над государственным аппаратом посредством постепенного насильтственного удаления из него всех патриотических и демократических элементов или путем открытого фашистского государственного переворота. В этих сложных, противоречивых условиях компартия стремится сплотить все прогрессивные силы Аргентины, чтобы оказать энергичное противодействие реакции, расширить и углубить процесс конституционного развития. Коммунисты добиваются диалога между всеми демократическими партиями, движениями и организациями трудящихся, стремятся сблизить их позиции и мобилизовать народные массы на борьбу против попыток реакционного переворота.

Особое внимание аргентинские коммунисты обращают на сплочение рядов патриотов и демократов на низовом уровне, всячески содействуя созданию сети квартальных комитетов. Именно через такие комитеты развертывается эффективная борьба с экономическим саботажем иностранных монополий и местной олигархии. В кварталах, на предприятиях и учреждениях создаются народные комиссии, в работе которых участвуют представители демократических партий и других массовых организаций. Эти комиссии пресекают спекуляцию товарами первой необходимости. Компартия выступает за то, чтобы комиссии осуществляли также контрольные функции, привлекает к сотрудничеству в них мелких торговцев. Особую заботу проявляют коммунисты о том, чтобы создать такие комиссии на 120 крупнейших предприятиях, входящих в монополистические

объединения. Ставяясь обеспечить более активное участие в едином фронте сельских трудящихся, коммунисты настаивают на скорейшем принятии аграрного закона как первого шага на пути к радикальной аграрной реформе.

Как отмечалось в отчетном докладе ЦК XIV съезду Коммунистической партии Аргентины, слабым местом демократического антиимпериалистического движения продолжает оставаться распыление и раскол народных сил. Исправить, решительно изменить такое положение — одна из неотложных задач партии и всех прогрессивных сил страны. Коммунисты подчеркивают, что необходимо выковать широкое монолитное единство всех антиимпериалистических демократических сил, преодолевая идеологические разногласия и опираясь на общие программные положения.

Компартия считает, что демократические силы Аргентины могут объединиться вокруг следующих пунктов общей программы: 1) строгое соблюдение законов и гражданских свобод, борьба против гангстеризма вооруженных банд реакции и империализма и против любых попыток переворота; 2) повышение уровня жизни народа, выполнение постановления о максимальных ценах, устранение спекуляции и обеспечение народного контроля, безотлагательное упорядочение заработной платы; 3) защита национального достояния, сохранение за государством права на эксплуатацию природных ресурсов, защита государственных предприятий и национальной промышленности, развитие кооперативного движения; 4) независимая внешняя политика, направленная на установление всесторонних торговых связей, укрепление мира во всем мире и расширение латиноамериканской антиимпериалистической солидарности.

Победа патриотических кругов вооруженных сил и образование революционного правительства в Перу в 1968 г. были подготовлены упорной борьбой рабочего класса, крестьянства, студенчества, прогрессивных элементов интеллигенции, военных, духовенства против местной олигархии и монополий США в предшествующие годы. Еще в конце 50-х — начале 60-х годов при активном участии коммунистов в стране возник фронт защиты нефти, во главе которого стоял отставной генерал Пандо Эгусиса. Этот фронт оказал большое влияние на формирование патриотического сознания у молодых офи-

церов. Его деятельность была прологом к национализации нефти, осуществленной революционным правительством вооруженных сил после прихода к власти. В начале 60-х годов во многих районах страны развернулась борьба крестьян за аграрную реформу, в которой активно участвовала Перуанская коммунистическая партия. Наконец, успех блока «Единство левых» на выборах в ноябре 1967 г. во многом способствовал подрыву позиций олигархии¹.

В сложных международных и внутренних условиях революционное правительство вооруженных сил Перу развернуло с 1968 г. борьбу против господства североамериканских монополий и местной олигархии.

В социальном плане закон об аграрной реформе ведет к ликвидации класса латифундистов и утверждает новые производственные отношения в деревне, в которой преобладающими стали средние крестьянские хозяйства и кооперативы. Восстановлена земельная собственность индейских общин, им возвращены земли, захваченные латифундистами и иностранными монополями. Осуществляется на практике принцип «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает». Закон об аграрной реформе не только способствовал ликвидации латифундий и резкому увеличению числа средних крестьянских хозяйств, но и образованию сильного кооперативного сектора. Национализация аграрно-промышленных комплексов, большая часть которых принадлежала империалистическим компаниям, привела к возникновению в сельской местности кооперативов трудящихся сахарной промышленности — сельскохозяйственных пролетариев, заводских рабочих и служащих². Это свидетельствует об определенной антикапиталистической направленности аграрных преобразований.

Национализация нефтяных месторождений и нефтяной промышленности, установление контроля государства над переработкой и экспортом минерального сырья, производством и вывозом рыбной муки и рыбьего жира, национализация телефонной службы, укрепление Национального банка, предоставление широких полномочий государственным банкам и принятие закона о строгом

¹ Jorge del Prado. 40 años de Lucha. Partido Comunista Peruano 1928—1968. Lima, 1968, p. 4.

² Pompeyo Mares. El proceso revolucionario peruan. Balance y perspectivas. Lima, 1971, p. 9.

контроле над валютными операциями укрепили государственный сектор. «Минеральные месторождения, каково бы ни было происхождение содержащихся в них полезных ископаемых, — подчеркивается в «Основном законе о горнорудной промышленности» от 8 июня 1971 г., — находятся в неотчуждаемой и ничем не ограниченной собственности государства. В развитии горной индустрии главным фактором является предпринимательская деятельность государства»¹.

Эти важные социально-экономические структурные преобразования придали начатому армией процессу обновления Перу революционное содержание. Перуанские коммунисты, принимая во внимание отказ правительства от подавления общественной деятельности левых организаций, стоявших на классовых революционных позициях, сумели дать марксистско-ленинский анализ происходящих в стране изменений, поняли, что произошел военный переворот нового типа, и поэтому решительно поддержали правительство. «Поддержка, оказываемая нашей партией революционным преобразованиям, — подчеркивает Перуанская коммунистическая партия, — основывается на том, что наиболее важные положения программы, принятой и предложенной народу ее V съездом, восприняты нынешним правительством, которое осуществляет их в разнообразной форме и специфическими, присущими ему методами»². Через свое влиятельное профсоюзное объединение — Всеобщую конфедерацию трудящихся Перу выразил поддержку правительству пролетариат.

Деятельность военного правительства постепенно получила одобрение широких кругов интеллигенции, многочисленных групп полупролетарских и наименее состоятельных слоев городской мелкой буржуазии.

В середине 1970 г., когда были приняты «Основной закон о промышленности» и «Закон о промышленной общине», произошло дальнейшее углубление революционного процесса в Перу.

В принятых правительством законах предусматривается установление государственной и кооперативной собственности на основные средства производства, пла-

¹ "Ley General de Minería. Decreto Ley N 18880". Lima, 1971, p. 4.

² Pompeyo Mares. El proceso revolucionario peruano. Balance, y perspectivas, p. 60.

новое развитие национальной экономики, и прежде всего промышленного производства, участие трудящихся в распределении доходов, акций, в планировании производства и управлении предприятиями. Следовательно, этими законами ограничиваются частная капиталистическая собственность на средства производства, присвоение капиталистами прибавочной стоимости и социальная эксплуатация. Введение обязательного планирования в интересах государства ограничивает свободу конкуренции и анархию производства. Все эти меры выходят за обычные рамки производственных отношений капитализма. Внутри частнособственнического сектора экономики развивается форма собственности, имеющая некоторые черты общественной, частный сектор экономики в результате создания в нем трудовых общин все более сужается. Так складываются объективные предпосылки для перехода к «новому типу общества», которое «не может быть ничем другим, кроме социализма»¹. Компартия положительно оценила решение правительства о создании в качестве ведущего сектора экономики так называемого сектора социальной собственности, который составляют предприятия, принадлежащие всем трудящимся данной отрасли. Создание этого сектора отвечает национальным традициям Перу, где сохранился сильный общинный уклад.

Таким образом, в ходе революционного процесса в Перу складывается многосекторная экономика, включающая следующие секторы: государственный, реформированный частный (в котором созданы трудовые общины), сектор мелких частных предприятий и сектор предприятий, находящихся в социальной собственности, который можно рассматривать как вариант кооперативного сектора. То обстоятельство, что государственный аппарат в стране еще не очищен от реакционеров и достался революционному правительству в наследство от прежнего режима, пока еще не позволяет достаточно эффективно использовать государственный сектор в борьбе с империализмом и олигархией. В этих условиях особое значение приобретает кооперативный сектор, непосредственно контролируемый революционным правительством и опирающийся на энергию самих масс.

¹ Pompeyo Mares. El proceso revolucionario peruan. Balance y perspectivas, p. 25.

Структурные преобразования, которые не ограничиваются только сферой экономики и все шире охватывают общественные отношения, возникновение ряда новых форм социального устройства перуанского общества (усиление позиций среднего крестьянства, кооперативы трудащихся сахарной промышленности, трудовые общини, государственный и социальный секторы национальной экономики) вызвали качественные изменения в антиимпериалистическом движении перуанского народа. Компартия отмечает: «Образовалось противоречие между буржуазией, владеющей средствами производства, с одной стороны, правительством и трудящимися — с другой. Основная тенденция в развитии этого противоречия состоит, по нашему мнению, во все более обостряющейся конфронтации капиталистов и правительства и как следствие этого — радикализации всего революционного процесса»¹.

Углубление антикапиталистического содержания революционных преобразований сопровождалось амнистией политическим заключенным, профсоюзованным деятелям и участникам партизанского движения 1965 г. Военное правительство официально признало Всеобщую конфедерацию трудящихся Перу. Это означает, что революционные силы страны добились важной победы, ибо речь идет о профсоюзном объединении, которое никогда не прекращало последовательной классовой борьбы за интересы пролетариата.

Революционное правительство вооруженных сил Перу осуществляет самостоятельный внешнеполитический курс и вносит большой вклад в борьбу за разрядку напряженности в международных отношениях. Оно установило дипломатические, экономические и культурные отношения с СССР и другими социалистическими странами, в том числе с Кубой. Перу играет большую роль в деятельности группы неприсоединившихся стран и борется за укрепление солидарности латиноамериканских государств на антиимпериалистической основе. В проведении своего внешнеполитического курса и внутренних социально-экономических преобразований Перу сотрудничает с государствами социалистического содружества. СССР содействует строительству гидроэнергетического

¹ Pompeyo Mares. El proceso revolucionario peruano. Balance y perspectivas, p. 46.

и ирригационного комплекса «Ольмос» и рыбопромышленного комплекса в г. Пайта.

Полное освобождение Перу еще отнюдь не достигнуто. Империализм и местная олигархия продолжают удерживать в своих руках важные позиции в экономике. Хотя государственный аппарат и демократизируется, прежний состав чиновничества почти целиком сохранился и его бюрократическая часть, сформировавшаяся в своем большинстве из реакционных элементов при прежних антинародных правительствах, затрудняет и тормозит развитие революционного процесса. Империализм и крупная буржуазия применяют различные методы бойкота и саботажа. Они стремятся парализовать промышленное производство, умышленно нарушают новые экономические и трудовые законы, провоцируют, пользуясь низким уровнем пролетарской сознательности некоторой части рабочих, трудовые конфликты, утапывают товары первой необходимости, используют некоторые трудности в сельском хозяйстве и снабжении, возникшие в связи с наводнениями и другими стихийными бедствиями. Заговорщическая деятельность внутренней реакции изо дня в день усиливается.

Однако, несмотря на это, антиимпериалистическое движение в Перу нарастает, происходит дальнейшее углубление антиимпериалистических и антиолигархических преобразований. Вместе с тем этот новый этап в развитии освободительного процесса характеризуется рядом особенностей.

Этот процесс происходит при новой расстановке классовых сил и направлен уже не против правительства, как это было раньше, а является борьбой вместе с правительством против империализма и местной олигархии. Именно поэтому революционные силы, перуанский рабочий класс и компартия проводят политическую линию в защиту ближайших классовых интересов трудящихся, учитывая конечные цели, и поддерживают проводимые правительством прогрессивные преобразования.

Проведение радикальных социально-экономических преобразований вызвало значительное повышение политической активности рабочего класса и широких народных масс, которые раньше инертно относились к политическим выступлениям или проявляли к ним очень небольшой интерес. Однако то обстоятельство, что революционный процесс осуществляется под руководством не

гражданского, а военного правительства, хотя и придает этим преобразованиям, борьбе против империалистического капитала и местной олигархии особую остроту, но вместе с тем затрудняет понимание массами всего значения их прямого участия в развитии революционного процесса.

В результате изменений, произошедших в революционном правительстве вооруженных сил Перу в августе 1975 г., наметилась тенденция к расширению социальной базы революционного процесса, к тому, чтобы массовые организации трудящихся вместе с вооруженными силами страны образовали своеобразный единый фронт защиты завоеваний революции. Консервативные тенденции в политической жизни Перу потерпели поражение, а сам революционный процесс углубился.

Как отмечается в декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Гавана, 1975 г.), «усилия империализма с целью оказать воздействие на перуанский процесс и направить его по пути соглашательства не имели успеха. Укрепление государственного сектора экономики, начальные меры по созданию общественной собственности, углубление аграрной реформы, ликвидация монополии олигархии на печать, радио и телевидение, признание языка кечуа в качестве официального языка характерны для политики правительства, направленной на все большее сплочение вооруженных сил с народом»¹.

При новой расстановке классовых, революционных сил основной задачей нынешнего момента является дальнейшее укрепление единства антиимпериалистических, патриотических и прогрессивных движений. В настоящее время социальную базу единого фронта составляют организованный рабочий класс, объединенный в мощную организацию — Всеобщую конфедерацию трудящихся Перу, и другие профсоюзные центры, крестьянство, организации молодежи и трудящихся агропромышленных кооперативов, городская беднота, прогрессивная интеллигенция, государственные служащие и студенческие круги, патриотически настроенные солдаты, офицеры и генералы вооруженных сил. Эти классы и соци-

¹ «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм», стр. 25—26.

альные группировки, срываю заговоры внутренней реакции и империализма, активно борются за прогрессивный курс развития страны.

Начатую военным правительством антиимпериалистическую, антиолигархическую, демократическую революцию поддерживают народные массы, коммунисты и другие политические силы. Но будущее этой революции зависит не только от последовательно революционной позиции правительства. Подавление контрреволюции и исключение возможности поворота назад не только не умаляют, но и, наоборот, повышают значение активных политических действий масс, и особенно революционную роль рабочего класса и его политической партии.

Отрицательное воздействие на ход революционного процесса оказывает то обстоятельство, что до сих пор только часть рабочих объединена в профсоюзы, а профсоюзное движение расколото (в стране действуют четыре различных профцентра). Всеобщая конфедерация трудящихся Перу, отстаивая непосредственные интересы рабочих и служащих, добивается совместных акций с другими профцентрами в защиту революционных завоеваний, против происков империализма и олигархии, но, к сожалению, далеко не всегда встречает с их стороны взаимопонимание. Реакция спекулирует на экономизме, распространенном среди части трудящихся. Немалый вред наносят также раскольнические действия ультраправых и маоистских группировок, которые отрицают революционный характер преобразований и провоцируют всевозможные антиправительственные акции.

Перуанская коммунистическая партия отмечает, что основная масса средних слоев еще не поддерживает революционный процесс, а отдельные их отряды служат орудием заговоров со стороны империализма и олигархии. Мелкая буржуазия в целом занимает недоверчивую позицию, боясь утратить свои относительные выгоды в результате радикализации революционного процесса. При этом их позиции в государственном аппарате используются для саботирования важных революционных мероприятий и провоцирования конфликтов с трудящимися. В документе, одобренном VI съездом компартии, указывается: «VI съезд считает неотложным долгом компартии усилить идеально-политическую работу среди городских средних слоев, в их наиболее представительных и влиятельных профессиональных объединениях и орга-

низациях (учителя, лица свободных профессий, университетские студенты, мелкие торговцы и ремесленники) с тем, чтобы высвободить их из-под влияния левачества и действительно вовлечь их в революционный процесс¹.

Решение этой задачи в значительной мере будет зависеть от достижения политического и профсоюзного единства рабочего класса, укрепления его союза с крестьянством и единства действий между трудящимися и вооруженными силами. Именно на основе этого единства действий идет формирование единого антиимпериалистического и антиолигархического фронта. «В условиях, в которых развивается перуанский процесс, — говорится в решении VI съезда компартии, — единство рабочего класса и крестьянства с вооруженными силами представляет собой неизбежный путь углубления процесса и его развития к социализму. Это — основные силы единого антиимпериалистического фронта, призванного стать орудием освобождения нашей родины»². В обращении ЦК Перуанской коммунистической партии в связи с 6-й годовщиной перуанской революции отмечается, что коренные социально-экономические преобразования, осуществляемые во всех областях жизни, свидетельствуют о неуклонном расширении и углублении революционного процесса.

В Боливии в начале 50-х годов произошла буржуазная революция, в ходе которой была осуществлена национализация горнодобывающей промышленности и принята аграрная реформа, подорвавшая господство докапиталистических отношений в деревне. Организационно-политическая слабость пролетариата не позволила ему наложить печать своих требований на ход революции, хотя в ходе ее он и выковал свой профцентр — Боливийский рабочий центр, опиравшийся в основном на боевые профсоюзы горняков. Оказавшийся во главе революционного процесса блок буржуазных и мелкобуржуазных сил в лице партии Националистическое революционное движение (МНР) повел страну по капиталистическому пути, но не смог решить сложные проблемы преодоления экономической отсталости и повышения жизненного уровня трудящихся. Боливийская буржуазия пошла на серьезные уступки иностранным монополиям,

¹ "Sexto Congreso del Partido Comunista Peruano. Documentos", p. 31.

² Там же, стр. 40.

что вызвало недовольство широких масс рабочих и крестьян. В результате произошел раскол в рядах партии МНР.

Попытка буржуазии отвлечь внимание народа от нерешенных социально-экономических проблем, переключив его на внешнеполитические акции, сопровождалась милитаризацией страны. С помощью армии правительство подавило противодействие профсоюзов. Однако, разгромив профсоюзы, армейская верхушка использовала недовольство масс политикой правительства, отстранила от власти МНР и установила в 1964 г. проимпериалистическую военную диктатуру. Эта диктатура вскоре дискредитировала себя и пала в 1969 г. Отпор народных масс, в авангарде которых шли коммунисты, реакционным кругам боливийских вооруженных сил, которые при содействии североамериканской, аргентинской и бразильской разведывательных служб пытались навязать стране правую альтернативу, привел к формированию в октябре 1970 г. патриотического правительства генерала Торреса. Как отмечала Компартия Боливии, в стране образовался «союз патриотической буржуазии и некоторых кругов мелкой буржуазии, предпринявших определенные шаги в интересах народа и защиты суверенитета, искающих опору в массах в проведении демократического, антифашистского и прогрессивного курса»¹.

После прихода к власти правительства Торреса была созвана Народная ассамблея, в которой были представлены профсоюзы и левые политические партии, в том числе Коммунистическая партия Боливии. Как отмечал Первый секретарь ЦК Компартии Боливии Хорхе Колле, эта ассамблея могла «стать орудием, способным направить нынешний процесс по подлинно народному, антиимпериалистическому пути»².

Трудящиеся массы имели возможность, добившись высокой степени организационно-политического единства, изменить в свою пользу равновесие сил, которое сложилось в результате столкновения между различными кругами в вооруженных силах. Рабочий класс, крестьянство и прогрессивная интеллигенция выступали против

¹ «Partido Comunista de Bolivia. III Congreso Nacional. Informe balance del Comite Central presentado al Congreso por el camarada Jorge Kolle». La Paz, 1971, p. 16.

² «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II. М., 1971, стр. 183.

происков реакционных кругов, а Боливийский рабочий центр организовал народную милицию. В поддержку единых действий высказались другие профсоюзные и общественные организации. Однако процесс формирования антиимпериалистического народного фронта в Боливии был прерван 19 августа 1971 г. военным переворотом фашистского характера.

В ходе переворота объединились две политические группировки, бывшие в прошлом противниками, — Националистическое революционное движение и Боливийская социалистическая фаланга (ФСБ), стоящая на профашистских позициях. Империалисты и внутренняя реакция воспользовались раздробленностью прогрессивных сил страны, раскольническими действиями ультраправых течений, занимавших враждебную позицию по отношению к правительству генерала Торреса, осторожностью и колебаниями последнего в деле привлечения трудящихся к участию в органах политической и административной власти.

Прогрессивные силы не добились единства действий с теми социальными группами, которые стояли у власти и были приверженцами мелкобуржуазных концепций «революционного национализма». Не была разработана гибкая и действенная тактика для привлечения на сторону народа патриотически настроенной части военных. Не делалось все необходимое для создания союза рабочих и трудящихся крестьян, вовлечения последних в движение, которое возглавлял Боливийский рабочий центр. Не велась достаточно энергичная борьба с левацкими взглядами, враждебными тактике и целям пролетариата, стремящегося к единству. Мало было сделано для развития широкого движения трудящихся масс города и деревни за создание низовых комитетов, ассамблей и советов единства, которые могли стать основой народного фронта. Все это привело к тому, что контрреволюционные элементы сумели захватить ключевые посты в вооруженных силах и свергли прогрессивное, антиимпериалистическое правительство генерала Торреса. Народные массы, лишенные оружия, не могли противостоять заговорщикам.

После установления проимпериалистического режима началась распродажа природных богатств страны монополиям США и Бразилии, ведутся постыдные «торги» с фашистской хунтой в Чили.

Однако процесс объединения антиимпериалистических сил Боливии не был прерван окончательно. Предательство национальных интересов, террористические акции, развязанные правительством против горняков и крестьян, вызвали широкий протест и обострение противоречий даже в партиях, на которые опиралось правительство, а также в вооруженных силах. Революционные деятели из вооруженных сил, представители коммунистической партии и других прогрессивных организаций объединились в антиимпериалистический революционный фронт. В документе, подписанным майором Рубеном Санчесом и бывшим президентом генералом Хуаном Хосе Торресом, этот фронт призывает мобилизовать силы, укреплять единство рабочих, крестьян, студентов, интеллигенции и революционных военных в борьбе за свержение диктатуры, бороться за права народа и освобождение политических заключенных¹. Продолжает добиваться сплочения всех демократических сил коммунистическая партия.

Огромный вред созданию единого фронта наносят действия раскольнических элементов, в особенности маоистов, которые всячески подыгрывают реакции. Компартия отмечает, что сектантство, свойственное некоторым левым силам и партиям демократического центра, приверженность к догматическим схемам, неорганизованность и неверие в силу народных масс являются главными помехами в борьбе с олигархией в современных условиях. В рабочем движении Боливии все еще очень сильны анархо-синдикалистские тенденции. Они причудливо сочетаются с настроениями экономизма, используя которые правящие круги ставят во главе профсоюзов продажных лидеров. Все это мешает рабочему классу возглавить антидиктаторское движение. Тем не менее забастовки горняков, развернувшиеся в последнее время, показывают, что боливийский рабочий класс идет в первых рядах борцов против империализма и внутренней олигархии. «События последних лет показали, — пишет член ЦК Компартии Боливии К. Альба, — что так называемый «боливийский эксперимент» — попытка североамериканского империализма и бразильской диктатуры установить в стране сильный ультранационалистический режим — не увенчался успехом. Правительство Бансера

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 2, стр. 37.

не стабильно. Его разъедает коррупция. В правящем блоке появились глубокие трещины. Средние слои населения, которые поначалу возлагали некоторые надежды на буржуазных националистов, начинают понимать свое заблуждение и впадают в отчаяние¹.

В отличие от Боливии Уругвай долгое время рассматривался как своего рода модель буржуазной демократии для Латинской Америки. Однако углубление структурного кризиса в 60-е годы и подъем рабочего движения побудили господствующие классы этой страны покинуть с демократическими традициями.

В ответ на наступление реакции антиимпериалистические, демократические силы Уругвая объединились в Широком фронте. Коммунистическая партия Уругвая проводит в нем гибкую политику. Признавая, что в процессе борьбы за единство идеологическая борьба не прекращается, так как противоречия между различными классами и социальными группами не уничтожаются, коммунисты выступают за широкое взаимопонимание между различными политическими партиями и группировками в процессе дискуссий, теоретического обмена мнениями и диалогов, имея в виду, что «идеологическая борьба должна вестись в интересах всеобщего объединения рабочего класса»².

Широкий фронт стал важным фактором политической жизни Уругвая. Создание и консолидация этого фронта означали подъем антиимпериалистического и антиолигархического движения на новый, более высокий уровень.

Уругвайская реакция и иностранные монополии, испугавшись роста профессиональной и политической организованности рабочего класса, перспективы победы демократических сил, воспользовались террористическими акциями ультралевых группировок, чтобы заручиться поддержкой вооруженных сил. В конце июня 1973 г. местная олигархия в союзе с монополиями США и Бразилии произвела государственный переворот. В Уругвае была отменена конституция, разогнан конгресс, закрыта оппозиционная пресса, запрещены политические партии, упразднены все гражданские и профсоюзные свободы. В стране воцарилась антинародная диктатура, которая

¹ «Политический портрет Латинской Америки», стр. 44.

² R. Arismendi. La Revolución Uruguaya en la hora del Frente Amplio. Montevideo, 1971, p. 68.

повела наступление на жизненный уровень трудящихся. Из страны по политическим мотивам изгоняются тысячи людей, которые вынуждены искать работу на чужбине. Многие демократы и патриоты арестованы и подвергаются издевательствам и пыткам.

В авангарде сопротивления реакционным силам стал уругвайский рабочий класс, который ответил на государственный переворот двухнедельной общенациональной всеобщей забастовкой. В ходе забастовки рабочие занимали предприятия, проводили массовые демонстрации и митинги протеста, несмотря на полицейские атаки и оккупацию фабрик воинскими частями. Только мощная финансовая и военная поддержка со стороны империализма помогла диктатуре справиться с этой волной народного гнева. «Новоизведенную диктатуру спасла тогда лишь помощь со стороны бразильских «горилл», которые предоставили уругвайским реакционерам продовольствие, горючее и электроэнергию», — отмечал член Исполкома, секретарь ЦК Компартии Уругвая Э. Пасторино¹.

Забастовка была организованно прекращена по призыву руководства Национального конвента трудящихся, объявленного диктатурой вне закона. Сознательный пролетариат понимал, что фашистские силы провоцируют кровавую бойню, чтобы противопоставить вооруженные силы народу и, заставив их обагрить свои руки в его крови, обеспечить себе их поддержку своего рода круговой порукой, страхом перед расплатой за совершенные преступления. В этих условиях уругвайский рабочий класс, избегая фронтального столкновения с реакцией, стал проводить «тактику изнурения», стремясь оторвать от фашистов поддавшуюся на их демагогию часть средних слоев и обманутых ими военных. Коммунистическая партия Уругвая борется за то, чтобы обеспечить политический выход из создавшегося положения.

Важным шагом в достижении единства сил, выступающих против диктатуры, явилось соглашение между Широким фронтом и Национальной партией о совместных действиях на основе следующих пунктов: 1) полное восстановление конституционных гарантий; 2) полное восстановление и уважение прав политических партий и профессиональных организаций; 3) повышение в соот-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 7, стр. 74.

ветствии с ростом цен заработной платы, жалованья и пенсий и сдерживание роста дороговизны на основе субсидирования производства товаров народного потребления; 4) соглашение между социально-политическими силами страны о проведении в жизнь программы-минимум пазревших социально-экономических преобразований; 5) созыв законодательной и учредительной ассамблеи; 6) проведение выборов и создание прогрессивного демократического правительства¹.

Соглашение между Широким фронтом и Национальной партией, за кандидатов которых на прошлых выборах проголосовало более половины избирателей страны, позволяет сплотить разнородные силы, выступающие против пособников империализма. Задача заключается в том, чтобы привлечь на сторону демократических сил те круги избирателей, которые еще идут за буржуазной партией «Колорадо», а также патриотические круги военных и создать массовый, демократический, единый фронт.

Исторический опыт антиимпериалистического движения в Чили, деятельности коммунистической партии этой страны по укреплению единства рабочего класса и сплочению левых сил, опыт создания коалиции Народного единства, образования народного правительства и проведения им глубоких социально-экономических преобразований войдет в сокровищницу освободительного и революционного движения народов Латинской Америки и всего мира. Победа народа на выборах 1970 г. и приход к власти первого в Чили последовательно антиимпериалистического и антиолигархического правительства, ставившего своей целью создание предпосылок для построения социализма, явились важнейшим после кубинской революции событием на латиноамериканском континенте. Глубокое и всестороннее исследование уроков чилийской революции, анализ успехов и ошибок революционных сил имеют важное теоретическое и практическое значение, особенно в нынешних условиях, когда на компартию, левые силы и деятельность правительства Сальвадора Альенде ведутся атаки как справа, так и «слева». Основная цель этой «критики» — перечеркнуть все положительное, что внесли чилийская революция, Коммунистическая партия Чили в теорию и практику.

¹ "Nueva Era", 1973, N 4, p. 338.

тику международного коммунистического и рабочего движения, в стратегию и тактику борьбы рабочего класса, всех трудящихся за свое освобождение.

Конечно, исчерпывающий анализ деятельности правительства Народного единства и причин его поражения — это дело чилийских товарищей, которые уже сделали первые шаги в этом направлении. «Безусловно не, обходим также, — говорится в обращении коммунистической партии «К чилийскому народу» от 11 октября 1973 г., — критический и самокритичный анализ почти трехлетнего периода пребывания у власти народного правительства. За это время были осуществлены важные преобразования, но были допущены и серьезные ошибки»¹.

Вместе с тем уроки чилийской революции, ее успехи и ошибки являются поучительными для всего международного рабочего и коммунистического движения. Подчеркивая это обстоятельство, член Политической комиссии ЦК Компартии Чили В. Тейтельбойм писал: «Мы стремимся не только осмыслить опыт прошедших лет, но и извлечь уроки, полезные для нашей сегодняшней трудной борьбы, чтобы рано или поздно добиться освобождения родины от фашистского ига. Анализ чилийской проблемы не является монополией чилийцев. Это — право всех революционных партий, всех тех, кому не безразлична судьба других народов... Мы не собираемся прятаться за стеной так называемого идеологического национализма, признавать только за собой право говорить о наших ошибках»².

Весь ход революционного процесса в Чили, имевшего ряд специфических особенностей, подтвердил верность общих марксистско-ленинских закономерностей революционной борьбы рабочего класса. Оценивая опыт революционной борьбы в Чили, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev сказал: «Революция в Чили явила ярким выражением страстного стремления народа этой страны освободиться от гнета и эксплуатации собственной буржуазии и иностранных монополий. Ее возглавили люди безукоризненной честности и большого гуманизма. Она подняла на строительство новой жизни широкие массы трудящихся. Но заговор чилийской реакции, спланированный и оплаченный — как это теперь всем известно — иностранным империализмом, захватил

¹ «Коммунист», 1973, № 15, стр. 95.

² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 3, стр. 56.

революцию врасплох. Военно-фашистская диктатура залила страну кровью. Убиты, замучены, брошены в тюрьмы десятки тысяч лучших, преданных сыновей и дочерей трудового народа. Черная ночь террора опустилась над страной. Однако временное поражение чилийской революции не умаляет ее исторических заслуг, значения ее опыта.

Трагедия Чили отнюдь не перечеркнула вывода коммунистов о возможности различных путей революции, в том числе мирного, если для этого существуют необходимые условия. Но она властно напомнила о том, что революция должна уметь себя защитить. Она учит бдительности против современного фашизма и происков иностранной реакции, зовет к усилению международной солидарности со всеми, кто встает на путь свободы и прогресса¹.

После поражения чилийской революции вновь развернулась полемика о путях развития революционного процесса в латиноамериканских странах, роли рабочего класса и коммунистических партий в антиимпериалистическом, освободительном движении. Представители различных экстремистских и троцкистских группировок используют факт поражения революции в Чили в качестве доказательства невозможности завоевания власти мирным путем. Они отрицают руководящую роль рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии в борьбе трудящихся за свое освобождение, обвиняют коммунистические партии стран Латинской Америки в пацифизме, абсолютизации мирного пути, в отказе от революционных методов борьбы.

С этой точки зрения заслуживают внимания выступления Р. Дебре, бывшего члена руководства Компартии Венесуэлы Т. Петкова и других псевдотеоретиков, которые отстаивают ультралевацкие и праворевизионистские идеи и взгляды на характер революционного процесса в странах Латинской Америки, в том числе и в Чили.

Р. Дебре в своей статье «Альенде разговаривает с Дебре» утверждает, что «чилийский путь не идет дальше границ Чили», что «латиноамериканская революция пойдет по своему основному пути — вооруженной народной борьбы, и эта борьба для каждой нации в свое время будет иметь собственные конкретные формы»².

¹ «Правда», 25 февраля 1976 г.

² «Punto final» (Santiago de Chile), 1971, N 126.

Р. Дебре продолжает и ныне исходить из своей концепции признания вооруженной борьбы как единственной формы завоевания власти рабочим классом, трудящимися. Комментируя военно-фашистский переворот в Чили, он писал в сентябре 1973 г. в статье «Народ и армия»: «...положение очень трудное. Но может быть, впервые в течение этих трех долгих лет в Латинской Америке развернется вооруженная борьба, имеющая массовую базу и организованный класс, политически зрелый и закаленный последними событиями. Может быть, сейчас в Чили будет найден выход из порочного круга, который существует в Латинской Америке со временем кубинской революции: армия без народа и народ без армии. Может быть, на этот раз созрели условия, чтобы разрешить эту задачу»¹.

Т. Петков, выступив с резкой критикой в адрес компартий стран Латинской Америки, в том числе и Компартии Чили, пытается в своих работах доказать, что на повестке дня в этом районе уже поставлены задачи социалистической революции. Как и Р. Дебре, он отрицает все формы борьбы, кроме вооруженной. «Компартии, — пишет Т. Петков, — превратили мирное сосуществование и мирный путь революции в своеобразный козырь для пассивности»².

Подобные нападки на коммунистические партии не новы. Попытки опровергнуть марксистско-ленинскую теорию, ревизовать ее предпринимались различного рода идеологами правого и левого толка и накануне прихода к власти в Чили коалиции Народное единство.

Так, бывший генеральный секретарь Социалистической партии Чили Р. Ампуэро в опубликованной в 1969 г. книге «Левое движение накануне смерти» отрицал какую-либо возможность победы левых сил Чили на выборах и завоевания власти мирным путем³.

Определенное распространение в ряде стран Латинской Америки получили в последние годы троцкистские взгляды по проблемам антиимпериалистического революционного движения. Выразителем этих взглядов в Чи-

¹ "L'Unité" (Paris), 21—27.IX.1973, N 77, p. 4.

² Teodoro Petkoff. Checoslovaquia: el socialismo como problema. Caracas, 1969.

³ R. Ampuero. La izquierda en punto muerto. Santiago de Chile, 1969.

ли была троцкистская «Революционная рабочая партия», лидеры которой всегда вели борьбу против компартии, ее политической линии, обвиняли ее в пацифизме и ревизионизме.

Главарь латиноамериканских троцкистов Х. Посадас писал: «Осью мировой социалистической революции является единый мировой фронт во главе с китайцами и IV Интернационалом¹». В борьбе против Компартии Чили троцкисты образовали единый фронт с маоистами. Ультралевацкие взгляды на развитие революционного процесса широко пропагандировались руководством партии «Левое революционное движение» (МИР), в которое входили в основном студенты и молодежь. МИР поддерживало связи и контакты с руководством социалистической партии.

Все эти экстремистские, ультралевацкие идеи оказывали несомненно отрицательное влияние на народное антиимпериалистическое движение, мешали выработке общей согласованной линии Народного единства в борьбе за укрепление сплоченности левых сил, привлечению широких слоев населения в общий фронт борьбы за революционные преобразования.

Опыт развития революционного процесса в Чили подтвердил также необходимость разоблачения и усиления борьбы с буржуазным реформизмом, сторонники и пропагандисты которого, как это и случилось в ходе чилийской революции, как правило, становятся на сторону реакции, превращаются в резерв неофашизма. Выразителем буржуазного реформизма в Чили явилась христианско-демократическая партия, правые круги которой стали претендовать на роль «спасителей страны от коммунизма». В качестве альтернативы народному движению за революционные преобразования они еще в 60-х годах выдвинули «программу реформ» под лозунгом так называемой «революции в условиях свободы»². Более того, идеологи правого крыла ХДП — Э. Фрей и его сторонники — развернули пропаганду программы «революции в условиях свободы» на всем континенте, противопоставляя ее кубинской революции, которая, по их утверждению, осуществляется якобы только «насильст-

¹ “Lucha obrera” (Santiago de Chile), 1966, N 60.

² E. Frei Montalva. America Latina tiene un destino. Santiago de Chile, 1967.

венных, диктаторскими методами». Являясь одним из видных идеологов современного буржуазного реформизма в Латинской Америке, Э. Фрей, касаясь влияния коммунистических партий, идей коммунизма на континенте, говорил: «Сила коммунизма в Латинской Америке в том, что коммунизм находит поддержку масс — крестьян и безземельных сельскохозяйственных рабочих, жителей пригородов и низкооплачиваемых рабочих. Массы видят в коммунизме средство изменить свою жизнь, и зачастую только он предлагает им подобный путь... Коммунизм привлекает также своей идеологией. Молодежь Латинской Америки ищет ответа на решение многих проблем. Она обращает взоры к политикам в поисках ответа на стоящие перед ней проблемы. Итак, в Латинской Америке коммунизм также философская проблема, проблема идей. Следовательно, с идеей коммунизма нельзя бороться только методами подавления. Главным оружием борьбы против коммунизма в Латинской Америке являются экономическое развитие и социальная справедливость, особенно социальная справедливость, поскольку очень часто экономическое развитие благоприятствует только небольшой группе»¹.

Вскрывая характер реформ, провозглашенных «сверху», В. И. Ленин подчеркивал: «...бывают исторические ситуации, когда реформы, в особенности же обещания реформ, преследуют исключительно одну цель: приостановить брожение народа, заставить революционный класс прекратить или по крайней мере ослабить борьбу»². Именно такого рода ситуация сложилась в Чили в 60-х годах, и подобную цель преследовали авторы «революции в условиях свободы» с ее широковещательными обещаниями реформ.

В условиях подъема рабочего и антиимпериалистического движения, который имел место в начале 60-х годов в Чили, роста влияния коммунистической партии и укрепления единства левых сил, местная чилийская олигархия и североамериканский империализм сделали ставку на новую политическую силу — христианских демократов, возложив на них задачу приостановить или по крайней мере ослабить рабочее демократическое движение в стране. «Христианская демократия, — писал

¹ “Ercilla” (Santiago de Chile), 1967, N 1655, p. 14.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 320.

Э. Фрей, — должна порвать с традиционными силами, то есть с консерваторами. Она должна быть способна перейти в народный лагерь и стать антагонистом коммунизма на народном уровне, но не для того, чтобы проводить чисто словесную антикоммунистическую политику, которая сегодня уже никого не трогает, а для того, чтобы создать такую систему, которая докажет народу, что существуют отличные от коммунизма и более демократические пути экономического развития и участия народа в социальной и политической жизни»¹.

С целью привлечения народных масс на свою сторону ХДП разработала программу «революции в условиях свободы», основной политической целью которой было создание так называемого коммунитарного, гуманистического общества в условиях социальной справедливости и равенства. Коммунитарное общество, главной ячейкой которого должна стать коммуна, утверждали правые лидеры ХДП, будет создано в противовес как капиталистическому, так и коммунистическому обществу. Коммуне будут принадлежать все средства производства. Через коммуну и совместное владение средствами производства, согласно «теории» идеологов христианской демократии, будет достигнуто активное участие трудящихся в экономической и политической жизни. Таким путем, по их мнению, можно будет преодолеть без классовой борьбы и революционных взрывов имеющийся конфликт в современном обществе, в котором «небольшая группа людей пользуется властью благодаря владению средствами производства, а другая часть живет на заработную плату. Коммунитарное общество окончательно создает такой порядок вещей, при котором труд и капитал объединены и, следовательно, между ними не возникает конфликта, так как они находятся в одних и тех же руках». При этом идеологи христианской демократии открыто проповедуют классовое сотрудничество. Так, Э. Фрей писал в одной из своих работ, что коммунитарное общество достигается не путем «борьбы или столкновения классов, а благодаря их сотрудничеству для достижения социального прогресса». Коммунитарное общество, подчеркивал он, «не может быть навязано сверху, декретировано государством, как это делается

¹ "Le Monde" (Paris), 10.VII.1965.

социалистическим режимом в странах, где господствует коммунизм»¹.

Как и многие буржуазные идеологи, Э. Фрей объявляет марксизм устаревшим. Он писал: «К. Маркс жил в другое время, когда не применялись великие научные открытия, которые изменили условия производства материальных благ. Мир значительно изменился со временем К. Маркса, и уже невозможно отрицать тот факт, что открываются новые и лучшие пути для социального прогресса»². Все эти теоретические положения лидеров правой христианской демократии, нашедшие конкретное воплощение в программе «революции в условиях свободы», преследовали цель избежать «революции снизу», не допустить победы народного движения.

В 60-х годах Чили, как и все страны Латинской Америки, переживала острый экономический и политический кризис, выход из которого возможен лишь на пути коренных структурных социально-экономических преобразований. Необходимость подобных преобразований признавалась многими лидерами христианской демократии, и они даже включали некоторые из них в программные документы своей партии, излагали в своих работах. Так, Хорхе Аумада, в прошлом идеолог партии национальной фаланги — предшественницы ХДП, творец экономической предвыборной программы Фрея 1964 г., в книге «Всеобщий кризис Чили» писал, что экономический и социально-политический кризис охватил все стороны жизни страны. Для анализа экономического положения любой страны, отмечал автор, необходимо исходить из оценки следующих данных: темпов развития, распределения национального дохода, стабильности денежного обращения, степени зависимости от международного финансового капитала. Все эти факторы в применении к Чили, подчеркивал Х. Аумада, носят отрицательный характер: темпы экономического развития составляли 3,7% в год, а это означало, что Чили только за 65 лет может в 2 раза повысить нынешний жизненный уровень; вот уже 85 лет в Чили идет процесс инфляции; большая часть национального дохода падает на привилегированные слои населения; внешний долг

¹ S. Guilisasti Tagle. Partidos políticos chilenos. Santiago de Chile, 1964, p. 215.

² Там же, стр. 215, 233.

страны составляет огромную сумму — около 4 млрд. долл.

В отличие от так называемых «революций прошлого», писал Х. Аумада, «концепция нашей христианско-демократической революции должна быть действительно революционной». Основной целью ее является создание «справедливого общества, обеспечение равенства всех перед законом, предоставление права участия всех в экономической и политической жизни страны». Однако Х. Аумада предупреждал: «Изменения обычно затрагивают положение традиционно-правящих групп, и тогда они прибегают к насилию, чтобы воспрепятствовать этим изменениям... На эти действия в других странах обычно отвечают оружием, мы же, христианские демо-краты, предполагаем отвечать мирными средствами, мирным путем, отбить эти атаки путем реформ, выполнения намеченной программы, к чему должны стремиться все члены партии. Для этого необходимо завоевать на свою сторону профсоюзы, рабочие, крестьянские мас-сы и другие слои населения»¹.

Буржуазное реформистское правительство Э. Фрея, которое находилось у власти в 1964—1970 гг., основывало свои планы социально-экономического развития на трех в равной степени антинародных мероприятиях — девальвации, увеличении налогов и североамериканских займах, которые на практике способствовали сохранению господства олигархии и иностранных монополий. Не случайно экономическая и политическая программа «революции в условиях свободы» Э. Фрея потерпела провал.

Теория «революции в условиях свободы» отнюдь не была каким-то новым открытием Э. Фрея и его сторонников. Почти все ее основные компоненты содержались в программе империалистического реформизма, провозглашенной президентом США Д. Кеннеди в 1961 г. и известной под названием «Союз ради прогресса». Идеологической основой этой неоколониалистской программы явилась концепция «мирной регулируемой революции» для Латинской Америки, которая с восторгом была встречена социал-реформистами континента, в том числе и чилийскими правыми христианскими демократами.

¹ “Ercilla”, 1966, N 1627, p. 3—4.

Эта концепция возникла в условиях общего кризиса капитализма, нынешний этап которого определяется изменившимся соотношением сил на международной арене в пользу социализма, подъемом антиимпериалистического движения во всем мире. Победа кубинской революции и углубление революционного процесса в других странах Латинской Америки вызвали тревогу и озабоченность монополистических кругов США. Теория «мирной регулируемой революции» явилась непосредственной реакцией империализма на подъем освободительного движения в этом районе мира. Ее главная цель заключалась в том, чтобы противопоставить альтернативное решение угрозе новых социальных взрывов на латиноамериканском континенте, подменить радикальные решения социально-экономических проблем в Латинской Америке паллиативами, нейтрализовать влияние идей социализма и достижений кубинской революции и, таким образом, сохранить Латинскую Америку в системе мирового капитализма и в орбите влияния монополистических кругов США. Осуществить «сверху» программу социально-экономических и политических мероприятий, включающую комплекс урезанных буржуазных реформ (аграрной, налоговой, административной и т. д.), для того, чтобы избежать революции «снизу», — такова главная причина, вызвавшая появление концепции «мирной регулируемой революции» для Латинской Америки.

Для более глубокого идеологического обоснования этой концепции президент Д. Кеннеди привлек к ее разработке не только своих ближайших советников и крупных политических деятелей, но также ряд видных представителей университетских кругов. В конце 50-х — начале 60-х годов в США одна за другой появляются монографии историков, экономистов, социологов, тесно связанных с дипломатической практикой. В них разрабатывались различные аспекты «мирной регулируемой революции»¹.

Признание того факта, что революционный процесс в Латинской Америке является исторической закономер-

¹ Ch. Bowels. Ideas, People and Peace. New York, 1958; W. Benton. The Voice of Latin America. New York, 1961; A. Berle. Latin America: Diplomacy and Reality. New York, 1961; S. Kalmman. The Conflict Society. Reaction and Revolution in Latin America. New Orleans, 1961; J. Johnson. Political Change in Latin America. The Emergence of the Middle Sectors. Stanford, 1961.

ностью, а не представляет собой лишь «результат происков международного коммунизма», стремление любой ценой избежать новых социальных потрясений в этом районе мира и направить его по эволюционному пути развития — таковы общие черты, присущие указанным работам независимо от оттенков политических взглядов их авторов.

Ориентация на расширение социальной базы в Латинской Америке за счет привлечения на сторону империализма сил развивающегося буржуазного национализма, формальный призыв к поддержке режимов «представительной демократии», известные уступки национальной буржуазии, сотрудничество с реформистскими партиями, повышенный интерес к так называемому среднему классу, рекомендации проведения в области экономических отношений более гибкой политики с учетом социально-экономических и политических процессов, происходящих в латиноамериканских странах, — таковы основные пункты программы, предлагаемой их авторами для лечения болезней латиноамериканских стран.

Социал-реформисты Латинской Америки, на которых главным образом была рассчитана концепция «мирной регулируемой революции», всячески приветствовали ее, ибо она смыкалась с их собственными взглядами, а обязательства Вашингтона покровительствовать проведению этих «реформ» придали им дополнительный политический и идеологический стимул. Деятели типа Фрея, Айаде ла Торре и других так называемых «пророков латиноамериканской революции» видели в концепции «мирной регулируемой революции» средство для раскола освободительного движения и для разжигания антикоммунистической истерии на континенте.

Руководители ХДП пытались найти выход из экономического и внутриполитического кризиса в стране также на путях экономической интеграции. Э. Фрей в письме от 6 января 1965 г. видным экономистам, «отцам» экономической интеграции стран Латинской Америки Р. Пребишу, Х. А. Майобре и другим, указывал на необходимость принятия срочных мер по проведению в жизнь идеи экономической интеграции путем создания латиноамериканского общего рынка. «Различные показатели латиноамериканской действительности, — писал Э. Фрей, — отражают очевидную неспособность многих стран континента осуществить своими национальными

силами программу экономического развития и социального прогресса, так как современная технология и производственные мощности нуждаются в огромных ресурсах и широких рынках для того, чтобы они могли быть рационально использованы»¹. Не случайно правительство Чили являлось одним из активных участников Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), а Э. Фрей на конференции президентов латиноамериканских стран и США в апреле 1967 г. в Пунта-дель-Эсте выступал поборником создания латиноамериканского общего рынка. В своей речи на конференции Э. Фрей заявил: «Латинская Америка переживает революционный процесс. Этот процесс вызван, наряду с другими причинами, тем, что во многих районах нашей Америки довольно значительная часть народа не знает, что такая культура, организация, не имеет жилищ, работы и, самое худшее, не имеет надежды. Для этих людей демократия — это фикция или только участие в выборах»².

«Союз ради прогресса» потерпел провал, что было признано даже его сторонниками³. Многие деятели социал-реформизма как в США, так и в Латинской Америке, в том числе и чилийские правые христианские демократы с их теорией «революции в условиях свободы», потерпели поражение потому, что им не удалось, да и никогда не удастся, создать такую идеологическую концепцию, которая отвечала бы интересам империализма и местной олигархии и в то же время была бы принята латиноамериканскими народами, борющимися за демократию, социальный прогресс, экономическую и подлинную политическую независимость.

Однако борьба с реформизмом в Латинской Америке не снимается с повестки дня. Исследование и критика различных теорий буржуазного реформизма в Латинской Америке являются в наши дни важной задачей.

На опыте чилийской революции можно видеть, что правые лидеры христианско-демократической партии стали ярыми проповедниками антисоветизма, они вели открытую борьбу против компартии и народного пра-

¹ *Eduardo Frei Montalva. America Latina tiene un destino*, p. 50.

² Там же, стр. 76.

³ A. M. Shlesinger. *A thousand Days. John E. Kennedy in the White House*. Boston — Cambridge, 1965; R. J. Alexander. *Latin American Politics and Government*. New York, 1965.

вительства С. Альенде. В связи с этим не только для настоящего, но и для будущего рабочего, антиимпериалистического народного движения Чили, всей Латинской Америки важно раскрыть сущность и характер идеологии правой христианской демократии, разоблачить несостоятельность реформистской программы «революции в условиях свободы», которую они пропагандируют и ныне.

Л. Корвалан еще на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. подчеркнул необходимость усиления идеологической борьбы против различного рода буржуазных реформистских «теорий», направленных на ослабление революционной борьбы рабочего класса. «В то время как пропагандисты капитализма, — заявил он, — говорят о «закате идеологии», пытаясь таким образом заставить народ отказаться от революционного образа мысли, запутать его в сетях конформизма и подчинения несправедливостям буржуазного общества; в то время как распространяются бредни о том, что пролетариат теряет свое лицо и исчезают границы между классами, вследствие чего якобы нет необходимости в изменении существующего строя, с новой силой возникает необходимость еще ярче разжечь огонь пролетарской идеологии, марксизма-ленинизма, борясь за их чистоту, применять их правду к анализу стремительно развивающейся истории, к новым процессам жизни, которая далеко не статична»¹.

Таким образом, дискуссия вокруг «чилийского эксперимента», исследование опыта чилийской революции, разоблачение как ультралевацких, так и буржуазных реформистских теорий и взглядов имеют не только теоретическое, но и практическое значение для деятельности коммунистических партий, для дальнейшего развития антиимпериалистического и демократического движения в странах Латинской Америки. Анализ революционного процесса в Чили, проявление общих марксистско-ленинских закономерностей развития революции в конкретных условиях данной страны, характерные, специфические особенности чилийской революции, раскрытие того нового, что внесла она в борьбу масс за ко-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Прага, 1969, стр. 345.

ренные социально-экономические преобразования, в пути подхода к переходному периоду от капитализма к социализму, — вот те вопросы, которые ныне широко обсуждаются марксистами многих стран.

Заслуга Компартии Чили состоит в том, что в решениях своих съездов и других документах она четко определила характер революции, которая стояла на повестке дня в Чили. Это имело важное значение для разработки правильной политической линии, тактики и стратегии, направленной на мирное завоевание власти рабочим классом, трудящимися массами и проведение таких социально-экономических преобразований, которые бы открыли путь демократии, социальному прогрессу и социализму. «Мы, коммунисты, — говорилось в одобренной в 1969 г. XIV съездом компартии программе, — боремся за объединение большинства населения страны, находящейся под игом капитала, чтобы на первом этапе вступить на путь антиимпериалистической и антиолигархической революции и в процессе революционных преобразований, которые она осуществляет, открыть путь к установлению новых производственных отношений, путь к социализму... Чилийская революция по своему содержанию и целям является революцией антиимпериалистической, антимонополистической, аграрной с социалистической перспективой»¹.

Это положение программы отнюдь не означало, как это пытались доказать некоторые антипартийные и ультраправые элементы, что на повестке дня в Чили, как и в некоторых других латиноамериканских странах, стоит социалистическая революция. Совершенно очевидно, что по своим целям, характеру и задачам чилийская революция была и остается антиимпериалистической, антиолигархической, демократической. Несомненно, компартия в перспективе исходила из возможности перерастания при определенных условиях этой революции в революцию социалистическую, ибо первая создает предпосылки для перерастания во вторую. Компартия Чили отмела ультраправые взгляды на характер чилийской революции и в своих документах дала единственно верное его определение. «Для марксистов, — говорил Л. Корвалан в докладе на XIV съезде Компартии Чили, — содержание новой власти и характер революции

¹ “El Programa del Partido Comunista de Chile”, p. 28—29.

определяются прежде всего реальной обстановкой. Их нельзя определять исходя из субъективных оценок, нельзя подчинить искусственным схемам, ибо это грозит замедлить прогресс. Характер новой власти и революции зависит от основных противоречий, присущих обществу, от характера революционных перемен, стоящих на повестке дня, от общих интересов всех классов, участвующих в социальном преобразовании, и от международной обстановки, частью которой является чилийская революция»¹.

Коммунистическая партия Чили, руководствуясь правильной политической линией, направленной на завоевание власти рабочим классом, трудящимися мирным путем, разработала и в течение многих лет осуществляла на практике политику широких союзов с целью создания единого фронта антиимпериалистических и антиолигархических сил в борьбе за коренные социально-экономические преобразования.

Еще в 30-е годы коммунистическая партия выступила одним из инициаторов создания Народного фронта. В послевоенный период она продолжала борьбу за единство левых сил, рабочего и всего народного движения на основе союза коммунистов и социалистов. Эта политика увенчалась образованием в 1951 г. Фронта народа, в 1953 г. — Единого профсоюзного центра чилийских трудящихся, в 1956 г. — Фронта народного действия, в 1969 г. — Народного единства. Представители партий, вошедших в Народное единство, совместно разработали и обнародовали в декабре 1969 г. общую программу борьбы за создание народного правительства и проведение преобразований с целью ликвидировать господство империализма и местной олигархии в экономической и политической жизни страны и открыть путь к демократии, социальному прогрессу и социализму.

Подобного широкого объединения антиимпериалистических и антиолигархических сил еще не знала богатая и бурная политическая история Чили. Это объединение превзошло по своему размаху, массовости, революционной направленности Народный фронт Чили, одержавший победу в 1938 г., и Демократический альянс, находившийся у власти в начале 40-х годов, в которых, как известно, ведущая роль принадлежала радикальной пар-

¹ Луис Корвалан. Путь победы, стр. 253.

тии. Хотя Народный фронт и Демократический альянс сыграли определенную роль в развитии народного движения, однако они не выполнили до конца своей задачи освобождения Чили от олигархии и империализма из-за отсутствия в то время единства рабочего класса и его политических партий — коммунистической и социалистической. Опыт Народного фронта 30-х годов и Демократического альянса 40-х годов в Чили еще раз показал, что на определенных этапах неорганизованность рабочего класса, отсутствие единства между его политическими партиями приводят к тому, что буржуазия, участвующая в альянсах, завоевывает в них ведущую роль и отстаивает свои собственные узоклассовые интересы.

Качественно новая черта Народного единства состояла в том, что оно возникло в результате массового народного движения за революционные преобразования при руководящей роли в нем политических партий рабочего класса — коммунистической и социалистической.

Вместе с тем коммунистической партии пришлось вести борьбу с некоторыми деятелями социалистической партии, выступавшими против образования широкого фронта левых сил, за проведение политики «революционного фронта трудящихся», которая означала на практике отказ от какого бы то ни было взаимопонимания, компромисса с мелкобуржуазными партиями. Эта сектантская тактика наложила определенный отпечаток на политическую линию социалистической партии и оказывала отрицательное влияние на ее взаимоотношения с коммунистической партией.

Касаясь этого вопроса, в интервью журналу «Куадернос университариос» Л. Корвалан в сентябре 1969 г. заявил: «Компартия еще раз отмечает, что единственным условием для завоевания власти в настоящий момент является единство всех левых сил. Чилийские коммунисты считают, что это единство должно быть более монолитным и сплоченным, чем простая сумма партий, участвующих в выборах. В то же время известно, что некоторые партии выступают не за широкое народное единство, а за «революционный фронт», допуская в него только революционные, по их мнению, партии. Мы убеждены, что подобная постановка вопроса ограничивает возможности левых сил, льет воду на мельницу реакции. Чилийские коммунисты считают, что так называемый «революционный фронт» не открывает дорогу

к чилийской революции, а, напротив, помогает ее врагам. Коммунистическая партия Чили рассматривает завоевание власти как одну из главных задач классовой борьбы в Чили»¹.

Коммунисты всегда исходили из возможности применения различных форм и методов борьбы за власть, рассматривая эти проблемы в зависимости от соотношения сил и конкретной обстановки. В условиях Чили они считали возможным в 60-е годы завоевание власти мирным путем. В упомянутом интервью Л. Корвалан говорил: «Нас часто спрашивают, что мы думаем о насилии властном захвате власти. В связи с этим необходимо отметить, что в нынешних условиях компартия решительно выступает против вооруженного пути, считая, что в настоящее время имеется достаточно возможностей прихода к власти посредством выборов. Однако это совсем не означает, что Коммунистическая партия Чили отрицает этот путь. Ситуация в любой момент может измениться настолько, что на повестку дня встанет вопрос о вооруженной борьбе»².

Победа антиимпериалистических, демократических сил на выборах и создание народного правительства ознаменовали собой выдающееся достижение освободительного движения чилийского народа. «Важнейшим событием, — отмечалось в Отчетном докладе Л. И. Брежнева XXIV съезду КПСС, — явилась победа сил Народного единства в Чили. Здесь, впервые за всю историю континента, народ конституционным путем добился создания такого правительства, которого он хочет и которому доверяет»³. Эта победа явилась результатом длительной борьбы чилийского народа, организованности и сплоченности чилийского рабочего класса, единства действий левых сил, основу которого составлял союз коммунистов и социалистов. «Успех чилийского народа, — подчеркивал Л. Корвалан, — подтверждает истину, которую все другие народы знают на собственном опыте: какой бы путь революции они ни избрали, с одной стороны, он должен полностью отвечать конкретной действительности, а с другой, трудящиеся и народные массы должны объединиться в борьбе. Когда путь избран пра-

¹ “El Siglo”, 15.IX.1969.

² Там же.

³ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. I. М., 1971, стр. 43.

вильно, ключ к победе — в борьбе и единстве рабочего класса, всех народных сил»¹.

Опыт революционного движения в Чили показал во-преки утверждениям экстремистов и ультраправых «теоретиков», что победа народных сил в сентябре 1970 г. стала возможной только на основе сплочения всех антиимпериалистических, антиолигархических, демократических сил в едином блоке — движении Народного единства. Главной силой, ядром его стал чилийский рабочий класс, способный выполнить свою боевую роль до конца только при наличии единства своих рядов. Ведущая, авангардная роль в этом блоке принадлежала коммунистической и социалистической партиям. Сохранение этого единства, его дальнейшее сплочение было и остается одним из главных условий развития революционного процесса в Чили, окончательной победы чилийской революции.

Победа народных сил в сентябре 1970 г. не только открыла новый этап в социально-экономическом развитии Чили, но и ознаменовала собой новую ступень антиимпериалистической борьбы, новый этап развития чилийской революции.

С первых дней пребывания у власти народное правительство начало претворять в жизнь программу Народного единства, основной целью которой было осуществление коренных социально-экономических преобразований с тем, чтобы покончить с господством иностранных монополий и местной олигархии, открыть путь для построения нового общества, социализма. В программе Народного единства говорилось: «Народные и революционные силы Чили объединились не для борьбы за простую замену одного президента другим и не для того, чтобы на смену одной правящей партии пришла другая. Они объединились для того, чтобы осуществить коренные преобразования, которых требует положение в стране, на основе передачи власти старых правящих группировок трудящимся, крестьянам, прогрессивным средним слоям населения города и деревни»².

Правительство, опираясь на волю и чаяния чилийского народа, в полном соответствии с конституцией и законами страны национализировало основные естест-

¹ Луис Корвалан. Путь победы, стр. 324.

² "El Siglo", 22.XII.1969.

венные богатства Чили — медь, селитру; приобрело акции крупнейшей в стране угольной компании «Лота-Швагер», передав управление ею трудящимся; выкупило акции и стало владельцем крупнейшего металлургического комбината Тихоокеанской сталелитейной компании в Уачипато, который производит 600 тыс. т стали в год, цементных заводов, ряда крупных текстильных предприятий; установило монополию государственной нефтяной компании на ввоз горючих и смазочных материалов; национализировало железорудные предприятия американской компании «Бетлехем Чили майнинг корпорейшн»; путем выкупа акций установило контроль над ведущими частными банками, на долю которых приходилось 53% кредитных операций. В результате этих мер в собственность государства перешли важнейшие отрасли экономики: меднорудная, металлургическая, угольная, железорудная, селитряная, цементная, электроэнергетика, воздушный и железнодорожный транспорт, телеграфно-телефонная сеть. К концу 1972 г. более 50% валового национального продукта приходилось на государственный сектор.

В области аграрных отношений правительство С. Альенде сразу же приступило к проведению в жизнь аграрной реформы в соответствии с законом, принятым еще в 1967 г. и предусматривавшим экспроприацию земельных владений свыше 80 га поливной земли или соответствующего эквивалента. С ноября 1970 г., то есть с момента прихода к власти народного правительства, по 1971 г. было экспроприировано 1300 латифундий общей площадью свыше 3 млн. га. В 1972 г. экспроприация латифундий была полностью завершена. На экспроприированных землях стали создаваться кооперативы.

Значительные сдвиги произошли в социальной области, в частности в перераспределении национального дохода. Если в 1969 г. на долю трудящихся приходился 51% национального дохода, то в 1972 г. — 66%. Более чем вдвое сократилась безработица: в стране было создано дополнительно около 200 тыс. рабочих мест; построено 80 тыс. домов. Народное правительство увеличило заработную плату низкооплачиваемым рабочим и служащим, минимальный размер пенсий. В результате покупательная способность трудящихся возросла на 20%. Была развернута также широкая программа ликвидации неграмотности.

Проведение в жизнь всех этих мероприятий на практике показало, что главной целью политики народного правительства было изменение экономической структуры, ликвидация господства иностранных и местных монополий и латифундизма в деревне.

Для внутренней и международной реакции стало ясно, что революционный процесс в Чили все более углубляется. Поэтому она перешла к открытым действиям против правительства, партий Народного единства, президента. В целях дискредитации политики народного правительства и защиты интересов частного капитала крайне правая национальная партия и правое крыло христианских демократов, имея большинство в парламенте, добивались смещения ряда министров, выдвигая против них необоснованные обвинения. Под предлогом регулирования правового положения трех секторов национальной экономики — государственного, смешанного и частного — реакционная оппозиция в парламенте предприняла попытки ликвидировать законодательные акты, дававшие президенту и правительству возможность создать и укрепить государственный сектор. Реакция развернула широкую антикоммунистическую пропаганду, пытаясь запугать население страны, особенно средние слои, «красной опасностью», «марксистской диктатурой» и т. д. Органы буржуазной печати систематически выступали с клеветническими нападками на Советский Союз, Кубу и другие социалистические страны.

Несмотря на огромные усилия правительства Народного единства, в результате саботажа и других подрывных действий реакции с конца 1972 г. началось снижение темпов роста промышленного производства. Аналогичные явления наблюдались и в сельском хозяйстве, которое неправлялось со стоящими перед ним задачами расширения производства и увеличения товарной продукции. Чтобы не передавать скот в кооперативы, многие латифундисты угоняли его в Аргентину, организовывали вооруженные отряды для борьбы с активистами Народного единства, совершали убийства крестьян и руководителей кооперативов. В результате возникли трудности в снабжении населения продуктами питания, несмотря на то что в 1972 г. обеспеченность его продовольствием (импорт плюс собственное производство) возросла на 27% по сравнению с 1970 г. Используя то обстоятельство, что внутренняя торговля находилась в

основном в руках частного сектора (государство контролировало только треть всего снабжения), реакция создавала большие трудности в снабжении населения продовольствием и товарами первой необходимости. Невиданных размеров достигла инфляция.

Трудности в экономическом развитии Чили были обусловлены также и рядом объективных факторов. Это было следствием прежде всего многолетнего засилья в экономике Чили североамериканских монополий, которые нещадно грабили природные богатства страны. Народное правительство получило в наследство экономику, ориентированную главным образом на добычу и экспорт сырья и обремененную огромным внешним долгом. На экономическом и валютно-финансовом положении страны неблагоприятно отражалось также падение цен на медь и рост цен на мировом рынке на продовольствие, которое были вынуждены ввозить чилийцы.

Дальнейшее обострение борьбы между правящей коалицией Народного единства и реакционными силами произошло в ходе подготовки к парламентским выборам и самих выборов, состоявшихся 4 марта 1973 г. Партии блока Народного единства вели эту борьбу, преисполненные решимости продвинуться вперед, изменить соотношение сил в свою пользу. Основная задача заключалась в том, чтобы сплотить вокруг правительства и его революционной программы широкие массы чилийских трудящихся, большинство населения, заинтересованного в проведении преобразований, и дать решительный отпор вылазкам реакции. Создание такого большинства, изменение соотношения сил в пользу Народного единства сделали бы революционный процесс необратимым.

В то же время реакционные силы ставили своей целью на выборах завоевать две трети мест в национальном конгрессе, чтобы затем выдвинуть «конституционное» обвинение против президента и сместить С. Альенде с его поста. Однако эти расчеты «демократического», «законного» отстранения президента от власти не оправдались. Несмотря на бешеную пропаганду реакции, партии, входившие в коалицию Народного единства, не только сохранили свои позиции в конгрессе, но и существенно укрепили их. За кандидатов Народного единства проголосовало 43,4% избирателей по сравнению с 36,3% в 1970 г. Впервые в истории Чили правительство, находившееся у власти свыше двух лет, получило

больше голосов избирателей, чем на предыдущих выборах. Даже политические противники Народного единства как внутри страны, так и за ее пределами вынуждены были признать крупный успех левых сил Чили на этих выборах.

Правительственный блок после парламентских выборов 4 марта 1973 г. располагал 20 местами в сенате (из 40 мест) и 63 — в палате депутатов (из 150 мест). Значительно улучшили свои позиции самые массовые и наиболее влиятельные партии Народного единства — коммунистическая и социалистическая. Компартия была представлена в верхней палате девятью сенаторами (ранее было шесть), а соцпартия — семью сенаторами (было пять). В палате депутатов КПЧ имела 25 мест (было 22). СПЧ увеличила свое представительство вдвое, получив 28 мест против 14 в прежнем составе парламента.

Итоги выборов вызвали перегруппировку сил в лагере реакции. Внутри оппозиционного блока усилились разногласия, произошло некоторое смещение в расстановке сил. Позиции христианско-демократической партии, объединяющей различные слои населения — от крупной буржуазии до люмпен-пролетариев, ослабли. В лагере реакции резко возросло влияние национальной партии, выражавшей интересы финансово-промышленной олигархии, тесно связанной с иностранным капиталом и выступавшей за активные антиправительственные действия. Все это привело к новому резкому обострению внутриполитической обстановки в стране, что осложнило деятельность правительства. Наиболее реакционные круги в армии и вне ее стали на путь подготовки насилиственного свержения президента и народного правительства. С помощью международной реакции, при непосредственном участии ЦРУ и Пентагона верхушка чилийской армии организовала военный переворот и свергла конституционно избранного президента и законное народное правительство.

Опыт чилийской революции и борьбы компартии за революционные преобразования, демократию, социальный прогресс и социализм показал, что, каким бы путем ни победила революция — мирным или немирным, вооруженным или невооруженным, ее дальнейшее развитие связано с поляризацией политических сил, резким обострением классовой борьбы, которая принимает самые разнообразные формы. Партия, возглавляющая

борьбу рабочего класса, трудящихся масс, призвана учитывать их, видеть, анализировать и предвидеть возможные исторические повороты.

Развитие революции в Чили вызвало бешеное сопротивление реакции, которая перешла к вооруженным формам борьбы, совершая диверсионные акты, убийства, поджоги. Изменение классовым врагом своей тактики требовало изменения тактической линии Народного единства, в первую очередь от коммунистической партии, как идеологически и организационно наиболее подготовленной, ведущей партии в рабочем движении. После парламентских выборов в марте 1973 г., когда реакция поняла невозможность свергнуть народное правительство «законным» путем и начала активное наступление против Народного единства, остро встал вопрос о подготовке рабочего класса, трудящихся к обострению классовой борьбы, вплоть до возможной вооруженной конфронтации.

Ф. Энгельс, посвятивший многие свои работы тактике революционной борьбы и требовавший от революционного класса и его партии решительности, смелости, самоотверженности, умения вести наступательные действия, писал: «...в революции, как и на войне, всегда необходимо смело встречать врага лицом к лицу и нападающий всегда оказывается в более выгодном положении; в революции, как и на войне, в высшей степени необходимо в решающий момент все поставить на карту, каковы бы ни были шансы»¹. Однако в Народном единстве продолжали повторять лозунг о возможности избежать вооруженной конфронтации с реакцией, избежать гражданской войны. Этот лозунг, правильный на предыдущем этапе развития революции, после парламентских выборов в марте 1973 г. уже не соответствовал сложившейся политической обстановке, не мобилизовывал широкие народные массы на решительный отпор реакции.

Опыт чилийской революции свидетельствует, что социальная революция даже на демократическом, антиимпериалистическом этапе своего развития не может целиком и полностью использовать старый государственный военно-бюрократический аппарат, который превращается в тормоз всяким революционным преобразованиям, так

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 80.

как он создается для нужд и потребностей господствующей олигархии.

Национальный конгресс Чили, судебная система, весь государственный аппарат объединились в борьбе против народного правительства и его программы, чтобы создать в стране обстановку политической неустойчивости и экономического хаоса, а в конечном итоге отстранить от власти левые силы. Вот почему, осуществляя революционные преобразования в конституционных рамках, которые соответствуют капиталистическим производственным отношениям, чилийские революционеры не могли не приводить государственные учреждения в соответствие с новыми социально-политическими условиями. При этом, возможно, надо было с учетом соответствующего соотношения классовых сил в стране сломать определенную часть государственного аппарата, которая выполняла антинародные репрессивные функции. Однако этого сделано не было. Вся военно-полицейская репрессивная машина оказалась нетронутой, и фактически сохранялась ее антинародная сущность. На протяжении своего трехлетнего существования народное правительство ни разу не предприняло каких-либо решительных шагов, направленных на реорганизацию национального конгресса и судебных органов. По существу оно занимало оборонительную позицию, располагая для проведения в жизнь программы Народного единства лишь исполнительной властью, чего было явно недостаточно.

Чилийская революция еще раз подтвердила марксистско-ленинское положение о необходимости слома государственной машины для доведения до победоносного конца подлинно народной революции. В. И. Ленин подчеркивал, ссылаясь на К. Маркса, что «...разрушение бюрократически-военной государственной машины является «предварительным условием всякой действительной народной революции»¹.

Чилийская олигархия в ходе развития революции сама попирала всякую ею же созданную буржуазную законность, чтобы воспрепятствовать народному правительству выполнить его программу преобразований, прибегая к саботажу, подрывным действиям, «забастовкам», террористическим актам, антиправительственным выступлениям в национальном конгрессе. В то же вре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38 -39.

мя реакционные силы постоянно обвиняли правительство в нарушении конституции и законности, требовали отставки министров, правительства, президента. События в Чили показали, что олигархия не останавливается ни перед каким нарушением законности и конституции, забывает о демократии и переходит к террору, если речь идет о серьезной угрозе ее интересам. Касаясь этого вопроса, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Опыт убедительно учит: там, где позиции империализма и его слуг оказываются под угрозой, буржуазия начисто забывает свою пропагандистскую болтовню о «демократии» и «свободном мире», она не останавливается ни перед каким насилием, ни перед какой жестокостью¹.

Чилийская революция не смогла полностью раскрыть своих возможностей. В руки народа были переданы естественные богатства и земля, которые раньше принадлежали иностранному капиталу и местной олигархии. Однако правительство Народного единства только наметило планы дальнейшего развития производства и на этой основе подъема жизненного уровня трудящихся. Компартия на пленуме ЦК в марте 1973 г. бросила в массы лозунг развертывания «битвы за производство», отдавая себе отчет в том, что успех революции, ее дальнейшее развитие во многом будут зависеть от решения экономических проблем и вопросов государственного строительства в интересах рабочего класса, трудящихся, большинства чилийского народа.

Борьба обострялась не только в политической области, но и в сфере экономики, так как реакция основной удар направила против экономической политики правительства, создавая трудности и вызывая недовольство среди определенных слоев населения и части армии. «Даже капиталист с самыми изысканными вкусами, — подчеркивает Р. Арисменди, — поклонник изящной живописи или церковной музыки, или дама, увшанная побрякушками (вспомним элегантных парижанок, которые зонтиками выкалывали глаза пленным коммунарам), превращаются в самых жестоких зверей, когда ставятся под угрозу «незыблемые права» капиталистической собственности. История всех революций неоспоримо под-

¹ «Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба 28 января — 3 февраля 1974 года». Речи и документы. М., 1974, стр. 35.

тверждает этот закон, этот процесс развития высших форм классовой борьбы. Маркс, Энгельс и Ленин, проложившие дорогу к социалистической революции, отбросив мусор социал-демократического оппортунизма, признавали в особых случаях возможность «выкупа», то есть экспроприации с возмещением убытков помещикам и буржуазии, возможность менее болезненного пути, но с тем обязательным условием, чтобы эксплуататоры были предварительно лишены политического и военного могущества¹. Последнее условие, однако, не было соблюдено в Чили. К тому же Народное единство не имело четкой и ясной экономической программы, между коммунистами и социалистами по вопросам экономической политики имелись серьезные разногласия, которые использовала реакция. Экстремизм и «левачество» некоторых политических групп, входивших в Народное единство, требовавших ускорения темпов и масштабов национализации, способствовали процессу перехода подавляющей части средних слоев на сторону врагов чилийской революции.

Чилийский опыт еще раз подтвердил, что революция, как учил В. И. Ленин, должна «уметь защищаться». Чилийская революция потерпела поражение также и потому, что не имела подлинно революционных, народных вооруженных сил (рабочие дружины, рабочая гвардия, вооруженные боевые группы и отряды коммунистов, социалистов). У партий Народного единства не было детально разработанного плана борьбы против вооруженного выступления реакции, что обеспечило военным, генералам-предателям быструю и довольно легкую победу.

Партии Народного единства, в первую очередь коммунистическая и социалистическая, мало уделяли внимания работе в армии и в целом делу вооруженной защиты чилийской революции. Исторический опыт революционной борьбы рабочего класса, народных масс свидетельствует, что вопросу создания качественно новой, преданной делу революции военной силы коммунистические партии всегда уделяли первостепенное внимание. Опыт КПСС, ее борьбы за власть, за победу Великой Октябрьской социалистической революции показывает,

¹ Родней Арисменди. Ленин, революция и Латинская Америка, стр. 217.

что партия большевиков, лично В. И. Ленин придавали работе в старой армии и созданию революционной армии большое значение. Еще до победы Октября партия большевиков не только располагала влиянием в армии, но и имела целые воинские подразделения, готовые выступить по ее призыву на защиту интересов трудового народа.

Партии Народного единства не имели четкой политической линии в отношении вооруженных сил. Социалистическая партия занимала определенную позицию по вопросу о вовлечении вооруженных сил в революционный процесс. Так, например, руководство соцпартии решительно выступало против участия военных в правительстве. Когда в ноябре 1972 г. С. Альенде, стремясь ликвидировать в стране обстановку политической неустойчивости, созданной спровоцированной реакцией забастовкой владельцев грузового транспорта, ввел в правительство военных и главнокомандующий сухопутных войск близкий к президенту генерал К. Пратс занял пост министра внутренних дел, социалисты стали угрожать выходом из правительства и даже из коалиции Народного единства.

После парламентских выборов в марте 1973 г. президент был вынужден пойти на уступки социалистам, и военные, на которых можно было бы опереться для работы в армии, не были введены в новый состав правительства, что, несомненно, сузило социальную базу правительства. Подобная позиция в отношении военных, среди которых только началось определенное размежевание на сторонников и противников революционных преобразований, не укрепляла Народное единство. После провала попытки организации всеобщей забастовки в октябре 1972 г. и поражения на парламентских выборах в марте 1973 г. реакция наряду с организацией диверсий и террористических актов начала активную работу в армии, чтобы добиться свержения правительства путем военного переворота. Другого пути для этого уже не было, так как соотношение сил все более складывалось в пользу Народного единства и его правительства.

События в Чили свидетельствуют, что империализм и внутренняя реакция никогда не отказывались и не намерены отказываться от использования вооруженных сил латиноамериканских стран для подавления народного и демократического движения.

Следует отметить, что в североамериканской историографии в последние годы появилось немало работ, посвященных роли армии в политической жизни стран Латинской Америки¹. Характерной чертой многих из этих работ является то, что они выходят за рамки чисто академических исследований и содержат прямые рекомендации правительству США по реализации военной политики в Латинской Америке. Показательно, что некоторые из них финансируются фондами Форда и Карнеги. Это свидетельствует о повышенном и неослабевающем интересе монополистических кругов США к армиям латиноамериканских стран и стремлении превратить их в орудие защиты интересов иностранного капитала, в «гарант политической стабильности», или, иными словами, в опору капиталистических порядков под эгидой империализма США.

Показательно также, что авторы этих работ призывают правительство США не только делать ставку на традиционных представителей консервативной военной элиты, но и расширять социальную базу империализма в латиноамериканской военной среде за счет привлечения на свою сторону офицеров — выходцев из «среднего класса». Так, по словам известного специалиста по латиноамериканским армиям Д. Джонсона, получение высшего военного образования молодыми латиноамериканскими офицерами в Соединенных Штатах «открывает интересные политические возможности». Эти возможности, по мнению указанного автора, должны превращаться в действительность по двум основным направлениям: во-первых, путем осуществления функции «внутреннего подавления», то есть подготовки латиноамериканских военных кадров для борьбы против революционного движения на континенте, и, во-вторых, с помощью так называемой программы «гражданских действий», которая предусматривает участие вооруженных сил в различных общественных и строительных работах, использование части военной техники и транспорта в сельском хозяйстве, особенно во время уборки урожая, и т. д. Программа «гражданских действий» расценивается как превентив-

¹ J. Johnson. *The Role of the Military in Underdeveloped Countries*. Princeton, 1961; *item*. *The Military and Society in Latin America*. Stanford, 1964; E. Lieuwen. *Arms and politics in Latin America*. New York, 1960; *item*. *Generals versus Presidents. Neo-Militarism in Latin America*. New York, 1964.

ная мера по отношению к возможным повстанческим движениям и направлена на то, чтобы достичь лояльности местного населения по отношению к военным, к существующим режимам.

Таким образом, большинство североамериканских буржуазных авторов, исследующих роль армии в жизни латиноамериканского общества, видят в ней не средство обеспечения государственного суверенитета, а важнейшее орудие политической власти, направленное на подавление растущей борьбы народов за демократию и подлинную национальную независимость.

Некоторые из них сознательно извращают действительное положение вещей умозрительными рассуждениями о якобы растущей в латиноамериканских армиях тенденции к «институционализации», то есть к обособлению вооруженных сил в изолированный институт, не принимающий участия в политической жизни, возвышающийся над обществом в качестве высшего носителя законности. Так, сотрудница американского Института международных отношений Л. Норт в своей книге «Отношения между армией и гражданскими элементами в Аргентине, Чили и Перу» стремилась доказать, что чилийская армия не играет активной политической роли и в полной мере соответствует понятию «профессионального военного института»¹.

Реакция отдавала себе отчет в том, что участие военных в народном правительстве усиливало влияние Народного единства на вооруженные силы страны, создавало предпосылки для завоевания определенной части армии на сторону революции. Именно поэтому, когда президент С. Альянде в период резкого обострения положения в стране в связи с очередной «забастовкой» владельцев грузового транспорта в июле 1973 г. ввел в правительство военных, назначив генерала К. Пратса министром обороны и сохранив за ним пост главнокомандующего сухопутными войсками, правое крыло ХДП во главе с Э. Фреем и лидеры национальной партии потребовали выхода военных из правительства и возвращения их на позиции «нейтралитета».

В середине августа 1973 г. связанный с реакцией командующий военно-воздушными силами генерал С. Руис

¹ L. North. Civil military relation in Argentina, Chile and Peru. Barkeley, 1966.

Данио подал в отставку с поста министра общественных работ и транспорта, чтобы вызвать правительственный кризис. Президент сместил его с поста командующего военно-воздушными силами, чем вызвал бурю протеста правой оппозиции, которая начала открыто враждебную кампанию против К. Пратса. Верхушка генералитета чилийской армии на своем собрании в августе 1973 г. незначительным большинством голосов предложила К. Пратсу подать в отставку с поста главнокомандующего сухопутными войсками и выйти из правительства. Генерал К. Пратс был вынужден удовлетворить это требование. В письме президенту С. Альенде он заявил, что ушел в отставку с обоих постов, «для того чтобы не дать предлога тем, кто твердо решил свергнуть конституционное правительство». Таким образом, военные, верные президенту и стоявшие на позициях конституционности, снова были вынуждены уйти из правительства, но на этот раз их уход фактически открыл путь для приведения в жизнь плана свержения народного правительства, разработанного правой верхушкой чилийской военщины при поддержке внутренней и международной реакции.

В противоположность негативной позиции социалистов в отношении военных коммунисты слишком упирали на «нейтралистские» течения и традиционное «невмешательство» вооруженных сил в политическую жизнь страны. В связи с этим уместно напомнить уроки событий в Испании в 30-х годах, на которые указывал видный деятель Коммунистической партии США У. Фостер. Он писал: «Коммунистическая партия предупреждала о серьезной угрозе фашистского мятежа и торопила с проведением мероприятий, необходимых для разгрома реакции, в особенности с чисткой армии и полиции. Но правительство Асаны не собиралось предпринимать никаких решительных мер. Его руководители говорили: «Оставьте армию в покое, армия — вне политики»¹. Хорошо известно, какими трагическими событиями завершилась эта вера в «нейтралитет» армии в Испании.

Наконец, чилийский опыт еще раз показал, что главным решающим условием победоносной народной революции является руководящая роль рабочего класса и его авангарда — марксистско-ленинской партии. В своей

¹ Уильям З. Фостер. История трех Интернационалов. М., 1959, стр. 432.

борьбе за единство и победу левых сил Коммунистическая партия Чили руководствовалась и руководствуется бессмертным марксистско-ленинским учением о партии и ее роли в революционном освободительном движении. В условиях развития чилийской революции, особенно после победы левых сил на президентских выборах в сентябре 1970 г., социалистическая партия, как политическая партия президента страны, также играла руководящую роль в Народном единстве, в революции.

Отсутствие согласованности, общей и четкой политической линии между двумя ведущими партиями Народного единства — коммунистической и социалистической — отрицательно сказывалось на деятельности правительства, на развитии в целом революционного процесса в стране. «Говоря о причинах временного поражения, — указывает член Политкомиссии ЦК Компартии Чили В. Тейтельбойм, — следует также учитывать отрицательную роль существования двух противоположных тенденций внутри блока и правительства Народного единства, отсутствие единой и последовательной стратегии и тактики, четкого плана полного завоевания власти в стране»¹.

Отсутствие единой политической линии в Народном единстве создавало возможность активной деятельности для ультралевацких организаций, которая выражалась в самовольном захвате предприятий и земель, в создании «народных ассамблей», противопоставлявшихся муниципальным властям, выступлениях против президента страны и его мероприятий и т. д., что затрудняло работу правительства и самих партий Народного единства. «Очень серьезный ущерб, — говорится в обращении коммунистической партии «К чилийскому народу» от 11 октября 1973 г., — нанесли деятельность левацких элементов и реформистские тенденции, сказавшиеся в отдельные моменты на деятельности правительства Народного единства. Коммунистическая партия абсолютно уверена в том, что ее позиция безоговорочной защиты правительства Народного единства, ее шаги, направленные на достижение взаимопонимания с другими демократическими кругами, особенно в «низах», ее стремление вселить уверенность в средние слои населения, ее усилия направить главный удар против основных врагов — империализма

¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 3, стр. 57.

и внутренней реакции, ее настойчивость в деле укрепления союза коммунистов и социалистов, единства рабочего класса и взаимопонимания между партиями Народного единства, ее борьба за увеличение производства и повышение производительности труда, за рентабельность предприятий государственного сектора, строгое соблюдение трудовой дисциплины были составными частями полностью правильной общей политики»¹

Залогом успеха борьбы коммунистов, социалистов, всех левых сил за победу чилийской революции является сегодня, как и вчера, единство рабочего класса, всех демократических, антиимпериалистических и антиолигархических сил в антифашистском патриотическом фронте.

¹ «Коммунист», 1973, № 15, стр. 95.

ПРОЛЕТАРИАТ — ВЕДУЩАЯ СИЛА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из важнейших особенностей освободительного движения на континенте является возрастающая роль рабочего класса и его коммунистического авангарда.

Латиноамериканский пролетариат представляет собой совокупность различных по своему составу и характеру национальных отрядов. Вместе с тем пролетариат Латинской Америки по основным тенденциям своего развития, месту и роли в социальной структуре современного латиноамериканского общества, по возрастающему участию в обостряющейся национальной и социальной борьбе своих народов обладает множеством общих черт.

Одним из важнейших результатов развития капитализма, достигшего в большинстве стран Латинской Америки сравнительно высокого уровня, является преобладающая роль наемного труда. Если в 1950 г. число лиц наемного труда в капиталистических странах Латинской Америки составляло 27 млн. человек, в 1960 г. — 38 млн., то в 1968 г. — уже 50 млн. человек, или более 60% всего самодеятельного населения¹. Из них в промышленности, на транспорте и в строительстве занято 29%, в сфере обслуживания и торговле — 35, в сельском хозяйстве — 36%².

Рабочие города и деревни составляют основную массу лиц наемного труда, причем научно-техническая революция вызвала известное расширение состава пролетариата. Изменились пропорции между квалифицированным и неквалифицированным трудом, перестали существовать некоторые старые и появились новые профессии. Ряды пролетариата интенсивно пополняются за счет пролетаризации беднейшего крестьянства и в результате сближения с ним различных групп средних городских слоев.

Усложнение структуры рабочего класса не снижает значения и роли промышленного пролетариата. Он про-

¹ См. «Латинская Америка», 1969, № 3, стр. 44; 1971, № 2, стр. 9.

² См. «Латинская Америка», 1971, № 2, стр. 9.

Таблица 1

Страны	Общее число промышленных рабочих	
	(тыс. человек)	(%)
Аргентина	1 600	27,2
Бразилия	3 000	23,0
Боливия	110	31,4
Мексика	1 548	34,6
Перу	400	33,0
Чили	560	44,4
Уругвай	200	40,0

должает оставаться цементирующей, базовой силой рабочего класса в целом. Его удельный вес является весьма высоким во многих странах (см. табл. 1).

В некоторых странах большинство промышленных рабочих трудится на крупных фабриках и заводах. Так, в Мексике на предприятиях с числом занятых более 50 человек концентрируется 57,3% промышленных рабочих, в Аргентине — 58, в Бразилии — 62,9, в Чили — 65, в Колумбии — 82,8%². О высокой степени концентрации латиноамериканского пролетариата свидетельствует и то, что на $\frac{1}{10}$ предприятий в промышленности, строительстве, торговле сосредоточено около половины всей рабочей силы³.

Наряду с производственной концентрацией промышленного пролетариата в странах Латинской Америки идет процесс его территориальной концентрации. В основном пролетариат сосредоточивается вокруг главных индустриальных центров — Буэнос-Айреса, Сан-Паулу, Мехико, Сантьяго-де-Чили, Каракаса и других крупных городов. В большинстве латиноамериканских стран уже сложился кадровый индустриальный пролетариат, имеющий боевые революционные традиции и играющий важную роль в политической жизни общества.

Значительную часть рабочего класса Латинской Америки составляет сельскохозяйственный пролетариат.

¹ См. «Пролетариат Латинской Америки». М., 1968, стр. 30.

² См. «Латинская Америка», 1971, № 2, стр. 9.

³ См. «Латинская Америка», 1969, № 3, стр. 46.

Формирование сельскохозяйственного пролетариата происходит в условиях сохранения многих докапиталистических отношений в деревне. Вместе с тем развитие капитализма в сельском хозяйстве неумолимо ведет к разорению крестьянства и переходу все более многочисленной массы бедняков в категорию пролетарских и полупролетарских элементов латиноамериканской деревни. Капитализация латифундий и укрепление фермерской пролетарииатской вынуждают рост наемного труда в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственный пролетариат, составляющий основную массу лиц наемного труда в деревне, имеет довольно сложную социальную структуру. Он состоит из неквалифицированных постоянных рабочих, сельскохозяйственных батраков с наделом, сезонных рабочих из числа беднейших крестьян и бедных городских слоев, квалифицированных рабочих, техников, мотористов, трактористов, шоферов. В состав сельскохозяйственного пролетариата входят также некоторые категории служащих¹. К сельскохозяйственному пролетариату примыкают и массы малоземельного крестьянства, которые, говоря словами В. И. Ленина, вечно живут «на границе пролетарского состояния»². Социальные же грани между пролетариатом и полупролетарскими слоями в латиноамериканской деревне нередко весьма условны.

Сельскохозяйственный пролетариат стран Латинской Америки по различным оценкам достигает 16—18 млн. человек³. Однако урбанизация и рост городского пролетариата в целом обгоняют развитие сельского пролетариата, в результате чего удельный вес последнего в рабочем классе в ряде стран снижается. Прежде всего это относится к наиболее крупным и развитым странам континента.

Таким образом, пролетариат превратился сегодня в крупнейшую социальную силу стран Латинской Америки и его удельный вес в самодеятельном населении в среднем по континенту превышает 50%⁴. Абсолютная численность рабочего класса определяется учеными-

¹ См. «Латинская Америка», 1970, № 4, стр. 49.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 14.

³ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 12, стр. 70; «Пролетариат Латинской Америки», стр. 31.

⁴ См. «Пролетариат Латинской Америки», стр. 22.

марксистами по-разному в диапазоне от 30 до 47 млн. человек¹.

Пролетариат Латинской Америки является объектом эксплуатации как местной, латиноамериканской буржуазии, так и иностранного монополистического капитала, и прежде всего монополий США, которым принадлежит 80% иностранных капиталовложений в этом районе мира.

На крупных предприятиях, принадлежащих монополиям США и другим иностранным монополистическим объединениям, рабочие подвергаются наибольшей эксплуатации. Путем чрезмерной интенсификации труда на своих предприятиях иностранные монополии обеспечивают себе высокие прибыли. В 1948 г., например, рабочий нефтяник Венесуэлы получал за час труда 3,83 боливара. Компании же от каждого рабочего ежечасно получали прибыль в 25,64 боливара. В 1960 г. часовая заработка плата нефтяников составила 7,91 боливара, а произведенная им чистая прибыль — 76,67 боливара².

Уровень заработной платы рабочего средней квалификации в Латинской Америке в 10 раз ниже, чем в США. Прибыли североамериканских монополий исчисляются колоссальными суммами: в 1969 г., только по официальным данным, они составили 2 140 млн. долл.³ Низкая заработка плата, хищническая эксплуатация природных богатств латиноамериканских стран, присвоение монополиями части ренты, установление монопольных цен и другие методы ограбления служат росту баснословных прибылей иностранных монополистических групп. Латиноамериканская буржуазия в погоне за прибылями также прибегает к разнообразным методам интенсификации труда, всячески снижает издержки на рабочую силу, в результате чего средняя степень эксплуатации на предприятиях в странах Латинской Америки значительно выше, чем в США.

Заработка плата латиноамериканских рабочих резко не соответствует стоимости рабочей силы, огромен разрыв между заработной платой и прожиточным минимумом.

¹ См. М. В. Данилевич. Рабочий класс в освободительном движении народов Латинской Америки. М., 1962, стр. 70; «Пролетариат Латинской Америки», стр. 18.

² См. «Пролетариат Латинской Америки», стр. 106.

³ См. «Проблемы мира и социализма», 1971, № 11 (Приложение), стр. 10, 13.

мом. Особенно низко оплачивается труд сельскохозяйственных рабочих, многие категории которых получают 5—20 центов в день. Широко используемый в сельском хозяйстве, торговле, в кустарных мастерских труд детей и подростков оплачивается еще ниже¹.

Острый дефицит жилья (по некоторым подсчетам, в Латинской Америке не хватает 20 млн. жилищ), крайне плохие жилищные условия, постоянный рост и без того очень высокой квартирной платы — вот что характеризует материальные условия, в которых живет латиноамериканский пролетариат. Крайне серьезной проблемой для рабочих является ограниченная возможность получения необходимого образования, хотя относительно быстрое экономическое развитие и технический прогресс повышают потребность в квалифицированных кадрах. Так, например, в Бразилии ежегодный дефицит техников равен 80%, а квалифицированной рабочей силы — 55%². Такое же положение в той или иной степени характерно для большинства латиноамериканских стран.

Находясь под двойной эксплуатацией, пролетариат латиноамериканских стран все больше осознает свои классовые интересы, все острее ощущает необходимость борьбы против империалистического засилья и капиталистического гнета. Активно участвуя в антиимпериалистическом движении, пролетариат привносит в него элементы своего классового подхода к разрешению кардинальных проблем, придает ему более последовательный и боевой характер.

Важнейшей из форм борьбы пролетариата, широко применяемой им для отстаивания своих прав и интересов, является забастовка. Забастовочное движение рабочих приобретает все более антиимпериалистическую направленность. Все отчетливее проступает и общая тенденция к политизации стачечной борьбы. Она выражается в возрастающем сочетании социальных требований с требованиями экономической и политической независимости своих стран, предоставления демократических политических и профсоюзных свобод. Более частыми стали и чисто политические выступления пролетариата в поддержку демократических режимов своих стран, в знак

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1971, № 11 (Приложение), стр. 13.

² «America Latina y desarollo social», t. II, 1966, p. 85.

солидарности с народами, борющимися за прогресс и демократию, против происков империализма и т. д.

Отчетливо выраженную антиимпериалистическую направленность приобрела забастовочная борьба перуанских рабочих крупных предприятий, принадлежащих иностранным компаниям, прежде всего североамериканским. Империалистические монополии саботируют мероприятия правительства вооруженных сил, стремятся сталкивать его с профсоюзами, провоцируют конфликты рабочих с правительством. В этих целях они всячески ущемляют интересы рабочих, прибегают к массовым увольнениям, снижают зарплату. На эти провокации перуанские профсоюзы отвечают усилением стачечной борьбы.

В начале 1970 г., когда реакция и олигархия Перу активизировали действия против правительства и революции, народные массы в ответ на это создали на заводах и фабриках, в университетах, населенных пунктах, городских районах комитеты защиты революции. Значительную роль в развитии этой инициативы масс сыграла Всеобщая конфедерация трудящихся Перу. Массовые митинги и демонстрации, организованные ВКТП, являются сегодня одной из главных форм рабочего движения в Перу.

Яркой демонстрацией силы трудящихся явился так называемый «третий акт» борьбы горняков. Так как хозяева «Серро де Паско Коппер корпорейшн» саботировали решение правительства и не выполнили требований рабочих ни после майской стачки 1969 г., ни после повторной забастовки в сентябре того же года, в апреле 1970 г. горняки и металлурги поднялись на борьбу в третий раз. 15 тыс. человек прекратили работу. Одновременно 4 тыс. горняков отправились в столицу, где приняли участие в митинге в поддержку революции и правительства. 9 апреля представители горняков были приняты президентом и изложили свои требования в министерстве труда. Министерство труда удовлетворило требования рабочих о повышении заработной платы, учреждении премиального фонда, расширении жилищного строительства и др. Эти пункты были внесены в новый коллективный договор. Стихийное творчество масс в защиту демократических преобразований выливается в самые многообразные формы — стачки, манифестации, митинги, создание национальных конвентов, комитетов за-

щиты аграрной реформы и революции, промышленных общин.

Сочетание экономической борьбы с политической, все более широкое участие пролетариата, трудящихся стран Латинской Америки в движении за разрешение узловых проблем политического характера приобретают массовый характер.

В Венесуэле усилилось движение в защиту национальных богатств, направленное против североамериканских нефтяных монополий. Именно на предприятиях, принадлежащих иностранным монополиям, выступления пролетариата отличаются особой остротой. Они получают широкий отклик во всей стране и вызывают вспышки классовой солидарности большой силы. Так, например, забастовка на автосборочных предприятиях североамериканской «Форд мотор компани» в Валенсии летом 1970 г., начавшаяся в знак протеста против незаконного увольнения рабочих, переросла в мощное движение антиимпериалистического характера. Забастовки солидарности с бастующими трудящимися «Форд мотор компани» провели 10 тыс. рабочих и служащих предприятий, принадлежащих североамериканским компаниям «Дженерал моторс корпорейшн», «Крайслер» и западногерманской фирме «Фольксваген». Федерация портовых рабочих Венесуэлы объявила «Форд мотор компани» бойкот и отказалась выгружать предназначенные для нее грузы. Серию кратковременных забастовок солидарности провели также рабочие металлургических заводов, транспортники Валенсии, Маракайбо, Пуэрто-Кабельо и других городов. В Валенсии тысячи рабочих, студентов, представители различных профсоюзов вышли на демонстрацию солидарности с бастующими, провозглашая антиимпериалистические лозунги. По призыву национальных профцентров во всех городах был проведен массовый бойкот товаров, выпускаемых предприятиями «Форд мотор компани». У входов в магазины, торгующие товарами этой фирмы, были выставлены пикеты рабочих. Пикетчики призывали жителей поддержать бойкот.

Размах движения солидарности заставил правительство опубликовать на 45-й день забастовки декрет, предписывающий положить ей конец. Но вмешательство властей вызвало новую волну солидарности с забастовщиками, не прекратившими своей борьбы. Более 35 тыс. промышленных и транспортных рабочих предприятий Ва-

ленсии провели всеобщую забастовку в поддержку трудащихся «Форд мотор компани». К ним присоединились трудящиеся близлежащих городов. Практически весь штат Карабобо был охвачен забастовками, митингами солидарности. В результате единства действий, последовательной и стойкой позиции рабочих их двухмесячная борьба окончилась победой.

Острый характер носили и другие выступления рабочих иностранных предприятий Венесуэлы. В июне 1970 г. в одном из нефтеносных штатов страны, Ансоатеги, в знак солидарности с бастующими рабочими нефтеочистительного завода, принадлежащего «Синклер ойл компании», тысячи нефтяников приостановили работу на промыслах, принадлежащих компаниям «Креол петролеум корпорейшн», «Мене гранде ойл», «Тексако».

Подобные же проявления антиимпериалистических настроений и солидарности с забастовками рабочих на принадлежащих североамериканскому капиталу предприятиях наблюдаются в Аргентине, Уругвае, Эквадоре и других странах.

В своеобразной форме проявляется политизация забастовочного движения в Мексике, где в связи с усилением госмонополистических тенденций правительство все активнее вмешивается в трудовые конфликты. Не случайно поэтому на государственных предприятиях забастовки рабочих чаще всего объявляются незаконными или «несуществующими». Сама логика забастовочной борьбы, таким образом, подводит мексиканских рабочих к необходимости бороться против государственной машины, вовлекает их в общедемократическое движение.

Мексиканские трудящиеся ведут широкую борьбу за пересмотр коллективных договоров с предпринимателями. Так, при пересмотре договора 12 тыс. рабочих и служащих шелковой отрасли текстильной промышленности добились увеличения зарплаты на 6,5 песо в день. В результате пересмотра коллективного договора между Мексиканским профсоюзом электриков, федеральной комиссией электропромышленности и комиссией «Компания де Лус и Фуэрса дель Сентр» зарплата рабочих была увеличена на 8—14%, повышенены дополнительные выплаты, установлено 1,5 тыс. стипендий для детей рабочих.

В странах с реакционными военными режимами, где правящие круги открыто проводят наступление на жиз-

иенный уровень трудящихся и на их профсоюзные права, забастовочное движение также приобретает черты политического характера.

В Бразилии забастовки не только официально запрещены, но даже и в печати не разрешено называть этим термином возникающие социальные конфликты. Право на забастовку стало основным требованием бразильских профсоюзов, что приводит рабочих к непосредственному столкновению с репрессивным аппаратом военно-полицейского государства.

Бразильский рабочий класс, профсоюзы не прекращают борьбу за улучшение условий жизни и труда, хотя она и ведется часто в пассивных формах и выражается главным образом в подаче петиций президенту страны и принятии резолюций на совещаниях, осуждающих реакционные мероприятия правительства. Так, в конце ноября 1969 г. на национальной встрече 48 ассоциаций государственных служащих, объединенных в Конфедерацию государственных служащих, было составлено письмо, в котором выдвигалось требование повышения жалованья, улучшения условий труда, отмены ряда законов, ущемляющих права служащих. Непрекращающийся рост стоимости жизни заставил руководителей конфедерации обратиться с письмом к президенту республики.

Аналогичные требования были изложены в резолюции, принятой на IV конгрессе Национальной конфедерации промышленных рабочих и служащих Бразилии, крупнейшего профсоюзного объединения страны. Конгресс потребовал полного пересмотра политики в области заработной платы, радикального улучшения условий труда и жизни трудящихся, восстановления и уважения демократических свобод, в частности права на забастовки, проведения аграрной реформы, пересмотра распределения национального дохода. Резолюция с этими требованиями была вручена президенту.

Трудящиеся Бразилии ведут борьбу против репрессивной политики военного правительства. 5 июня 1970 г. в Рио-де-Жанейро состоялась крупная манифестация в знак протesta против политических преследований. На северо-востоке, в штате Пернамбуко, забастовочная борьба не прекращается на протяжении всего периода пребывания у власти военных. В 1971—1973 гг. наряду с петициями, направляемыми правительству, все чаще стали применяться обращения профсоюзов к народу, в

которых выдвигается необходимость восстановления профсоюзных и демократических свобод.

В Аргентине реакционное военное правительство, пришедшее к власти в 1966 г., наряду с другими антирабочими законами издало декрет об обязательном правительственном арбитраже в случае возникновения трудовых конфликтов. В соответствии с ним большинство забастовок объявлялись незаконными, проводились масовые расправы над их участниками. Ответом рабочего класса, трудящихся Аргентины на антирабочую политику правительства явился подъем забастовочной борьбы.

В 1969 г. только в трех забастовках приняло участие 4,5 млн. человек, в четырех стачках в 1970 г. — 6,5 млн., в 1971 г. во всеобщих и местных забастовках участвовало в общей сложности 8,5—9 млн. стачечников. Выступления аргентинского пролетариата с каждым днем приобретали все большую политическую направленность. В мае 1969 г. трудящиеся Кордовы выступили инициаторами всеобщей национальной забастовки, приведшей к кризису правительства и отставке президента. Крупнейшие стачечные бои пролетариата столицы и периферии в 1975 г., в ходе которых экономические требования тесно переплетались с политическими, привели к повышению зарплаты, укреплению профсоюзов и отставке наиболее скомпрометировавших себя министров.

Заметно активизировалась борьба сельскохозяйственного пролетариата стран Латинской Америки. Одной из своеобразных черт этой борьбы является все более четко выраженный ее классовый характер. В связи с тем что латиноамериканская латифундия все отчетливее приобретает предпринимательский характер, а многие крупные землевладельцы стали капиталистами, сельский пролетариат, выступая против них, не просто поддерживает крестьянское движение, но и борется за собственные классовые интересы. Эта борьба своим острием направлена против латифундизма, капитализма и империализма.

Особенно активно выступают рабочие крупных местных и иностранных заводов и фабрик по переработке сельскохозяйственных продуктов, а также плантаций. Так, в 1970—1971 гг. забастовками были охвачены плантации, принадлежащие «Юнайтед фрут» и «Стандарт фрут» в Коста-Рике, Колумбии, Эквадоре, Венесуэле.

В Коста-Рике в 1970 г. провели забастовку 2 тыс. сельскохозяйственных рабочих банановых плантаций Ат-

лантического побережья, принадлежащих американской компании «Стандарт фрут». В результате была полностью парализована работа на 21 плантации в районе Валье-Эстрелья. В качестве условия возобновления работы бастующие потребовали справедливого вознаграждения своего труда, улучшения материального положения, прекращения издевательств со стороны предпринимателей.

Общий подъем антиимпериалистической борьбы в Латинской Америке приводит к активизации новых социальных слоев, ранее стоявших в стороне от забастовочной борьбы, например служащих. Они включаются в экономическую борьбу за увеличение оклада, заключение коллективных договоров, расширение своих социальных прав.

Важную роль в борьбе латиноамериканского пролетариата за свои права играют профсоюзы. По официальным данным и данным профсоюзной печати, общее число членов профсоюзов на континенте составляет примерно 14—15 млн. человек. Однако необходимо учитывать, что уровень синдикализации в разных странах весьма неравномерен (см. табл. 2).

Несмотря на то что в некоторых странах уровень профессиональной организованности трудящихся довольно высок, он еще далеко не соответствует имеющимся возможностям.

Для Латинской Америки характерна концентрация профсоюзных организаций в крупных городских центрах. Так, например, в Перу в столице сосредоточено более 55% всех профсоюзов страны. В Эквадоре в двух городах — Гуаякиле и Кито — сосредоточено подавляющее большинство профсоюзов. В Бразилии в четырех штатах (Гуанабара, Сан-Паулу, Риу-Гранди-ду-Сул и Минас-Жерайс) насчитывается 76% всех синдикализированных трудящихся¹.

Наиболее высокая степень профессиональной организованности характерна для промышленных рабочих. Уровень синдикализации среди этой категории рабочих повсеместно достигает 50—70%². В Бразилии, например, в промышленности и на транспорте сосредоточено около 80% всех организованных в профсоюзы трудящихся; в

¹ См. «Пролетариат Латинской Америки», стр. 191.

² См. там же, стр. 194.

Таблица 2¹

Страны	Число членов профсоюзов	
	тыс. человек	в % к общему числу лиц наемного труда
Аргентина	3 000	54,5
Бразилия	1 700—2 000	9,6—12,1
Барбадос	18	26
Венесуэла	1 000—1 300	70,0
Гаити	40	12,3
Гондурас	20	8,8
Гватемала	23—28	3,8
Гайана	43	43
Доминиканская Республика	200	55,8
Колумбия	870	29,5
Коста-Рика	26—31	9,9
Мексика	1 500—2 000	20,6
Никарагуа	23	8,5
Панама	44	30,7
Парагвай	22	1,3
Перу	530—730	28,5
Тринидад и Тобаго . . .	48	23,8
Уругвай	433	61,4
Сальвадор	31	5,6
Чили	694	44,3
Эквадор	165	23,9
Ямайка	200	56,0

Чили в сталелитейной, медной и угольной промышленности и на морском транспорте уровень синдикализации достигает 50—90%². В торговле же и в сфере услуг, как правило, число лиц, организованных в профсоюзы, весьма незначительно. Хуже всех в большинстве стран Латинской Америки организован сельскохозяйственный пролетариат.

Обеспечение тесной и органической связи с профсоюзами является важнейшим направлением деятельности коммунистических партий. «... Иначе как через профсоюзы, — писал В. И. Ленин, — через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло»³. Соединение коммунистического движения с профсоюзным диктуется необ-

¹ Включены организованные сельскохозяйственные рабочие.

² См. «Пролетариат Латинской Америки», стр. 193—194.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33—34.

ходимостью завоевания доверия масс и совершенствования методов руководства массами. Профсоюз как самая массовая организация трудящихся предоставляет широкие возможности установить непосредственные контакты с массами, воздействовать на процесс формирования подлинно классового, пролетарского мировоззрения, способствовать высвобождению трудящихся из-под влияния буржуазно-реформистской идеологии. В свете этих задач В. И. Ленин говорил о чрезвычайной важности различать реформистскую политику профсоюзной бюрократии от настроений и подлинных интересов масс, об обязанности повседневной и кропотливой работы коммунистов в профсоюзах, в том числе самых реакционных. Без завоевания доверия масс невозможно решить и центральный вопрос профсоюзного движения — вопрос о единстве.

Важные проблемы тактики коммунистов по вопросу единства профсоюзного движения были разработаны марксистско-ленинскими партиями в период 30-х годов. Очень четко они сформулированы, в частности, в выступлении О. Куусинена на Международной профсоюзной конференции в августе 1935 г., состоявшейся сразу же после VII конгресса Коминтерна. В докладе О. Куусинена было выделено несколько основных моментов в работе коммунистов, необходимых для достижения единства действий профсоюзов различной идеально-политической ориентации. Наиболее важные из них следующие:

- 1) безоговорочно выступать в защиту повседневных интересов рабочих независимо от того, к каким союзам эти рабочие принадлежат;
- 2) выбирать формы борьбы и организации, которые масса рабочих воспринимала бы как свои собственные;
- 3) бороться за укрепление профсоюзного движения в целом, включая реформистские профсоюзы;
- 4) отказаться от чисто критиканской позиции, доказывая на деле, что коммунисты являются наилучшими функционерами профсоюзного движения также и в реформистских профсоюзах;
- 5) дифференцированно подходить к функционерам реформистских профсоюзов, стараясь завоевать на сторону классовой борьбы часть из них;
- 6) доказывать на практике, что коммунисты последовательно выступают за профсоюзное единство, отбрасывая в сторону все, что может помешать объединению.

Именно такого рода тактика коммунистов, отмечалось на конференции, единственно может содействовать тому, «чтобы завоевать массы в реформистских союзах на сторону объединения, чтобы убедить не только рядовых членов этих союзов, но и наибольшую часть функционеров, которые сейчас еще колеблются, в необходимости профсоюзного единства, чтобы преодолеть открытое сопротивление и скрытый саботаж правых реформистов»¹.

Разработка общего подхода к решению принципиальных вопросов стратегии борьбы не освобождает, разумеется, коммунистические партии от необходимости решать конкретные проблемы профсоюзного движения с учетом особенностей экономического, социального и политического развития той или иной страны.

Современный этап рабочего движения Латинской Америки отмечен растущим влиянием профсоюзов на решение проблем социально-экономического и политического развития. В условиях развивающихся на континенте революционных процессов осуществление профсоюзами своей основной и традиционной функции — борьбы за повседневные экономические интересы трудящихся — все более тесно увязывается с целями борьбы за глубокие структурные преобразования. Перед профсоюзами встают дополнительные или даже совсем новые задачи, требующие решения с позиций классовой борьбы.

В зависимости от специфики социально-экономического и политического развития страны или группы стран наметилось несколько моделей функционирования профсоюзов в Латинской Америке.

Принципиально новым и весьма сложным является положение профсоюзов в странах прогрессивной, антиимпериалистической ориентации. Опыт Чили, Перу, Панамы, Эквадора еще раз подтверждает настоятельную потребность научной разработки марксистами-ленинцами вопроса о роли и функции профсоюзов в государствах переходного типа. Так, в Чили при правительстве Народного единства перед Единым профцентром трудящихся (КУТ) наряду с традиционными задачами стояли новые проблемы: противостоять попыткам реакционных сил парализовать экономику страны и свергнуть правительство, содействовать росту производства и производи-

¹ «Вопросы истории КПСС», 1969, № 3, стр. 7.

тельности труда, мобилизовать массы на проведение революционных преобразований, вести идеологическую борьбу против «ультра» — правых и левых. Огромное значение имела деятельность КУТ по повышению трудовой активности рабочего класса, внедрению сознательной трудовой дисциплины, привлечению трудящихся к участию в планировании производства, воспитанию масс, постепенному подведению их к руководству всей жизнью общества. Иными словами, в условиях тех стран, где осуществляются глубокие прогрессивные преобразования, перед профсоюзами стоит сложнейшая задача быть опорой политики преобразований и в то же время защищать экономические интересы трудящихся. Следует подчеркнуть, что пренебрежение борьбой за повседневные нужды трудящихся может повести к усилению позиций реформизма в профсоюзах, к потере доверия масс.

Состояние профсоюзного движения в Латинской Америке требует самого пристального внимания коммунистических партий. Одним из проявлений идеино-политической незрелости профсоюзного движения является недостаточная взаимосвязь двух его потоков — городского и сельского. Процесс политизации, охвативший профсоюзы, создает необходимые предпосылки для общей радикализации масс, однако несомненно, что тенденция к экономизму еще имеет достаточно широкое распространение, например, в Мексике, Колумбии, Венесуэле, Гондурасе, Сальвадоре и других странах. Определенное распространение в профсоюзах имеют левацкие настроения (Боливия, Доминиканская Республика, Колумбия). Серьезной проблемой является также идеологическая, политическая и организационная разобщенность профсоюзов.

Программные документы и решения последних съездов коммунистических партий стран Латинской Америки, в частности Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Перу, Колумбии, свидетельствуют о глубоком понимании коммунистами своих задач в профсоюзном движении. Профсоюзная проблематика получает все более широкое освещение в партийной печати. По мере возрастания роли профсоюзов и усложнения их задач деятельность коммунистов в профсоюзном движении заметно активизируется.

В своей борьбе за подлинно пролетарские классовые позиции профсоюзов и их единство коммунисты встреча-

ют яростное противодействие со стороны господствующих классов Латинской Америки, которые используют всевозможные методы для того, чтобы изолировать профсоюзы от влияния коммунистических партий, не допустить коммунистов к руководству профсоюзным движением, разрушить единство действий профсоюзов различной идеино-политической ориентации. Деятельность коммунистов в некоторых странах поставлена вне закона, что значительно затрудняет их работу в профсоюзах.

Стремясь сделать рабочий класс своим союзником, латиноамериканская буржуазия и ее партии направляют свои усилия на то, чтобы поставить под свой контроль рабочие организации, в первую очередь посредством давления рабочего и профсоюзного движения, установления над ним опеки или полного запрета деятельности профсоюзных центров, преследования профсоюзных активистов.

Немаловажная роль отводится буржуазией идеологическому подчинению рабочего класса. Сложный социальный состав современного рабочего класса в известной мере создает благоприятную социально-психологическую базу для распространения буржуазных идей. Нельзя забывать, что сам по себе процесс политизации еще не означает тотальной радикализации, полевения масс. Более того, при соответствующей идеологической и психологической обработке масс политизация профсоюзов может быть использована для усиления настроений реформизма, экономизма, трендюнионизма среди части трудящихся.

Следует обратить также особое внимание на появление новых моментов в политике социального маневрирования буржуазии. В таких странах, как Бразилия, Колумбия, Мексика, где набирает силу государственно-монополистическая тенденция развития, буржуазия разрабатывает новые планы социальной интеграции рабочего класса в систему капитализма. Важной особенностью идеологической борьбы в Латинской Америке является то, что она протекает в условиях усиленной экспансии империализма США во все сферы жизни стран континента, в том числе в рабочее и профсоюзное движение.

С развитием и углублением революционных процессов борьба за влияние на профсоюзы обостряется, ибо перспективы революционного движения, его резервы и исход в большой мере зависят от того, на чьей стороне

окажется 15-миллионная армия организованных в профсоюзы трудящихся.

Борьба различных политических и идеологических тенденций в рабочем и профсоюзном движении привела к его расколу и раздробленности в национальном и континентальном масштабе. Основным водоразделом является отношение профсоюзов к таким кардинальным проблемам, как борьба за глубокие социальные преобразования, за демократию, против империализма США, дружба с СССР, социалистической Кубой.

Процесс дробления профсоюзов начался примерно в конце 40-х годов, в период обострения «холодной войны», когда правые силы повели наступление на демократическое профсоюзное движение, объединенное в то время в рамках Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА). Созданная в 1938 г. КТЛА в течение длительного периода была наиболее представительным континентальным центром. Однако в дальнейшем наступление реакции на рабочее движение, возникновение ряда новых профцентров, углубление внутренних разногласий в самой конфедерации, ошибки руководства постепенно ослабили ее авторитет и влияние. К 1964 г. КТЛА официально заявила о своем роспуске.

В настоящее время на континенте действуют Межамериканская региональная организация трудящихся, Американский институт развития свободного профдвижения (АИРСП), Латиноамериканский профцентр трудящихся (ЛАПТ) и множество автономных национальных организаций, объединяющихся в своем большинстве вокруг так называемого Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки (СЕПУСТАЛ). В рамках этой организационной структуры континентального профсоюзного движения и проявляются основные идеологические тенденции и течения.

Зарождение и развитие межамериканских профсоюзных организаций неразрывно связано с деятельностью в Латинской Америке североамериканского профсоюзного центра — Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов (АФТ — КПП). В свое время В. И. Ленин писал о правых лидерах АФТ, что они превратились «в реформистскую, оппортунистическую, боящуюся революции, мелкую буржуазию»¹ и не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 459.

являются подлинными представителями рабочего класса, а представляют аристократию и бюрократию рабочего класса¹. В дальнейшем именно такого рода лидеры продолжали определять политику этого крупнейшего профсоюзного центра США. Они несут прямую ответственность за характер международной деятельности североамериканских профсоюзов.

Политика и практика АФТ — КПП в Латинской Америке по своей объективной сути полностью совпадают с экспансионистской политикой и практикой правящих классов США. Создание межгосударственных социально-политических, экономических, военных организаций под эгидой США лидеры североамериканского тред-юнионизма дополнили включением в панамериканскую систему профсоюзных организаций. Действуя в интересах монополий США, лидеры АФТ — КПП широко использовали испытанный прием буржуазии, состоящий, как писал В. И. Ленин, «в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата...»². Предпринимаемые в этом направлении усилия профсоюзной бюрократии США и ее союзников в Латинской Америке послужили одной из главных причин раскола латиноамериканского профсоюзного движения. Используя лозунги «панамериканской общности», профсоюзная бюрократия США поставила своей целью оторвать латиноамериканский пролетариат от международного рабочего движения, навязать профсоюзам идеологию ант коммунизма и классового сотрудничества.

Важнейшая роль в планах идейного и организационного подчинения рабочего движения Латинской Америки отведена лидерами АФТ — КПП так называемым «свободным» профсоюзам. Они объединены в Межамериканскую региональную организацию трудящихся, созданную в 1951 г. ОРИТ входит в Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСГ) и включает в себя профсоюзы всех стран западного полушария. К середине 60-х годов численность латиноамериканских профсоюзов, входящих в ОРИТ, составляла около 5—6 млн. человек. Неотъемлемой частью межамериканского профдвижения являются международные профессиональные

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 73.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 321.

секретариаты (МПС) — формально независимые объединения трудящихся определенной отрасли производства, одной профессии.

Главным политическим содержанием деятельности ОРИТ, а также находящихся в сфере ее влияния отраслевых федераций является антикоммунизм. Одной из основных задач стала также пропаганда панамериканской общности рабочего движения. Прикрываясь идеями панамериканизма, ОРИТ развернула активную борьбу против коммунистической идеологии под предлогом ее «несовместимости» с латиноамериканской действительностью. Под этим же знаменем ОРИТ выступает против кубинской революции.

Воинствующий антикоммунизм профсоюзной верхушки ОРИТ сделал эту организацию серьезным препятствием на пути к континентальному единству профсоюзного движения. ОРИТ борется против всех движений и организаций, стоящих на антиимпериалистических позициях. Ее руководство игнорирует факт общности многих конкретных социально-экономических и политических требований, выдвигаемых профсоюзами различной ориентации, и продолжает до настоящего времени проводить политику и практику профсоюзного плюрализма и раскола. Такую же позицию предписывает руководство ОРИТ своим филиалам по странам.

Идеологические основы деятельности ОРИТ определяются буржуазно-реформистскими теориями «классового сотрудничества» и «социальной гармонии». ОРИТ ратует, говоря словами В. И. Ленина, «за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, — изменения, совместимые с сохранением этих основ»¹. Связанная идеино и организационно с североамериканским тред-юнионизмом, ОРИТ пытается перенести на латиноамериканскую почву модель профсоюзов США, прежде всего АФТ—КПП. Коллективный договор, по мнению идеологов ОРИТ, является основным оружием рабочего класса в борьбе за свои права. В антестачечной стратегии реформистских лидеров межамериканских профсоюзов коллективному договору отводится главная роль. Немаловажное значение придает ОРИТ созданию рабочих банков, жилищных кооперативов и т. д.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 87.

Сильный импульс развитию межамериканского «свободного» профдвижения был дан «Союзом ради прогресса». С этого времени заметно расширились все виды деятельности ОРИТ. Безоговорочно поддержав «Союз ради прогресса», ОРИТ выступила за активное участие «свободных» профсоюзов в буржуазно-реформистских программах экономического и социального развития как на национальном уровне, так и в континентальном масштабе.

Однако в межамериканском профдвижении, особенно среди его низовой массы и части руководящего состава, хотя и в рамках положительного в целом отношения к капиталистическому пути развития и устойчивой враждебности к коммунизму, развивается тенденция к освобождению от зависимости от империализма США. Ее усиление прямо связано с общим подъемом классовой, антиимпериалистической борьбы на континенте. Несмотря на то что основа этого явления имеет преимущественно националистический характер, оно неизбежно сопровождается развитием сознания части трудящихся в сторону пролетарского, классового мировоззрения.

Растущее недовольство соглашательской и раскольнической политикой правых лидеров ОРИТ свидетельствует об ее верхушечном характере, об отсутствии глубоких связей с низовыми организациями, с широкими массами трудящихся. Факты говорят о стремлении наиболее сознательных отрядов рабочего класса выйти из-под контроля чуждой ему идеологии. В последние годы нередки были случаи отказа низовых организаций, отдельных национальных центров или отраслевых объединений выполнять решения руководящей верхушки ОРИТ. Так было в отношении решения ОРИТ о бойкоте судов стран, торгующих с Кубой, реакции на апрельский переворот 1964 г. в Бразилии, интервенцию США в Доминиканскую Республику.

Возникновение, развитие и усиление внутри ОРИТ более прогрессивной тенденции приходит в антагонистическое противоречие с панамериканской структурой и сущностью этой организации, приводит ее в состояние глубокого кризиса. Подъем революционного движения в странах Латинской Америки в 1956—1959 гг., усилив антиимпериалистические, антиамериканские настроения в профсоюзах, в том числе в ОРИТ, впервые со всей очевидностью вскрыл внутреннюю противоречивость меж-

американского «свободного» профдвижения. В значительной мере вследствие этого кризиса профсоюзной бюрократией США в 1962 г. был создан так называемый Американский институт развития свободного профдвижения, назначением которого стало укрепление позиций консервативных, откровенно антикоммунистических кругов в латиноамериканских профсоюзах, установление над ними прямого контроля со стороны правооппортунистических лидеров США.

Американский институт развития свободного профдвижения основан и существует на средства правительства США, взносы АФТ—КПП и представителей ряда североамериканских монополий, действующих в Латинской Америке. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время АИРСП является главным каналом воздействия империализма США на профсоюзное движение латиноамериканских стран и самым мощным и опасным врагом профсоюзов прогрессивной ориентации в Латинской Америке. Не приходится сомневаться также в дальнейшем расширении всех видов деятельности института. Об этом свидетельствуют рост правительственные ассигнований на его нужды в 70-е годы, заявления лидеров АФТ—КПП и руководителей самого института.

Располагая значительными средствами, АИРСП в кооперации с латиноамериканскими профсоюзами, преимущественно «свободными», развернул в 60-е годы деятельность по строительству жилых домов, рабочих банков, кооперативов, кредитных союзов, центров по обслуживанию крестьян и т. д. Выступив под флагом рабочей политики в рамках «Союза ради прогресса», Американский институт добился в этой сфере определенных успехов.

АИРСП сосредоточил внимание прежде всего на разработке проектов коллективных договоров. Он широко практикует научно-исследовательские методы работы, проводит многочисленные опросы и другие социологические изыскания, используя их для обработки и формирования общественного мнения. Как показало проведенное в Сантьяго-де-Чили в середине 60-х годов социологическое обследование, внедрение модифицированной системы заключения коллективных договоров на новых промышленных предприятиях содействует росту престижа реформистских профсоюзов. Нельзя забывать при этом, что, как правило, институт встречает положительное от-

ношение со стороны предпринимателей, особенно североамериканских монополий.

Обеспечение финансовой базой и специалистами стало для руководства АИРСП важным и зачастую эффективным средством воздействия на латиноамериканские профсоюзы с целью укрепления в них позиций крайне правых антикоммунистических сил. Руководствуясь политическими мотивами, Американский институт исключил из сферы своего действия все недостаточно «лояльные», с точки зрения правых лидеров АФТ—КПП, профсоюзы.

Главной задачей АИРСП является обучение латиноамериканских профсоюзных лидеров, то есть долговременная работа по созданию собственной опоры профсоюзной бюрократии США в латиноамериканских профсоюзах, постепенная идеально-психологическая обработка, подготовка «своих» латиноамериканских кадров. Этот вид деятельности осуществляется институтом в тесном контакте с ОРИТ и межамериканскими профессиональными секретариатами.

Видя в обучении один из главных способов «оказать воздействие на сознание трудящегося»¹, профсоюзная бюрократия США и Латинской Америки придает идеологическому содержанию процесса обучения первостепенное значение. В результате наряду с усвоением необходимых в профсоюзной практике знаний слушатели курсов АИРСП и ОРИТ проходят основательную обработку в духе правого реформизма и антикоммунизма. Тематика изучаемых в системе профсоюзного обучения предметов разрабатывается в полном соответствии с установками реформистской концепции о роли профсоюзов и их лидеров в современном капиталистическом обществе. Создание крепкой прослойки профсоюзного бюрократического аппарата, соответствующим образом подготовленного, является по замыслу руководства межамериканских профсоюзов важнейшим элементом при решении проблемы интеграции профсоюзов в политическую структуру буржуазного государства.

Круг вопросов, изучаемых, например, в созданном ОРИТ в 1961 г. в Мексике Межамериканском институте профсоюзных исследований, охватывает темы: структура и функционирование профсоюзов, техника их организа-

¹ “Mundo del trabajo libre” (México), 1969, N 223, p. 24.

ции, методы действия, права и обязанности членов, коллективный договор, трудовое законодательство, профсоюзная печать и т. д. Ставятся и более общие проблемы индустриализации, интеграции, аграрных реформ, кооперативного движения, демократии, диктатуры, политической деятельности профсоюзов. Специальные лекции посвящены, кроме того, истории международного профдвижения, идеологическим тенденциям в его развитии, роли профсоюзов в обществе, международным организациям (ООН, ФАО, ОАГ, ЮНЕСКО).

О том значении, которое руководство АИРСП и ОРИТ придает именно этому виду деятельности, свидетельствует заметное расширение сети школ и центров обучения, регулярное проведение краткосрочных семинаров и конференций по различным актуальным вопросам. В результате общее число подготовленных ОРИТ профсоюзных работников к 1966 г. достигало 30 тыс. человек. Число выпускников Американского института к началу 1969 г. превысило 10 тыс. человек¹.

Последующая деятельность выпускников курсов и семинаров ОРИТ и особенно АИРСП направлена в первую очередь на захват любым путем руководящих постов в профсоюзах, на смещение и дискредитацию левых активистов, на проведение раскольнической и соглашательской политики. Для укрепления своих позиций в профсоюзах выпускниками АИРСП практикуется, в частности, метод проведения семинаров накануне профсоюзных съездов. Иногда им удается использовать недовольство рядовых членов ультралевыми руководителями. Тем или иным путем, вплоть до употребления гангстерских приемов, выпускникам института в разное время удалось сместить коммунистов и левых руководителей в ряде профсоюзов Венесуэлы, Гайаны, Сальвадора, Гондураса, Бразилии и других стран.

Подготовленные Американским институтом кадры не только проводят подрывную деятельность в профсоюзах, но и содействуют организации реакционных государственных переворотов. Руководство АИРСП взяло курс на активное сотрудничество с самыми реакционными кругами латиноамериканской военщины. Кадры Американского института участвовали в свержении в 1964 г. прави-

¹ "Features" (Brussels), 9.XII.1965, p. 1—3; "AFL — CIO", (Washington), 6.IX.1969.

тельства Гуларта в Бразилии, поддержали антиправительственную забастовку 1963 г. в Гайане, выступили на стороне правых сил в 1965 г. в Доминиканской Республике. Созданная в мае 1971 г. при организационном и финансовом содействии АИРСП Конфедерация чилийских служащих сыграла немалую политическую роль, поддерживая все оппозиционные народному правительству акции, в том числе забастовку владельцев грузовиков и торговцев. Иначе говоря, выпускники института осуществляют функцию внутренней агентуры империализма США в латиноамериканском профсоюзном движении, а их деятельность прямо направлена против демократических и антиимпериалистических сил.

С несколько других позиций выступают в Латинской Америке организации христианского синдикализма, претендующего на роль новой националистической и революционной силы. С целью консолидации этого движения в 1954 г. была создана Латиноамериканская конфедерация христианских синдикалистов (КЛАСК), которая вошла в Международную конфедерацию христианских профсоюзов (МКХП), переименованную позднее во Всемирную федерацию труда. КЛАСК имеет свои организации практически во всех странах Латинской Америки. Наиболее глубокие корни христианский синдикализм пустил в Чили, Панаме, Венесуэле, Бразилии, Доминиканской Республике, Колумбии. Численность КЛАСК, по приблизительным оценкам, составляет 2 млн. человек.

Формы и методы работы КЛАСК в массах отличаются достаточной гибкостью и разнообразием. Важнейшим резервом пополнения своих рядов руководители КЛАСК считают трудящихся, не организованных в профсоюзы. Функционеры КЛАСК проводят интенсивную работу среди обитателей трущоб больших городов. Именно этот контингент служит в значительной степени средой, питающей радикализм христианских синдикалистов. Помощью созданной в 1961 г. Латиноамериканской крестьянской федерации КЛАСК развернула активную деятельность также среди широких масс крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Большое внимание уделяет руководство КЛАСК деятельности по обучению кадров. В Бразилии, Венесуэле, Гватемале функционируют ее учебные центры.

В основу идеологии КЛАСК положена социальная доктрина католической церкви. Наиболее полное изло-

жение позиции КЛАСК по основным политическим вопросам содержится в «хартии Рио-де-Жанейро», принятой в марте 1964 г. Хартия декларировала, что латиноамериканское единство в экономической, политической, социальной и культурной областях является основным требованием нынешнего этапа исторического развития. Организованные трудящиеся, говорится в документе, должны занять ведущее место в процессе объединения народов Латинской Америки. Главным врагом на этом пути является империализм США. КЛАСК встала в открытую оппозицию проникновению империализма США в Латинскую Америку и решительно заявила об исторической обреченности панамериканизма, необходимости его замены латиноамериканизмом, чтобы, как записано в хартии, «заложить твердые основы независимости Латинской Америки».

До начала 60-х годов программа христианского синдикализма носила реформистский характер, важнейшую часть ее политической платформы составлял антикоммунизм и во многом КЛАСК сближалась с межамериканским «свободным» профдвижением. Однако в последующие годы КЛАСК продемонстрировала способность к значительной эволюции в сторону радикализации, вплоть до полного отказа от своих первоначальных воззрений по ряду важных вопросов. Об этих изменениях отчетливо свидетельствуют решения, например, VI съезда КЛАСК, состоявшегося в Каракасе в ноябре 1971 г. На съезде были уже четко определены антиимпериалистическое содержание, общая антикапиталистическая направленность этого движения. Процесс «деконфессионализации» привел КЛАСК к отказу от термина «христианская» и ее переименованию в Латиноамериканский профцентр трудящихся. В резолюциях съезда нашла свое подтверждение намеченная ранее линия на достижение единства латиноамериканского профсоюзного движения. В соответствии с назревшими потребностями революционного процесса ЛАПТ поставил задачу политического воспитания масс, их пробуждения от пассивности к активному творческому действию. Процесс политизации христианского синдикализма привел его к выдвижению лозунга превращения «народной борьбы за политическое участие» в «борьбу за власть»¹.

¹ "CLAT" (Caracas), 1971, № 39.

В идеологии христианского синдикализма содержится много уязвимых, противоречивых и путанных положений. Имеющий слабую опору в рабочем классе, христианский синдикализм признает движущей силой революционного процесса беднейшие, маргинальные слои города и деревни. Руководство ЛАПТ разделяет левацкую концепцию об «обуржуазивании» и конформизме рабочего класса, наличии в нем привилегированного слоя, к которому отнесен профессионально организованный промышленный пролетариат. Не избежал ЛАПТ и увлечения анархо-синдикалистскими настроениями, особенно оживившимися в последние годы вследствие общей политизации профсоюзного движения. На последнем съезде Латиноамериканский профцентр трудящихся провозгласил себя «новым типом синдикализма», по своим функциям аналогичным партии рабочего класса.

В пропагандистских материалах ЛАПТ часто можно встретить рассуждения о «бедных и богатых» нациях и «двух империализмах». Лидеры христианских профсоюзов иногда допускают антикоммунистические и антисоветские выпады, все более очевиден в идеологии христианского синдикализма крен в сторону ультралевого национализма.

Все это создает серьезные трудности для коммунистов при поиске контактов с организациями Латиноамериканского профцентра трудящихся. Однако коммунисты учитывают, что за этими организациями идут значительные отряды трудящихся. При всей социальной неоднородности и политической незрелости членов ЛАПТ они несут в себе революционный заряд, обладают революционными потенциями. В национализме ЛАПТ, прежде всего в силу его народного и массового характера, преобладает прогрессивная, антиимпериалистическая направленность.

Имеется много примеров активной антиимпериалистической позиции христианского синдикализма. КЛАСК была в числе тех демократических сил, которые безоговорочно осудили интервенцию США в Доминиканскую Республику. Она выразила полную солидарность с народом Чили в период правительства С. Альянде в его борьбе против происков американского империализма и внутренней реакции. КЛАСК поддерживает «законное стремление Панамы добиться полного суверенного права на зону канала». В 1969 г. КЛАСК приняла резолю-

цию солидарности с народом Перу, заявив, что «борьба Перу против «Интернэшнл петролеум» — это одна из сторон общей борьбы всех латиноамериканцев за то, чтобы самим решать свою судьбу». Латиноамериканский профцентр трудящихся был активным участником проводившейся в Чили весной 1973 г. Всемирной ассамблеи по проблемам борьбы против многонациональных монополий. Неоднократно руководящие лидеры ЛАПТ заявляли о необходимости восстановления латиноамериканскими государствами разносторонних отношений с Кубой.

Государственный переворот 11 сентября 1973 г. в Чили был расценен христианским синдикализмом как «часть эскалации фашизма в Латинской Америке». В официальном заявлении по этому поводу, опубликованном 13 сентября, ЛАПТ потребовал освобождения всех политических заключенных и прекращения репрессий в Чили.

Составной частью антиимпериалистической платформы христианского синдикализма является его борьба против деятельности различного рода межамериканских институтов и организаций, прежде всего профсоюзных. Христианские профсоюзы многократно выступали на страницах своей печати и на международных форумах с обличением АИРСП и ОРИТ. Они обвиняют эти организации в проведении политики подкупа латиноамериканских профсоюзных руководителей, в «слепом» антикоммунизме, сектантстве, отказе от диалога с континентальными и национальными центрами отличной от ОРИТ ориентации.

Последовательную и решительную борьбу против всех форм империалистической экспансии США, в том числе в сфере рабочего и профсоюзного движения, ведут коммунистические партии и профсоюзы, стоящие на классовых позициях.

Профсоюзы прогрессивной ориентации, имеющие давние традиции и богатый опыт в борьбе с капиталом, представляют в Латинской Америке большую силу и являются подлинно классовыми, боевыми организациями, последовательно отстаивающими интересы трудящихся. Считая одной из основных задач профсоюзного движения борьбу за единство действий трудящихся, коммунисты выступают против профсоюзного плюрализма, за единство действий независимо от идейных и политиче-

ских взглядов, за объединение профсоюзов в национальном и континентальном масштабе.

В конце 50-х — начале 60-х годов, когда под влиянием подъема революционно-освободительной борьбы в странах Латинской Америки, движения солидарности с кубинской революцией и общего роста боевой активности пролетариата заметно окрепли межпрофсоюзные связи, создались предпосылки для достижения организационного единства прогрессивных профсоюзов. Инициаторами создания нового континентального центра, который продолжал бы лучшие традиции КТЛА, выступили организации, примыкающие к ВФП, и ряд автономных профцентров. Используя усиление унитарной тенденции, они созвали в январе 1964 г. в г. Бразилии учредительный съезд профсоюзов Латинской Америки.

В ходе дискуссии, развернувшейся во время съезда, выявились разногласия по вопросу о целесообразности создания в тот момент нового континентального центра. В единогласно принятой резолюции содержался призыв к профсоюзным объединениям латиноамериканских стран усилить борьбу за единство в отдельных странах и в масштабе континента. С целью координации общих усилий по сплочению профсоюзов был создан Постоянный конгресс профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки. Участники съезда приняли ряд документов, определивших дальнейшую программу борьбы. Для повседневной организационной работы и оказания помощи профсоюзам различных стран был образован секретариат. К началу 70-х годов Постоянный конгресс имел прочные позиции в профсоюзном движении Чили, Перу, Боливии, Уругвая, Панамы, Колумбии, Венесуэлы, Эквадора, Сальвадора, Коста-Рики, Кубы¹. С момента основания Постоянный конгресс поддерживал дружеские связи с ВФП, основанные на автономии и общности целей и ориентации.

Объединенные Постоянным конгрессом профсоюзы активно участвуют в антиимпериалистическом движении, разоблачают эксплуататорскую политику иностранных монополий, выдвигают требования о национализации ряда иностранных компаний, защите природных ресурсов от их разграбления монополиями США, об ограничении вывоза прибылей.

¹ "Revista sindical latinoamericana", 1973, N 8.

Большой заслугой Постоянного конгресса явилась борьба против чуждых идеологических влияний в профсоюзах. Основное внимание было обращено на деятельность ОРИТ и АИРСП. Постоянный конгресс выступил против практики империализма США создавать через школы АИРСП и ОРИТ профсоюзные кадры, проповедующие дух классового сотрудничества и соглашательства и поддерживающие проимпериалистический курс. Собравшийся в Каракасе в октябре 1969 г. Генеральный совет Постоянного конгресса квалифицировал АИРСП как «огромный аппарат обучения шпионажу». Совет призвал к борьбе с североамериканскими агентами в профсоюзном движении Латинской Америки. Руководство Постоянного конгресса подвергло резкой критике «политику раскола, профсоюзного параллелизма и коррупции», осуществляемую АИРСП и ОРИТ¹. Прямое обличение политики и практики ОРИТ и АИРСП, а также классовая позиция Постоянного конгресса по важнейшим политическим вопросам способствовали ослаблению идейного влияния и организационной структуры межамериканского «свободного» профдвижения. Разоблачение Постоянным конгрессом деятельности Американского института и ОРИТ является весомым вкладом прогрессивных профсоюзов в антиимпериалистическое движение народов Латинской Америки.

Наметившаяся в Латинской Америке в последние годы общеконтинентальная тенденция к формированию антиимпериалистических фронтов развивается и в профсоюзном движении. Ущерб, который наносит профсоюзному движению разобщенность действий, стал особенно очевиден в связи с усилением деятельности многонациональных корпораций. Укрепление единства всех антиимпериалистических и antimонополистических сил в профсоюзах является важнейшей задачей рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий. От успешного решения этой проблемы во многом зависит усиление руководящей роли рабочего класса в революционном процессе. В связи с этим установление контактов между профсоюзными организациями различной идейно-политической направленности приобретает особое значение.

¹ "Revista sindical latinoamericana", 1969, N 7; 1971, N 10.

Неслучайно этому вопросу коммунистические партии уделяют все большее внимание. Касаясь проблемы единства действий и отмечая ее первостепенное значение, Коммунистическая партия Венесуэлы, например, на своем IV съезде констатировала, что «профсоюзное единство является предпосылкой, наущной потребностью для пролетариата в его борьбе за непосредственные промежуточные и конечные цели». Борьба за единство рабочего класса в рамках единого профцентра признана «одной из решающих задач настоящего момента» в ряде документов Компартии Аргентины. Важность и необходимость достижения единства действий с другими течениями и группами, которые действуют в профсоюзном движении, защищая интересы трудящихся, неоднократно отмечались и другими компартиями Латинской Америки¹.

Установление межпрофсоюзных контактов с перспективой более высоких организационных форм объединения было и продолжает оставаться в центре внимания Постоянного конгресса профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки. В августе 1971 г. Генеральный совет на совещании в Ла-Пасе выдвинул лозунг создания широкого антиимпериалистического фронта трудящихся, указав в своем решении, что «историческая задача пролетариата заключается не только в достижении им своих специфических целей, но также и в осуществлении им роли политического авангарда»².

Тактика Постоянного конгресса в отношении ОРИТ строится с учетом сложного процесса размежевания сил в межамериканском «свободном» профдвижении. Нестанно разоблачая проимпериалистический курс, антикоммунистическую политику и сектантство правых лидеров, организации Постоянного конгресса ищут контактов с низовыми массами, находящимися под влиянием буржуазно-реформистской и панамериканской идеологии, стремятся отвоевать их на сторону классовых позиций. О перспективности такой линии свидетельствуют определенные успехи, наметившиеся в начале 70-х годов в деле достижения единства действий Постоянного конгрес-

¹ “Tribuna popular”, 4—10.II.1971, p. 27; “Hacia el XIII Congreso del Partido Comunista”. Buenos Aires, octubre de 1968, p. 14; “Boletín de información” (Praga), 1972, N 12, p. 33.

² “Revista sindical latinoamericana”, 1971, N 10.

са с организациями ОРИТ в Гондурасе, Никарагуа, Сальвадоре, Колумбии, Венесуэле, Коста-Рике, Эквадоре и других странах.

По-иному, нежели с ОРИТ, складываются отношения Постоянного конгресса с христианским синдикализмом. Несмотря на противоречивость и непоследовательность идеино-политической платформы этого движения, антиимпериалистические аспекты политики ЛАПТ, осуждение им капитализма, поддержка социально-экономических требований трудящихся объективно являются вкладом в развертывание классовой, антиимпериалистической борьбы на континенте. Конкретная деятельность Латиноамериканского профцентра способствует приобщению масс к политическим действиям, активизации социальной борьбы и революционного процесса. Разработанная на VI съезде КЛАСК программа борьбы против империализма и эксплуатации, признание необходимости единства рабочего класса в этой борьбе и его практическая реализация в масштабе отдельных стран служат серьезным основанием для делового сотрудничества между христианским синдикализмом и профсоюзами, входящими в Постоянный конгресс профсоюзного единства. Развитие контактов между этими организациями способно внести существенное положительное изменение в расстановку сил в профсоюзном движении Латинской Америки.

Коммунистические партии отмечают, что было бы недальновидным отказываться от такой возможности из-за недостаточной идеальной зрелости христианского синдикализма, враждебного отношения некоторых из его лидеров к коммунистическому движению. В. И. Ленин всегда настаивал на том, что главное в политике союзов и коалиций — это умение использовать ее «в целях *повышения*, а не понижения, общего уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе»¹.

В ходе общей борьбы за глубокие структурные преобразования создаются предпосылки для преодоления в христианском синдикализме антикоммунистических взглядов и мелкобуржуазных предрассудков. В национализме ЛАПТ, переплетающемся с классовой и антиимпериалистической борьбой, возможно развитие более

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 59.

прогрессивных тенденций. Это открывает перспективу отхода отдельных отрядов трудящихся от чистого национализма к научному социализму. Именно поэтому коммунисты считают, что работа среди масс, идущих за христианским синдикализмом, среди их руководящих деятелей на всех уровнях не только возможна, но и обязательна, ибо среди этих масс и лидеров имеется много колеблющихся и заблуждающихся, которые могут быть завоеваны на сторону подлинно революционного движения.

Первым практическим шагом на пути к единству действий КЛАСК и Постоянного конгресса было проведение летом 1968 г. совместной конференции по вопросам социального обеспечения. Последовавшие затем в 1969—1971 гг. совещания руководящих органов обоих центров позволили выявить целый ряд конкретных вопросов, по которым сходятся позиции профсоюзов Постоянного конгресса и КЛАСК (солидарность с Кубой, поддержка антиимпериалистических мероприятий правительства Перу, антимонополистическая политика, отношение к интеграционным процессам, в частности к Андскому пакту, солидарность с народом Чили и т. д.). Совместные усилия обоих центров впервые дали возможность эффективно использовать трибуну Международной организации труда, предпринять попытку положить конец монопольному положению в МОТ представителей межамериканского «свободного» профдвижения.

Плодотворный характер делового сотрудничества между руководящими органами КЛАСК и Постоянного конгресса позволил поставить на повестку дня вопрос о проведении конференции единства с участием представителей всех континентальных центров, включая ОРИТ. Это решение, за которое высказались обе организации, имеет принципиальное и позитивное значение.

Одним из главных направлений в деятельности по сплочению профсоюзного движения и укреплению своих позиций в профсоюзах латиноамериканские коммунисты считают работу в отраслевых и профессиональных объединениях. Видя в них подлинный канал для достижения единства и важный шаг на пути создания нового латиноамериканского профсоюзного центра, Постоянный конгресс выступил инициатором и непосредственным организатором ряда таких объединений. При активном участии Постоянного конгресса в последние годы состоя-

лись встречи представителей различных профессий и отраслей производства — шахтеров, нефтяников, металлургов, пищевиков, строителей, текстильщиков, сельскохозяйственных рабочих, банковских служащих и служащих государственных учреждений, полиграфистов, работников торговли¹. В результате возникли соответствующие отраслевые и профессиональные объединения, координационные комитеты и другие формы организационного единства.

Новые перспективы в унитарном процессе наметились в связи с необходимостью усиления борьбы профсоюзов против многонациональных компаний. Организация эффективного противодействия наступлению многонациональных корпораций на профсоюзные права трудящихся стала одной из первоочередных задач международного рабочего и профсоюзного движения. В условиях Латинской Америки деятельность многонациональных компаний направлена, как показал опыт Чили при правительстве Народного единства, Перу и других стран, встающих на путь проведения радикальных преобразований, также против национального суверенитета и независимого экономического развития. Защита права каждой страны национализировать предприятия многонациональных компаний, права использовать экономические ресурсы в интересах нации — составная часть программы антиимпериалистического движения народов Латинской Америки, активное участие в котором принимают прогрессивные профсоюзы.

Эффективность борьбы против многонациональных компаний прямо зависит от того, удастся ли профсоюзам создать систему координированных действий против каждой монополии, разработать общие требования и методы действий, наладить регулярный обмен информацией и опытом. Эта борьба является реальной основой для единства профсоюзов различных направлений. Вот почему инициатива чилийского Единого профцентра трудящихся по созыву весной 1973 г. в Сантьяго-де-Чили Всемирной ассамблеи по проблемам борьбы с многонациональными компаниями встретила широкую поддержку международного и континентального профсоюзного движения.

¹ "Boletin informativo" (Santiago de Chile), 1973, N 4; "Revista sindical latinoamericana", 1971, N 8.

Участники ассамблеи в заключительной резолюции дали четкую классовую оценку политике и деятельности многонациональных монополий и приняли решение о создании единого фронта трудящихся в борьбе против них¹. Всемирная профсоюзная ассамблея способствовала не только развитию единых действий против многонациональных монополий, но и общему сближению между профсоюзами различной ориентации, позволившему наметить пути их последующего сотрудничества. В рамках латиноамериканского профсоюзного движения эту тенденцию можно проследить на отношениях Постоянного конгресса и ЛАПТ. Выступавший от имени ЛАПТ один из его лидеров, Хенри Молина, призывал «преодолеть различия и сектантство», работать над созданием единого центра трудящихся Латинской Америки². Призыв ЛАПТ был полностью поддержан Постоянным конгрессом, представитель которого Бенедикто Черкейра в свою очередь обратился с предложением ко всем профсоюзам «доказать на деле стремление к единству, решимость преодолеть существующие трудности и разногласия...»³. Всемирная профсоюзная ассамблея позволила, таким образом, сделать новый шаг на пути к континентальному сотрудничеству профсоюзов.

Значительное внимание уделяют прогрессивные профсоюзы достижению единства действий в рамках отдельных регионов и зон экономической интеграции с целью усиления воздействия на процесс и органы интеграции. Вопрос о единстве профсоюзного движения стран Центральной Америки, стран бассейна Рио-де-Ла-Плата и стран — членов Андского пакта (Чили, Перу, Колумбия, Эквадор, Боливия и Венесуэла) как ближайшей задаче Постоянного конгресса неоднократно обсуждался на заседаниях его секретариата. В более представительных зональных встречах, в частности стран Андской группы, принимали участие руководители ЛАПТ. Прогрессивные профсоюзы выступают за реальное участие трудящихся в интеграционном процессе с целью обеспечения структурных преобразований в интересах трудящихся, защиты подлинных национальных интересов, отмены экономической блокады Кубы.

¹ “Boletín informativo”, 1973, N 8.

² См. «Всемирное профсоюзное движение», 1973, № 5, стр. 32.

³ Там же, стр. 33.

Активизация в середине 70-х годов в ряде стран Латинской Америки реакционных сил затруднила и замедлила унитарный процесс в профсоюзах. К тому же тенденция к единству действий профсоюзов различных идеологических направлений на уровне руководства все еще не соответствует ни назревшим потребностям рабочего движения, ни имеющимся реальным возможностям. Однако объективная потребность объединения трудящихся в классовой борьбе неизбежно пробивает себе дорогу, получая стихийное выражение в совместных выступлениях низовых организаций и национальных центров, в выступлениях, основанных на пролетарской солидарности в деле защиты экономических и политических интересов трудящихся. Унитарная деятельность коммунистов в профсоюзах, в какой бы форме она ни проявлялась и по каким бы направлениям ни шла, опирается прежде всего именно на эту стихийную тягу масс к единству. Всемерная поддержка и развитие унитарного движения, заострение внимания не на том, что разъединяет, а на том, что объединяет массы, являются важнейшей задачей латиноамериканских коммунистов. Степень развития тенденции к единству профсоюзов различной идеино-политической ориентации в национальном и континентальном масштабе в большой мере определит размах и успех борьбы рабочего класса и всех трудящихся за подлинный социальный прогресс, демократию и независимое развитие народов Латинской Америки.

Растущий размах классовых боев пролетариата, его участие в антиимпериалистической борьбе ведут к неуклонному росту его классового самосознания, пролетарской солидарности, к осознанию общности своих классовых интересов с общенациональными. Приобретаемый в огне классовой и антиимпериалистической борьбы политический опыт помогает пролетариату глубже понять необходимость революционных изменений. Самоотверженная, последовательно революционная борьба латиноамериканского пролетариата ведет к дальнейшему усилиению его роли и авторитета среди широких масс трудящихся, всех демократических и антиимпериалистических сил.

КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

В современной Латинской Америке большое значение имеют классовые и антиимпериалистические битвы, развертывающиеся в деревне. Правда, по сравнению, например, с 20-ми годами их значение в революционных процессах несколько снизилось в связи с превращением таких стран, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Уругвай, Венесуэла, из аграрных в аграрно-индустриальные. Если в 1925 г. в сельском хозяйстве латиноамериканских стран (включая лесное хозяйство, охоту и рыболовство) было занято 63,4% самодеятельного населения, то в 1960 г. — только 47,2, а к 1969 г. — 41%¹. По оценочным данным, к 1970 г. из 86,1 млн. человек самодеятельного населения в сельском хозяйстве трудилось 36 млн. человек².

Доля сельских трудящихся в самодеятельном населении развитых стран Латинской Америки неодинакова ввиду неравномерности их экономического развития (см. табл. 3).

Приведенные в таблице данные нуждаются в уточнении. Сведения по Боливии и Гаити сильно устарели, и доля сельскохозяйственного населения в этих странах за последние годы несколько понизилась. Данные по Бразилии, Никарагуа, Доминиканской Республике неточны, так как обработке подверглась лишь незначительная часть карточек переписи, а экстраполяция повлекла за собой серьезные расхождения с выборочными обследованиями (в результате для Бразилии численность сельскохозяйственного населения составила 44,9%)³. Для Вене-

¹ E. Debuyst. La población en América Latina. Friburgo, 1961, p. 128; "SEPAL. XIII período de sesiones. Los déficit virtuales de comercio de ahorro interno y la desocupación estructural de América Latina. Naciones Unidas. Consejo Económico y Social General". Lima, 1969, p. 78.

² "CEALADE. Boletín demográfico" (Santiago de Chile), 1969, vol. III, p. 3.

³ "Apuário estatístico do Brasil. 1971". Rio de Janeiro, 1971, vol. 32, p. 40.

Таблица 31

Страны	Год переписи	Численность занятых в сельском хозяйстве	Доля в экономически активном населении (%)
Аргентина	1960	1 323 951	17,8
Боливия	1950	937 959	71,6
Бразилия	1970	13 090 358	44,4
Венесуэла	1971	660 219	20,3
Гаити	1950	1 453 891	83,2
Гайана	1965	51 814	29,6
Гватемала	1964	861 140	65,4
Гондурас	1961	379 125	66,7
Доминиканская Республика .	1970	407 265	30,8
Колумбия	1964	2 427 059	47,3
Коста-Рика	1963	194 309	49,2
Мексика	1970	5 103 519	39,2
Никарагуа	1971	234 110	46,4
Панама	1970	188 811	38,7
Парагвай	1962	320 857	54,7
Перу	1967	1 772 520	46,9
Сальвадор	1971	613 757	46,6
Тринидад и Тобаго	1971	74 600	20,9
Уругвай	1963	181 800	17,9
Чили	1971	574 600	19,3
Эквадор	1962	801 622	55,6
Ямайка	1960	236 597	36,1

суэлы, напротив, данные о сельскохозяйственном населении несколько занижены. Но, несмотря на отдельные неточности, можно объединить капиталистические страны Южной и Средней Америки в четыре основные группы.

К первой относятся Аргентина, Уругвай, Чили, Венесуэла, где доля сельского населения самая низкая и не превышает $\frac{1}{3}$ самодеятельного населения. Вторую группу образуют Колумбия, Коста-Рика, Панама, Мексика, Бразилия. К третьей относятся Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эквадор, Никарагуа, Парагвай, Гаити, Боливия. К четвертой группе можно отнести молодые государства Гайану, Тринидад и Тобаго, Ямайку и Антильские острова. Особое место занимает Перу, где развернулись антиимпериалистические аграрные преобразования.

¹ "America en cifras. 1967. Situación social". Washington, 1969, p. 95, 102, 104, 106; "Anuario de estadísticas del trabajo", 1973. Ginebra, 1974.

Разумеется, эта группировка условна и нуждается в корректировке. Критерием в этом отношении может служить уровень применения наемного труда в сельском хозяйстве. Этот показатель в принципе вообще более важен. К сожалению, Организация американских государств относит эти сведения к категории стратегически секретных и, как правило, избегает их публиковать. Поэтому соответствующие данные приходится брать из национальных переписей или руководствоваться оценками, сделанными на основании выборочных обследований, произведенных социологами или прогрессивными организациями, прежде всего коммунистическими партиями.

Ломка традиционной многоукладной структуры аграрной экономики латиноамериканских стран, вызванная формированием государственно-монополистического капитализма, сопровождается обострением классовой дифференциации сельскохозяйственного населения, ростом применения наемного труда. По данным переписей 60-х годов, из 32,5 млн. человек самодеятельного сельского населения Латинской Америки к категории предпринимателей и «самостоятельно ведущих хозяйство» относились 12 млн. человек, из которых 7,5 млн. человек владело землей на правах собственности или аренды. Остальные 20,5 млн. человек относились к категории «семейных работников, не получавших заработной платы», и лицам наемного труда¹. Конечно, нельзя всю эту массу тружеников механически относить к сельскому пролетариату: небольшая часть их входила в группу безземельного крестьянства, весьма многочисленная группа составляла сельский полупролетариат. Но основное ядро ее безусловно пролетарское.

Проведение аграрных реформ в рамках «Союза ради прогресса» и в предшествующий период привело к увеличению числа частновладельческих хозяйств на 700—800 тыс., то есть более чем на 10%. Правда, основная масса новых хозяйств приходится на Боливию, Гватемалу, Мексику, Венесуэлу и Колумбию. В остальных странах изменения в результате проведения аграрных реформ были ничтожными. В Аргентине и Уругвае реформы вообще не проводились. Несмотря на это, господствующим классам удалось в последние годы расширить

¹ «Сельские трудящиеся Латинской Америки». М., 1972, стр. 75.

свое влияние в сельской местности, особенно среди крестьян, получивших землю, и вызвать иллюзии у небольшой части бедняков и батраков.

Усиление классовой дифференциации сельского населения повлияло на политическое поведение различных групп и слоев. Сельская буржуазия Мексики, Гватемалы, Боливии и ряда других стран явно повернула к соглашательству с олигархией и империализмом. Именно этот социальный фон обеспечил империалистам США и их классовым партнерам успех в проведении так называемых «гражданско-военных операций» и других форм политического террора в сельской местности.

В Мексике в деревне сложился довольно влиятельный слой зажиточных фермеров, которые поддерживают, и притом весьма активно, репрессивную политику господствующих классов¹. В Боливии сельская предпринимательская верхушка в крестьянских организациях оказывает вооруженную поддержку реакционным военным режимам. Такому повороту сельской буржуазии к сотрудничеству с реакцией способствовали новые моменты в тактике господствующих классов, в частности использование с провокационными целями авантюристических действий ультралевых группировок.

Рост социального влияния господствующих классов в сельской местности ряда латиноамериканских стран был связан также с дальнейшей капитализацией латифундий и экономическим укреплением эксплуататорской верхушки самих крестьян. Аграрные реформы усилили капиталистическое развитие и сопровождались известным увеличением сельскохозяйственного производства. Правда, в таких странах, как Аргентина, Уругвай, наблюдался застой или даже известный регресс, зато Мексика, Бразилия, Панама, Венесуэла, Гватемала по темпам прироста сельскохозяйственной продукции обогнали США и Канаду².

Рост сельскохозяйственного производства в значительной мере объяснялся механизацией сельского хозяйства, применением удобрений и гербицидов, улучшенных семян и т. д. Существенно вырос также тракторный парк. Так, число используемых тракторов за период с 1952 по

¹ "América Latina" (Rio de Janeiro), 1971, № 1—2, p. 31.

² "United Nations. Statistical Yearbook. 1968". New York, 1969, p. 111.

1962 г. увеличилось в Коста-Рике с 950 до 5,2, в Колумбии — с 14,5 до 36,5, в Венесуэле — с 9,7 до 17,7 тыс. В Мексике за 10 лет (1960—1970 гг.) тракторный парк вырос с 57 до 87 тыс. машин. Всего же в Южной Америке число тракторов выросло за этот период на 147 тыс. при общей площади пахотной земли 89 млн. га (в странах Азии в 1969 г. 442 тыс. тракторов приходилось на 444 млн. га, в Африке — 376 тыс. тракторов на 204 млн. га)¹.

Рост капиталистических отношений в деревне сопровождается выталкиванием огромных масс сельского населения в город. В то время как прибыли верхушечных слоев выросли, беднота оказалась в еще более тяжелом материальном положении. По официальным данным, доходы верхнего слоя ($\frac{1}{5}$ всех семей) сельского населения северо-востока Бразилии увеличились на 16,3%, а доходы низшего слоя ($\frac{1}{5}$ семей) понизились на 2,8%².

Североамериканский буржуазный социолог Т. Кэролл вынужден признать усиление классового расслоения в латиноамериканской деревне: «В большинстве стран заметен растущий дуализм аграрной структуры с наличием широкого слоя отсталого традиционного крестьянства и узкого слоя современных хозяев коммерческого типа. В странах, где проводится аграрная реформа, возникает третий сектор — крестьян-бенефициариев (получивших землю от государства на определенных условиях). Эти крестьяне находятся в более выгодном положении по сравнению с остальной массой, но они остаются под опекой правительства и не располагают собственной хорошей организацией. Во всех секторах наблюдается неуклонный рост разницы в уровне доходов, причем не за счет действительных различий в продуктивности хозяйства, а скорее за счет внеэкономических факторов»³.

Это заключение в общем верно отражает реальность. Действительно, в латиноамериканской деревне происходят существенные сдвиги и социальные изменения, дальнейшая поляризация классовых сил. Классовое расслоение сельского населения подтверждается и данными о распределении доходов между разными его категориями:

¹ "United Nations. Statistical Yearbook. 1970". New York, 1971.

² "Una década de lucha por América Latina", p. 320.

³ Там же, стр. 321.

Таблица 4¹

Категория населения	Средний доход на душу населения (долл.)	Доля в самодельном сельскохозяйственном населении (%)	Доля в общем доходе от сельского хозяйства (%)
Верхний слой	6 000	1,8	21
Средний > . . . :	874	30,8	51
Нижний >	273	68,0	28

Уровень заработной платы в сельском хозяйстве в 3—4 раза ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Доходы частновладельческих крестьян в среднем выше заработка сельскохозяйственных рабочих². По данным экспертов ФАО, от 33 до 50% рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве Латинской Америки, используется не полностью или вовсе не используется, главным образом из-за монополии латифундистов на землю и отсутствия кредитов для мелких хозяйств³. Согласно оценкам этих экспертов, примерно 60—70 млн. сельских жителей расходуют почти все средства на питание (при этом они получают 1,8—1,9 тыс. калорий в день при необходимом минимуме 2550 калорий)⁴.

Коммунистические и рабочие партии стран Латинской Америки не могут не учитывать этих перемен и новых тенденций в сельском хозяйстве. Они, как и раньше, считают аграрный вопрос одним из важнейших аспектов антиимпериалистической, аграрной, демократической революции с ориентацией на социализм, исходя из того, что проведенные в некоторых странах аграрные реформы не изменили латифундистской структуры сельского хозяйства, не затронули сколько-нибудь серьезно земельной собственности североамериканских монополий.

В то же время во многих латиноамериканских странах существенно меняется характер латифундий, которые все явственнее переходят на новые, буржуазно-предпринимательские рельсы. Поэтому для Латинской Америки все большее методологическое значение приобретает мысль В. И. Ленина, высказанная им по поводу

¹ "Una década de lucha por América Latina", p. 319—320.

² "Estudios marxistas" (Bogotá), 1969, № 2, p. 38.

³ "América Latina. Os próximos dez anos". Rio de Janeiro, 1968, p. 52.

⁴ См. там же, стр. 68.

особенностей классовой борьбы в деревне царской России: «Современное помещичье хозяйство соединяет в себе капиталистические и крепостнические черты. Отсюда только педанты могут делать вывод, что наша обязанность взвесить, сосчитать и переписать каждую черточку в каждом отдельном случае по тому или иному ее социальному характеру. Отсюда только утописты могут делать вывод, что нам «незачем» различать две разнородные социальные войны. Отсюда следует на самом деле тот и только тот вывод что мы должны и в своей программе, и в своей тактике соединять чисто пролетарскую борьбу против капитализма с общедемократической (и общекрестьянской) борьбой против крепостничества...»

Итак, соединять чисто пролетарскую борьбу с общекрестьянской, но не смешивать их. Поддерживать общедемократическую и общекрестьянскую борьбу, отнюдь не сливаясь с этой неклассовой борьбой, отнюдь не идеализируя ее посредством фальшивых словечек вроде социализации, отнюдь не забывая ни на минуту об организации и городского и сельского пролетариата в совершенно самостоятельную классовую партию социал-демократии¹.

В. И. Ленин неизменно подчеркивал, что мелкий земледелец не способен вести последовательно классовую борьбу без руководства со стороны пролетариата, и требовал поддерживать стремление к политически-революционной организации крестьян².

Этими научными марксистско-ленинскими принципами и руководствуются коммунисты Латинской Америки в своей аграрной политике, и в частности в политике по отношению к крестьянству и сельским трудящимся вообще. В то же время коммунистические партии учитывают весьма существенные различия между отдельными латиноамериканскими странами и даже между разными экономическими районами одной и той же страны, принимают во внимание многоукладность сельского хозяйства и различные комбинации этих укладов.

Так, по оценке коммунистов, 44% обрабатываемой площади в странах Центральной Америки (без Коста-Рики) принадлежали к докапиталистическим укладам

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 47—48.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 55.

(в Коста-Рике — лишь 11%)¹. Это позволило партии Народный авангард Коста-Рики отметить далеко зашедший процесс сращивания латифундий с крупной капиталистической собственностью (6,5% хозяйств ведет 62,5% цензовой земли, в том числе одной лишь североамериканской компании «Юнайтед фрут» принадлежит здесь до 0,5 млн. га, в то время как 52,7% хозяйств площадью от 1 до 10 га каждое имеют 4,8% земли, а 660 тыс. га земли принадлежат скваттерам, не имеющим документов на право владения)².

Различия в соотношении укладов обусловливают разный удельный вес наемного труда. Уругвайские коммунисты, подчеркивая ведущую роль иностранных и местных монополий в аграрном производстве и землевладении, отмечают преобладание пролетариата в сельском самодеятельном населении³.

Преобладание наемного труда характерно и для аргентинской деревни. В период между 1947 и 1960 гг. самодеятельное население в деревне уменьшилось с 2 061 тыс. человек до 1 487 тыс. человек⁴. По переписи 1960 г., из 471 754 хозяйств половину составляли хозяйства, владевшие собственной землей; 16,4% — хозяйства арендаторов и помещиков; 3,3% — хозяйства лиц, самовольно занявших частные земли. В оставшейся группе хозяйств владение собственной землей сочеталось с арендой, помещичией, скваттерством и т. д.⁵ Число сезонных сельскохозяйственных рабочих в Аргентине составляло 248 тыс. человек, а число полностью безработных в деревне — более 200 тыс. человек (15% сельского самодеятельного населения)⁶.

Коммунистическая партия Аргентины отмечает: «Развитие форм капиталистического хозяйствования в деревне не привело к ее частичной технификации, росту смешанных земледельческо-животноводческих хозяйств, появлению современных крупных птицеводческих ферм, развитию овощеводческих, фруктовых, картофельных

¹ E. Mora Valverde. Centro America en la integració n económica latinoamericana. San José, 1969, p. 57.

² "Programa del Partido Vanguardia Popular. Aprobado en el XI Congreso". San José, 1971, p. 18, 24.

³ "Estudios", 1962, № 25, p. 126—127.

⁴ "Nueva Era", 1966, № 2, p. 72.

⁵ См. там же, стр. 67.

⁶ См. там же, стр. 69—70.

предприятий, диверсификации сельскохозяйственных культур, распространению сеянных пастбищ, новых пород скота и сортовых семян. В земледелии и животноводстве это развитие шло главным образом по так называемому прусскому пути, что предполагает сохранение латифундистской собственности, которая пронизана капиталистическими формами эксплуатации. На этой основе происходит отчетливая классовая дифференциация деревни¹. Преобладание латифундий, где все еще сохраняются остатки докапиталистических отношений, рост слоя за-житочного крестьянства, замена арендаторов законтрактованными батраками, бурное вторжение иностранных акционерных обществ в сельское хозяйство — характерные черты этого пути.

Процесс пролетаризации крестьянства развивается быстрыми темпами в Сальвадоре. Компартия этой страны считает, что развитие капитализма в сельском хозяйстве идет по пути превращения латифундий в крупные капиталистические хозяйства. В проекте аграрной программы компартии указывается: «Культура кофе, которая заменила индиго в середине прошлого века, утвердилась в результате законченной буржуазной реформы. Эта реформа изменила строй собственности на землю и подтолкнула развитие капитализма в нашем сельском хозяйстве»². Аналогичный процесс идет на сахарных и хлопковых плантациях. В результате наемный труд стал преобладающим и продолжает расти. Если в 1950 г. в сельском хозяйстве Сальвадора насчитывалось 194 тыс. лиц, работавших по найму, то в 1961 г. их стало уже 306 тыс. Число же мелких и средних крестьян (включая собственников, арендаторов и закабаленных колонов) уменьшилось с 125,5 тыс. человек до 111,5 тыс., а число членов семей, не получавших платы за свой труд, также сократилось с 76 тыс. до 59 тыс. Сельскохозяйственные предприниматели и латифундисты образовали группу в 9 тыс. человек. В проекте аграрной программы Компартии Сальвадора обращено также внимание на увеличение числа арендаторов. Если в 1950 г. лишь 19% общего числа хозяйств велось на началах аренды и они занимали 6% обрабатываемой земли, то в 1961 г. их доля вы-

¹ “Hacia el XIII Congreso del Partido Comunista”, p. 35.

² “V Congreso del Partido Comunista del Salvador. Proyecto del Programa agrario”, p. 9.

росла до 36,3% и они занимали уже 16% земли. Соответственно доля собственников снизилась с 62% всех хозяйств и 92% земли до 39% хозяйств и 81% земли¹.

В мексиканской и костариканской деревне, несмотря на победу капитализма, до сих пор еще велика доля мелкотоварного уклада, что накладывает специфический отпечаток на программные требования компартии и тактические формы и средства борьбы.

Мексиканские коммунисты отмечают усиление процесса концентрации земли в руках крупной аграрной буржуазии (80—120 латифундистов). При этом они обращают внимание на специфику развития капитализма в сельском хозяйстве. Буржуазное государство передало через так называемые эхио во владение безземельным и малоземельным крестьянам к 1970 г. 69,4 млн. га земли. Но из 1,8 млн. крестьян, получивших эту землю, только 800 тыс. сохранили ее, а один миллион крестьян либо сдал свою землю в аренду представителям сельской буржуазии, либо покинул ее, так как государство наделило их малоплодородной землей и не дало ни семян, ни удобрений, ни машин, ни кредита². Эхидальное крестьянство подвергается жестокой эксплуатации не только со стороны торговой и ростовщической буржуазии, но и со стороны буржуазного государства, которое навязывает эхио направление хозяйства, определяет посевные площади и набор культур и устанавливает закупочные цены.

Поэтому мексиканские коммунисты выделяют два аспекта классовой борьбы в деревне: 1) борьбу крестьян против крупного финансового капитала, эксплуатирующего их как непосредственно, так и с помощью государства; 2) борьбу сельских пролетариев и полупролетариев против сельской буржуазии, которая эксплуатирует их и при поддержке государства пытается воспрепятствовать их организации³.

Компартия рассматривает сельский пролетариат, численность которого достигает почти 2 млн. человек, как наиболее боевой отряд сельского населения и решающую силу сельскохозяйственного производства. Опираясь на эту силу, коммунистическая партия стара-

¹ "V Congreso del Partido Comunista del Salvador. Proyecto del Programa agrario", p. 12—13.

² "Socialismo" (México), 1975, N 1, p. 26—28.

³ См. там же, стр. 28.

ется выковать союз рабочих и крестьян как главное условие проведения назревших революционных преобразований в мексиканской деревне. В то же время коммунисты всемерно поддерживают радикально-демократическое течение крестьянства, используют его богатые революционные традиции.

Образцом страны «переходной» группы может служить Венесуэла. Накануне III съезда КПВ (1961 г.) Национальная аграрная комиссия Коммунистической партии Венесуэлы рассматривала крестьянскую аграрную реформу как «центральную задачу партии и остальных революционных партий». Содержанием этой реформы должна быть ликвидация системы латифундий и бесплатная передача земель в собственность крестьянам с целью превращения их в самостоятельных производителей (при технической и кредитной помощи со стороны демократического правительства). В качестве средства революционного осуществления реформы комиссия указывала «прямые действия» крестьян против латифундистов при прямой поддержке со стороны рабочих. Этот путь нацелен на преимущественное удовлетворение интересов крестьян, хотя он не исключает того, что капиталисты также извлекут известные выгоды из этого процесса¹.

В мае 1960 г. при участии 4 тыс. делегатов от крестьянских лиг и сельских профсоюзов был проведен первый крестьянский съезд Венесуэлы. Хотя руководство съездом находилось в руках национал-реформистской партии Демократическое действие, коммунисты пользовались на съезде большим влиянием и внесли заметный вклад в его работу. Делегаты-коммунисты предложили на съезде проект резолюции, предусматривавший включение в закон об аграрной реформе положений о бесплатной передаче в собственность крестьянам земли. Несмотря на то что проект трижды ставился на голосование и принимался съездом, председательствовавший представитель партии Демократическое действие заявил об его «отклонении». Съезд принял резолюцию, в которой крестьянам, желающим получить землю, рекомендовалось организовываться в комитеты и подавать ходатайства о наделении их землей в Национальный институт по проведению аграрной реформы.

¹ “Sobre la cuestión agraria en Venezuela”. Caracas, 1960, p. 73.

В соответствии с законом об аграрной реформе было установлено, что в земле нуждается около 350 тыс. сельских семей. На принятие закона и проведение его в жизнь повлияла не только победа революции на Кубе и проведение там революционной аграрной реформы, но и борьба крестьян за землю в самой Венесуэле.

При участии коммунистов венесуэльские крестьяне в 1958—1959 гг. стали захватывать пустующие поместья, открыв «фронты борьбы за право на труд и хлеб». В ответ последовали репрессии. Правительство президента Р. Бетанкура бросило против крестьян войска и полицию. Более 600 крестьянских активистов были заключены в тюрьмы, многие убиты. Тем не менее правительство было вынуждено приступить к проведению реформы. Занятые имения были выкуплены Национальным институтом и распределены среди крестьян. По рекомендации образованной на первом крестьянском съезде Крестьянской федерации Венесуэлы, руководство которой принадлежало партии Демократическое действие, и при поддержке компартии крестьяне и батраки стали организовываться в комитеты, которые ходатайствовали о наделении крестьян и батраков землей. Всего в 1959—1969 гг. было подано около 200 тыс. таких заявок. Но лишь половина из них оказалась удовлетворенной, причем чаще всего речь шла о тех случаях, когда крестьяне самовольно занимали помещичьи земли или когда помещики старались сбыть по завышенным ценам непригодные земли.

Многие из крестьян, получивших наделы плохой земли и не имевших средств для ее возделывания, были вынуждены бросать свои участки и уходить в города. Если учесть, что в момент принятия закона в земле нуждалось 350 тыс. семей, и за 10 лет землю получило около 100 тыс. семей, а также высокий естественный прирост населения в эти годы, то станет ясно, что правительство Р. Бетанкура и сменившее его социал-христианское правительство Р. Кальдеры не смогли решить аграрную проблему. В то же время с помощью демагогии и широковещательных заявлений правящим кругам все же удалось временно ослабить остроту аграрной проблемы и убедить многих крестьян в возможности решить эту проблему «легальным путем».

Сразу же после принятия закона об аграрной реформе Компартия Венесуэлы и некоторые другие политиче-

ские организации развернули партизанские операции в сельской местности. При этом руководители революционных сил не опирались на опыт крестьян и не получили от них должной поддержки. В результате этой ошибочной тактики компартия в значительной мере утратила свои прежние позиции в деревне. Жесточайший террор против партизан помог латифундистам ряда штатов предотвратить развертывание массового аграрного движения.

Только после того как компартия пересмотрела свою тактику, она смогла приступить к укреплению своих позиций в сельской местности. Компартия стала восстанавливать сеть низовых парторганизаций и налаживать единство действий с другими демократическими силами в борьбе за глубокие антиимпериалистические и аграрные преобразования.

Коммунистическая партия Венесуэлы разработала свою аграрную программу, которая дает оценку политики колонизации и аграрной реформе, проводившимся правительствами Венесуэлы в последние годы. Эта политика, подчеркивают коммунисты, служит прежде всего интересам крупной сельской буржуазии, которая благодаря колонизации государственных земель, огромной кредитной и технической помощи сосредоточила в своих руках гигантские просторы лучшей государственной земли. При этом была сохранена латифундистская собственность. В стране получило развитие крупное капиталистическое хозяйство аграрно-индустриального типа. Именно такие хозяйства захватили лучшие земли, ближе всего расположенные к рынкам, и применяют труд многочисленных сельскохозяйственных рабочих. В результате этих процессов образовался слой крестьян, включившихся в товарное сельскохозяйственное производство. Окреп слой мелких и средних сельских хозяев, многие из которых арендуют землю и интересы которых вступают в противоречие с интересами крупных аграрно-промышленных предпринимателей¹.

Компартия требует проведения радикальной аграрной реформы, которая включает безвозмездную экспроприацию латифундий и передачу земли крестьянам в индивидуальное или коллективное владение. В первую оче-

¹ "Programa agrario del Partido Comunista de Venezuela". Caracas, 1971, p. 6.

редь экспроприации подлежат земли, которые находятся вблизи центров потребления и промышленного производства и которые хорошо используются. Аграрная реформа должна затронуть интересы аграрно-промышленной буржуазии, так как вместе с имениями будут экспроприированы предприятия по переработке мяса, молока, сахарные заводы и т. п. На первом этапе революции интересы крупных сельских капиталистических предпринимателей, по общему правилу, не будут затронуты (будут ограничены лишь размеры их владений), если они станут соблюдать трудовое законодательство и увеличат производство. В ходе реформы будет отдано предпочтение организаций крестьян в кооперативы и созданию государственных сельскохозяйственных предприятий.

Новая аграрная программа компартии учитывает опыт революционно-демократических преобразований в Перу и Чили (в 1970—1973 гг.), опыт аграрной революции на Кубе, опыт буржуазных аграрных реформ в ряде латиноамериканских стран, и прежде всего в самой Венесуэле. Она учитывает дифференциацию крестьянства и уже для первого этапа революции предусматривает не только антиимпериалистические и антилатифундистские меры, но и меры, выходящие за рамки капитализма и ограничивающие его.

Программа Коммунистической партии Венесуэлы указывает, что партия борется за создание демократического и народного государства, которое осуществит подлинную крестьянскую аграрную реформу. Эта реформа обеспечит крестьян землей, кредитами и другими видами помощи и через кооперативы включит их в деятельность аграрно-индустриальных предприятий, которые вместе с другими крупными хозяйствами перейдут в руки государства¹.

Большую работу по организации сельских трудящихся проделала Коммунистическая партия Колумбии, которая опирается на богатые революционные традиции борьбы крестьян и батраков за землю.

С 1931 г. активисты Коммунистической партии Колумбии развернули работу по организации крестьянских масс во Вьоте, Кауке, Толиме, Магдалене, выдвигая требования уважения прав арендаторов, выбора ими по

¹ "Programa del Partido Comunista de Venezuela". Caracas, 1974, p. 23—24.

своему усмотрению сельскохозяйственных культур. Они организовывали сельскохозяйственных рабочих под лозунгами предоставления им профсоюзных льгот, введение 8-часового рабочего дня и т. д. В борьбе с латифундизмом коммунисты призывали крестьян самовольно захватывать землю и требовать выдачи им удостоверений на право собственности на эти земли¹. В ходе гражданской войны (1948—1957 гг). коммунисты сражались с оружием в руках, отстаивая интересы сельских трудящихся, которых помещики сгоняли с принадлежавших им земель. Затем компартия в ряде районов возглавила движение вооруженной самообороны крестьян, порой перерастающее в партизанские акции.

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Колумбии Х. Виейра подчеркивает значение широкой борьбы крестьянства этой страны против латифундизма, борьбы, ведущейся в самых различных формах, включая партизанскую².

Классовая дифференциация в странах Центральной Америки, за исключением Коста-Рики и Сальвадора, выражена менее, чем в странах Южной Америки. Буржуазные исследователи, которые делят сельское население на три категории в зависимости от уровня доходов, относят 5% местного сельского населения к высшему классу, 15% — к «среднему» (мелкие и средние собственники, арендаторы, торговцы, служащие) и 80% — к «низшему» (поденщики, кабальные арендаторы, ремесленники и т. п.)³. Но это деление не отражает действительного расслоения сельского населения. Оно подчеркивает только единственный бесспорный факт, а именно беспросветную нищету и забитость огромной массы сельских трудящихся.

В Гондурасе, по данным компартии, 700 помещиков владеют 27,5% обрабатываемых земель. Североамериканские монополии сосредоточили в своих руках свыше 200 тыс. га наиболее плодородных земель (13% всей обрабатываемой площади). 13 тыс. хозяйств богатых крестьян распоряжаются 37% частновладельческой земли и 36% поголовья крупного рогатого скота. Крестьяне-середняки (22 тыс. хозяйств) представляют $\frac{1}{4}$ сель-

¹ “Documentos políticos” (Bogotá), 1970, N 88, p. 69—70.

² См. «Политический портрет Латинской Америки», стр. 10.

³ S. Stavenhagen. Las élites sociales en las sociedades agrarias. México, 1970, p. 102.

ского населения (236 тыс. человек). Основную массу хозяйств, в которых сосредоточено 548 тыс. человек, или 58% сельского населения, составляют бедняки или полупролетарии. Только 18% хозяйств этой категории имеют землю в частной собственности, 34% владеют общинными землями, а 35% вообще не имеют своей земли.

Численность сельскохозяйственного пролетариата Гондураса невелика. По данным 1965 г., на 24 предприятиях в сельском хозяйстве, лесном промысле и рыболовстве было постоянно занято по найму 28 тыс. человек, в том числе в двух североамериканских банановых компаниях — 18 тыс. рабочих и служащих. По сравнению с 1953 г., когда на банановых плантациях работало 35 тыс. человек, произошло резкое сокращение численности наиболее боевого и организованного ядра гондурасского пролетариата. Здесь не учтены сезонные рабочие крупных плантаций и батраки, занятые в хозяйствах богатых крестьян и других слоев сельской буржуазии¹.

Гаитянские коммунисты констатируют аграрный характер своей страны, так как 83% ее самодеятельного населения занято в сельском хозяйстве и 70% валового продукта приходится именно на эту отрасль². При этом в отличие, например, от Аргентины или Бразилии Гаити представляет собой аграрный придаток по отношению к странам «Общего рынка» и США. Иностранные компании, являющиеся владельцами плантаций, применяют наряду с капиталистическими и докапиталистические методы эксплуатации. Крестьяне-середняки (29,5% всех хозяйств) распоряжаются 23,2% земли. Лишь 7% хозяйств принадлежит богатым крестьянам. Крупные землевладельцы (1,15% хозяйств) имеют 66,6% земли. Из 1,5 млн. человек самодеятельного сельскохозяйственного населения лишь 215 тыс. человек (14,8%) могут быть отнесены к рабочему классу. Они составляют большинство всего гаитянского пролетариата³. Все это, включая размеры аграрного перенаселения в Гаити, свидетельствует о незрелости капиталистических отношений в деревне, о господстве феодальных и полуфеодальных поряд-

¹ C. Aldana. El problema agrario y nuestras tareas en el campo. Tegucigalpa, 1968, p. 5—6, 18.

² G. Brisson. Les relations agraires dans l’Haiti contemporain, 1968, p. 65.

³ См. там же, стр. 59—61.

ков. Своеобразной надстройкой над этими порядками стала террористическая диктатура Дювалье, отражающая интересы реакционного проимпериалистического блока феодальных помещиков, бюрократической и компрадорской буржуазии, чиновников — выходцев из верхушки средних слоев.

Свергнуть этот режим призвана демократическая и национальная революция, которая осуществит глубокие демократические и социальные преобразования. Среди них Объединенная партия гаитянских коммунистов называет прежде всего аграрную реформу, национализацию иностранной империалистической собственности, особенно североамериканской, аннулирование государственного долга, установление монополии внешней торговли, ликвидацию неграмотности и демократизацию общественной жизни. Эту революцию партия рассматривает как необходимый этап в продвижении к социализму.

Сопоставление Гаити и Гондураса показывает, что довольно многочисленный слой сельских трудящихся в этих странах лишен права собственности на землю. Так, на Гаити 60% живущих в деревне семей не имело ни собственных хозяйств, ни клочка земли. В Гондурасе менее $\frac{1}{5}$ бедняков пользовалось землей на правах частной собственности, а 34% вообще не имело земли. Тем самым крестьянство даже таких отсталых латиноамериканских стран, как Гаити и Гондурас, резко отличается, например, от крестьянства Китая, где до революции большая часть его сохраняла право собственности на землю¹.

В то же время сельская масса Гондураса и Гаити не похожа и на крестьянство Парагвая, большая часть которого тоже не имеет земли в частной собственности и не арендует землю, но все же может быть отнесена к парцельному крестьянству, так как самовольно занимает государственную или чужую частновладельческую землю. Для этой группы наиболее отсталых стран в целом характерен высокий удельный вес хозяйства крестьян, самовольно занявших чужую землю (46% для Парагвая, 50% для Панамы по сравнению с 10% для Колумбии и 35% для Венесуэлы)². Вследствие этого в ука-

¹ См. «Национально-освободительное движение в Азии и Африке. Пробуждение угнетенных». М., 1968, стр. 18.

² "Handbuch der Landwirtschaft und Ernährung in den Entwicklungsländern". Stuttgart, 1967, S. 73.

занной группе стран доля арендаторов среди деревенских хозяйств незначительна.

Товарность сельского хозяйства этой группы стран невелика, уровень развития производительных сил низок, но формы эксплуатации сельских трудящихся весьма разнообразны. Так, на Гаити безземельные крестьянские семьи закабалены и образуют своего рода челядь в полунатуральных помещичьих хозяйствах, в то время как в Парагвае большинство сельских трудящихся — это скваттеры, которые ведут собственное натуральное хозяйство на самовольно захваченных государственных или частных землях, не уплачивая арендных платежей и живя в вечном страхе быть согнанными с лоскутного участка.

В политических тезисах, принятых III съездом Парагвайской коммунистической партии, указывается, что крестьянство является главным союзником рабочего класса. Обострение аграрного кризиса и разъяснительная работа представителей демократической оппозиции, прежде всего коммунистов, среди сельских трудящихся способствовали высвобождению части трудящихся из-под влияния помещичье-буржуазных партий. Влияние диктаторского режима на крестьян, проводимое через местные секции партии «Колорадо», ослабло. Распространение товарных отношений в деревне, дифференциация крестьянства, укрепление связей с городом — все это вызывает перемены в сознании крестьян и создает предпосылки для революционной ломки традиционной структуры¹.

В Парагвае в последнее время участились случаи захвата необрабатываемых участков земли крестьянами, которые создают аграрные лиги. В этом движении активно участвуют коммунисты и оппозиционные партии, а также католическая церковь. Это движение крестьян носит не только антидиктаторский, но и патриотический характер, так как тианический режим Стресснера передал огромные земельные массивы североамериканским монополиям и бразильским помещикам, которые проводят политику колонизации пограничных областей. Антинациональный режим Стресснера развязал настоящую войну против крестьян: жандармерия совершает кровавые налеты на поселения крестьян, расстреливает руко-

¹ "Bases", 1973, N 1.

водителей аграрных лиг и сочувствующих им политических активистов и священников. Центральный орган Парагвайской коммунистической партии газета «Аделанте» разоблачает эти преступления тирании и мобилизует массы на борьбу в поддержку крестьян¹.

Разнообразие социальных условий в сельской местности, различия в классовом составе населения не могут не сказываться на политической линии и тактике латиноамериканских коммунистических и рабочих партий. Конкретный опыт борьбы сельских трудящихся стран Южной и Средней Америки обобщается на зональных встречах коммунистов и на специализированных конференциях, в которых они принимают самое деятельное участие.

Первая латиноамериканская конференция за аграрную реформу и профсоюзные права трудящихся деревни, состоявшаяся в 1971 г. в Чили, указала на теснейшую связь антиимпериалистического и аграрного движения на континенте. В решениях конференции отмечается, что отсталость сельского хозяйства и нищета крестьян являются следствием засилья местных и иностранных латифундий. Конференция призвала к развертыванию борьбы за радикальную аграрную реформу, которая включала бы справедливый передел земли, экономическую и финансовую помощь тем, кто действительно обрабатывает землю, строительство жилищ для крестьян, улучшение здравоохранения и социального страхования в сельской местности, развитие сети сельских школ и решение проблем образования. Кроме специфически крестьянских требований конференция рассмотрела вопросы борьбы за права сельскохозяйственных рабочих и индейцев-общинников. Конференция способствовала координации борьбы национальных организаций крестьян и сельскохозяйственных рабочих во всей Латинской Америке. Успешную работу ведет созданный ею координационный Совет организаций сельскохозяйственных рабочих и крестьян Латинской Америки.

Интересный опыт в работе с различными отрядами крестьян накоплен Коммунистической партией Аргентины. Большое внимание в своей работе в деревне аргентинские коммунисты уделяют наиболее многочисленной категории сельского населения — сельскохозяйствен-

¹ "Adelante" (Asunción), Febrero de 1975, N 122.

ным рабочим и полупролетариям, число которых составляет более 3 млн. человек (из них собственно сельскохозяйственных рабочих — 1,1 млн. человек)¹. В связи с тем что руководство Аргентинской федерацией сельскохозяйственных рабочих и грузчиков попало в руки «желтых» профбюрократов, тесно связанных с Межамериканской региональной организацией трудящихся, организованность сельского пролетариата в последние годы упала, многие профсоюзы фактически порвали с федерацией, численность других сократилась. К этой федерации номинально примыкает не более 100 тыс. человек, в съездах федерации участвует 130—140 профсоюзов из 500². Для координации деятельности сельских профсоюзов на боевой, классовой основе была создана при участии коммунистов Национальная межпрофсоюзная комиссия сельских рабочих, которая ведет работу внутри федерации и поддерживает связи с отошедшими от нее и независимыми профсоюзами³.

Аргентинские коммунисты пользуются большим авторитетом в сельских профсоюзах. Если в 1962 г. коммунисты были избраны в руководящие органы 18 профсоюзов провинции Буэнос-Айрес, то в 1968 г. они входили в руководство 40 профсоюзов⁴. Опираясь на сельский пролетариат, коммунисты борются за союз с сельскими трудящимися, вносят земетный вклад в их организацию, мобилизуя массы на борьбу против политики правительства. Комиссия по координации борьбы за аграрную реформу, основанная в 1963 г., подготовила и успешно провела всеаргентинский конгресс, в котором участвовали не только крестьянские и рабочие организации, но и представители основных политических партий страны.

Аграрная программа Компартии Аргентины указывает новые пути для прогрессивного развития сельского хозяйства. Содержавшиеся в этой программе положения о разделе латифундий и передаче земли в собственность трудящимся будут способствовать расширению внутреннего рынка. Национализация крупных аграрных предприятий и поощрение объединения крестьян в кооперативы уже на этом этапе выйдут за рамки капитализма, хотя эти меры не затронут интересов многочисленного

¹ "Estudios" (Montevideo), 1963, N 26, p. 147.

² "Nuestra Palabra" (Buenos Aires), 25.V.1971.

³ "Unidad Sindical" (Buenos Aires), 1971, N 51.

⁴ "Nueva Era", 1968, N 6, p. 87.

слоя богатых крестьян, которых партия старается привлечь на сторону революции или по крайней мере нейтрализовать¹.

В последнее время в Аргентине растет удельный вес мелких сельских хозяев. Чтобы сплотить мелких сельских хозяев и объединить их с неорганизованными арендаторами, в 1967 г. при активном участии коммунистов был создан Союз производителей сельскохозяйственной продукции Аргентинской Республики (УПАРА). Областные филиалы этой организации имеются во всех главных сельскохозяйственных районах.

УПАРА, аграрные лиги, Аргентинская аграрная федерация, кооперативы, профсоюзные организации и прогрессивные политические партии мобилизовали общественность страны на борьбу за принятие и проведение в жизнь предварительного законопроекта об аграрной реформе, разработанного министерством земледелия и животноводства². Иностранные монополии и местная олигархия развернули ожесточенную кампанию против аграрной реформы и добились отставки руководства этого министерства. Однако прогрессивные партии и массовые организации продолжают борьбу за утверждение закона об аграрной реформе.

Аргентинские коммунисты вносят большой вклад в дело организации мелкого и среднего крестьянства и мобилизацию его на борьбу в союзе с рабочим классом и другими демократическими слоями. Работая в массовых организациях, компартия опирается на сеть низовых сельских партийных организаций. В ряде районов создаются партийные комитеты селений, которые объединяют коммунистов, проживающих в данном сельском населенном пункте или часто приезжающих сюда со своих изолированных друг от друга хозяйств. Другие партийные организации, будучи территориальными по форме, являются по существу производственными, и ими руководят местные партийные комитеты.

Весьма поучителен опыт работы с крестьянством, накопленный костариканскими коммунистами.

Партия Народный авангард в своей программе отмечает, что в Коста-Рике происходит процесс сращивания

¹ "Vigencia del leninismo hoy y en la Argentina". Buenos Aires, 1970, p. 152—153.

² "Nuestra palabra". 6.XI.1974.

крупной капиталистической собственности с латифундиями. Крупнейшей латифундией является североамериканская монополия «Юнайтед фрут», сосредоточившая в своих руках 0,5 млн. га земли. Эта и другие иностранные компании грабят костариканских крестьян, сгоняют их с земли, не уплачиваю поземельного налога и таможенных пошлин. На банановых плантациях не соблюдаются законы о труде, подвергаются преследованиям профсоюзные активисты. Большую площадь на севере страны захватило семейство никарагуанских диктаторов Сомоса. В то время как 6,5% хозяйств владеют 62,5% частной земли, 52,7% хозяйств площадью от 1 до 10 га каждое имеют лишь 4,8% земли¹.

В программе указаны прогрессивные черты действующего закона о земле и колонизации, который был принят в октябре 1961 г. и на основании которого был создан Институт по земельному и переселенческому делу. В то же время в ней отмечается, что этот закон не облагает латифундистов прогрессивным поземельным налогом с необрабатываемых земель, у латифундистов не отобраны излишки земли и не проверены их удостоверения на право собственности. Компартия призывает развернуть борьбу за выполнение этих требований закона. Вместе с тем костариканские коммунисты заявляют, что решение аграрной проблемы возможно лишь в условиях демократической, народной, аграрной и антиимпериалистической революции, которая перерастет в социалистическую. Решение этого вопроса связывается, таким образом, с созданием народного и демократического правительства.

Победа капиталистических отношений в сельском хозяйстве Коста-Рики привела к тому, что 37,5% самодеятельного населения, занятого в этой отрасли, составляют наемные рабочие. Из-за наличия латифундистской структуры землевладения более $\frac{1}{5}$ крестьянских хозяйств вынуждено арендовать землю у латифундистов на кабальных условиях или занимать ее без удостоверений на право владения. Большинство кооперативов (в стране насчитывается 26 кооперативов, в которые объединены 10 тыс. крестьян) имеет капиталистический характер. В результате классового расслоения деревни оформился слой богатых крестьян, которые тяготеют к союзу с буржуазией. Основную массу сельских трудя-

¹ "Programa del Partido Vanguardia Popular", 1971, p. 24.

щихся составляют бедняки и полупролетарии. Именно на них и на сельскохозяйственный пролетариат опираются коммунисты в своей работе в деревне.

Костариканские коммунисты используют действующее законодательство для организации сельских трудящихся и поднимают их на борьбу в защиту непосредственных требований. Боевые профсоюзы сельскохозяйственных рабочих входят в систему общих профсоюзных организаций страны. Сложнее обстоит дело с многочисленным крестьянством, не имеющим таких богатых традиций борьбы и своих организаций. В кооперативы объединяются преимущественно крестьяне-середняки и некоторые богатые крестьяне.

Компартия рекомендовала превратить низовые крестьянские организации в аграрные советы с тем, чтобы в будущем они стали органами проведения аграрной реформы на местах. Пока что эти комитеты оказывают юридическую помощь крестьянам и организуют их на борьбу в защиту своих интересов.

Крестьянские союзы и комитеты, как правило, возглавляют массовые выступления сельских трудящихся. Так, в провинции Лимон 18 низовых комитетов, объединенных в союз, отстояли хозяйства крестьян, которых пытались согнать банановые монополии США. Кроме того, были созданы крестьянские группы, которые захватили землю у иностранных компаний в Куасимо, Рио-Хименесе, Пандоре и в других местах. Выступления крестьян были поддержаны профсоюзами рабочих банановых плантаций.

Укрепление союза рабочего класса с крестьянством и другими слоями трудящихся, общий подъем антиимпериалистической борьбы вынудили руководство правящей партии Национальное освобождение Коста-Рики удовлетворить ряд важных требований сельскохозяйственных рабочих и крестьян. После крупных забастовок в 1969—1971 гг. были подписаны коллективные договоры с монополиями США, в которых признавались прогрессивные профсоюзные объединения и удовлетворялись другие социальные и экономические требования трудящихся. Член Политической комиссии и секретарь ЦК партии Народный авангард Коста-Рики Э. Мора Вальверде в своем выступлении на XXIV съезде КПСС отмечал: «Правительство благоприятствует развитию профсоюзного движения за единство, принимает законодательные акты, ко-

торые гарантируют право стачки, право заключения коллективных договоров и неограниченную свободу объединения в профсоюзы, распространяет на все население социальное страхование, предоставляет безземельным крестьянам возможность занимать земли латифундий и документально закрепляет их права на занятые участки. Кроме того, уступая требованиям прогрессивных сил нашей страны, нынешнее правительство установило торговые, культурные и дипломатические отношения со странами социализма, и прежде всего с Советским Союзом»¹.

Большой опыт по организации крестьян и сельскохозяйственных рабочих накопили эквадорские коммунисты. Еще в 1963 г. Компартия Эквадора указывала: «Развитие капитализма в деревне требует усилить организацию сельскохозяйственного пролетариата на сахарных инхеньо, банановых плантациях и т. д. Это не означает забвения интересов крестьянства и общих проблем деревни, таких, как борьба за справедливые цены на крестьянскую продукцию, за снижение налогов, против транспортных ограничений, против злоупотреблений властей, за ликвидацию неграмотности и т. д.»².

После принятия VIII съездом компартии (1968 г.) развернутой программы, в которой выдвинут конкретный план решения аграрного вопроса на путях антиимпериалистической аграрной революции, ЦК компартии принял специальную резолюцию о необходимости укрепить работу партии в деревне.

Компартия учитывает действующее законодательство об аграрной реформе и добивается использования его в интересах крестьян и батраков, для борьбы со злоупотреблениями латифундистов. Она, в частности, настаивает на демократизации Эквадорского института по аграрной реформе и колонизации, на изгнании из его органов помещичьей агентуры и включении представителей крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Как отметил IX съезд Коммунистической партии Эквадора (1973 г.), полуфеодальным формам производства был нанесен удар принятием закона о запрещении отработок в сельском хозяйстве. Несмотря на известную

¹ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, стр. 467.

² «Via del Partido» (Guayaquil), 1963, N 1, p. 9.

ограниченность, новый закон об аграрной реформе позволяет мобилизовать массы на борьбу за осуществление подлинно демократической аграрной реформы¹.

Активную работу по мобилизации крестьян и сельскохозяйственных рабочих проводят коммунисты Гондураса. При этом они опираются на обнародованный в 1974 г. закон об аграрной реформе. Коммунистическая партия Гондураса заявила по этому поводу: «Хотя этот новый подход к аграрной реформе не выходит за рамки капиталистических концепций, он имеет очень большой положительный смысл для нашего народа»².

Коммунисты мобилизуют крестьян и батраков на борьбу с местными латифундистами и иностранными монополиями, которые прибегают к террору, чтобы согнать крестьян с участков земли, полученных ими в ходе реформы. Значительную роль в организации сельских трудящихся играет Национальная ассоциация крестьян Гондураса³. Федерация земледельцев и скотоводов Гондураса — так именует себя организация латифундистов — пригрозила правительству забастовкой, если оно не изменит коренным образом закон об аграрной реформе. Крестьянские организации выступили против этого. Газета гондурасских коммунистов «Вангуардия революционария» в связи с этим писала: «Крестьяне понимают необходимость защиты этого закона, хотя он и не отвечает полностью интересам и намерениям сельских трудящихся масс»⁴.

Коммунисты Никарагуа, Гайаны и ряда других стран также добились известных успехов в объединении крестьян и сельскохозяйственных рабочих в боевые организации (Конфедерация крестьян и сельскохозяйственных рабочих Никарагуа, Федерация сельских трудящихся Панамы, Союз сельскохозяйственных рабочих Гайаны). В выступлении Генерального секретаря ЦК Гваделупской коммунистической партии Ги Данента на XXIV съезде КПСС отмечался вклад крестьян этой страны в антиколониальную борьбу. Гваделупские коммунисты борются за аграрную реформу, за введение контроля трудящихся над производством и сбытом са-

¹ "Partido Comunista del Ecuador. IX Congreso. Documentos". Guayaquil, 1973, p. 137.

² "Vanguardia revolucionária" (Tegucigalpa), 22.XII.1973.

³ "Vanguardia revolucionária", 22.IX.1973.

⁴ "Vanguardia revolucionária", 8.III.1975.

хара, за ликвидацию монокультурного характера сельского хозяйства. Борьба за эти требования представляет собой часть борьбы за автономию Гваделупы¹.

В Перу еще в 1962 г. был принят аграрный закон, нацеленный на колонизацию неосвоенных земель, выкуп необрабатываемых земель у латифундистов и их капитализацию. Принятие этого закона породило определенные иллюзии у части крестьян и позволило сбить волну аграрных волнений, которыми во многих районах руководили коммунисты. Этот аграрный закон имел антифеодальную направленность, но усиливал позиции иностранных монополий и сельских капиталистов.

В 1968 г. в Перу начался глубокий антиимпериалистический и антиолигархический революционный процесс, который возглавляют патриотически настроенные военные. В разработанном военными еще до взятия власти плане «Инка» предусматривалось проведение глубокой аграрной реформы². Революционное правительство вооруженных сил приняло законы об аграрной и водной реформе, нанесшие удар не только по феодальным пережиткам, но и прежде всего по крупным капиталистическим латифундиям, особенно иностранным. Начался также процесс возвращения аграрным общинам их земель.

В апреле 1970 г. был принят закон, который обеспечивает участие сельскохозяйственных рабочих в получении прибылей от сельских имений и в управлении ими. В феврале 1971 г. перуансское правительство объявило незаконными маневры латифундистов, которые дробили свои имения, чтобы избежать экспроприации. Создается крупный кооперативный сектор, который уже фактически контролирует производство сахара. В 1971 г. были созданы государственные скотоводческие хозяйства экспериментального типа.

Общая площадь земель, экспроприированных у иностранных и местных латифундистов в 1969—1974 гг., составила 6,1 млн. га, из которых 5,5 млн. уже передано кооперативам и другим объединениям крестьян и сельскохозяйственных рабочих, а несколько сот тысяч гектаров — 20 тыс. мелких крестьянских хозяйств. В 1974 г.

¹ См. «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, стр. 484—485.

² A. Zimmerman Zavala. El plan “INCA”. Objetivo: Revolución Peruana. Lima, 1974, p. 108.

правительство вернуло 75 индейским племенам 700 тыс. га земель, принадлежавших их предкам. Давая оценку этим преобразованиям, Перуанская компартия отмечала: «В социальном плане закон об аграрной реформе ликвидирует класс помещиков и утверждает новые производственные отношения в деревне»¹.

К недостаткам аграрной реформы следует отнести то, что крестьянство не принимает непосредственного участия в ее проведении, что она проводится сверху и не опирается на собственный опыт сельских трудящихся и их организаций. Эта слабость аграрной реформы в значительной мере объясняется отсутствием прочных и действительно демократических общественных крестьянских организаций и сельскохозяйственных профсоюзов. Часть существующих профсоюзов и организаций все еще пре-бывает под влиянием реакционного проимпериалистического руководства так называемой Народной партии Перу (бывшая АПРА). Болезненно сказалась на работе сельских ячеек Перуанской коммунистической партии и руководимых ею крестьянских организаций раскольническая деятельность маоистов.

В настоящее время перуанские коммунисты развернули большую работу по организации сельских трудящихся. Компартия поддержала демократические аграрные мероприятия революционного правительства, оценив их как антилатифундистские, антиолигархические, антиимпериалистические, но отметив в то же время ряд их слабостей². Партия нацеливает свою работу на содействие образованию и росту крестьянских организаций, стремясь добиться более активного их участия в осуществлении преобразований. Благодаря настойчивой работе правительенных органов, профсоюзов и прогрессивных партий в последнее время в Перу была создана Национальная аграрная ассоциация — массовая крестьянская организация.

Коммунисты Панамы принимают активное участие в аграрных преобразованиях, проводимых правительством страны, и в организации крестьян на патриотической и антиолигархической основе. Генеральный секретарь Народной партии Панамы Рубен Дарио Соуса пишет: «В Панаме накоплен интересный опыт создания асента-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 1, стр. 12.

² «El Partido Comunista y la reforma agraria». Lima, 1969, p. 4—8.

мьento (крестьянских поселений). В отличие от других стран Латинской Америки, где асентамьento носят реформистский характер, в Панаме благодаря специфическим условиям они приобрели революционное содержание. Напомним, что большинство наших крестьян вели кочующий образ жизни. Труженик, лишенный из-за экономической отсталости возможности закрепиться на земле, не имел стремления к собственности и отказывался от владения землей. Учитывая это, наша партия выдвинула идею создания асентамьento на основе общественной собственности на землю. Ныне в Панаме около 200 таких объединений¹.

Панамские коммунисты энергично поддержали проведение II конгресса Национальной конфедерации крестьянских поселений, который состоялся в 1972 г. Они внесли большой вклад в достижение координации деятельности этой крестьянской организации и профсоюзов, в частности Национального центра панамских трудащихся, студенчества в лице Федерации студентов Панамы. По почину последней студенты университета оказывают помощь крестьянам в посевной кампании, в улучшении санитарных условий и медицинского обслуживания, в ликвидации неграмотности².

В отличие от других латиноамериканских стран в Чили в сельском хозяйстве занято только $\frac{1}{4}$ населения и оно дает 8% национального дохода. На 300 тыс. сельскохозяйственных рабочих и батраков с наделом в этой стране приходится около 200 тыс. мелких землевладельцев. Поэтому компартия сосредоточила работу прежде всего на создании сельских профсоюзов, комитетов батраков.

Некоторые индейские общины объединились в мае 1961 г. в Национальную федерацию крестьян и индейцев, в руководство которой входили коммунисты и социалисты. Но так как эта организация была очень слабой, компартия первоначально опиралась в своей работе с сельскими трудящимися непосредственно на первичные партийные организации и комиссии обкомов по работе в деревне. Работа чилийских коммунистов по партийному строительству в деревне координировалась аграрной комиссией Центрального Комитета партии.

¹ «Политический портрет Латинской Америки», стр. 108.

² "Momento", 1972, № 18.

Христианско-демократическое правительство, пришедшее к власти в 1964 г., было вынуждено считаться с настроениями сельских трудящихся, так как на выборах демохристиане победили в значительной мере благодаря поддержке крестьян и батраков, которым они обещали провести аграрную реформу. Подъем массовой борьбы в деревне заставил их поспешить с этим. В 1965 г. правительство Э. Фрея приняло закон, предусматривающий повышение минимума заработной платы сельскохозяйственных рабочих до уровня промышленных, 8-часовой рабочий день и аннулирование соглашения о кабальной аренде. Ряд законов регулировал трудовые отношения в деревне. По закону от 29 апреля 1967 г. сельскохозяйственные трудящиеся получили право создавать свои профессиональные объединения.

16 июля 1967 г. в Чили был принят закон об аграрной реформе. Основные положения этого закона сводились к следующему:

1) устанавливался высокий максимум частновладельческой земли (с эквивалентами по разным природным и экономическим районам);

2) излишки земли подлежали отчуждению с возмещением по специальным оценкам, произведенным органами аграрной реформы, но на основе их коммерческой стоимости, с учетом данных налоговых органов;

3) возмещение за экспроприиированные земли выплачивалось частью наличными деньгами (от 1 до 33%), частью — облигациями, погашаемыми в течение 5—30 лет;

4) отчужденные земли продавались крестьянам и сельскохозяйственным рабочим по их стоимости, в рассрочку, с ежегодными взносами в течение 15—30 лет при 3—4% годовых¹.

Коммунисты и социалисты Чили приняли энергичное участие в мобилизации сельских трудящихся на борьбу за осуществление на практике этой реформы и за право на создание своих организаций. В 1965—1970 гг. возникло более 400 сельских профсоюзов, имевших 127 тыс. членов. Были созданы 2100 комитетов мелких сельских хозяев, объединявших 71 тыс. крестьян. В 224 сельских кредитных кооперативах насчитывалось 30 тыс. членов.

¹ "Diário oficial de la Republica de Chile". Santiago de Chile, 28.VII.1967.

Всего за этот период в различные организации было вовлечено около 257 тыс. крестьян и батраков¹.

Однако большинство созданных крестьянских организаций («Независимое крестьянское движение», Национальная крестьянская конфедерация «Либертад», Национальная конфедерация «Триумфо кампесино», Национальная конфедерация комитетов асентамьento и кооперативов аграрной реформы) вскоре попало под влияние христианско-демократической партии, стремившейся не допустить самостоятельного участия сельских трудящихся в политической борьбе. При всем положительном значении создания крестьянских организаций и сельских профсоюзов многие из них создавались бюрократическим путем и в руководстве ими широко использовались патерналистские методы, а сами трудящиеся выполняли в них роль послушных исполнителей чужой воли и находились под опекой демохристианского правительства.

Коммунистическая и социалистическая партии понимали, что в новых условиях требовались иные формы организации сельских трудящихся в общенациональном масштабе, что, работая в деревне, нельзя было рассчитывать только на свои партийные организации. В мае 1968 г. коммунистам и социалистам удалось добиться преобразования Национальной федерации крестьян и индейцев и ряда других сельских организаций в Национальную конфедерацию крестьян и индейцев «Ранкиль» (по имени селения, где в 1934 г. развернулось крестьянское восстание, потопленное в крови), занимавшую классовые позиции. В 1968 г., по данным правительства, соотношение сил между всеми сельскими организациями было следующим: Национальная конфедерация «Триумфо кампесино» объединяла 20 федераций, 146 профсоюзов и насчитывала 36,4 тыс. членов. В Национальную крестьянскую конфедерацию «Либертад» входило 10 федераций, 56 профсоюзов с 15,2 тыс. членов. «Независимое крестьянское движение» объединяло 5 профсоюзов с 1,4 тыс. членов. В Национальную конфедерацию комитетов асентамьento и кооперативов аграрной реформы входило свыше 20 тыс. сельских трудящихся. В свою очередь в «Ранкиль» входили 13 федераций, 77 профсоюзов и она насчитывала 17 тыс. членов².

¹ "La Reforma agraria en Chile". Santiago de Chile, 1970, p. 15.

² "Instituto de capacitación e investigación en reforma agraria, Documento N 68". Santiago de Chile, 1969, p. 18—19.

После создания в 1969 г. коалиции Народное единство коммунисты и социалисты развернули энергичную работу в деревне. Засилье латифундизма и реформизм правых демохристианских лидеров создали неблагоприятную обстановку для левых партий в сельской местности. Работу левых партий в деревне затрудняли также попытки ультралевых группировок развернуть партизанские операции в сельской местности и отвлечь сельских трудящихся от массовой революционной борьбы за создание народного правительства.

Пришедшее в 1970 г. к власти правительство Народного единства экспроприировало, опираясь на прежний закон об аграрной реформе, больше латифундий, чем правительство Э. Фрея за все шесть лет своего существования.

Сельские трудящиеся, получившие землю, обеспечивались технической помощью, кредитами; государство организовало систему закупок сельскохозяйственной продукции и продажу крестьянам необходимых товаров. Наряду с кооперативным и государственным секторами правительство поддерживало мелкие и средние частные хозяйства. К участию в осуществлении реформы широко привлекались сельские трудящиеся. С этой целью создавались на демократических началах центры аграрной реформы, через которые осуществлялось сотрудничество трудящихся с правительственными органами. Коммунисты и социалисты осуждали попытки ультралевых группировок и правых лидеров христианско-демократической партии спровоцировать крестьян, батраков и индейцев на самовольный захват имений и земель, что толкало мелких и средних землевладельцев в объятия контрреволюции.

В этот период компартия укрепила опытными кадрами сеть партийных комитетов в главных сельскохозяйственных районах. При областных и районных комитетах партии были созданы особые группы активистов, которые оказывали организационную помощь в проведении посевной и уборочной кампаний и противодействовали саботажу правых сил. В крупных центрах аграрной реформы и хозяйствах, перешедших в государственный сектор, образовывались партийные ячейки. Сельские партийные ячейки проводили открытые партийные собрания, приглашая на них всех крестьян селения для совместного обсуждения наиболее важных проблем и предложений

компартий. Большую работу вели коммунисты и их союзники через Конфедерацию «Ранкиль». Были созданы сельские спортивные клубы и разнообразные массовые организации сельского населения на местах.

Компартия устраивала десятидневные семинары для руководителей сельских профсоюзов, комитетов мелких сельских хозяев и активистов сельских ячеек. Были организованы курсы трактористов и механизаторов. На курсах для крестьянок было налажено обучение их рациональному ведению домашнего хозяйства, кройке, шитью, личной гигиене. Действовали курсы по подготовке сельских учителей и курсы по ликвидации неграмотности взрослого сельского населения. Комсомольцы помогали в строительстве сельских школ и пунктов медицинской помощи, содействовали организации крестьян и батраков.

Все это значительно укрепило позиции компартии и Народного единства в целом в сельской местности, особенно там, где велась борьба за экспроприацию помещиков и передача их земли трудящимся.

Тем не менее Народное единство и его правительство столкнулись с известными трудностями, прежде всего из-за того, что внутри этой коалиции у разных ее участников был различный подход к решению аграрной проблемы. Ультралевые элементы провоцировали захваты не только помещичьих имений, но даже хозяйств средних и мелких крестьян. К сожалению, эти акции находили иногда поддержку и у некоторых участников коалиции Народного единства, хотя компартия публично осуждала эту тактику.

Разногласия внутри правительенной коалиции породили неуверенность среди мелких и средних сельских хозяев, которые давали основную массу товарной продукции. Чтобы избежать экспроприации, они стали искусственно сокращать площадь пашни, что в свою очередь приводило к сокращению сельскохозяйственного производства, вызывало дополнительные трудности в снабжении населения продовольствием. Наконец, в зонах, где была уже проведена аграрная реформа, недостаточное внимание уделялось производству, крестьяне своевременно не получали помощи. Все это было использовано фашистскими заговорщиками для развязывания антикоммунистической кампании и подготовки государственного переворота.

После военно-фашистского переворота 1973 г. тысячи сельских активистов были убиты, десятки тысяч трудящихся брошены в концентрационные лагеря. Латифундисты и иностранные монополии стали восстанавливать свои позиции и в сельском хозяйстве, хотя фашистская хунта выступила с демагогическими заявлениями о том, что она не тронет так называемые «семейные фермы» мелких сельских хозяев, получивших землю по закону об аграрной реформе. С особой свирепостью чилийская олигархия расправляется с сельскими кооперативами.

В условиях фашистского террора демократические силы и организации, прежде всего коммунисты, социалисты и их союзники по Народному единству, добиваются координации действий и организации массового движения сопротивления.

Таким образом, латиноамериканские коммунисты в своей работе по организации сельских трудящихся и активному вовлечению их в революционные антиимпериалистические процессы исходят из общих закономерностей революции, установленных марксизмом-ленинизмом, и учитывают конкретную национальную специфику своих стран. Коммунистические партии Латинской Америки ведут энергичную борьбу с маоистскими, неотроцкистскими и праворевизионистскими фальсификаторскими концепциями в решении аграрного вопроса. Они разоблачают претензии маоистов и неотроцкистов объявить крестьян главной и чуть ли не единственной силой революционных процессов в Латинской Америке и отвергают их попытки навязать концепцию континентальной крестьянской войны. В то же время коммунисты энергично выступают против праворевизионистских националистических попыток рассматривать крестьянство как сплошную реакционную массу и отрицать его роль как важнейшего союзника пролетариата в антиимпериалистической, аграрной, демократической революции. Коммунистические партии разработали конкретные программы по аграрному вопросу, постоянно совершенствуют тактику борьбы в деревне и ищут такие формы организации сельских масс, которые наиболее соответствуют местным условиям. Все это помогает заложить прочный фундамент союза рабочего класса с крестьянством и приступить к осуществлению назревших антиимпериалистических и демократических преобразований.

**ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В ОТНОШЕНИИ СРЕДНИХ
ГОРОДСКИХ СЛОЕВ**

Опыт кубинской и чилийской революций, развитие революционного процесса в Перу, поражение демократических и революционных сил в Бразилии и Боливии, события в других латиноамериканских странах наглядно свидетельствуют о том, что для успешной борьбы с империализмом и олигархией пролетариат нуждается в прочном союзе со средними городскими слоями.

В марксистской литературе под понятием «средние городские слои» принято считать сложный конглomerат общественных групп городского населения, которые, как это следует из самого названия, занимают среднее, промежуточное положение между основными классами современного капиталистического общества — буржуазией и пролетариатом.

Историческую основу этого социального конгломерата, группу так называемых «старых» средних слоев, составляет мелкая городская буржуазия — кустари, ремесленники и торговцы. Лица свободных профессий, чиновничество, служащие государственного аппарата и капиталистических предприятий, интеллигенция, удельный вес которых в обществе увеличивается по мере развития научно-технической революции, образуют «новые» средние слои.

Понятие средних слоев капиталистического общества имеет собирательное, обобщающее значение. Средние слои в силу своей неоднородности не представляют экономически, социально и политически однородного целого как какой-то особый общественный «средний» класс. Входящие в них группы занимают различное место в системе материальных отношений и играют различную роль в общественном разделении труда, в процессе производства и в сфере распределения. Однако тот реальный факт, что все эти разнородные общественные силы находятся в так называемой «промежуточной зоне» социальной структуры капитализма, объединяет их в одну социальную категорию.

Каждая из групп, формирующих средние городские слои, занимает в социальной структуре капиталистического общества свое особое, присущее именно ей промежуточное положение между его двумя главными классами. Поэтому, признавая правомерность обобщенного понятия средних слоев, в то же время необходимо проводить конкретный анализ социально-экономического положения и вытекающую из него политическую роль каждой из входящих в их состав группы. В первую очередь это необходимо иметь в виду при рассмотрении средних городских слоев в Латинской Америке, где наряду с большим количеством общих черт, присущих региону в целом, весьма значительно различие в уровне экономического, социального и политического развития отдельных стран, что естественно сказывается на национальных особенностях средних городских слоев.

Переход к капиталистическому хозяйству монополистического типа, совершающийся в Латинской Америке с большим историческим опозданием, происходит в весьма специфических условиях многоукладной экономики, когда наряду с развитием капиталистических производственных отношений здесь сохраняется крупная помещичья собственность на землю, а также мелкотоварный, натуральный и другие докапиталистические уклады, за каждым из которых стоят определенные общественные силы — классы, переходные социальные группы и промежуточные слои. На классовой структуре этих стран лежит сильный отпечаток сохраняющихся пережитков полufeодальной эксплуатации в деревне, ремесленно-мануфактурных форм мелкотоварного производства и базирующейся на нем мелкой розничной торговли в городах.

Данные о распространении наемного и «самостоятельного» труда показывают на соотношение между собственно капиталистическим хозяйством и докапиталистическими укладами в различных странах латиноамериканского континента. В Аргентине, например, наемным трудом занято 75 % самодеятельного населения, в Чили — 72, в Сальвадоре — 67, в Мексике — 64, в Венесуэле — 60, в Бразилии — 59%¹. Следовательно, даже в странах со средним уровнем капиталистического развития, которые уже вступили в фазу формирования мест-

¹ См. «Классы и классовая борьба в развивающихся странах», т. 3. М., 1968, стр. 16.

ного монополистического капитала, мелкобуржуазные группы городов составляют до $\frac{1}{3}$ активного населения.

В менее развитых странах Латинской Америки их удельный вес в населении значительно выше. В Перу, например, где по заключению компартии в последние годы довольно быстро развивался капитализм, до сего времени в обрабатывающей промышленности большинство трудящихся составляют кустари-ремесленники, занятые в мелких мастерских, в которых работает до пяти человек¹. В Парагвае 90% предприятий обрабатывающей промышленности представлено ремесленными мастерскими². Подобное же положение существует и в других слаборазвитых странах Латинской Америки — Эквадоре, Боливии, Доминиканской Республике, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа. Все это не может не накладывать свой отпечаток на средние городские слои, на их социальное и экономическое положение, на основные тенденции их развития.

В своей деятельности латиноамериканские коммунисты конкретно-исторически подходят к оценке места и роли каждой социальной группы, входящей в средние городские слои.

В Аргентине, Мексике, Чили, Уругвае и других странах, где капиталистические отношения более развиты и больше оказывается влияние современной научно-технической революции, идет быстрый рост научно-технической интеллигенции и служащих как в частном, так и в государственно-капиталистическом секторе. Параллельно с этим происходит их пролетаризация, быстрое сближение с рабочим классом как по материальному положению, так частично и по характеру самого труда, который все более теряет управленческие функции. Кроме того, если раньше врачи, адвокаты, ученые, архитекторы, музыканты, художники, артисты, переводчики, писатели, литераторы и другие представители интеллигенции жили на гонорары, занимались частной практикой, имели свои мастерские, врачебные кабинеты, а многие из них нанимали помощников, то в современных условиях они все более превращаются в наемных работников, служащих государства или крупных частных

¹ "Declaración programática, aprobada en el V Congreso nacional del Partido Comunista Peruano. 25—30 de marzo de 1969", p. 16.

² "Adelante", Mayo de 1971, N 97.

предпринимателей и фирм. Именно поэтому компартии Чили, Уругвая, Аргентины, как и компартии высокоразвитых капиталистических стран, все чаще подчеркивают их сближение с рабочим классом.

В латиноамериканских странах с менее высоким уровнем развития капитализма, где классовая дифференциация служащих и интеллигенции еще не зашла столь далеко, эти категории сохранили в значительной степени свое привилегированное положение в системе производства в сравнении с рабочими и по экономическому и социальному положению в своей преобладающей части все еще примыкают к мелкой городской буржуазии. Поэтому компартии этих стран относят большую часть служащих и интеллигенции к категории средних городских слоев.

Первую большую группу средних городских слоев латиноамериканских стран составляет мелкая буржуазия города, роль которой как союзников рабочего класса в революционном процессе быстро возрастает.

Мелкая буржуазия воплощает средний, традиционно переходный между капиталом и трудом тип собственника-труженика. Она представляет собой промежуточный слой именно с точки зрения капиталистического способа производства. Представитель этого слоя не является ни только капиталистом, ни только наемным работником. Он и капиталист и наемный работник в одном лице. Мелкий буржуа — это такой владелец средств производства, который сам непосредственно связан с ними, работает с их помощью и источником дохода которого является целиком или главным образом его самостоятельный труд.

Большинство латиноамериканских компартий считает, что в состав мелкой буржуазии входят прежде всего мелкие товаропроизводители: ремесленники и кустари, владельцы мелких мастерских и мелкие предприниматели, работающие самостоятельно или с привлечением от одного до четырех наемных рабочих. Количество мелкобуржуазных элементов подобного типа в странах Латинской Америки в силу недоразвитости их промышленной базы весьма значительно. На многочисленных уставших кустарных предприятиях латиноамериканских стран занято почти столько же рабочих, сколько и в фабрично-заводской промышленности (в 1965 г. соответственно 4 812 тыс. и 5 734 тыс. человек).

Естественно, в разных странах это соотношение различно. В более развитых странах (Аргентина, Уругвай, Чили) в 1960 г. в фабрично-заводской промышленности было занято 62,9% работников, а в кустарно-ремесленной — 37,1%. В Перу же, наоборот, в фабрично-заводской — 38% и в кустарной — 62% всех занятых в промышленности работников¹.

К мелкой городской буржуазии относятся также мелкие торговцы и лавочники, работающие в своих заведениях только с членами своих семей или нанимающие от одного до трех работников, а также владельцы небольших предприятий в сфере услуг (парикмахерские, кафе, закусочные и т. п.).

В Латинской Америке сфера обслуживания в силу ряда причин (бегство крестьян от безземелья в города, недоразвитость промышленности и ее неспособность поглотить свободные рабочие руки) достигла огромного развития. Количество занятых здесь работников в целом по Латинской Америке в 4 раза превосходит число занятых во всей обрабатывающей промышленности. В Боливии в сфере обслуживания в начале 60-х годов было занято в 18 раз больше работников, чем в нефтяной промышленности — основной отрасли экономики страны. В Сальвадоре в 1961 г. в сфере услуг было занято столько же лиц, сколько во всей промышленности, строительстве, связи и коммунальном хозяйстве, вместе взятых². В 1965 г. в сфере торговли и обслуживания в целом по континенту было занято до 30% всего самодеятельного населения³.

Во многих развивающихся странах Азии и Африки ремесленники и мелкие торговцы до сего времени составляют самую многочисленную прослойку городского населения, а в африканских странах население городов даже на 50% и более состоит из кустарей, лавочников, разносчиков, лотошников и других категорий мельчайших и мелких торговцев. В этих странах кустарные промыслы и ремесло определяют лицо ведущих отраслей промышленного производства и дают большую часть

¹ "Boletín económico de América Latina", 1965, vol. 1, N 2, p. 164, 168.

² "Boletín económico de América Latina", 1964, vol. 1, N 1, p. 22.

³ См. «Тенденции экономического развития стран Латинской Америки». М., 1969, стр. 20—21.

продукции в силу преобладания в их экономике мелкотоварного и низших форм капиталистического производства¹. Сохранение подобного положения является прямым результатом длительного хозяйственя колонизаторов в этих странах.

Иное дело в Латинской Америке, страны которой уже более 150 лет развиваются в условиях государственной независимости и давно встали на путь капитализма. И хотя в большинстве латиноамериканских стран количество мелкокустарных и ремесленных заведений также весьма значительно и во много раз превышает количество предприятий современного крупнокапиталистического сектора экономики, по своему удельному весу в производстве и распределении основных видов промышленной продукции они не могут даже сравниться с этим сектором.

В Аргентине, например, мелкобуржуазная прослойка с преобладанием ремесленников и торговцев составляет 25% городского населения, но на долю кустарных заведений приходится только 5% выпуска промышленных изделий. Остальное производство сконцентрировано на крупных и средних предприятиях².

В Чили на 70 тыс. кустарно-ремесленных заведений в 1963 г. приходилось примерно 18% выпуска промышленных изделий, на 4110 мелких промышленных предприятий (с количеством занятых от 5 до 19 человек), которые в Чили называются полуремесленными, — 14%. В то же время 190 крупнейших монополистических предприятий производили 46% всей продукции обрабатывающей промышленности страны³.

В Бразилии в 1950—1960 гг. количество ремесленных заведений увеличилось с 75 тыс. до 91,7 тыс., а мелких предприятий — с 14,7 тыс. до 16,2 тыс. Однако удельный вес первых в производстве продукции упал за тот же период с 18,9 до 13,7%, а вторых — с 30 до 28,8%. Доля же крупнокапиталистического сектора возросла с 51,1 до 57,7%⁴.

¹ См. «Классы и классовая борьба в развивающихся странах», т. I. М., 1967, стр. 271.

² См. там же, стр. 272.

³ J. Cademártori. La economía chilena. Santiago de Chile, 1971, p. 141—145.

⁴ "Estudos socialis" (Rio de Janeiro), fevereiro de 1964, p. 246.

Это огромное несоответствие между количеством мелких предприятий и их удельным весом в валовом национальном производстве является одним из важных противоречий экономического и социального развития Латинской Америки на современном этапе. В то же время в этом явно просматривается последовательная тенденция неуклонного вытеснения мелкого производителя из производительной сферы, падение его роли в национальной экономике, в производстве промышленной продукции, хотя в некоторых странах количество мелких собственников абсолютно может и возрастать.

В странах Латинской Америки мелкий собственник ведет отчаянную борьбу за свое существование, так как испытывает на себе гнет иностранных и местных эксплуататоров.

Мелкий товаропроизводитель попадает в зависимость к богатому хозяину в силу того, что принадлежащее ему производство по своему характеру, размерам, техническому оснащению не в состоянии конкурировать с современными капиталистическими предприятиями. Для мелкого собственника, владеющего поделочной или ремонтной мастерской, финансирование производства и другие хозяйствственные вопросы являются самой сложнейшей проблемой. Ремесленное оборудование состоит, как правило, из простейших инструментов и приспособлений, которыми он обзаводится без особых затруднений. Сложности возникают при изыскании средств для покрытия текущих расходов на пополнение сырья и т. д. Эти затраты нередко во много раз превосходят вложение в основной капитал и составляют в масштабах мелкотоварного хозяйства значительные суммы.

Банки, как правило, не финансируют кустарные заведения, и их владельцы обращаются за займами к родственникам, друзьям, а чаще к торговцам или ростовщикам. Однако, к кому бы ни обращался за займами ремесленник — к мелкому скопщику, торговцу или ростовщику, он получает их под высокие проценты, которые достигают 80—100%енной суммы¹.

Ростовщическая ссуда связывает ремесленника по рукам и ногам. Он вынужден покупать у ростовщика по завышенным ценам необходимые материалы, продукты

¹ См. «Классы и классовая борьба в развивающихся странах», т. 1, стр. 274.

питания и потребительские товары, ему же продает по заниженным ценам готовые изделия. Это снижает его небольшие доходы; их не хватает на восполнение оборотных средств, содержание семьи, погашение долга и процентов. Возникает потребность в новых кредитах, и ремесленник в конце концов становится неоплатным должником своего кредитора.

Многие мелкие производители вообще лишены финансовой помощи и кредитов. Большинство их обычно занято от случая к случаю и нередко работает на дому на богатого подрядчика. Хотя они и считают себя самостоятельными хозяевами, на самом же деле они уже превратились в наемных рабочих.

Несмотря на национальную специфику различных стран Латинской Америки и особенности кустарно-ремесленного производства, мелкие производители — ткачи, кожевники, гончары, прядильщики и т. п. — властят одинаково нищенское существование, жестоко эксплуатируются крупными торговцами, ростовщиками, агентами местных и иностранных фирм и компаний. Так, в Рио-де-Жанейро доход ремесленников и других малообеспеченных групп городской мелкой буржуазии равен в среднем 50—60 тыс. крузейро (40—50 долл.) в год¹.

Положение мелкого торговца мало чем отличается от условий жизни латиноамериканского кустаря и ремесленника. Своих собственных средств он, как правило, не имеет, а банковские кредиты ему недоступны. В этих условиях мелкий торговец либо становится комиссионным агентом богатого хозяина, либо делается его посредником в отношениях с мелким ремесленником, вызывая злобу и ненависть последнего, либо берет у хозяина товары в кредит и торгует ими в лавке, с лотка, вразнос и другими способами. Тем самым он накрепко привязывается к богатому хозяину, попадает к нему в полную зависимость, вынужден брать у него товары в кредит с большой наценкой, что затрудняет их сбыт и ставит его в тяжелое экономическое положение.

С развитием капитализма традиционное мелкотоварное производство в странах Латинской Америки неизбежно утрачивает свое значение. Рост современной капиталистической промышленности подрывает его устои.

¹ «Классы и классовая борьба в развивающихся странах», т. 1, стр. 275.

Достаточно сказать, например, что если в 1920 г. в Чили в мелких ремесленных мастерских было занято 70% промышленного населения, то в 1960 г. — лишь 50%¹. Мелкие самостоятельные мастерские приходят в упадок из-за конкуренции ремонтных мастерских, создаваемых крупными предпринимателями в столичных и других больших городах Аргентины, Чили, Бразилии.

Однако капиталистические отношения не преобразуют до конца архаического базиса, старых докапиталистических отношений. В отличие от развитых стран Западной Европы и Северной Америки процессы классового расслоения широких слоев городской мелкой буржуазии в Латинской Америке все еще не получают своего логического завершения в полной пролетаризации средних слоев, хотя эта тенденция действует со всевозрастающей силой. Вытолкнутые из сферы производства мелкие буржуазные собственники переходят в другие сферы обслуживания и мелкой торговли.

Основные тенденции развития мелкой городской буржуазии в целом по континенту можно проследить по следующей таблице, показывающей количество лиц, занятых в различных отраслях экономики стран Латинской Америки в последние 20 лет (см. табл. 5).

Таблица 5²

Отрасли хозяйства	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Сельское хозяйство	53,4	47,2	41,5
Промышленность			
а) фабрично-заводская	6,9	7,6	8,0
б) кустарная	7,5	6,8	6,0
Строительство	3,8	4,1	4,5
Торговля и финансы	7,8	9,0	10,2
Обслуживание	13,0	15,6	17,5
Неопределенные занятия	2,3	3,6	5,8

Весьма показателен в этом отношении пример Перу. В период быстрого роста капитализма в 1950—1966 гг. процесс развития мелкого производства в этой стране шел весьма противоречиво. Так, в добывающей промышленности количество «независимых» старателей сократилось с 2,3 млн. до 900 тыс. Быстрое развитие рыбной

¹ J. Cademártori. La economía chilena, p. 151.

² См. «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 3, стр. 128.

промышленности также сопровождалось вытеснением мелких и средних производителей. Однако в обрабатывающей промышленности в эти же годы, несмотря на быстрый рост числа фабрично-заводских рабочих, также имел место, хотя и незначительный (на 10%), рост количества ремесленников.

Картина резко меняется в сфере транспорта, торговли и особенно в строительстве. В 1950—1966 гг. рост числа мелких владельцев транспортных средств был более быстрым, чем рост числа наемных работников. В торговле количество мелких независимых торговцев и разносчиков увеличилось на 100%. Но особенно показательно было положение в строительстве, где за тот же период количество мелких независимых производителей увеличилось в 4 раза, в то время как наемная рабочая сила возросла всего вдвое. Перуанская компартия отмечает, что рост городских средних слоев является результатом интенсивного оседания в торговле, строительстве и на транспорте рабочей силы, вытесняемой из сельского хозяйства, рыболовства и добывающей промышленности.

Потомственный мелкий собственник, ремесленник разоряется, выталкивается из производства, теряет работу. Чтобы не остаться совсем без средств существования, он снова заводит свое собственное «дело», возвращается в кустарную мастерскую или же в мастерскую по ремонту автомобилей, велосипедов, электроприборов, бензоколонку, арендованную у крупной капиталистической фирмы. То же происходит и со многими потомственными мелкими торговцами, которые, как и ремесленники, также разоряются и зачастую теряют всякую работу. Например, в Аргентине в 60-е годы около 13% всей массы безработных составляли разорившиеся ремесленники, кустари, торговцы и другие категории средних городских слоев¹.

Именно угроза голода из-за отсутствия работы и невозможности найти ее в условиях безработицы в латиноамериканских городах, куда в последние годы хлынула масса разорившихся крестьян, заставляет лишившегося средств существования мелкого городского и сельского собственника идти в сферу обслуживания, вновь становиться мастеровым или же бродячим уличным торговцем.

¹ См. там же, стр. 120.

В развитых капиталистических странах перемещение активного населения в сферу услуг и мелкую торговлю обусловлено резким повышением производительности труда в материальном производстве и вызванной этим безработицей. В отличие от этого в Латинской Америке гипертрофированное разбухание мелкой торговли, личного и частного обслуживания в значительной мере вызвано противоположными причинами — неспособностью слаборазвитой промышленности поглотить лишние руки разорившихся крестьян, бегущих в города от безземелья и формирующих так называемые маргинальные слои, окружающие крупные города «поясами нищеты».

Важным источником пополнения мелкобуржуазной прослойки в латиноамериканских городах наряду с крестьянством являются безработные, низы городского населения.

Лишь в обращении к ремеслу, торговле и личному обслужению городские бедняки видят единственную возможность найти себе хотя бы временное занятие. Создается видимость, что они заняты трудом, хотя нередко эти новоявленные ремесленники, кустари, торговцы, рабочий день которых формально достигает 9—10 и даже 11 часов, фактически трудятся лишь 4—6 часов, а остальное время не имеют работы из-за отсутствия клиентов или заказов. Это, естественно, сказывается на их доходах. Так, например, в 1965 г. в Каракасе ремесленники, кустари и мелкие торговцы, работавшие от 49 до 60 часов в неделю, получали всего 50% среднемесячного дохода жителя города. Эти «новые» мелкие собственники, как и раньше, не выходят из нужды, терпят голод и лишения, оставаясь на деле теми же безработными¹.

Не обеспечивая мелкого собственника города достаточными средствами существования, кустарно-ремесленное производство в огромных масштабах порождает беспросветную нужду и нищету, углубляет классовое неравенство, ведет к росту социальных конфликтов. Поэтому мелкая городская буржуазия латиноамериканских стран выступает одной из активных действующих сил в борьбе против гнета и эксплуатации со стороны иностранных монополий и местных господствующих классов.

¹ См. «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 3, стр. 141.

В Латинской Америке коренные интересы городской непролетарской бедноты до сего времени не удовлетворены. Правящая буржуазия и помещики стремятся воспрепятствовать ее объединению, удержать от союза с рабочим классом, в плена мелкобуржуазной и буржуазной идеологии и антикоммунизма. Однако забытые и лишенные элементарных человеческих прав городские низы латиноамериканских стран приходят в движение, активно включаются в борьбу за свои жизненные интересы, за экономические преобразования. Эти сдвиги в настроениях городских средних слоев становятся все заметнее, и с ними связано, в частности, усиление революционного движения в ряде стран Латинской Америки.

Большое влияние на рост революционных настроений городских слоев в странах Латинской Америки оказала кубинская революция. Широкие трудящиеся массы, в том числе мелкобуржуазные слои, восприняли ее как призыв к немедленным действиям, к борьбе с засильем империалистических монополий и тиранией олигархических режимов.

Нетерпимость к гнету иностранных монополий и крупного национального капитала среди непролетарских слоев нашла свое выражение в оживлении во многих странах континента кооперативного движения, в объединении владельцев мелких заведений в самостоятельные профсоюзы, росте забастовок и политических демонстраций. «Несмотря на то, что в силу кустарных традиций мелкие промышленники не склонны к объединению, — отмечают колумбийские коммунисты, — противоречия с крупными промышленными предприятиями, с банками и крупными торговцами заставляют их объединяться»¹. В настоящее время в Колумбии кустари и ремесленники объединены в Ассоциацию мелких промышленников, которая защищает их жизненные интересы, открыто выступает с критикой экономической политики местной олигархии. Экономические и политические организации городской мелкой буржуазии созданы в последние годы в Аргентине, Бразилии и других латиноамериканских странах.

Пробуждение как национального, антиимпериалистического, так в известной мере и классового сознания в широких массах мелкой городской буржуазии имеет важ-

¹ «Классы и классовая борьба в развивающихся странах», т. 1, стр. 286.

ное значение, так как оно ведет к появлению на политической арене новой социальной силы. Но политическая активизация этих слоев, вовлечение их в борьбу с иностранными монополиями и местной буржуазно-помещичьей олигархией важны еще и потому, что этот процесс оказывает влияние на политически пассивные группы интеллигенции, военных, студентов, толкает их на решительные действия и раскрывает тем самым новые неиспользованные революционные возможности средних городских слоев.

Латиноамериканская городская мелкая буржуазия еще нередко выступает изолированно от остальной массы трудящихся. Но, уяснив необходимость классового сплочения с пролетариатом, она лучше понимает необходимость и важность единых действий всех эксплуатируемых классов. Важным показателем роста классовой солидарности трудящихся является переориентация политических взглядов и позиций мелкобуржуазных городских слоев под влиянием передовой пролетарской идеологии. Все чаще эти слои отказывают в поддержке буржуазным партиям и отдают свои симпатии политическим партиям и организациям пролетариата.

Ремесленники и торговцы большинства латиноамериканских стран с их мелкобуржуазной психологией находятся до сего времени под влиянием частнособственнических консервативных взглядов. Поэтому пробуждение классового пролетарского сознания в мелкобуржуазных городских низах — процесс длительный и неравномерный. Он протекает быстрее, если возникают благоприятные условия для вовлечения непролетарской эксплуатируемой массы в антиимпериалистическую борьбу. Эти условия в значительной степени зависят от организованности и зрелости коммунистического, рабочего и демократического движения, от соотношения классовых и политических сил.

По мере роста городского населения растет и влияние мелкой буржуазии среди народных масс латиноамериканских стран. Это легко объяснимо, ибо из всех социальных классов, формирующих нацию и народ, именно мелкая городская буржуазия обладает наибольшим образованием и высоким уровнем культуры. Поэтому она с большой легкостью и быстротой откликается на все современные политические течения и усваивает современные идеи. Будучи экономически более «независимой»,

чем рабочий класс, она располагает большими и лучшими средствами для получения знаний и образования, что, естественно, дает ей значительные преимущества в политической деятельности и борьбе. Эта «независимость», а также сам характер работы многих мелких собственников, специалистов, интеллигенции, служащих и других промежуточных слоев, которая не требует больших физических усилий, дают представителям средних городских слоев возможность располагать известным свободным временем и посвящать его общественным и политическим функциям.

Вместе с тем в условиях Латинской Америки мелкая буржуазия и пролетариат, хотя они и представляют различные классовые силы, являются жертвами нетерпимых условий жизни и труда, навязанных империализмом и господствующими классами. Будучи близкими по условиям жизни, они оказывают друг на друга обоюдное влияние, причем, чем слабее классовое сознание пролетариата и степень его классовой организации, тем глубже и сильнее проникает в его среду влияние идеологии мелкой городской буржуазии, неустойчивость и авантюризм, с одной стороны, реформизм и приспособленчество — с другой.

Однако по мере роста рабочего класса, развития его классового сознания, по мере того как он начинает играть все более активную роль в политическом движении масс, именно его взгляды начинают оказывать определяющее влияние на средние городские слои. В общих чертах эта тенденция наблюдается во всех странах Латинской Америки. Но степень влияния пролетариата на средние городские слои зависит от особенностей исторического и общественного развития каждой страны. Во многих странах континента значительная, нередко преобладающая часть рабочего класса до сего времени находится под традиционным и преобладающим влиянием мелкой буржуазии.

В большинстве стран значительная часть рабочего класса распылена на множестве мелких предприятий ремесленного типа; он со всех сторон окружен средними городскими слоями, связанными с ними тысячами нитей, силой привычек, традиций, обычаяев, предрассудков. Многочисленные отряды латиноамериканского пролетариата практически беззащитны перед лавиной мелкобуржуазной идеологии и пропаганды, на службе которой находят

дятся прессы, радио, телевидение и другие орудия идеологического влияния на массы.

Усиление этого влияния всячески поощряется государственной властью, в этом же направлении действуют система образования, церковь и все средства информации, которые стремятся затормозить рост политического и классового сознания рабочего класса, пропагандируя буржуазный образ жизни, увлекая его в мир индивидуализма и личного обогащения, соблазняя мифом легкой и беспечной жизни.

Помимо пролетариата мелкая городская буржуазия имеет влияние и на так называемый полупролетариат — городскую бедноту: неквалифицированных рабочих, подмастерьев, ремесленников, домашнюю прислугу и т. д., а также на массу безработных, перебывающих случайным заработком, — лотошников, продавцов газет, лотерейных билетов, старьевщиков. Сказывается ее влияние и на люмпен-пролетариат, сложившийся из деклассированных и опустившихся на «дно» общества городских элементов: нищих, мелких воров, проституток.

Возникновение революционных тенденций среди латиноамериканской мелкой буржуазии является результатом борьбы пролетариата, плодом многолетнего труда коммунистических партий Латинской Америки. Объективно это явление представляет собой успех, прогресс, и поэтому нельзя рассматривать его под углом зрения только ошибочных позиций мелкобуржуазных революционеров или актов отчаяния, которые они зачастую совершают.

Руководители коммунистических партий Латинской Америки подчеркивают, что нельзя недооценивать революционные возможности широких слоев городской мелкой буржуазии.

В своем отношении к проблеме средних городских слоев коммунисты Латинской Америки исходят из того, что между революционными течениями, развивающимися в пролетариате, с одной стороны, и в мелкой буржуазии — с другой, существует связь единства и борьбы. Многое их объединяет, но немалое и разделяет. Революционное течение, возникающее на мелкобуржуазной основе, обычно недооценивает пролетариат и коммунистические партии, оно более склонно к национализму, авантюризму, терроризму и иногда проявляет склонность к антикоммунизму и антисоветизму. Тем не менее это ре-

волюционное течение, в отношении которого пролетариат занимает и должен занимать в большей мере позицию единства, чем борьбы.

Сотрудничество, совместные действия революционного пролетариата и революционных кругов мелкой буржуазии являются сегодня в Латинской Америке основным вопросом, первостепенным долгом, от выполнения которого зависит сама судьба освободительного движения в странах региона.

Коммунистические партии Латинской Америки сознают необходимость взаимопонимания с остальными левыми силами, и прежде всего с теми, которые также стремятся к социализму. Но они решительно выступают против того, чтобы относить к разряду этих сил антипартийные группы и группки, которые никого не представляют и живут за счет фракционной деятельности и раскола, как это делают, например, ренегаты из группы Петкова — Маркеса в Венесуэле.

При разработке своей политики и тактики в отношении к мелкой городской буржуазии, средним городским слоям в целом коммунисты стран Латинской Америки исходят из ленинского указания о необходимости считаться с конкретными условиями своих стран, внимательно относиться к тем мелкобуржуазным демократам и революционерам, которые занимают промежуточное положение между «рабочелюбием» и боязнью революционного рабочего класса.

Практика международного революционного движения и опыт самих коммунистических партий Латинской Америки показали, что своей гегемонии рабочий класс может добиться не голыми призывами, а терпеливой работой со своими союзниками, борьбой в защиту их повседневных нужд и интересов.

Руководящая роль пролетариата и его революционного коммунистического авангарда признается мелкой буржуазией, средними городскими слоями лишь тогда, когда они на собственном опыте убеждаются, что руководство рабочего класса — надежная гарантия как его собственной победы, так и победы его союзников.

Латиноамериканский пролетариат, укрепляя свой союз с крестьянством, поддерживает требования мелкой городской буржуазии, выступает за гарантии неприкосновенности ее трудовой собственности. Рабочий класс помогает ей в борьбе против ростовщичества, выступ-

пает в защиту и поддержку социальных, экономических и политических интересов. Коммунистические партии стран Латинской Америки включают в свои программные документы специальные разделы, посвященные этим требованиям.

Коммунистическая партия Аргентины, выступая в защиту интересов мелких городских собственников, отмечает в своей программе, что после победы антиимпериалистической революции демократическое и народное правительство, опираясь на национальный, демократический и антиолигархический фронт, пересмотрит в первую очередь налоговую систему страны. Мелкие промышленники, торговцы, люди свободных профессий будут платить налоги, не наносящие ущерба обеспеченному существованию их семей. Оно отменит все налоги, мешающие расширению потребления, установит единый прогрессивный подоходный налог и демократический контроль финансовых органов за его осуществлением¹.

Коммунисты Венесуэлы на своем IV съезде разработали целую серию предложений в защиту интересов средних городских слоев. Их экономические требования направлены на то, чтобы немедленно улучшить материальное положение как рабочих, крестьян, бедных и средних рыбаков, так и собственников мелкой и средней промышленности. Компартия требует всесторонней поддержки мелкой и средней промышленности путем изменения в ее пользу всей кредитной системы, а также изменения закона о социальном страховании в пользу мелких ремесленников².

В программе Перуанской коммунистической партии говорится, что на аграрном и антиимпериалистическом этапе революции мелкие и средние капиталистические предприятия не только не будут экспроприированы, но и получат защиту и поддержку государства, которое окажет им техническую помощь и гарантирует представление кредитов. Государство будет всячески поощрять создание потребительских, кредитных, жилищных и производственных кооперативов мелких собственников, оказывать им самую широкую помощь и поддержку³.

¹ "Programa del Partido Comunista de la Argentina", p. 39.

² "Tribuna popular", 4—10.II.1971.

³ "Declaración programática del Partido Comunista Peruano", p. 60—61.

Боливийские коммунисты также провозгласили, что народное антиимпериалистическое правительство после победы революции будет проводить политику кооперирования ремесленников и окажет широкую поддержку развитию художественных промыслов¹.

Партия Народный авангард Коста-Рики в своей программе заявляет, что в результате победы народной и демократической революции будет укреплен государственный сектор национальной экономики, создана система кооперативов крестьян и ремесленников, установлены новые налоги, не затрагивающие интересов мелких собственников города и деревни. Программа подчеркивает, что работа в мелкобуржуазных слоях в силу их многочисленности в Коста-Рике приобретает для коммунистов огромное значение. Эти социальные группы будут иметь поддержку рабочего класса для развития своей деятельности в течение всего революционного процесса, в том числе и на социалистическом этапе революции².

Большое место уделяется проблеме мелкой городской буржуазии и средних городских слоев в программе народной революции, разработанной Гватемальской партией труда.

Коммунисты Гватемалы отмечают, что в условиях существующего режима их партия поддерживает борьбу за реформы, за конкретные требования различных слоев народа: городских и сельских рабочих, крестьян, студентов, интеллигенции, ремесленников, мелких и средних промышленников, торговцев. Компартия требует предоставления мелким промышленникам и торговцам возможности получать кредиты, снижения налогов, тормозящих развитие их предприятий.

После победы гватемальской революции, носящей на первом этапе народный, антиимпериалистический, аграрный характер, будут осуществлены глубокие преобразования в социальной, политической и экономической жизни страны. На этом этапе программа Гватемальской партии труда предусматривает существование четырех форм собственности — государственной, частной, смешанной и кооперативной. В частном секторе предусматривается свободная деятельность лишь мелких и средних собст-

¹ "Unidad", Junio de 1971, N 409 (Suplemento).

² "Libertad", 22.V.1971.

венников — крестьян, мелких и средних промышленников и торговцев, мелких земледельцев. Прибыли частного сектора должны быть хотя и ограниченными, но достаточными для обеспечения привлекательного для собственников уровня жизни и рентабельности их предприятий.

Мелкие и средние промышленники, торговцы смогут участвовать и в смешанном секторе, проявлять свою инициативу в сочетании с государственным планированием. Эта смешанная форма, по мысли гватемальских коммунистов, является переходной, призванной способствовать экономическому развитию страны, и облегчит переход мелких и средних собственников на революционные позиции, чтобы включить их во второй этап революционного процесса — в социалистическую революцию.

Коллективная форма собственности, указывается в программе Гватемальской партии труда, призвана углубить социальное содержание революции. Путем простейших форм кооперации крестьян и ремесленников, объединяя их, она подготовит мелкого собственника деревни к коллективизации сельского хозяйства и включению городского ремесленника в процесс индустриализации страны. Коммунисты Гватемалы полагают, что наличие вышеперечисленных четырех форм собственности позволит лучше сочетать трудовые усилия народных масс с финансовыми, предпринимательскими и техническими способностями мелких и средних патриотически настроенных собственников.

На последующих этапах революции программа гватемальских коммунистов предусматривает социалистическое преобразование мелкого производства путем коопери-
рования непролетарских слоев. Вместе с тем в ней особо подчеркивается, что даже в социалистическом государстве некоторое время еще будет сохранена мелкая частная собственность как в сельском хозяйстве, так и в ремесле и мелкой торговле, которая исчезнет лишь в ходе развития социалистической экономики¹.

Значительное место отведено анализу нынешнего положения мелкой городской буржуазии и средних городских слоев в документах Парагвайской коммунистической партии.

¹ "Partido Guatemalteco del trabajo. El programa de la revolución popular", 1970, p. 30.

Выступая в защиту интересов городских средних слоев, коммунисты Парагвая в своей программе провозгласили, что рабочий класс и его марксистско-ленинский авангард решительно поддерживают революционную борьбу мелкой буржуазии и городских средних слоев за их демократические и прогрессивные требования. В частности, они требуют государственной защиты национальной промышленности от иностранной конкуренции, предоставления кредитов для расширения мелких и средних предприятий, мастерских и фабрик, поощрения объединения мелких независимых производителей в кооперативы. Программа выдвигает требование коренного изменения налоговой системы, замену косвенных налогов на предметы потребления прямыми прогрессивными налогами на собственность и ренту.

Коммунисты Парагвая выступают в защиту интересов работников народного образования и государственных служащих. Они настаивают на принятии уставов, определяющих статус этих работников, возможность их продвижения по службе и справедливую зарплату, гарантирующих постоянную работу, право на ассоциацию, на профсоюзную деятельность и защищающих от дискrimинации по политическим и идеологическим мотивам. Они требуют также справедливой оплаты труда работников интеллектуального труда, особенно учителей и преподавателей, защиты авторских прав и своевременной выдачи патентов, выступают за прогрессивное развитие национальной культуры, спорта. Добиться этих целей и прогрессивных преобразований, указывают парагвайские коммунисты, можно только лишь в ходе совместных революционных действий рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и национальной буржуазии (мелких и средних капиталистов), объединенных в широком антидиктаторском фронте, стержнем которого должен быть союз рабочих и крестьян¹.

Мелкая городская буржуазия Латинской Америки, будучи склонной к компромиссам с реакцией, непоследовательной и противоречивой, является вместе с тем той политической силой, социально-экономическое положение которой объективно толкает ее на борьбу против империализма, местного крупного капитала и латифундистов. И хотя ее представители нередко выступают но-

¹ "Adelante", Mayo de 1971, N 97.

сителями реакционных, антикоммунистических идей или, наоборот, впадают в экстремистский ультралевый авантюризм, сама жизнь и развитие революционного процесса обязывают коммунистов континента учитывать, что мелкая городская буржуазия является одной из тех сил, которая может и должна быть высвобождена из-под влияния реакции и иностранного капитала и стать союзником латиноамериканского рабочего класса в борьбе против империализма. Именно на решение этих задач и направлена нынешняя политика коммунистических партий Латинской Америки.

КОММУНИСТЫ, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Активное вмешательство вооруженных сил в политику — одна из наиболее характерных черт социально-политического развития латиноамериканских стран. Приход армий к политической власти в ряде стран Латинской Америки в последние годы произошел в условиях резкого обострения борьбы вокруг путей дальнейшего развития этих стран. Эта борьба оказывает прямое влияние на вооруженные силы, предопределяет самое неожиданное на первый взгляд развитие событий в тех странах, где у власти находятся военные. Действительно, военные режимы нередко радикально отличаются друг от друга, провозглашают себя сторонниками различных «моделей» общественного развития. Так, в Перу революционное правительство вооруженных сил проводит глубокие антиимпериалистические преобразования, которые начинают приобретать антикапиталистическую направленность. В той или иной степени испытывают влияние политики перуанских военных режимы Панамы, Эквадора. Сторонники политической линии перуанских военных имеются также в вооруженных силах Аргентины, Гондураса, Сальвадора и других латиноамериканских стран.

Своего рода антиподом перуанского военного режима является авторитарно-диктаторский режим в Бразилии. В этой стране вооруженные силы защищают интересы местной монополистической буржуазии, тесно связанной с иностранным капиталом. Главная цель этого режима состоит в том, чтобы путем капиталистической модернизации отсталых социально-экономических структур укрепить эксплуататорский строй, не останавливаясь перед использованием политики террора и репрессий против революционных прогрессивных сил. В настоящее время бразильский военный режим в тесном сотрудничестве с наиболее агрессивными кругами империализма выступает как контрреволюционная сила в Латинской Америке. При его активной поддержке в Боливии в августе 1971 г. к власти пришли реакционные круги вооруженных сил. В Уругвае, где власть захватили правоэкс-

ремистские группировки вооруженных сил, также не обошлось без участия бразильского военного режима.

Трагические чилийские события вызвали бурные дискуссии и споры о роли вооруженных сил в современном обществе, в том числе и в капиталистически развитых странах Западной Европы. В то время как коммунисты, все прогрессивные силы этих стран с радостью приветствовали победу Народного единства, реакционеры с нескрываемой враждебностью восприняли приход к власти правительства Сальвадора Альенде, обливали грязью чилийских революционеров. Не случайно контрреволюционный, фашистский переворот в Чили был с ликованием встречен реакцией во всем мире, которая превозносит военных заговорщиков, изображая их чуть ли не спасителями «западной цивилизации». Особенно усердствуют различные неофашистские группировки, призывая военных своих стран следовать примеру Чили, установить с помощью вооруженных сил террористическую, антикоммунистическую диктатуру. В кампанию нападок на революционное, коммунистическое движение включились ультраправые, троцкистские и маоистские группировки. Они стремятся опорочить опыт правительства Народного единства, выступают с претензиями на роль «обновителей» революционной теории.

Коммунисты всего мира, все подлинно революционные силы с глубокой скорбью восприняли чилийскую трагедию, все их симпатии и поддержка на стороне патриотов Чили, не прекращающих мужественную борьбу против фашистского произвола. Они глубоко и всесторонне изучают опыт правительства Народного единства, который навсегда вошел в историю мирового революционного движения как яркая страница борьбы революционных сил за демократию и социализм. Важное место в анализе чилийского опыта занимает вопрос об отношении революционных сил к армии.

Большое внимание этой проблеме уделяют коммунисты Франции и Италии, которые решительно борются против попыток реакции усилить свое идеологическое, политическое воздействие на армию, восстановить военных против трудящихся. Исключительно важное значение придают проблеме участия вооруженных сил в национальной, демократической революции, которая происходит в стране, португальские коммунисты. Они неоднократно подчеркивали, что единство Движения

вооруженных сил и народных масс — непременное и главное условие успешного развития и углубления процесса демократических преобразований в стране¹.

Позиция коммунистических партий в отношении вооруженных сил основывается на творческом применении к конкретным условиям своих стран идей классиков марксизма-ленинизма, глубоко изучавших проблему роли армии в политической жизни.

Основоположники научного социализма, внимательно исследуя с позиций материалистической диалектики политическую надстройку, роль различных социальных институтов, не могли пройти мимо такого важнейшего компонента этой надстройки, как армия. В своем известном письме к Ф. Энгельсу от 25 сентября 1857 г. К. Маркс отмечал, что «...в истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества»². Ф. Энгельс и К. Маркс характеризовали армию как одно из главных орудий в руках эксплуататорских классов, всесторонне исследовали особенности положения армии как социального института в системе господства правящих классов, отмечали, что к оценке ее роли необходимо подходить конкретно-исторически, а не руководствоваться абстрактными суждениями. В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули и научно обосновали чрезвычайно важное положение об относительной самостоятельности различных надстроенных явлений и институтов, убедительно доказывали, что они не являются пассивным, зеркальным отражением базиса. Они допускали, что в определенных конкретно-исторических условиях тех или иных стран иногда может возникнуть такая ситуация, когда армия играет относительно самостоятельную, «автономную» роль в обществе, занимая временами даже революционные, прогрессивные позиции. В качестве примеров, подтверждавших их идеи, они приводили Францию периода установления бонапартистской диктатуры в середине XIX в., Испанию времен гражданских войн и революций в первые десятилетия прошлого века.

Новый этап в разработке и углублении К. Марксом и Ф. Энгельсом учения об армии относится к тому периоду, когда в европейских странах развернулась острая

¹ "Avante", 21.X.1974.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 154.

политическая борьба вокруг вопроса о введении всеобщей воинской повинности. К. Маркс и Ф. Энгельс призывали рабочий класс бороться за введение всеобщей воинской повинности, которая приведет, по их словам, к замене армии наемников-профессионалов армией более демократической, массовой. Выдающийся знаток военного дела Ф. Энгельс, анализируя влияние классовых антагонизмов на армию, указывал на возможность появления революционных настроений в ее рядах в результате демократизации ее состава. В приветственном обращении к французским рабочим 17 марта 1891 г. в связи с 20-й годовщиной Парижской коммуны он отмечал: «...теперь, когда каждый здоровый мужчина проходит через ряды армии, эта армия начинает все больше и больше отражать настроения и мысли народа; эта армия, главное орудие подавления, становится с каждым днем все менее надежной. Руководители всех крупных государств уже с ужасом предвидят тот день, когда находящиеся под ружьем солдаты откажутся убивать своих братьев и отцов...

Если происходит нечто подобное, если уже в армии занимается новая заря, значит конец старого мира уже не за горами¹.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин внимательно следил за ростом гражданского, демократического самосознания военных, за усилением революционных настроений в рядах царской армии. Он с чувством восхищения отзывался о революционных выступлениях солдат и матросов, о переходе на сторону революции броненосца «Потемкин», о таких офицерах-демократах, как лейтенант Шмидт, который возглавил легендарное восстание матросов в Севастополе. Именно в тот период бурного подъема революционного движения появились замечательные ленинские работы «Революционная армия и революционное правительство», «Войско и революция», в которых была изложена позиция большевиков в отношении армии.

В. И. Ленин высмеивал и разоблачал демагогические и лицемерные призывы реакционеров уважать «нейтралитет» армии, что на деле являлось не чем иным, как попыткой изолировать ее от влияния революционной борьбы. «Армия не может и не должна быть нейтраль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 187—188.

ной, — указывал он. — Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику, превращали русских солдат в прислужников черной сотни, в пособников полиции¹. Борьбе революционных сил за армию В. И. Ленин придавал огромное значение. Он призывал трудящихся вести систематическую работу в армии, использовать самые разнообразные формы воздействия на военных.

Анализ опыта первой русской революции, роли в ней армии, борьбы за нее большевиков позволил В. И. Ленину сделать важные обобщения: 1) армия не при любых конкретно-исторических условиях фатально остается орудием в руках правящих эксплуататорских классов; 2) победа революции невозможна без привлечения на сторону восставшего народа хотя бы части армии; 3) наиболее демократические, патриотически настроенные части армии и флота могут стать ядром новой революционной армии.

Даже в самые мрачные годы реакции, наступившей после поражения первой русской революции, В. И. Ленин отмечал, что господствующие классы не доверяют армии, панически боятся новых революционных волнений в ее рядах.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции убедительно подтвердила всю глубину и прозорливость ленинского анализа процессов, происходивших в армии. К моменту свершения революции благодаря пропагандистской, политической деятельности большевиков армия в целом перестала быть военной силой на службе буржуазно-помещичьей власти, солдатские и матросские массы, часть офицерства переходили на сторону трудящихся. «...В армии, — писал В. И. Ленин, — большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 г. политический «ударный кулак», который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом не могло быть и речи...»²

После победы пролетарской революции, когда встал вопрос о создании новой революционной армии, больше-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 113.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 10.

вики не пошли по пути немедленной ликвидации старой армии, переживавшей глубокий кризис. Вместо этого они приступили к ее демократизации и, создавая новую революционную армию, привлекали в нее все лучшее, что было в старой армии. Эта творческая революционная политика привела к тому, что немало офицеров, в том числе видных генералов-патриотов старой армии, вступили в новые вооруженные силы, внесли весомый вклад в их становление.

Марксистско-ленинское учение об армии, опыт политики большевиков в военном вопросе имеют самое актуальное значение для современного мирового освободительного, антиимпериалистического движения. Эти идеи и опыт активно, творчески используют и коммунисты латиноамериканских стран, вырабатывая свою позицию в отношении вооруженных сил.

В отношении места и роли вооруженных сил в обществе в странах Латинской Америки, где вмешательство военных в политическую жизнь является давней традицией, ведется острая идеологическая борьба.

Антикоммунисты всех мастей пытаются извратить идеи марксизма-ленинизма, представить в окарикатуренном, фальсифицированном виде позицию коммунистов в отношении армии. Главная их задача — помешать сближению патриотически настроенных военных с прогрессивными силами. В Латинской Америке существуют различные немарксистские концепции о роли армии в политике. Одни из них имеют явно антикоммунистическую, проимпериалистическую направленность, на другие оказывает влияние мелкобуржуазный революционаризм, нередко сочетающийся с антикоммунизмом и антисоветизмом.

Широкое распространение получили, например, взгляды так называемого буржуазного сивилизма, сторонники которого утверждают, что вооруженные силы должны быть «аполитичными» и их место — только в казарме. Они с особой настойчивостью ссылаются на специфику военной службы, на особый, якобы «неизменный», «консервативный» склад мышления военных. Так, ведущий публицист журнала «Виссон» Льерас Камарго в своего рода программной статье сивилизма «Новые государственные перевороты» сваливает в одну кучу все военные режимы, все случаи вмешательства армии в политику, чтобы представить дело так, что якобы при любых

условиях это вмешательство имеет исключительно негативное значение¹. Но призывы Льераса Камарго и других публицистов журнала «Висьон» сохранять «аполитичность» армии лицемерны и фальшивы. Достаточно вспомнить, что именно на страницах этого журнала в течение многих лет пропагандировались антикоммунистические концепции «внутреннего фронта», «контрреволюционной войны», активно поддерживались планы Пентагона по перестройке латиноамериканских армий, направленные на то, чтобы ослабить их как национальный профессиональный институт и превратить в карательные соединения по борьбе с собственными народами.

Убедительным примером истинной цены буржуазного сивилизма может служить позиция чилийской влиятельной газеты «Эль меркурио», которая во время пребывания у власти правительства Народного единства, на словах выступая против втягивания армии в политику, на деле всеми средствами разжигала контрреволюционные, антикоммунистические настроения среди военных и сыграла зловещую роль в подготовке фашистского переворота.

С особым рвением отстаивают буржуазные сивилисты тезис об «аполитичности» армии, когда речь идет о сдвигах влево, происходящих в военной среде. «Армия не изменилась, — утверждает, например, американский социолог Александр, характеризуя перуанский военный режим, — да и военные не имеют ни малейшего желания меняться². Опасаясь перспективы упрочения сотрудничества перуанских военных с прогрессивными силами, коммунистами, Александр выступает за передачу политической власти в Перу такой антикоммунистической партии, как аристократическая, руководство которой стоит на проимпериалистических позициях. Еще более откровенен в своих воззрениях мексиканский социолог-антикоммунист Виктор Альба, который с тревогой пишет о том, что среди латиноамериканских военных пользуется растущей популярностью политика Советского Союза, усиливается интерес к идеям социализма³.

Буржуазные сивилисты прилагают немало усилий, чтобы дискредитировать идеи марксизма-ленинизма в

¹ «Visión», 1970, N 4, p. 19.

² «Hemisferica», July—August, 1971, N 6.

³ «Aportes» (Paris), 1967, N 6, p. 82—83.

глазах военных. В течение многих лет сивилисты вместе с наиболее реакционно настроенными представителями военной верхушки изображают коммунистов непримиримыми врагами армии, сторонниками ее ликвидации, чуть ли не поголовного физического уничтожения офицерского корпуса. Так, аргентинский генерал Осирис Вильегас в книге «Революционная коммунистическая война» пытается представить коммунистов смертельными противниками армии, стремящимися якобы сначала внести разброд в ее ряды, подорвать дисциплину, а затем и полностью ее ликвидировать. По его демагогическому утверждению, такая позиция коммунистов объясняется самой сутью подхода марксизма-ленинизма к армии. «Поэтому является исключительно важным, — пишет генерал, — с точки зрения самозащиты вооруженных сил, чтобы офицерский и сержантский корпус знал всю механику коммунистической деятельности, особенно в области военного вопроса»¹.

Все более активное вмешательство вооруженных сил в политическую жизнь латиноамериканских стран привело за последнее время к распространению различного рода взглядов о решающей, чуть ли не «мессианской» роли армии в революционных процессах, которые можно условно назвать теорией военного авангардизма. Сторонники этих взглядов подходят к армии как к некой надклассовой силе, способной чуть ли не автоматически возглавить процесс социальных преобразований в Латинской Америке.

«Пусть меня простят марксисты, — пишет аргентинский социолог Норберто Сересоле о перуанской армии, — но мы не смогли обнаружить за спиной армии никакого конкретного класса»². Конечно, объяснить процесс изменений в рядах перуанских вооруженных сил воздействием исключительно одного класса, пусть и самого революционного, как пролетариат, было бы упрощением. Однако пример перуанской армии, как, впрочем, и вооруженных сил некоторых других латиноамериканских стран, свидетельствует об углубляющемся разрыве значительных слоев военных с буржуазно-помещичьей олигархией под влиянием обострения классовой борьбы в

¹ Osiris. G. Villegas. Guerra revolucionária comunista. Buenos Aires, 1963, p. 184.

² "Política Internacional" (Buenos Aires), 1970, N 127, p. 10.

этих странах, огромных изменений в мире, связанных с всемирно-историческими успехами сил социализма. Все это приводит к тому, что, например, в Перу, как подчеркивают перуанские коммунисты, правительство вооруженных сил все более явственно выступает как выразитель интересов широких трудовых слоев населения¹. Следовательно, только классовые, социальные критерии могут дать подлинно научное, объективное и всестороннее объяснение процессам, происходящим в вооруженных силах. «За самыми своеобразными движениями в истории, — пишет Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Р. Арисменди, — мы должны обнаруживать реальные действующие классы... Существенные линии развития (в тех или иных формах, с теми или иными особенностями, даже с такими своеобразными чертами, которые ограничены исключительностью) будут в конечном счете определяться классовыми причинами, классовой борьбой в сочетании с противоречиями, порождающими антиимпериалистическое движение»².

Приверженцы военного авангардизма выдвигают против марксистов и другой, как им кажется веский, аргумент, ставя вопрос о «цене революции». Так, группа социологов из аргентинского журнала «Эстратехиа» приписывает марксистам мысль о том, что военные не могут быть ничем иным, как вооруженной рукой олигархии. Поэтому, утверждают эти социологи, «ортодоксальные левые» не мыслят глубоких изменений без уничтожения армии. Такая постановка вопроса ведет якобы к тому, что «цена революции» будет чрезвычайно высокой, вызовет кровопролитную гражданскую войну³. Нет необходимости доказывать несостоятельность попыток приписывать марксистам-ленинцам подобные взгляды.

Среди сторонников военного авангардизма имеются и откровенные антикоммунисты, которые стремятся воспрепятствовать сближению патриотически настроенных военных с трудящимися массами. Так, аргентинский националист Хорхе Абелардо Рамос, обвиняя коммунистов в «догматизме», «оторванности» от действительности, утверждает, что в странах Латинской Америки воору-

¹ “Unidad” (Lima), 26.VII.1973.

² Родней Арисменди. Ленин, революция и Латинская Америка, стр. 293—294.

³ “Estrategia” (Buenos Aires), 1971, N 12, p. 116—117.

женные силы призваны играть руководящую, цементирующую роль в политической жизни, стать своего рода «классом-гегемоном», который борется за создание «нового общества»¹.

Особенно изощряются в нападках на коммунистов, в фальсификации их взглядов по военному вопросу неотроцкисты. В их изображении армии чуть ли не всех латиноамериканских стран готовы к осуществлению радикальных революционных изменений. «Очень скоро, — пророчествует боливийский неотроцкист Амадео Варгас, — в Бразилии произойдет огромное по масштабам военное националистическое выступление, которое потрясет эту необъятную страну, а также всю Латинскую Америку и весь мир»². Подобные же взгляды характерны для некоторых публицистов перуанского журнала «Партиципасьон», который является органом «Национальной системы поддержки социальной мобилизации», призванной мобилизовать народные массы в поддержку правительственной политики.

Если военные авангардисты стоят на позициях безудержного восхваления вооруженных сил, то ультралевые, маоистские, троцкистские группировки считают армию единым реакционным институтом, призывают бороться за ее ликвидацию. Нередко ультралевые пытаются выдать себя за «марксистов», представить свои взгляды истинно «революционными». На деле же ничего общего с революционной теорией марксизма-ленинизма их взгляды не имеют. Ультралевые, стоя на позициях вульгарного антимилитаризма, вместо борьбы за армию занимаются постоянными нападками на вооруженные силы, игнорируя наличие в них различных течений. В лучшем случае их работа в армии сводится к вербовке своих сторонников в ее рядах, с помощью которых они намерены разложить армию изнутри, разжечь «классовую борьбу» между солдатами и офицерами. Уругвайский публицист Абрахам Гильен, например, считает, что левые силы должны ориентироваться на тех военных, с помощью которых можно «деморализовать и развалить армию»³. Такая позиция ультралевых в военном вопросе

¹ “Foro político. Los caminos de la revolución”. Cochabamba, 1970, p. 41.

² Там же, стр. 62.

³ Abraham Guillén. Desafío y Pentágono. La guerrilla latinoamericana. Montevideo, 1969, p. 60.

играет на руку реакции, империализму, которые, как показывает опыт ряда латиноамериканских стран, небезуспешно используют вульгарный антимилитаризм, чтобы изолировать армию от трудящихся и использовать ее против прогрессивных сил.

В Перу различные ультралевые, маоистские группки с враждебностью относятся к прогрессивному военному режиму. Для одних из них этот режим является открыто фашистским, реакционным. Другие же пытаются представить дело так, что перуанские вооруженные силы якобы осуществляют новую стратегию империализма, выступают за модернизацию капитализма, иными словами, за чуть подновленный эксплуататорский строй. Поэтому, утверждают они, подлинные революционные преобразования в стране могут быть осуществлены только в том случае, если удастся устранить главное препятствие на пути революции в лице вооруженных сил. На такой позиции стоит, в частности, известный перуанский социолог Анибал Кихано и его сторонники¹. Нападки ультралевых на перуанские вооруженные силы активно подхватываются реакционерами и антикоммунистами, которые стремятся дискредитировать революционно-демократические настроения перуанских военных, изолировать их и добиться падения антиимпериалистического военного правительства, осуществляющего прогрессивные социально-экономические преобразования.

События в Боливии, где в период пребывания у власти прогрессивного военного правительства генерала Торреса ультралевые группировки избрали главным объектом своих нападок армию, показали всю порочность подобной позиции.

На диспуте о путях боливийской революции в университете Кочабамбе в январе 1970 г. один из руководителей пропекинской раскольнической группировки, Оскар Самора Мединаселья, в присутствии главнокомандующего вооруженными силами генерала Торреса и других прогрессивно настроенных военных, которые искали путей сближения с трудящимися массами, призывал уничтожить боливийские вооруженные силы, отрицая какие-либо возможности привлечения армии на сторону революции².

¹ *Aníbal Quijano Obregon. Nacionalismo, neointerperialismo y militarismo en el Perú. Buenos Aires, 1971.*

² "Foro político. Los caminos de la revolución", p. 131—132.

Летом 1971 г. при активном участии ультралевых в Боливии была создана группа под названием «Военный авангард народа», которая претендовала на представительство интересов сержантского состава армии. В опубликованном ею манифесте содержался призыв к сержантам и солдатам развернуть борьбу против офицеров, которые объявлялись представителями «эксплуататорского класса» в рядах армии. Стремление же части офицеров сблизиться с рядовым составом расценивалось в манифесте как «лицемерное заигрывание с низшими чинами», в которых офицерский корпус видел своих «могильщиков»¹. Такой «антимилитаризм» оказал услугу внутренней реакции и империализму, которым удалось восстановить против прогрессивных сил значительную часть офицерского корпуса, нейтрализовать или изолировать антиимпериалистически настроенное офицерство, что в конечном счете облегчило контрреволюционный переворот в августе 1971 г. и свержение патриотического правительства генерала Торреса. Анализируя события в Боливии, Перуанская компартия отмечала: «Теперь стало совершенно очевидным, что одной из главных задач заговорщической деятельности ЦРУ являлось стремление воспрепятствовать процессу сближения трудящихся и патриотически настроенных военных. Все, что могло посеять недоверие, взаимное непонимание, чувство отчужденности между народными политическими организациями, революционными профсоюзами и военными, которые поддерживали Торреса, открыто использовалось в провокационной деятельности врага. В этом отношении нельзя не отметить поистине провокационную и раскольническую роль ультралевых, которые, встав на авантюристическую позицию «детской левизны», оказали услугу, сознательную или нет, что в данном случае несущественно, тем силам, против которых, по их утверждению, они выступали»².

Коммунисты латиноамериканских стран уделяют большое внимание разработке своей политики в отношении вооруженных сил. Они решительно выступают против антикоммунистических извращений позиции коммунистов в военном вопросе. «Мы не являемся ни мелкобуржуазными антимилитаристами, — говорил видный

¹ “El Diálogo” (La Paz), 13.VIII.1970.

² “Unidad”, 27.VIII.1971.

деятель Компартии Аргентины Эктор Агости, — ни абстрактно мыслящими сивилистами либерального толка¹. Эти слова подтверждаются всей деятельностью коммунистов.

Еще задолго до второй мировой войны компартии латиноамериканских стран ставили перед собой задачу работать в армии, привлекая на сторону революции прогрессивно настроенных военных. Много сделали в этом плане бразильские коммунисты, которые установили контакты с военными-патриотами, в частности из движения тенентистов. Из рядов этого движения вышел национальный герой Бразилии Луис Карлос Престес, человек географической судьбы и кристальной честности, связавший свою жизнь и судьбу с компартией. Позднее, в самый разгар «холодной войны», когда в ряде латиноамериканских стран были установлены реакционные проимпериалистические диктаторские режимы, коммунисты выступали против отождествления всех военных с реакцией. Так, венесуэльские коммунисты в 1953 г. отмечали важность привлечения патриотически настроенных военных на сторону демократических сил в борьбе против диктатуры Переса Хименеса. «Было бы нелепо думать, — писала газета «Трибуна популяр», — что вооруженные силы представляют собой герметически закрытую крепость, которая находится в стороне от острейших противоречий нашей национальной действительности, и не видеть разницы между высшим реакционным офицерством, тщеславным и антинародным, и офицерами, сержантами, солдатами, которые испытывают чувство глубокой любви к своей родине, нашим свободолюбивым традициям, национальному достоинству, суверенитету и независимости. Они должны быть завоеваны на сторону народа и сыграть одну из главных ролей в час борьбы за выход из нынешнего глубокого кризиса страны»². Такая политика венесуэльских коммунистов полностью оправдала себя: в свержении террористической диктатуры Переса Хименеса в январе 1958 г. важную роль сыграли демократические круги вооруженных сил.

Колумбийские коммунисты на своем VIII съезде (1958 г.) в условиях, когда правящие классы стремились широко использовать вооруженные силы против народ-

¹ "Nueva Era", 1969, N 3, p. 256.

² "Tribuna Popular", Octubre 1953, N 26.

ных выступлений, настойчиво подчеркивали необходимость принимать во внимание при разработке военной политики партии углубление дифференциации в рядах армии. «В вооруженных силах, — говорил в своем выступлении на съезде Генеральный секретарь ЦК компартии Хильберто Виейра, — всегда существовало демократическое и патриотическое течение, которое в новых условиях может все больше усиливать свое влияние. Вооруженные силы могут претерпеть глубокие изменения, очищая свои ряды от антидемократических элементов и палачей нашего народа, и вступить в активное сотрудничество с патриотическими силами нашей страны»¹.

Богатые, плодотворные традиции работы в вооруженных силах имеют аргентинские коммунисты.

Еще в 1946 г. один из руководителей компартии, Родольфо Гиольди, подчеркивал, что коммунисты отнюдь не являются непримиримыми противниками вооруженных сил, а борются за армию, обновленную, демократическую, стоящую на защите национальных интересов и воодушевленную высокими патриотическими идеалами². В начале 60-х годов, когда реакционная военная верхушка своей анткоммунистической, антинациональной политикой способствовала углублению социально-политического кризиса в стране, аргентинские коммунисты настойчиво предупреждали против опасности отождествления всех вооруженных сил с ультраправыми в армии. «Имелась в прошлом и существует в настоящее время, — писал специалист по военным вопросам коммунист Хосе Пиньейро, — ошибочная концепция, которую поддерживают представители некоторых демократических течений. Она характеризуется враждебным отношением к вооруженным силам как к институту. Объясняется это отчасти теми функциями, которые навязывает армии реакционная камарилья. Такая позиция облегчает деятельность олигархии и империализма, направленную на то, чтобы воспрепятствовать сотрудничеству гражданских течений с военными»³.

Углубление революционных, антиимпериалистических процессов в Латинской Америке в 60-е годы, связанное

¹ “Documentos políticos”, enero — febrero de 1959, p. 17.

² Eduardo Cuenca. El militarismo en la Argentina. Buenos Aires, 1971, p. 12—13.

³ José Pineiro. Algunas consideraciones sobre el Plan de Reestructuración del Ejército. Buenos Aires, 1961, p. 33.

с этим обострение классовой борьбы не могли не оказать влияние на вооруженные силы. Государственный военный переворот в Бразилии в 1964 г. вновь усилил враждебное отношение к военным в некоторых демократических кругах, содействовал распространению в их среде утверждений о том, что армии в латиноамериканских странах являются чуть ли не главным врагом революционного движения. Естественно, коммунисты не могли оставаться в стороне от развернувшихся в то время политических и теоретических споров, не дать своей интерпретации происходящих событий.

Первый секретарь ЦК Компартии Уругвая Родней Арисменди подчеркивал, что бразильские события не дают основания делать однозначные выводы о роли армии в политической жизни латиноамериканских стран. Наряду с бесспорным проявлением реакционных тенденций в вооруженных силах, влиянием на них империализма с его антикоммунистическими концепциями «внутреннего фронта», «антиторговной войны», отмечал он, среди военных усиливаются и оппозиционные патриотические настроения. «Сколько военных патриотов, — писал руководитель уругвайских коммунистов, — все с большей настойчивостью и беспокойством задают себе вопрос, является ли их уделом охранять господство янки над огромными богатствами Латинской Америки, содействовать социально-экономической отсталости своих стран и ущемлению их национального суверенитета»¹. Отмечая рост патриотических, антиимпериалистических настроений в рядах вооруженных сил некоторых латиноамериканских стран, Р. Арисменди подчеркивал, что эти проблемы, от правильного решения которых во многом будут зависеть перспективы развития революционной борьбы, должны стать предметом самого пристального изучения и анализа со стороны рабочего и народного движения. «Поэтому, — писал он, — рабочее и народное движение совершило бы чудовищную глупость, даже если бы она была обряжена в громкие псевдореволюционные фразы на манер анархистской болтовни конца прошлого века, если бы автоматически отдало всякого человека, одетого в военную форму, империализму или предательскому антинациональному гориллизму»².

¹ “Estudios”, 1964, N 29, p. 2.

² Там же, стр. 3.

В то же время латиноамериканские коммунисты выступили с изложением своей позиции по отношению к причинам, приведшим к ликвидации старой кубинской армии после свержения диктатуры Батисты. При этом они боролись как бы на два фронта. Ультралевые утверждали, абсолютизируя опыт Кубы и односторонне его интерпретируя, что так же надо поступить и с армиями других латиноамериканских стран. Спекулируя на кубинском примере, реакция пыталась представить ликвидацию батистовской армии как доказательство «ортодоксальной» враждебности марксистов-ленинцев к вооруженным силам.

Коммунисты показали полную несостоятельность подобного рода апелляции к кубинскому примеру, неправомерность абсолютизации опыта Кубы в военном вопросе. Касаясь этой проблемы, Орестес Гиольди, один из руководителей аргентинских коммунистов, на XII съезде КПА (1963 г.) говорил: «Кубинская армия потерпела крах вместе со своим командующим, поскольку была сообщницей его преступлений, его национального предательства, его предательской, продажной, проимпериалистической политики, его вражды к народу, что находило проявление в арестах, пытках и убийствах. Народ не навидел батистовский режим и его армию, которая была орудием тиранической, антинациональной диктатуры»¹.

Особенно интенсивно развернулась теоретическая работа коммунистов по проблеме вооруженных сил с конца 60-х годов, когда в армиях латиноамериканских стран с еще большей определенностью начали проявляться процессы дифференциации, приводившие нередко к появлению патриотических, антиимпериалистических течений. Оценка этих сдвигов в рядах вооруженных сил нашла свое отражение в партийных документах, выступлениях руководителей ряда латиноамериканских компартий.

Так, в программной резолюции XX съезда Компартии Уругвая отмечалось: «В различных латиноамериканских странах... влиятельные течения в вооруженных силах все больше понимают, что их место рядом с народом в самоотверженной борьбе в защиту национальных интересов, попираемых империализмом. Поэтому они занимают боевые, демократические позиции»². В программе Ком-

¹ «XII Congreso del Partido Comunista de la Argentina». Buenos Aires, 1963, p. 297.

² «Estudios», 1971, N 58, p. 124.

мунистической партии Колумбии, принятой на XI съезде, подчеркивается, что под влиянием подъема освободительного движения в стране усиливаются прогрессивные, антиимпериалистические течения в рядах армии, которые могут стать немаловажным фактором в народной борьбе¹. Выступая на пленуме Центрального Комитета (август 1971 г.), Генеральный секретарь Компартии Аргентины Арнедо Альварес призывал прогрессивные силы страны обратить самое серьезное внимание на рост патриотических, прогрессивных течений в рядах армии, активно использовать эти сдвиги в интересах создания единого, антиимпериалистического фронта. «В этих патриотических и демократических течениях в рядах армии, — подчеркивал он, — усиливается национальное, антиимпериалистическое самосознание. Они сближаются с позициями рабочего класса и антимонополистических сил, которые борются за национальный суверенитет, и они не чужды народным чаяниям»².

Глубокие изменения в вооруженных силах Перу стали предметом глубокого, всестороннего анализа со стороны Перуанской коммунистической партии. На пленуме ЦК ПКП в сентябре 1972 г. Генеральный секретарь ЦК Хорхе дель Прадо, касаясь позиции армии, отметил, что она перестала быть «вооруженной рукой и эффективным политическим орудием империализма и олигархии», включились в активную антиолигархическую и антиимпериалистическую борьбу³.

Характеризуя сдвиги в национальной гвардии Панамы, руководитель панамских коммунистов Р. Дарио Соуса указывает, что «националистически настроенное крыло армии испытывает влияние не только борьбы народных масс своей страны, но и общего поворота влево, который характерен для всей Латинской Америки и в специфической форме проявился в политическом курсе перуанских военных»⁴. В «Тезисах к IX съезду Коммунистической партии Эквадора» среди наиболее характерных изменений в политическом положении страны отмечаются сдвиги в позициях национальных вооруженных сил:

¹ “Voz proletaria” (Bogotà), 2.XII.1971 (Suplemento).

² “Informe del camarada Arnedo Alvarez en la reunión del Comité Central del 7—8 de agosto de 1971”, p. 15.

³ Jorge del Prado. Ideología y política en el proceso peruano. Lima, 1972, p. 5.

⁴ “Trabajo” (San José), 1971, p. 15.

«В вооруженных силах Эквадора все большее распространение получают националистические и патриотические настроения, которые охватывают все большее число военных, которые вступают в противодействие с антнародными, реакционными и капитулянтскими кругами в их рядах»¹.

Гондурасские коммунисты отмечают, что братоубийственная война с Сальвадором, а также воздействие примера Перу, Панамы были теми факторами, которые «привели к возникновению у молодого офицерства националистических настроений, которые могут оказать большое влияние на жизнь страны, если военные объединят свои усилия с демократической, аграрной, антиимпериалистической борьбой»².

Констатируя эти важные изменения в рядах вооруженных сил, коммунисты одновременно излагают и обосновывают свою принципиальную, марксистско-ленинскую позицию в отношении военных. Отвергая взгляды как буржуазного сицилизма, так и вульгарного антилитаризма, они решительно выступают против попыток представить главным противоречием латиноамериканского общества противоречие между военными и гражданским населением. Такой подход, подчеркивают коммунисты, не только глубоко антинаучен, но и наносит большой вред борьбе за создание антиимпериалистического единства, в котором активную и важную роль могут и должны играть военные. «Мы всегда отбрасывали как несостоятельный тезис о том, — отмечают коммунисты Гондураса, — что главным противоречием нашего общества является противоречие между военными и гражданским населением»³.

Аргументируя свою позицию в отношении прогрессивных тенденций в армиях, латиноамериканские коммунисты приводят пример Перу, где военное правительство выступило инициатором антиимпериалистических преобразований. В отличие от буржуазных сицилистов и представителей мелкобуржуазного революционаризма, которые любыми средствами пытаются очернить политику перуанских военных, коммунисты высоко оценивают про-

¹ “Tesis para el IX Congreso del Partido Comunista del Ecuador”. Guayaquil, 1972, p. 11.

² “Tesis políticas del Partido Comunista de Honduras”. San José, p. 26.

³ Там же, стр. 27.

водимые ими реформы, показывая фальшь и несостоительность формально-абстрактного противопоставления гражданских форм правления военным, армии — гражданскому населению. Так, выступая в парламенте, венесуэльский коммунист Эктор Мухика подчеркнул, что для коммунистов критерием оценки тех или иных общественных групп является не то обстоятельство, что одни носят военную форму, а другие нет, а их отношение к коренным социально-политическим, экономическим проблемам, стоящим перед страной. «Поэтому мы не колебались, — отметил депутат-коммунист, — в положительной оценке правительства генерала Веласко Альварадо в Перу...»¹

Компартии решительно выступают против попыток антикоммунистов всех мастей использовать в своих интересах трагические события в Чили. Чилийские коммунисты специально сформулировали свою принципиальную позицию по этому вопросу. «Организаторы государственного переворота, — отмечается в манифесте (январь 1974 г.) КПЧ, — поставили вооруженные силы и корпус карабинеров на службу террористической политике. Они навязали железом и огнем возврат к прошлому, когда страна эксплуатировалась империализмом и олигархией. Однако ныне, как и вчера, мы не рассматриваем социальную борьбу как борьбу между военными и гражданским населением. Среди военных имеются люди, которые надели форму во имя служения родине и которые были вовлечены в террор, развязанный против народа, вопреки их демократическим убеждениям»².

Анализируя события в Чили, журнал аргентинских коммунистов «Нуэва эра» писал: «Реакция приложила все усилия, а ультралевые ей помогли, чтобы, используя трагические события в Чили, вызвать в рабочем классе, в народных массах слепые враждебные настроения по отношению к вооруженным силам. Однако в рядах прогрессивных сил эти настроения преодолеваются. Предстоит еще многое сделать в этом направлении, однако все больше побеждает дифференцированный подход к вооруженным силам. Линия, которая разделяет сторонников освобождения от его противников, также проходит и в армии. Успех в борьбе за национальное освобож-

¹ “Tribuna popular”, 18.XII.1969.

² “L’Humanité”, 8.I.1974.

дение в немалой степени будет зависеть от того, удастся ли преодолеть все попытки раскола, к которым прибегает реакция, чтобы воспрепятствовать антиолигархическим настроенным гражданским лицам и военным объединить свои усилия в этой борьбе»¹.

С большой настойчивостью подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к вооруженным силам уругвайские коммунисты. Такой подход приобретает особо важное значение в современных условиях, когда уругвайская олигархия и империализм пытаются превратить вооруженные силы в свое орудие. При этом они используют в своих целях лозунги как буржуазного сицилизма, так и вульгарного антимилитаризма ультраправых.

«Следует отметить, — пишет член Исполкома ЦК и секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Энрике Родригес, — что наша партия всегда занимала принципиальную позицию в отношении военных кругов. И не только потому, что многие военные вышли из народа. Она тем самым давала отпор коварным попыткам противопоставлять «гражданских» «военным», т. е. попыткам, не имеющим ничего общего с классовым подходом. Она противостояла как тем, кто стремился к «изоляции» военных, так и тем, кто ратовал за решение судеб страны исключительно силами военных без участия народа. Народ и патриотически настроенные военные находятся по одну сторону баррикады, олигархия, империализм и реакционные военные круги — по другую»².

При разработке своей политики в отношении вооруженных сил коммунисты обращают особое внимание на привлечение патриотических, демократических течений в вооруженных силах на сторону революции. Так, в политических тезисах к XIV съезду Коммунистической партии Аргентины подчеркивалось: «Мы не должны забывать решения XII съезда, в котором отмечалось, что в нашей стране не может победить народная, демократическая и антиимпериалистическая революция, если часть вооруженных сил не примкнет к национальному демократическому фронту»³. Аргентинские коммунисты, верные своей принципиальной творческой марксистско-ленинской

¹ “Nueva Era”, 1972, N 11, p. 537.

² «Правда», 1 декабря 1974 г.

³ “Hacia el XIV Congreso del Partido Comunista”, p. 16—17.

позиции, решительно выступают против авантюристских провокационных действий ультраправых, троцкистов, которые объявили «войну» военным, встав на путь террора.

Особая опасность этих действий ультраправаков состоит в том, что в настоящее время в Аргентине под воздействием обострения классовой борьбы, активизации антиимпериалистического движения углубляется размежевание сил в армии, развертывается борьба различных течений в ее рядах. Реакция активно стремится использовать провокации ультраправых, чтобы под флагом антикоммунизма организовать по чилийскому образцу государственный переворот руками вооруженных сил. Аргентинские коммунисты подчеркивают всю абсурдность оценки ультраправаками вооруженных сил как единого реакционного целого. Они указывают, что в вооруженных силах возникают демократические, патриотические течения, которые могут стать сторонниками трудящихся, антиимпериалистических сил.

Коммунисты стран Латинской Америки при оценке возможности вовлечения части армии в освободительное движение исходят из того, что появление прогрессивных военных режимов перуанского типа открывает новые возможности перед революционными силами. При определенных условиях, подчеркивают коммунисты, армия в лице ее наиболее радикальных, революционно-демократических кругов может выступить инициатором глубоких социальных преобразований. «Бесспорно, — заявляют перуанские коммунисты, — изменения, которые происходят ныне в стране, могут иметь место только в результате того, что вооруженные силы выступили под антиолигархическими лозунгами. Народное движение — это мы должны признать откровенно — не было еще в состоянии само, собственными силами встать на этот путь»¹.

В то же время перуанские коммунисты указывают, что такие действия военных стали возможными вследствие героической борьбы народных масс, особенно рабочего класса, и всевозрастающего влияния мировой социалистической системы на освободительное движение в Латинской Америке. Такой подход к изменениям в вооруженных силах в тесной связи с анализом борьбы народных масс, с антиимпериалистическими, освободительны-

¹ “Unidad”, 16.XII.1971.

ми процессами позволяет коммунистам вести аргументированную критику взглядов военных авангардистов, концепций «мессианской» роли вооруженных сил. Так, аргентинские коммунисты отмечают, что представители патриотических течений в вооруженных силах должны понять, что, игнорируя народные массы, нельзя проводить никакой конструктивной, прогрессивной политики и, наоборот, вместе с народом можно решить коренные проблемы страны¹.

Важное место в политике компартий в отношении вооруженных сил занимают различные формы работы, позволяющие оказывать непосредственное воздействие на военных. Эта работа проводится на самых различных уровнях. Большое внимание обращают также коммунисты на четкое изложение своих позиций в отношении вооруженных сил в программных документах, всемерно подчеркивая глубокую заинтересованность в существовании современных демократических армий, воодушевленных патриотическими идеями. Аргентинские коммунисты, готовясь к своему XIII съезду, специально обратили внимание на то, что реакционеры клевещут на коммунистов, стремясь представить их «непримиримыми» врагами вооруженных сил².

«Реакция хочет присвоить себе чуждое ей знамя «защиты армии», — говорится в программных тезисах Компартии Боливии. — В действительности же это является попыткой не защищать вооруженные силы, как таковые, а использовать их как орудие классового господства, подавления народа для сохранения своих привилегий и с целью воспрепятствовать борьбе за национальное освобождение и социальный прогресс. Мы, коммунисты, не являемся и не можем быть противниками армии, игнорирующими классовый подход к ней. Свидетельством этому являются действительность и практика стран социалистического лагеря, где существуют прекрасно обученные, оснащенные и идеологически подготовленные армии, связанные нерушимым единством со своими народами»³.

Именно за такие вооруженные силы выступают коммунисты латиноамериканских стран. Им глубоко чужды

¹ “Hacia XIII Congreso del Partido Comunista”, p. 19.

² См. там же, стр. 19—20.

³ “Partido Comunista de Bolivia. Tesis programáticas. Aprobada en el III Congreso nacional. Junio de 1971”, p. 13.

«антимилитаристские» разглашения ультралевых, которые выступают против самого существования вооруженных сил даже в тех странах, где военные вместе с народом борются за свободу и социальный прогресс. Так, панамские коммунисты подчеркивают необходимость укрепления боевой мощи армии, важность развития в ней революционной сознательности, упрочения единства с трудящимися. По их мнению, такая армия нового типа станет надежным защитником завоеваний народных масс, вместе с трудящимися даст отпор внутренней контрреволюции и империализму¹.

Не случайно освещение опыта строительства советских вооруженных сил, разъяснение советской военной доктрины занимают большое место в пропагандистской деятельности латиноамериканских коммунистов. Плодотворные традиции имеет в этой области, например, Компартия Аргентины. В своей работе «Военные в Аргентине» видный аргентинский коммунист-публицист Эдуардо Куэнка много внимания уделяет значению опыта большевиков в военном вопросе для деятельности латиноамериканских коммунистов. По его словам, этот опыт свидетельствует о том, какое большое значение придавали большевики привлечению офицеров старой армии в ряды Красной Армии. «Именно в рядах этой качественно новой армии нашли они, — пишет Э. Куэнка, — идеал осуществления своего военного, профессионального призыва, достигли самых высоких постов, снискали глубокое уважение народа»².

В 1972 г. в Аргентине была опубликована речь министра обороны СССР маршала Гречко, произнесенная им перед молодыми советскими офицерами в ноябре 1969 г. В предисловии к изданной брошюре, написанном Э. Куэнка в форме диалога с аргентинскими военными, отмечается, что в Аргентине очень мало известно о Советской Армии как армии нового типа. «Бесспорно, — подчеркивал Э. Куэнка, — это не является случайностью. Речь идет о преднамеренной политике ультрапроякционной и проимпериалистической военной верхушки, которая стремится воздвигнуть перед офицерским корпусом наших вооруженных сил своеобразную идеологическую дымо-

¹ “Pleno del Comité Central. Partido del Pueblo de Panamá. Julio 1973”. Panamá, 1974, p. 53—54.

² Eduardo Cuena. El militarismo en la Argentina, p. 26.

вую завесу с помощью систематического искажения, фальсификации всего того, что связано с основными положениями доктрины Советских Вооруженных Сил». Учитывая, что, несмотря на все препятствия интерес к Советской Армии в рядах аргентинских военных растет, отмечает Э. Куэнка, выпущенная брошюра поможет им глубже узнать правду о Советском Союзе, ее вооруженных силах¹.

Конструктивный диалог с военными ведут коммунисты и других латиноамериканских стран. Гондурасские коммунисты, например, опубликовали основные идеи книги «Военная стратегия», изданной под редакцией советского маршала В. Соколовского. Во вступлении к этому краткому изложению подчеркивается: оно является «попыткой нашего сближения с помощью дискуссии и обсуждений острых актуальных проблем военной теории с офицерами доброй воли, которые, так же как и мы, думают о будущем нашей страны и ищут в изучении доктрины марксизма-ленинизма концепцию и метод, с помощью которых можно разрешить сложные экономические, социальные, культурные и политические проблемы гондурасского народа»².

Наряду с разъяснением своей позиции в отношении вооруженных сил компартии большое внимание уделяют вопросу о защите профессиональных интересов военных. Так, аргентинские коммунисты энергично выступают за улучшение условий жизни унтер-офицеров, младшего офицерского состава, подчеркивая, что только путем объединения своих усилий с борьбой народных масс военные могут добиться действительного удовлетворения этих требований. В то же время коммунисты отмечают важность объединенных действий самих офицеров и унтер-офицеров, необходимость преодоления их взаимного непонимания и отчуждения. Эти проблемы, в частности, находились в центре внимания работы конференции круглого стола унтер-офицеров — коммунистов аргентинских вооруженных сил. Участники обсуждения призвали всех представителей патриотических течений в армии, независимо от чинов и званий, развертывать совместную борьбу против превращения вооруженных

¹ "Nueva Era", 1972, N 9, p. 280.

² "Mariscal V. Socolovski. La teoria marxista-leninista sobre la guerra y los ejércitos". México, 1970, p. 4.

сил в антинародную полицейскую силу на службе правящих классов¹.

Возникновение в некоторых латиноамериканских странах военных режимов, придерживающихся патриотической, антиимпериалистической ориентации, ставит перед компартиями много новых задач в определении своей политики в отношении вооруженных сил. Большой интерес в этом отношении представляет деятельность перуанских коммунистов.

Как отмечалось в решениях VI съезда Перуанской компартии, правительство вооруженных сил осуществляет такую программу антиимпериалистических и антиолигархических преобразований, за которую «боролись и борются рабочий класс, крестьянство и революционно настроенная интеллигенция»². Перуанские коммунисты выступают за то, чтобы трудящиеся массы активно включались в революционный процесс, внесли свой вклад в коренные преобразования, осуществляемые в стране. Такой путь, по мнению коммунистов, способствует сближению рабочего класса, всех трудящихся с вооруженными силами, в которых ведущую роль играет революционно-демократическое ядро. Большое внимание компартия обращает на разъяснение трудящимся важных сдвигов в вооруженных силах, решительно борется против ультраправых наскоков на армию.

Перуанские коммунисты — убежденные сторонники сближения и тесного сотрудничества вооруженных сил с трудящимися массами, рабочим классом. Такое единство приобретает огромное значение в условиях, когда в Перу революционные освободительные процессы становятся все более глубокими, приобретают антикапиталистический характер. «В условиях нашей страны, — говорится в решении VI съезда Перуанской компартии, — невозможна победа социализма, если рабочий класс будет противостоять вооруженным силам или же их игнорировать. Равным образом вооруженные силы без поддержки рабочего класса не смогут завершить антиимпериалистический, антиолигархический этап революционного процесса и тем более построить свободное общество, без эксплуататоров и эксплуатируемых»².

¹ “Nueva Era”, 1972, N 6—7.

² “Sexto Congreso del Partido Comunista Peruano”, p. 40—41.

Коммунисты Перу указывают, что сохранение единства вооруженных сил как особого социального института играет на современном этапе очень важную роль. Дело в том, что поддержание такого единства при определяющей роли революционно-демократической военной группировки способствует ликвидации в ее рядах консервативных течений. Не случайно на VI съезде компартии подчеркивалось, что это единство в условиях, когда армия выполняет роль «вооруженной руки революции», является преимуществом большой стратегической важности для успешного продвижения вперед перуанской революции. Раскол же вооруженных сил выгоден лишь империализму и внутренней реакции, которые стремятся подготовить условия для осуществления в стране контрреволюционного переворота.

Коммунисты поддержали революционно настроенных военных, которые выступили за укрепление единства вооруженных сил на основе антиимпериализма и патриотизма, удалив в конце мая 1974 г. из правительства военно-морского министра адмирала Варгаса Кабальеро, вставшего в оппозицию к политике коренных преобразований. Разъясняя свою позицию, перуанские коммунисты подчеркнули, что главная цель контрреволюции состоит в подрыве единства вооруженных сил как необходимого условия осуществления своих планов¹.

События в Чили показали, что реакции и империализму удалось осуществить государственный фашистский переворот с помощью вооруженных сил. Рассматривая причины, которые превратили чилийскую армию в орудие контрреволюции, прежде всего следует отметить, что обострение классовой борьбы в стране накануне прихода к власти правительства Народного единства привело к ускорению процесса политизации армии. Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан, выступая на XIV съезде партии, говорил: «Вещи надо называть своими именами и признавать действительность такой, какая она есть. Стало, например, реальностью, что вооруженные силы представляют новый фактор в национальной политике. Можно сказать, что период неучастия вооруженных сил в политической жизни, неучастия, которое никогда не было абсолютным, завершился или близок к завершению»².

¹ *Unidad*, 13.VI.1974.

² *Луис Корвалан*. Путь победы, стр. 246.

Действительно, после победы Сальвадора Альенде на выборах 1970 г. главнокомандующий армией генерал Шнейдер и его сторонники отвергли притязания реакции, которая хотела использовать вооруженные силы с целью не допустить кандидата Народного единства занять пост президента. Они заявили, что законно избранный президент будет пользоваться поддержкой вооруженных сил, которые верны конституции. После убийства реакции генерала Шнейдера его место занял генерал Карлос Пратс, известный своими демократическими убеждениями. В условиях, когда в стране начался процесс глубоких социальных преобразований, генерал Пратс и его сторонники стремились развить доктрину Шнейдера в духе антиимпериализма и демократизма. Генерал Пратс заявлял, что вооруженные силы должны принимать активное, динамичное участие в развитии страны, защищать ее природные богатства от расхищения иностранным капиталом. «Разве можем мы, — говорил он, — оставаться безучастными к судьбе нашей меди, главного источника укрепления нашей национальной обороны, которой угрожают международные трессы»¹.

Позиция генерала Пратса свидетельствовала о наличии в вооруженных силах патриотического, демократического течения, которое выступало за включение военных в процесс социальных преобразований в стране. Эти изменения в вооруженных силах оценивались весьма положительно коммунистами, которые энергично поддерживали усилия президента Сальвадора Альенде по сближению правительства Народного единства с военными. Компартия поддержала включение в ноябре 1972 г. генерала Пратса и других военных в правительство. Она понимала, что вовлечение вооруженных сил в процесс социальных преобразований могло создать более благоприятные условия для развития освободительного процесса в стране. «Если вооруженные силы, верные конституционному правительству, — писал член руководства КПЧ Мануэль Канtero, — будут все больше и больше сотрудничать с ним во имя патриотической цели обеспечения спокойствия и подавления мятежа, где бы он ни возник, и одновременно вносить свой ценный вклад в

¹ "Ercilla", 29.XI—5.XII.1972, p. 12.

строительство новой родины, путь к этому будет менее тернистым...»¹

Однако, к сожалению, в Народном единстве существовали и иные точки зрения по этому вопросу.

«Ужесточение» политики по отношению к средним слоям населения, за которую выступало МИР и покровительствующие им политические течения в Народном единстве, было самым тесным образом связано с их неправильными действиями в отношении вооруженных сил. Ультралевые выступали против конструктивного диалога правительства с представителями демократически настроенных военных во главе с генералом Карлосом Пратсом, которые настаивали на исправлении ошибок, допущенных Народным единством в отношении средних слоев населения, и ряда других просчетов. Игнорируя важные изменения, происходившие внутри вооруженных сил, ультралевые занимались бесплодными нападками на вооруженные силы, призывали к их замене новой «народной армией». Такая политика облегчала действия реакции и империализма, которые развернули интенсивную подрывную деятельность в рядах вооруженных сил. Реакция всеми мерами стремилась изолировать прогрессивное течение в армии, нейтрализовать или перетянуть на свою сторону колеблющихся. В вооруженных силах созревали условия для внутреннего переворота, для захвата командных постов врагами Народного единства. «Сектантские концепции, — пишет член руководства КПЧ Рене Кастильо, — давали о себе знать в неизменном отказе ультралеваков от союза народного движения с патриотически настроенными и сохранившими верность конституции военными, что ослабляло их позиции, позволяло фашистам группировать вокруг себя офицеров и в конечном счете блокировать всякое сопротивление путчистам внутри вооруженных сил»².

В заявлении от 8 августа 1973 г. компартия подчеркивала, что реакция любыми средствами стремится создать пропасть между вооруженными силами и трудящимися массами. Коммунисты с тревогой отмечали, что в армии все чаще проявляется враждебное отношение к рабочим. Это стало особенно очевидным при проведении в жизнь закона о контроле над оружием, который

¹ “Documentos políticos”, 1973, N 103, p. 31.

² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 7, стр. 62.

формально был направлен против вооружения гражданского населения, как правых, так и левых групп. На деле же вооруженные силы использовали этот закон для развязывания репрессий против рабочего движения. Осуждая действия реакции в рядах вооруженных сил, коммунисты в то же время заявляли: «Мы также решительно выступаем против провокационных действий ультраправых, которые подливают масло в огонь, объективно содействуя реакции, стремящейся натравить военных на народ»¹.

Реакция не могла чувствовать себя абсолютно уверенной, пока в вооруженных силах существовало течение, верное правительству Народного единства. Используя благоприятно складывающиеся для них обстоятельства, заговорщики в конце августа 1973 г. совершили своего рода переворот внутри вооруженных сил, прежде всего в рядах сухопутных войск, удалив из армии Пратса и его сторонников. После этого путь к свержению правительства Сальвадора Альенде был расчищен.

В настоящее время чилийские коммунисты подчеркивают, что, совершив государственный переворот, развязав силами армии террор против патриотов, реакция глубокой пропастью отделила вооруженные силы от народных масс. Однако коммунисты не подходят к вооруженным силам как к единому реакционному целому, хотя и считают, что реакции удалось сделать соучастниками своих кровавых авантюров немало военных. Компартия Чили призывает всех честных военных-патриотов включиться в борьбу против фашистской диктатуры и спасти тем самым от полной дискредитации честь вооруженных сил, запятнанную фашистскими заговорщиками.

Развитие революционных освободительных процессов в странах Латинской Америки убедительно свидетельствует о том, что перспективы их углубления, прочность демократических, антиимпериалистических завоеваний в немалой степени зависят от позиции вооруженных сил. Как показывают события, армии этих стран в одних случаях содействуют развитию освободительных процессов, в других — своим преторианским характером наносят ущерб делу революции. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что без завоевания армии на сторону революции революционерам трудно рассчитывать на успех. Страны Латин-

¹ “El Siglo”, 9.VIII.1973.

ской Америки дают убедительное подтверждение этому исключительно важному теоретическому и политическому положению марксизма-ленинизма. Свою принципиальную позицию в отношении армии латиноамериканские коммунисты изложили в декларации Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване. В этом документе говорится: «Движение с революционными корнями и содержанием, которое под руководством значительных групп высшего офицерства вооруженных сил развивается в Перу, движение, начатое в Панаме руководителями Национальной гвардии и сегодня углубляющееся, представляют собой яркое выражение обострения общего кризиса империалистической системы угнетения и неуклонного развития патриотического сознания»¹. Именно поэтому творческая марксистско-ленинская разработка латиноамериканскими коммунистами вопросов, связанных с местом и ролью вооруженных сил в политической жизни, в освободительных процессах, реализация этих идей на практике приобретают первостепенное значение.

¹ «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм», стр. 43—44.

КОММУНИСТЫ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Развитие революционного, антиимпериалистического движения в Латинской Америке в последние годы характеризуется все расширяющимся участием в нем интеллигенции и студенчества. Важная роль, которую на современном этапе играют в революционном движении широкие массы интеллигенции и студенчества, неоднократно отмечалась в документах коммунистических партий стран Латинской Америки. В связи с этим коммунистические партии подчеркивают необходимость активизации работы среди этих масс, преодоления колебаний и ошибочных позиций, которые подчас занимают некоторые группы интеллигенции и студенчества, укрепления единства действий рабочего класса и этих слоев населения.

Вовлечение латиноамериканской интеллигенции в экономическую и политическую борьбу и повышение ее роли в этой борьбе в значительной мере определяются общими для всех капиталистических стран последствиями научно-технической революции — превращением интеллигенции в массовую социальную прослойку, изменениями в ее социально-экономическом положении, усилением ее эксплуатации. Вместе с тем активизация борьбы интеллигенции объясняется огромными достижениями мировой социалистической системы, ростом рабочего движения в капиталистических странах, подъемом борьбы народов за национальную независимость, демократию и социальный прогресс. Однако вышеупомянутые процессы своеобразно преломляются в конкретных социально-экономических условиях стран Латинской Америки.

В странах Латинской Америки засилье иностранного монополистического капитала и латифундизма тормозит и деформирует развитие производительных сил, что прямо отражается на формировании интеллигенции. В этих условиях лица, имеющие высшее образование и профессионально занятые умственным трудом, в течение долгого времени оставались немногочисленной прослойкой.

В последние десятилетия в связи с ростом производительных сил в большинстве стран Латинской Америки

наметился сравнительно быстрый количественный рост интеллигенции. Если в 1950 г. число лиц с незаконченным высшим образованием составляло 0,9% всего населения Латинской Америки, то в 1960 г. — 1,6%, а количество лиц со средним и незаконченным средним образованием соответственно возросло с 6 до 9,3%¹. Число выпускников высших учебных заведений ряда стран (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Уругвай, Чили, Эквадор) в 1965 г. по сравнению с 1957 г. удвоилось, а общее количество студентов в тех же странах возросло с 1950 по 1965 г. в 3 раза и составило 692 248 человек². В 1970 г. на континенте насчитывалось уже около 1 млн. студентов³. По числу студентов, приходящихся на каждые 100 тыс. жителей, большинство стран Латинской Америки приблизилось к развитым капиталистическим странам Западной Европы, а Аргентина даже обогнала некоторые из них:

Таблица 6⁴

Страны	Число студентов на 100 тыс. населения	Страны	Число студентов на 100 тыс. населения
Аргентина	1 089	Уругвай	610
Боливия	363	Чили	508
Бразилия	189	Эквадор	299
Венесуэла	491	Франция	1 042
Колумбия	214	ФРГ	632
Перу	423	Италия	583
		Англия	480

Таким образом, студенчество и интеллигенция в большинстве стран Латинской Америки составляют значительную социальную прослойку. Однако следует отметить, что только 6% латиноамериканской молодежи являются студентами. Исключение составляет лишь Аргентина, где этот показатель поднимается до 13%⁵.

¹ "Education, Human Resources and Development in Latin America". New York, 1968, p. 26.

² Подсчитано по: "Statistical Yearbook 1967. UNESCO". Paris, 1968, p. 188—242.

³ "Estudios", 1970, N 54, p. 79—80.

⁴ "Statistical Yearbook 1967. UNESCO", p. 188—198.

⁵ "Education, Human Resources . . .", p. 108.

За этими данными кроется подлинная драма сотен тысяч молодых людей, которые из-за тяжелого материального положения родителей, скучных государственных ассигнований на высшее образование и нехватки мест в университетах не имеют возможности продолжать свою учебу.

Относительно высокие общие показатели количества студентов затушевывают тот факт, что продолжительность пребывания в высших учебных заведениях и отсев студентов в Латинской Америке гораздо выше, чем в развитых капиталистических странах. Например, в Уругвае средняя продолжительность обучения студентов в 2 раза превышает планируемый срок, а средний возраст оканчивающих высшие учебные заведения равен 30 годам, а иногда и выше¹. Университет заканчивает лишь 28% поступивших. В Боливии, согласно официальным данным, на целом ряде факультетов университета, особенно на научно-техническом, число студентов, вынужденных оставаться на повторение курса, доходит до 79% от всех обучающихся, а число студентов, досрочно прекращающих учебу, достигает 40%. Средний возраст 63% студентов составляет 22—23 года, а 9% — старше 30 лет².

Причины большого отсева и повышенной продолжительности обучения кроются прежде всего в тяжелом материальном положении студентов, недостаточном количестве стипендий и их мизерных размерах. В результате этого значительная часть, а в некоторых случаях подавляющее большинство латиноамериканских студентов вынуждены сочетать учебу с постоянной или временной работой. Так, в Уругвае работает от 50 до 72% всех студентов, в Венесуэле — 43%, причем половина из них — на постоянной работе³. Несомненно, в первую очередь вынуждены оставлять учебу и работать дети наименее обеспеченных родителей, в том числе те немногие выходцы из семей рабочих и крестьян, которым удалось ценой огромных усилий попасть в университет.

Общее промышленное и техническое отставание стран Латинской Америки отражается и на профессиональном составе интеллигенции. Если в развитых капиталистиче-

¹ "Estudiantes y política en America Latina". Buenos Aires, 1968, p. 156.

² "Aportes", 1971, N 19, p. 153.

³ "Estudiantes y política en America Latina", p. 160, 246.

ских странах в настоящее время наиболее крупной и быстро развивающейся профессиональной группой является научно-техническая интеллигенция, то в Латинской Америке — это самая малочисленная группа. Это наглядно видно по данным о количестве студентов высших учебных заведений, изучающих инженерное дело и естественные науки. В 1958—1959 гг. в Латинской Америке эти отрасли знаний изучало только 16% всех студентов, в то время как в странах Западной Европы — 34%.

Хотя за последние годы в Латинской Америке и произошел значительный рост общего числа студентов, удельный вес будущих научно-технических специалистов практически не увеличился, а в ряде стран даже снизился. Так, в Аргентине в 1965 г. по сравнению с 1957 г. число выпускников по естественным наукам увеличилось лишь с 7 до 8%. В Бразилии с 1912 по 1965 г. число студентов возросло в 15 раз, а число студентов, изучающих инженерное дело, за этот же период упало с 12,8 до 11,3%¹.

Несмотря на то что в сельском хозяйстве в целом по Латинской Америке занята почти половина самодеятельного населения, латиноамериканские университеты готовят очень мало специалистов сельского хозяйства.

По данным ЭКЛА, в Аргентине, Уругвае, Чили, Колумбии и странах Центральной Америки один агроном, подготовленный в учебных заведениях страны, приходится почти на 150 работающих в сельском хозяйстве. При этом не учитывается тот факт, что значительная часть лиц, имеющих дипломы агронома, непосредственно не трудится в сельском хозяйстве².

Основная масса специалистов в Латинской Америке приходится на гуманитарные профессии. Данные по Аргентине, Колумбии, Чили, Уругваю и странам Центральной Америки показывают, что из 700 тыс. специалистов с университетским образованием 120 тыс. являются юристами, 90 тыс. — экономистами, 20 тыс. искусствоведами, 170 тыс. — медицинскими работниками, 130 тыс. — специалистами по другим гуманитарным наукам³.

¹ "Education, Human Resources . . .", p. 113.

² См. там же, стр. 29.

³ "Statistical Yearbook 1967. UNESCO", p. 188.

В странах Латинской Америки количество работников умственного труда с высшим и средним образованием — выходцев из рабочих и крестьянских семей — ничтожно мало. Если в развитых капиталистических странах число студентов — выходцев из рабочих колеблется от 5% в ФРГ¹ до 28% в Англии², то в Чили в 1964 г. студентов — детей рабочих было только 2,2%³. В Монтевидео, где рабочий класс составляет большинство населения, даже в средних школах число учащихся из семей квалифицированных рабочих составляло 5,3%, а неквалифицированных — 0,4%⁴. Частичное обследование различных групп интеллигенции показывает, что подавляющее большинство среди них — выходцы из средних городских слоев населения⁵.

Важнейшим фактором, определяющим классовые позиции интеллигенции в капиталистическом обществе, является ее социально-экономическое положение. Глубокую связь, существующую между социально-экономическим положением интеллигенции и ее классовыми позициями, подчеркивал В. И. Ленин. Интеллигенция, писал он, «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, взглядам и проч., отчасти к наемным рабочим по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»⁶.

В настоящее время значительно ускорился процесс пролетаризации интеллигенции. Подавляющее большинство работников умственного труда все больше превращается в наемных работников, условия их работы и экономическое положение сближаются с положением рабочего класса. При этом в странах Латинской Америки тенденция к утрате независимого экономического положения интеллигенции проявляется резче, чем во многих развитых капиталистических странах. Согласно данным Международного бюро труда, из специалистов и лиц

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1969, № 3, стр. 14.

² "Marxism today" (London), September 1970, p. 265.

³ H. Ramírez Necochea. El Partido Comunista y la Universidad. Santiago de Chile, 1964, p. 101.

⁴ "Estudiantes y política en América Latina", p. 121.

⁵ "Elites y desarrollo en América Latina", p. 205.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 209.

свободных профессий в Чили по найму работало почти 89%¹.

Монополизация печати и других средств массовой коммуникации, отсутствие поддержки со стороны государства, а также низкий уровень образования широких масс населения приводят к тому, что даже писатели и художники, которых обычно рассматривают как лиц, имеющих наиболее «свободные» профессии, не имеют независимого экономического положения. 90% латиноамериканских писателей, по свидетельству известного чилийского писателя В. Тейтельбойма, могут заниматься литературным творчеством только по воскресным дням. Они зарабатывают себе на жизнь, выполняя обязанности государственных служащих, учителей и т. д.²

В программе Компартии Боливии отмечается: «Самостоятельная деятельность так называемых «людей свободных профессий»... имеет тенденцию к исчезновению. Все более многочисленный контингент этих людей работает по найму в таких центрах, где изменяется их общественное сознание и где они участвуют в профсоюзной и политической жизни»³. «Служащие и учителя, — говорится в программе Компартии Эквадора, — находятся в таком же экономическом положении, как и пролетариат в результате все усиливающегося обнищания. Несмотря на то что научно-техническая интеллигенция, работники свободных профессий не составляют однородной массы, они по мере развития капитализма равным образом испытывают на себе последствия происходящих перемен»⁴.

Даже Уругвай, страну, которую в течение многих десятилетий буржуазная пропаганда выдавала за образец обеспеченности средних слоев, охвачен этим процессом. «Уровень жизни широких средних слоев уругвайского общества, — отмечается в резолюции XX съезда Компартии Уругвая, — будучи в некоторых случаях относительно высоким, был жестоко урезан: учителя, преподаватели, профессора университетов, одним словом, интеллигенция в целом, служащие государственных и частных учреждений испытывают в большинстве случаев тяжелые материальные затруднения»⁵.

¹ “Anuario estadístico de trabajo OIT”. Ginebra, 1967, p. 160.

² См. «Проблемы мира и социализма», 1960, № 3, стр. 52.

³ “Unidad”, junio 1971, N 403 (Suplemento).

⁴ “Programa del Partido Comunista del Ecuador”, p. 13.

⁵ “Estudios”, 1971, N 58, p. 133.

Низкая заработка платы вынуждает многие категории работников умственного труда искать работу по совместительству. Это особенно характерно для государственных служащих, работников просвещения, медицинских работников. Так, например, обследование одной из наиболее привилегированных групп работников просвещения — профессорско-преподавательского состава университетов — показало, что более 90% преподавателей работает по совместительству¹.

Для восполнения нехватки инженерно-технических специалистов в Латинской Америке несколько лет тому назад была создана специальная организация, цель которой — привлечь специалистов из европейских стран. Создание и деятельность этой организации расценивались как «эффективное средство помочи странам континента»². Казалось бы, что в этих условиях латиноамериканские специалисты, особенно научно-технические, не должны испытывать никаких трудностей в получении работы. Однако на практике дело обстоит иначе. Иностранные монополии, в руках которых находится подавляющее большинство крупных промышленных предприятий и предприятий по разработке природных богатств, как правило, предпочитают использовать специалистов из своих стран, а не местных инженеров и техников под предлогом того, что уровень подготовки последних не соответствует современным требованиям. Этот факт отмечается, например, в докладе ООН об экономическом развитии Латинской Америки. Об этом же свидетельствуют данные о направлении частным капиталом США технических специалистов для работы на своих предприятиях в Латинской Америке. В 1965 г. частный сектор направил из США в развивающиеся страны 35 тыс. граждан, $\frac{1}{3}$ которых приходилась на страны Латинской Америки.

Во многих странах Латинской Америки возможности получения интересной творческой работы ограничены, что порождает у интеллигенции чувство глубокой недовлетворенности и протesta против существующего положения. Часть интеллигенции в поисках благоприятных условий для творческой работы эмигрирует в развитые капиталистические страны, главным образом в США. Так называемая «утечка мозгов» из стран континента в

¹ "Elites y desarrollo en America Latina", p. 38.

² "Monde diplomatique" (Paris), 1965, N 136, p. 7.

США в последние годы приобретает все более массовый характер:

Таблица 7¹

Страны	Инженеры	Специалисты по естественным наукам	Медики	Специалисты по общественным наукам
Аргентина	5,1	7,4	7,0	0,8
Боливия	20,1		15,0	2,3
Бразилия	3,2	3,3	2,0	0,2
Венесуэла	12,8	41,3	8,5	0,4
Гаити	121,3	—	36,6	10,7
Гондурас	111,1	—	15,3	11,4
Колумбия	24,1	13,1	21,9	8,6
Коста-Рика	50,0	16,7	14,7	16,0
Перу	13,2	2,1	4,1	1,6
Уругвай	13,6	—	2,9	—
Чили	30,3	19,2	3,4	1,9
Эквадор	32,0	16,4	16,1	7,4

Приведенные данные показывают, что инженеры и специалисты по естественным наукам эмигрируют в значительно большей степени, чем, например, специалисты по общественным наукам. Таким образом, как раз те специалисты, которых меньше всего готовят латиноамериканские университеты, чаще всего покидают родину. Эмиграция научно-технических специалистов, как правило, находится в прямой зависимости от степени промышленного развития этих стран. Так, например, Гаити и Гондурас, наиболее отсталые в промышленном отношении страны, теряют больше инженеров, чем готовят.

Особое беспокойство прогрессивных сил вызывает тот факт, что эмиграция научно-технических специалистов в США из года в год увеличивается. Если в 1958 г. в США работало 95 тыс. инженеров из стран Латинской Америки, то в 1959 г. эта цифра увеличилась еще на 13 тыс., в 1960 г. — на 23 тыс., в 1961 г. — на 32 тыс., в 1963 г. — на 35 тыс. человек². В целом за последнее десятилетие (1960—1970 гг.) из Латинской Америки в США эмигрировало 61 774 специалиста.

Реакционная латиноамериканская печать часто старается приписать эмигрирующей латиноамериканской

¹ "International Labour Review", 1969, vol. 99, N 4, p. 415.

² "Education, Human Resources . . .", p. 39.

интеллигенции «отсутствие патриотизма», «комплекс неполноценности» и т. д. Однако прогрессивные силы видят главные причины эмиграции прежде всего в отсутствии возможностей развития творческих способностей для латиноамериканской интеллигенции.

Анализируя положение интеллигенции, Коммунистическая партия Аргентины в своей программе указывает: «Нерациональное сельскохозяйственное производство и поглощение национальных предприятий крупными иностранными концернами, которые опираются в своей деятельности на сокращенный технический персонал или собственных иностранных экспертов, серьезно ухудшают положение аргентинских специалистов, многие из которых вынуждены покидать страну в поисках работы за границей». Поэтому аргентинские коммунисты видят основную причину бегства научно-технической интеллигенции в «социально-экономическом кризисе, обусловленном политикой империализма и олигархии, антинародный характер которой усилился после установления военной диктатуры»¹.

Коммунистическая партия Боливии отмечает, что эмиграция специалистов является прямым следствием экономической отсталости страны, в результате которой специалисты не имеют возможности получить работу. На эти же причины эмиграции специалистов указывают коммунистические партии Чили, Уругвая, Колумбии и других стран. Это мнение компартий подтверждается статистическими данными обследований, проведенных среди эмигрировавших специалистов. Например, подобное обследование среди эмигрировавших специалистов из Чили показало, что для 76% этих специалистов главной причиной, толкнувшей их на эмиграцию, были надежды на получение лучших условий для исследовательской работы и развития своих творческих способностей и только для 24% — надежды на лучшую зарплату².

Правящие круги США всячески поощряют подобное ограбление человеческих и материальных ресурсов латиноамериканских стран, не без основания видя в этом важный источник восполнения растущей нехватки собственных специалистов и экономии средств на их подготовку. Так, если в 1951 г. 9% общей потребности во

¹ "Programa del Partido Comunista de la Argentina", p. 20.

² "Latin America", 20.IX.1968, vol. II, N 38, p. 298.

врачах в США было удовлетворено за счет иммигрантов, то в 1964 г. эта цифра уже возросла до 24%¹.

Если исходить из того, что обучение каждого высококвалифицированного специалиста обходится странам Латинской Америки минимум в 20 тыс. долларов, можно представить, какие огромные материальные средства выкачивают США только путем переманивания латиноамериканских специалистов. Аргентинский журнал «Пропоситос» подсчитал, что реальная экономия, достигнутая за счет того, что США не пришлось платить за обучение иностранных специалистов, составила 3—5 млрд. долл. Даже некоторые члены конгресса США признают, что ущерб, который наносит политика «выкачивания умов» развивающимся странам, превышает сумму помощи США этим странам².

Многие латиноамериканские коммунистические партии глубоко вскрывают пагубные последствия эмиграции специалистов из своих стран. Коммунистическая партия Аргентины подчеркивает, что бегство специалистов из страны не только означает потерю значительных национальных средств, потраченных на их подготовку, но и еще больше ослабляет и без того недостаточную научно-техническую работу. В результате резко отстает модернизация страны в эпоху научно-технической революции³.

Эмиграция не ослабляет, а, наоборот, обостряет проблемы, встающие перед латиноамериканской интеллигенцией. Это толкает все более широкие массы интеллигенции и студенчества на борьбу за расширение возможностей получения образования и работы, усовершенствование и более полное использование их знаний.

В существенном расширении возможностей получения образования для широких народных масс, в коренной перестройке всей системы образования в соответствии с нуждами экономического и социального развития латиноамериканских стран, в наиболее полном использовании талантов, способностей и знаний латиноамериканской интеллигенции глубоко заинтересован рабочий класс.

¹ "International Labour Review", vol. 99, N 4, 1969, p. 420.

² См. «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 9, стр. 115.

³ "Programa del Partido Comunista de la Argentina", p. 20.

В условиях научно-технической революции, неизменно усилившей тесную взаимосвязь между социально-экономическим развитием и наукой, образованием и культурой широких масс, эти требования отражают не только коренные, но и непосредственные интересы рабочего класса. Улучшение его экономического и социального положения зависит уже не только от успехов в борьбе за увеличение оплаты и улучшение условий труда, но и от расширения возможностей получения образования, квалификации и переквалификации.

Коммунистические партии придают большое значение борьбе за развитие образования в странах Латинской Америки. Так, например, анализируя проблемы широких слоев уругвайской интеллигенции, XX съезд Компартии Уругвая отметил, что «они вовлечены в острейшую борьбу, которую ведут вместе с рабочим классом и широкими народными массами, где проблемы образования и воспитания стали центральными, осью нынешней политической ситуации¹. Говоря о несостоительности буржуазных реформистских теорий, коммунистические партии убедительно доказывают, что без освобождения от империалистического гнета и власти господствующих олигархий, без революционного преобразования существующего социально-экономического строя невозможна коренная перестройка системы образования, ее демократизация, быстрый прогресс науки, техники и культуры.

Эта принципиальная позиция не означает, конечно, отказа коммунистов от борьбы за немедленное частичное улучшение системы образования, экономического и социального положения широких масс интеллигенции и студенчества. В. И. Ленин неоднократно отмечал, какое огромное значение для привлечения интеллигенции на сторону рабочего класса имеет деятельность партии по вовлечению широких масс в борьбу за культуру². Поэтому, разрабатывая конкретные программы в этой области, постоянно призывая рабочий класс и всех трудящихся к решительной поддержке справедливых требований интеллигенции и студенчества, коммунисты тем самым создают реальные основы союза рабочего класса с широкими массами интеллигенции и студенчества,

¹ "Estudios", 1971, N 58, p. 155.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 167.

укрепления руководящей роли рабочего класса в этом союзе.

Большую роль в укреплении этого союза играет не только повседневная и многообразная борьба коммунистов, но и конкретный исторический опыт Советского Союза и других стран социализма. Сейчас широкие массы латиноамериканской интеллигенции могут воочию убедиться на примере Советского Союза и других социалистических стран, что рабочий класс и коммунистические партии на деле заботятся о развитии науки, техники и культуры.

Влияние научно-технических и культурных достижений Советского Союза и других социалистических стран на латиноамериканскую интеллигенцию вынуждены признать даже враждебные марксизму и социализму буржуазные авторы. Такое признание вынужден с горечью сделать, например, североамериканский исследователь латиноамериканского рабочего движения Р. Поппино. Отмечая, что «политическая и военная мощь и научный прогресс Советского Союза производят глубокое впечатление на латиноамериканскую интеллигенцию», он делает вывод о том, что, «пока Советский Союз продолжает добиваться научных и технических достижений... связь латиноамериканских коммунистов с Советским Союзом является для них преимуществом, способствует усилению их влияния и престижа среди латиноамериканской интеллигенции»¹.

Огромное влияние на идеологические и политические позиции интеллигенции на современном этапе революционного движения в Латинской Америке оказывает глубокий кризис буржуазной идеологии, морали и политики. Широкие слои интеллигенции все больше убеждаются в несостоятельности старых буржуазных идеологических концепций, которые не способны дать рациональное объяснение современного мира, указать пути преодоления отставания экономики и культуры латиноамериканских стран, выдвинуть благородные и привлекательные идеалы и перспективы. Они все больше начинают понимать, что политика поощрения широкого проникновения североамериканских монополий во все сферы экономической, политической и общественной жизни, гру-

¹ R. Poppino. International Communism in Latin America. California, 1964, p. 216.

бого удушения демократических свобод и подавления освободительного движения, проводимая некоторыми правящими кругами латиноамериканских стран, ведет к полному отказу от идеалов гуманизма, демократии и национальной независимости, к циничной проповеди насилия, расизма и фашизма.

В. И. Ленин указывал, что идеология и практика борьбы различных политических сил по проблемам демократии и национальной независимости во многом предопределяют отношение к этим силам широких масс интеллигенции. Это указание В. И. Ленина можно с полным основанием отнести и к латиноамериканской интеллигенции, прогрессивная часть которой в течение многих поколений выступала не только идеологом, но и активным участником борьбы за демократию и подлинную независимость своих стран.

На необходимость учета, поддержки и развития традиций борьбы интеллигенции за демократию и независимость указывают многие компартии Латинской Америки. «У средних слоев, интеллигенции, студентов, научно-технических специалистов, учителей,— говорится в программе Компартии Колумбии,— есть боевые традиции, сложившиеся с первых дней борьбы за независимость»¹.

Пристальное внимание коммунисты уделяют развитию традиций совместной борьбы интеллигенции и студенчества с рабочим классом, которые складывались в ходе многолетней борьбы, особенно во время движения за реформу и автономию университетов, охватившего почти все страны континента в начале 20-х годов XX в.

Значение перехода все более широких слоев интеллигенции на революционные антиимпериалистические позиции и ее активного участия в борьбе за демократию, национальное и социальное освобождение определяется не только тем, что эта прослойка в результате научно-технической революции превращается в важный отряд социальных сил латиноамериканского общества. Известно, что В. И. Ленин внимательно следил за политическими выступлениями интеллигенции, подчеркивая, что «она отличается свойством быть хорошим барометром, давать показатель того, куда клонит мелкая

¹ "Voz Proletária, 22.XII.1971 (Suplemento).

буржуазия...»¹. Глубокая радикализация идеологических и политических позиций интеллигенции отражает процессы, происходящие в самых широких массах мелкой буржуазии, средних городских слоях, участие которых в революционном движении в условиях Латинской Америки имеет первостепенное значение.

Руководитель уругвайских коммунистов Р. Арисменди отмечает, что «уменьшение роли национальной буржуазии предполагает рост влияния участия на континентальной революционной сцене широких масс средних слоев, и в частности интеллигенции и студенчества»².

Кризис традиционной буржуазной идеологии и политики, возрастающее влияние идей научного социализма ведут к тому, что значительные слои интеллигенции отвергают капитализм как образец социально-экономического развития, ищут альтернативу капитализму на путях социалистического развития.

В этих условиях наиболее прогрессивная часть латиноамериканской интеллигенции находит в себе смелость решительно отбросить буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки, полностью перейти на позиции научного социализма. «В настоящее время, — жалуется уже упоминавшийся Р. Поппино, — когда традиционные ценности и системы ставятся под вопрос, многие представители латиноамериканской интеллигенции находят, что коммунизм дает рациональное объяснение наблюдаемым ими процессам. Поэтому... они, как интернационалисты и гуманисты, без труда принимают марксистско-ленинскую интерпретацию истории и его предсказания в отношении будущего человечества»³.

Именно эта часть интеллигенции переходит на позиции рабочего класса, вступает в коммунистические партии. Касаясь этого процесса, Компартия Уругвая отмечала: «Влияние партий в этих слоях народа значительно возросло. Многие представители интеллигенции вступили в ее ряды. Это свидетельствует об усилении престижа марксизма-ленинизма, вдохновляющего на творческую деятельность представителей науки, культуры и искусства»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 400.

² "Estudios", 1970, N 54, p. 94.

³ R. Poppino. International Communism in Latin America, p. 213—221.

⁴ "Estudios", 1970, N 58, p. 155.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан на одном из пленумов ЦК КПЧ подчеркивал, что «подавляющее большинство писателей и артистов и значительное число специалистов и техников исходя из своего собственного опыта, а также в результате изучения обстановки переходят на передовые позиции и идут вместе с народом»¹.

Вместе с тем значительная часть вовлекаемых в революционную борьбу новых слоев интеллигенции и студенчества не может сразу освободиться от груза буржуазной и мелкобуржуазной психологии. Активное участие в политической борьбе этих слоев, не имевших собственного политического опыта и находившихся под влиянием антикоммунистической пропаганды, привело в 60-х годах к временному усилению различных правооппортунистических и левацких концепций о национальной исключительности латиноамериканских стран, об особой руководящей роли интеллигенции и студенчества в революции.

Другая часть этих слоев под влиянием целого ряда факторов, в том числе расколынической пропаганды маоистов, вступила на путь авантюризма, индивидуального террора, создания изолированных от движения масс партизанских отрядов и т. д. Левацкие группировки, возникшие в те годы в большинстве стран Латинской Америки, состояли почти исключительно из представителей интеллигенции и студенчества.

Изменение идеологических и политических позиций интеллигенции и студенчества отражается в первую очередь на деятельности университетов.

Следует отметить, что в большинстве стран Латинской Америки роль университетов гораздо значительнее, чем в Западной Европе или США. В отличие от развитых капиталистических стран университеты в Латинской Америке по существу являются единственными центрами по подготовке высококвалифицированных кадров, в которых сосредоточивается вся студенческая молодежь. Иллюстрацией этого положения может служить тот факт, что если в Западной Европе и США в университетах обучается лишь 34,9% всех студентов, то в Латинской Америке—90,2%². По окончании учебы в уни-

¹ Луис Корвалан. Путь победы, стр. 297.

² "Estudiantes y política en América Latina", p. 125.

верситете многие выпускники не порывают своих связей с ним, участвуют в его научной и общественной жизни через различные объединения выпускников. Эти объединения часто имеют право принимать участие в руководстве учебной и административной жизнью университетов.

Вместе с тем благодаря своеобразию исторического развития латиноамериканские университеты являются не только учреждениями по подготовке высококвалифицированных специалистов, но и центрами, которые в значительной степени руководят всей научно-исследовательской и культурной жизнью страны и оказывают большое влияние на формирование общественного мнения. Во многих странах в ведении университетов находятся крупнейшие музеи, театры, издательства и даже радио- и телевизионные станции. Большинство латиноамериканских университетов добилось юридической автономии от правительства и определенной демократизации управления. При всей ограниченности и неполноте университетской автономии, которую господствующие классы постоянно стремятся превратить в формальность, она имеет большое значение как для сохранения демократических традиций университетов, так и для активного участия студенчества и прогрессивных преподавателей в борьбе против реакции и империализма.

Учитывая большую роль университета в общественной жизни латиноамериканских стран, различные политические силы ведут в его стенах активную борьбу на выборах руководящих органов, студенческих и других общественных организаций.

Наиболее яркой тенденцией в идеологической и политической борьбе в университетах на современном этапе является кризис старых идеологических концепций и упадок влияния традиционных реакционных партий господствующей олигархии, усиливающийся интерес интеллигенции и студенчества к идеям социализма и марксистско-ленинскому учению, быстрый рост в них влияния левых партий, в том числе и коммунистических. Результаты выборов в государственных университетах целого ряда стран показывают, что коммунистические партии превратились в крупную, а в некоторых случаях и в решающую силу в их общественной жизни.

Уругвайские коммунисты отмечают, что конфликт почти всего университета с господствующим строем, им-

периалистическим давлением и национальным угнетением является одной из важнейших причин вступления широких масс интеллигенции и студенчества в революционное движение¹.

Несомненно, что отмеченные идеологические и политические изменения в поведении широких масс интеллигенции и студенчества, их временные увлечения реформистскими и левацкими «модными» теориями проявляются в университетах с особой силой, что усложняет развитие прогрессивных тенденций, затрудняет борьбу передовых сил за привлечение интеллигенции и студенчества на сторону рабочего класса. Временному расширению влияния как реформистских, так и левооппортунистических настроений среди мелкобуржуазной интеллигенции и студенчества в значительной мере содействовало изменение форм и методов политики империализма США в отношении Латинской Америки.

Одной из основных целей программы «Союз ради прогресса» было усиление идеологического и политического влияния на латиноамериканскую интеллигенцию, отрыв ее от революционного движения и привлечение на сторону империализма США. Не случайно в ней такое важное место уделялось проблемам образования и подготовки кадров. Подчеркивая важность образования для укрепления идеологических позиций США в странах Латинской Америки, председатель сенатской комиссии США Фулбрайт писал, что «образование является одним из основных факторов международных отношений, таким же важным для мира и войны, как дипломатия и военная мощь»².

Проводники «новой политики» США в Латинской Америке исходили из широко распространенной буржуазной теории о ведущей роли интеллигенции в социальной, политической и идеологической жизни общества. Так, один из ярых сторонников этой политики, североамериканский исследователь Кумс, считает, что «интеллигенция Латинской Америки в широком смысле этого слова, включающем писателей, ученых, преподавателей, журналистов, артистов, рабочих и молодежных руководителей, является основным мятежником против статус-

¹ “Estudios”, 1970, N 54, p. 80.

² P. Cooms. The Forth Dimension of Foreign Policy. New York, 1964, p. 11.

кво, самым ярым критиком Соединенных Штатов и в конечном счете самым могущественным агентом социальных и политических изменений¹. Идеологи политики «Союза ради прогресса» надеялись, что, демагогически представив империализм США в роли сторонника ускоренного развития, реформ и даже «революции» и усилив свое влияние в области образования, особенно в университетах, они сумеют устраниТЬ антиимпериалистические, революционные настроения у значительной части интеллигенции, превратив ее в сторонника политики США.

В соответствии с этим значительно увеличилось количество государственных и полугосударственных органов США, занимающихся вопросами «помощи» университетам и школам в Латинской Америке, выделением стипендий для обучения в США, организацией обмена в области образования и культуры и т. д. Интересно отметить, что самым крупным из всех этих учреждений был департамент обороны США, выделявший на эти цели, по свидетельству бывшего заместителя государственного секретаря США, больше материальных средств и ресурсов, чем все остальные учреждения, вместе взятые.

Наряду с государственными учреждениями большое значение в идеологическом и политическом давлении империализма США на латиноамериканскую интеллигенцию имеют частные фонды американских монополий, особенно фонды Форда, Рокфеллера, Карнеги и др. Действуя под вывеской частных благотворительных учреждений, руководствующихся якобы чисто научными и культурными интересами, эти фонды проявляют особый интерес к подготовке реакционных и реформистских кадров для молодежных, студенческих, профсоюзных организаций в Латинской Америке.

С государственными организациями и частными фондами США в целях усиления идеологического влияния на латиноамериканскую интеллигенцию тесно сотрудничают и североамериканские университеты. В 1958 г. правительство США создало специальную комиссию, призванную способствовать увеличению роли университетов и науки в области внешней политики США, в которую вошли представители ряда корпораций и государствен-

¹ P. Cooms. The Forth Dimension of Foreign Policy, p. 102—103.

ные деятели¹. Заключая с университетами стран Латинской Америки договоры о «помощи и сотрудничестве» путем обмена преподавателями и студентами, направления своих специалистов по «совершенствованию» учебных планов и программ высшего образования, североамериканские университеты активно вмешиваются в идеологическую и политическую борьбу, пытаются насадить в латиноамериканских университетах идеологию антикоммунизма.

Несомненно, что созданная империализмом США огромная машина идеологического давления на латиноамериканские страны, одним из главных объектов которой является интеллигенция, проведение в широких масштабах и с помощью самых разнообразных, порой весьма изощренных и тонких приемов антикоммунистической пропаганды затрудняют процесс освобождения интеллигенции от буржуазных и мелкобуржуазных иллюзий и ее переход к союзу с рабочим классом.

Коммунистические партии Латинской Америки, как наиболее последовательные выразители и защитники патриотических, национальных интересов народов своих стран, неустанно разоблачают подлинные цели «сотрудничества» и «помощи» империализма США в области образования и культуры. «В области высшего образования, — говорится в программе Коммунистической партии Колумбии, — империализм настаивает на реформе, которая приспособила бы это образование к его нуждам, вмешивается в определение его ориентации и подготавливает специалистов, которые не отвечают нуждам страны и в настоящий момент могут найти работу лишь на крупных империалистических предприятиях»².

Партия Народный авангард Коста-Рики указывает, что «помощь» со стороны империализма в области образования обходится крайне дорого костариканскому народу, поскольку она предусматривает вмешательство агентов империализма, которые пропагандируют «североамериканский образ жизни» и пытаются притупить патриотические чувства костариканцев. «Обмен преподавателями и учителями между Коста-Рикой и США, предоставление стипендий, — отмечают костариканские коммунисты, — дают возможность империализму исполь-

¹ “Principios”, 1965, N 108, p. 25.

² “Voz Proletária”, 22.XII.1971 (Suplemento).

зователь столь важный канал для своего влияния на формирование национальной культуры»¹.

Большая разъяснительная работа об истинных целях «помощи» империализма США в области образования, проводимая коммунистическими партиями континента, организация ими широких выступлений рабочего класса, прогрессивной интеллигенции и студенчества против вмешательства империализма в область образования и культуры являются важной составной частью борьбы за привлечение широких масс интеллигенции на сторону рабочего класса. Эта разносторонняя идеологическая и политическая работа коммунистов уже привела в последние годы к разоблачению и провалу многих планов идеологической обработки латиноамериканской интеллигенции и студенчества, разработанных правящими кругами США.

В документах и материалах коммунистических и рабочих партий Латинской Америки подчеркивается необходимость активизации работы с этими новыми отрядами революционных сил. Расширение работы партии с широкими слоями интеллигенции и студенчества ни в коей мере не предполагает какого-либо ослабления внимания к рабочему классу как главной, центральной силе латиноамериканского революционного движения. Наборот, исторический опыт свидетельствует о том, что укрепление силы и влияния рабочего класса в революционном движении является необходимым условием успешной работы коммунистических партий среди интеллигенции.

Коммунистические партии отмечают, что в современных условиях повышение значимости интеллигенции и студенчества в экономической и общественно-политической жизни, значительные изменения в ее социально-экономическом положении открывают новые перспективы для укрепления союза рабочего класса и широких масс интеллигенции, для распространения среди них марксистско-ленинского учения, привлечения к деятельности партий передовых представителей интеллигенции. По мнению Р. Арисменди, на современном этапе «встают два аспекта проблемы — завоевать университетские массы для революции как союзника пролетариата и идеологически подготовить к усвоению марксизма-ле-

¹ "Libertad", 22.V.1971.

нинизма новые кадры, включить в партию и коммунистический союз молодежи, в революционные силы не одного, не сотню, не тысячу, а десятки тысяч представителей интеллигенции и студенчества, что сегодня в отличие от прошлого возможно»¹.

Опыт деятельности чилийских, уругвайских, аргентинских коммунистов показывает, что идеологическая работа среди интеллигенции должна вестись с помощью самых разнообразных форм и методов, с использованием как общепартийной, так и специально ориентирующейся на интеллигенцию печати и других средств массовой информации, специальных митингов, собраний, встреч коммунистов с различными слоями интеллигенции. В определенных условиях дает положительные результаты организация коммунистическими партиями дискуссий, обмена мнениями и бесед с представителями интеллигенции, придерживающимися различных политических взглядов.

Тяга интеллигенции и студенчества к марксизму в некоторых странах создает возможности для выступлений коммунистов в университетах с лекциями по научным проблемам марксистско-ленинской философии, политэкономии, научного коммунизма, организации семинаров по изучению марксизма-ленинизма и т. д.

Росту влияния компартий среди интеллигенции способствует также привлечение этих слоев к активному участию в разработке конкретных программ и предложений по проблемам, живо интересующим как непосредственно эти слои, так и в целом всех трудящихся. Это не только содействует усилению идеологического влияния на круги демократической интеллигенции, но и помогает компартиям разрабатывать свои собственные позиции по важным проблемам национальной действительности.

За последние годы коммунистические партии многих стран Латинской Америки добились больших успехов в работе среди творческой интеллигенции — писателей, артистов, художников. Это вынуждены признать даже буржуазные исследователи. «Коммунизм, — сетовал североамериканский литературовед Дж. Стейнер, — является центральной силой во многих, наиболее важных произ-

¹ “Estudios”, 1970, N 54, p. 95.

ведениях художественной литературы в Латинской Америке»¹.

Защита прав и интересов творческой интеллигенции коммунистами содействует процессу сближения ее с рабочим классом. Эта поддержка принимает самые разнообразные формы: организация широкой пропаганды творческих произведений, выставок; критические рецензии в печати; обсуждения и встречи творческих работников с трудящимися. Этой же цели служат специальные периодические издания компартий по проблемам культуры, такие, как «Аурора», «Куадернос де культура» и др.

Ряд компартий выступили инициаторами работы по сбору, сохранению и развитию народного творчества. Организованные компартиями коллективы самодеятельности из студентов, интеллигенции и рабочих, иногда под руководством профессиональных артистов, помогают вовлекать в работу партии демократическую интеллигенцию. Кроме того, эти коллективы часто оказывают помощь партии в пропагандистской и организационной деятельности среди масс.

Важным аспектом идеологической работы коммунистических партий Латинской Америки среди интеллигенции является пропаганда достижений Советского Союза и других социалистических стран, в частности, в области науки, техники, культуры, образования, решительная борьба против антисоветизма и антикоммунизма. Распространение среди интеллигенции и студенчества правды о социалистических странах с помощью самых разнообразных форм — от организации выставок до создания кружков по изучению тех или иных аспектов действительности в социалистических странах — содействует укреплению позиций коммунистических партий и рабочего класса среди интеллигенции.

Идеологическую работу среди интеллигенции коммунистические партии Латинской Америки стремятся тесно сочетать с повседневной борьбой за ее жизненные интересы, с организацией широкой поддержки борьбы интеллигенции и студенчества и вовлечением этих слоев в борьбу рабочего класса и всех трудящихся. В тесной взаимосвязи идеологической работы и практической борьбы за интересы трудящихся коммунисты видят не-

¹ "Continuity and Change in Latin America". California, 1964, p. 94.

обходимое условие усиления влияния идей научного социализма. «...Идеологическая борьба ведется не абстрактно, — отмечал Генеральный секретарь Компартии Чили Луис Корвалан. — В нашем активе тот факт, что мы сочетаем ее с делами»¹.

Поддержка борьбы интеллигенции и студенчества в печати, выступлениях коммунистов в парламентах, организация митингов солидарности и забастовок рабочих, так же как участие интеллигенции и студенчества в борьбе рабочего класса, показывают на практике широким массам интеллигенции, кто является самым решительным и верным защитником ее интересов, содействует признанию ею руководящей роли рабочего класса и коммунистических партий в революционной борьбе. Одновременно коммунисты борются за создание и расширение профессиональных и творческих организаций интеллигенции, укрепление связи и единства этих организаций с организациями рабочего класса.

Активизация работы коммунистических партий среди работников умственного труда уже дает ощутимые результаты. Они выражаются в небывалом подъеме революционного движения латиноамериканской интеллигенции и студенчества, заметном повышении уровня революционной сознательности и организованности этого движения, укреплении его связи с рабочим классом. Интеллигенция и студенчество вносят ценный вклад в борьбу рабочего класса и всех народов Латинской Америки против империалистической политики вмешательства во внутренние дела народов, агрессии и войны, за укрепление мира во всем мире.

Дальнейшее развитие этой прогрессивной тенденции приведет к новым успехам борьбы латиноамериканских народов за демократию, подлинную национальную независимость и социализм.

¹ *Луис Корвалан. Путь победы*, стр. 102.

**КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
В БОРЬБЕ ЗА ПОДЪЕМ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Важное место в борьбе против империализма и местных олигархий принадлежит демократическому женскому движению, которое в последние годы приобрело в Латинской Америке массовый характер.

История латиноамериканского женского движения насчитывает не одно десятилетие. Женщины внесли свой вклад в борьбу против фашизма в 30-е годы, в кампанию солидарности со странами антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом в период второй мировой войны. В условиях подъема демократического движения послевоенных лет были заложены основы женских национальных организаций. В конце 40-х годов были созданы союзы женщин Аргентины, Чили, Кубы, Мексики, Бразилии, Доминиканской Республики, в 50-х годах возникли национальные женские объединения в Коста-Рике, Гватемале, Сальвадоре, Венесуэле, Колумбии, Уругвае, Эквадоре, Парагвае, в 60-х годах — союзы женщин Гаити, Гондураса, Панамы, Перу.

По инициативе национальных женских союзов в ряде стран были созданы комитеты защиты детей, защиты мира, защиты политзаключенных. Эти организации активно выступали за прекращение войны в Корее, против вовлечения в нее латиноамериканских стран, принимали участие в осуждении империалистической агрессии против Кубы в 1961 и 1963 гг., вторжения американских войск в Доминиканскую Республику в 1965 г. За свою самоотверженную борьбу некоторые из них были отмечены международной прогрессивной общественностью. Так, Союз женщин Аргентины был награжден в 1959 г. медалью Всемирного конгресса сторонников мира.

Созыв Первого Латиноамериканского женского конгресса в Сантьяго-де-Чили в 1959 г. ознаменовал собой начало консолидации демократического женского движения в общеконтинентальном масштабе. В апреле 1961 г. состоялась встреча женщин Мексики и стран Карибского бассейна, в 1963 г. — конгресс женщин Амери-

ки в Гаване, в сентябре 1965 г.— заседание «круглого стола» женщин стран Центральной Америки в Сан-Хосе. На этих форумах вырабатывалась программа демократического женского движения, в которой лозунги защиты прав женщины — матери, гражданки и труженицы сочетались с общими лозунгами борьбы за демократические свободы, экономическую независимость и полный суверенитет латиноамериканских стран.

В 60-х годах женщины Латинской Америки все шире вовлекались в политическую борьбу за проведение радикальной аграрной реформы, национализацию природных богатств и ключевых отраслей в экономике, за проведение социальных преобразований.

В результате самоотверженной борьбы нескольких поколений латиноамериканских женщин в большинстве стран континента были приняты законы о гражданских и политических правах женщин, о праве на труд и рабочую оплату их труда, на пособие по материнству и другие льготы. Правительства 19 латиноамериканских стран подписали международную конвенцию о политических правах женщин, 20 — конвенцию об их гражданских правах¹. Однако подлинное политическое равноправие латиноамериканских женщин еще далеко не достигнуто. Представительство женщин в законодательных органах не соответствует их удельному весу среди избирателей. Назначения женщин на административные посты в правительстве (не выше поста заместителя министра образования и соцобеспечения) или на некоторые должности в дипломатическом корпусе носят чисто декоративный характер. В то же время голоса женщин довольно эффективно используются буржуазными политиками.

Ярким примером в этом отношении может служить Чили. В 1964 г. за лидера христианско-демократической партии Э. Фрея голосовало 63% женщин и 49,7% мужчин, а за кандидата левых сил, лидера социалистической партии С. Альянде, — соответственно 32 и 45,2%. На выборах 1970 г., принесших победу блоку Народного единства, за демохристианского кандидата Р. Томича голосовало всего 30% женщин, а за С. Альянде — 30,7%; 38,5% женщин отдали свои голоса реакционному кан-

¹ "Report Presented to the Twenty-second Session of the UN Commission of the Status of Women. UN". New York, 1969, p. VII.

дидату Алессандри¹. И такое положение не случайно, ибо многие женщины стоят вне политики, сохраняют иллюзии в отношении политических буржуазных деятелей. Достаточно сказать, что только 15% чилийских женщин состоят в политических партиях².

Большинство социологов сходятся на том, что политическая пассивность женщин обусловливается официальной ориентацией женского образования, направленной против их профессиональной и политической подготовки. Лишь незначительное число латиноамериканок получают высшее образование, большинство из них окончили лишь начальные школы, а многие, особенно крестьянки, просто неграмотны и полуграмотны.

В последние годы развитие капитализма привело к увеличению занятости женщин в производстве.

Таблица 8³

Страна	Годы		
	1950	1960	1964
Аргентина	20,5	22,3	—
Бразилия	14,6	17,7	—
Колумбия	19,6	20,1	29,0
Мексика	13,6	17,9	22,0
Никарагуа	13,9	20,0	28,0

Использование женского труда на производстве ведет к изменению структуры рабочего класса, влияет на психологию рабочих, политику профсоюзов. Существенно меняется и общая структура занятости женского трудового населения (см. табл. 9).

Из приведенных данных видно, что латиноамериканские страны еще отстают по уровню занятости женского населения в экономике от развитых капиталистических стран. Однако большая часть женщин (70—90%) заняты в промышленности, сфере обслуживания и торговле, а не в сельском хозяйстве, что сближает по этим показателям Латинскую Америку с развитыми капиталистическими странами.

В промышленности используется в основном неквалифицированный женский труд. Занимая женщин на тя-

¹ "El Siglo", 6.IX.1970.

² "El Mundo Nuevo" (Paris), 1970, N 46, p. 33.

³ "International Labour Statistics", 1967, p. 88—108.

Страны	Занятые женщинами по отношению ко всем женщинам	Сельское хозяйство	Промышлен- ность	Торговля	Сфера обслуживания	Другие отрасли
Аргентина	17,2	6,8	24,5	9,9	56,7	2,1
Чили	14,2	4,3	19,7	10,4	63,8	1,8
Уругвай	13,6	2,8	22,2	10,5	62,3	1,2
Коста-Рика	19,6	6,7	15,6	10,7	65,1	1,9
Перу	9,6	29,7	17,3	11,6	40,4	1,0
Сальвадор	11,5	10,2	23,1	17,4	49,0	0,3
Мексика	11,6	32,6	12,2	14,3	38,8	2,1
Никарагуа	12,5	14,9	18,9	17,7	48,0	0,5
Швеция	25,7	4,0	25,6	21,7	43,2	5,6
США	24,6	2,0	21,4	26,4	46,2	3,9
Япония	36,1	43,1	18,2	18,7	16,2	3,8
Индия	28,0	79,7	9,2	1,4	7,3	2,4

желых, неквалифицированных операциях, оплачивая их труд значительно дешевле, чем мужской, капиталисты получают огромные выгоды. «Разница в оплате мужского и женского труда приносит капиталистам огромные дополнительные прибыли, ибо речь идет о грабеже большого масштаба, чем формально санкционированного законом»², — пишет видный аргентинский профсоюзный деятель Рубенс Искаро.

Как правило, работницам не предоставляется почти никаких возможностей для получения образования с целью повышения их производственной квалификации. Поэтому женщине труднее получить лучше оплачиваемую работу, она первая подвергается увольнению, последняя повышается в должности. Социологи, исследующие вопросы положения трудящихся женщин на производстве, обращают внимание на явную диспропорцию между их удельным весом в производстве и числом тех, кто проходит специальную подготовку или продвигается по службе. Так, в профессиональных школах Аргентины в 1968 г. училось 126,8 тыс. юношей и только 2,9 тыс. девушек. На аргентинских предприятиях, где работают в

¹ "América Latina: un mundo que gañar. Central Unica de Trabajadores". Santiago de Chile, 1968, Cuadro N 26.

² R. Iscaro. 100 Preguntas y 100 respuestas sobre el movimiento sindical. Buenos Aires, 1959, p. 189.

равных пропорциях мужчины и женщины, получали повышение по должности 82% мужчин и лишь 18% женщин¹.

В связи с успехами научно-технической революции намечаются некоторые новые тенденции — перераспределение женского труда по отраслям, появление новых женских профессий в таких отраслях, как электроника, машиностроение, транспорт. В то же время современная техника требует от рабочих более высокой квалификации. В этих условиях массы работниц, имеющих низкую подготовку, обречены на безработицу. Таким образом, несмотря на существующее в большинстве латиноамериканских стран социальное законодательство по охране труда, положение женщин в промышленном производстве остается крайне тяжелым.

Еще хуже положение сельских работниц и крестьянок, чей труд в большинстве латиноамериканских стран вообще не регламентируется социальным законодательством. Сельские работницы трудятся от зари до зари, получая мизерную заработную плату. Массы крестьянок страдают от аграрного кризиса и его социальных последствий, не могут свести концы с концами на крохотке земли, не имеют медицинской помощи, школ для детей.

Закономерный для капитализма процесс втягивания женщин в производство, с одной стороны, обостряет женский вопрос, добавляя к дискриминации женщины в семье и обществе эксплуатацию женского труда, с другой — сближает женское движение с борьбой трудящихся. Работницы все чаще выдвигают свои социальные требования: право на труд и равную оплату своего труда, предоставление возможности получить профессиональную подготовку. Они требуют также выполнения законов об охране материнства и детей, решения жилищной проблемы, ликвидации безработицы.

Привлечение к политической борьбе латиноамериканских женщин, составляющих около половины населения ряда стран, зависит от способности революционных организаций разрешить и женский вопрос.

Рассматривая женский вопрос как составную часть борьбы рабочего класса, латиноамериканские коммунисты следуют заветам В. И. Ленина, который указывал, что «пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая... свободы для женщин»².

¹ “El Mundo Nuevo”, 1970, N 46.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 158.

На заре коммунистического движения в Латинской Америке основатель Компартии Чили Луис Эмилио Рекабаррен неоднократно подчеркивал значение опыта революционной России в решении женского вопроса. «Революционная Россия, — говорил он, — объявила женщину равной с мужчиной во всех правах, к которым она стремилась, и предоставила ей все возможности для развития ее способностей. Она передала в ее нежные руки все инструменты, необходимые для ее дальнейшего практического освобождения, так как революция показала несостоительность сентиментальных программ, провозглашающих права женщин в теории¹. По инициативе Рекабаррена вопрос о предоставлении женщинам политических прав был включен в первые программные документы Компартии Чили.

В наши дни решение женского вопроса в социалистических странах оказывает большое влияние на развитие женского движения в капиталистических странах. «Пример социалистических стран, — говорится в основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., — где женщинам гарантировано полное равноправие, имеет большую притягательную силу для борьбы женщин в капиталистическом мире»².

Ирма Отар, одна из руководителей аргентинского женского движения, отмечала: «В настоящее время необходимо распространять еще более широко завоевания женщин в социалистических странах и подчеркивать, что только ликвидация капиталистической эксплуатации может помочь женщинам достигнуть полного равенства во всех правах. Пропаганда положения женщин в Советском Союзе и новых проектов, утвержденных XXIV съездом КПСС, поможет аргентинским женщинам лучше понять причины их неравенства и открыть пути решения их проблем»³.

Латиноамериканские коммунисты добиваются слияния борьбы женских масс за их специфические требования с общей борьбой рабочего класса, крестьян, городских средних слоев за революционное преобразование

¹ "Principios", abril — mayo 1970, p. 57.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.». Документы и материалы, стр. 309.

³ "La Mujer argentina: Luchas y conciencia". Buenos Aires, 1971, p. 54.

общества. Латиноамериканские компартии сыграли важную роль в создании демократических женских организаций в своих странах, способствовали их сближению с общедемократическим движением. Но отсутствие до недавних пор четко сформулированной программы в женском вопросе отрицательно сказывалось на работе коммунистов среди женских масс.

Практика революционной борьбы в латиноамериканских странах показывает, что малейшая недооценка значения женского вопроса и ослабление работы среди женщин ведут к отставанию женского демократического движения от идеально-политических задач всего антиимпериалистического и революционного движения.

Определенные трудности в работе венесуэльских коммунистов среди женщин отмечал Генеральный секретарь КПВ Хесус Фариа. «Объективными препятствиями, затрудняющими работу среди женщин, — указывал он, — являются накопленные десятилетиями предрассудки против политического и общественного равенства женщин. Они могут проявляться в самых обычных формах, которые, однако, не так легко изжить, например в представлении, что женщине не пристало посещать собрания, где много мужчин, вступать в контакты с незнакомыми и т. д. Эти предрассудки преодолеваются в кропотливой повседневной работе с женщинами».

Главным недостатком деятельности венесуэльских коммунистов среди женщин была, по словам Х. Фариа, неправильная постановка женского вопроса. Если порабощение женщины в семье рассматривать в отрыве от ее социального и политического неравенства, то теряется реальная почва для развития женского демократического движения как социальной силы и резерва коммунистической партии. «Врагом женщин, — говорил Х. Фариа, — являются не их мужья, а господствующая социальная система общества, которая безжалостно эксплуатирует женщин»¹.

В 1971 г. ЦК Коммунистической партии Венесуэлы в приветствии венесуэльским женщинам по случаю Международного женского дня 8 Марта выдвинул задачу поднять общественную организацию трудящихся женщин на новый уровень, ибо укрепление массовой женской

¹ "La Tribuna Popular", 4—10.III.1971.

организации является залогом успехов в борьбе народных сил¹.

Как показывают материалы съездов компартий ряда латиноамериканских стран, женскому вопросу ныне уделяется все большее внимание. Женский вопрос был включен в программные документы и политические резолюции, принятые на последних съездах компартий Аргентины, Боливии, Гватемалы, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Коста-Рики, Уругвая и Эквадора. Эти документы вооружают женское демократическое движение конкретной программой борьбы за полное освобождение тружениц города и деревни.

В программных тезисах, принятых на III съезде Компартии Боливии в 1971 г., была выдвинута задача заменить феминистское женское движение, связанное с буржуазными партиями, политическими действиями женщин народного и антиимпериалистического содержания, требующего поддержки компартии. «Эмансипация женщин, — отмечалось в тезисах, — может быть достигнута только в результате проведения глубоких преобразований в экономической, общественной и культурной жизни страны, когда на деле будут созданы необходимые условия для признания равенства полов и будут разрешены проблемы специфического характера, связанные с положением женщин»².

Политическая платформа Гватемальской партии труда (1960 г.) содержала требования всех слоев женщин: предоставление женщинам действительного юридического, политического и социального равенства; равная оплата за равный труд; выполнение закона о защите прав матери-работницы; создание стимулов в работе женщинам, получившим профессиональное образование; предоставление земли крестьянкам, материальной помощи вдовам и незамужним³. В программе Гватемальской партии труда, принятой в 1970 г. на ее IV съезде, отмечалось, что завоевание этих прав возможно лишь благодаря организации и включению гватемальских женщин в революционную борьбу.

Подчеркивая, что борьба женщин является неотъемлемой частью борьбы всех трудящихся, программа Ком-

¹ "La Tribuna Popular", 4—10.III.1971.

² "III Congreso Nacional. Documentos". La Paz, 1971.

³ См. «Роль женщины в современном обществе». Прага, 1963, стр. 38—39.

партии Аргентины требует установить равную оплату за равный труд для всех — мужчин, женщин и молодежи. «Женщины, — говорится в ней, — должны пользоваться равными правами с мужчинами во всех сферах экономической, социальной, культурной и политической жизни¹. По мнению аргентинских коммунистов, для всесторонней разработки женского вопроса нужно углубить знания о новых явлениях в положении женщин, связанных с научно-техническим прогрессом.

Мексиканские коммунисты указывают, что разработка женского вопроса требует не меньшего внимания, чем национальный или аграрный вопрос, так как речь идет о значительной социальной силе, способной играть большую роль в демократическом движении².

В резолюции XIX съезда Компартии Уругвая отмечается: «Партия должна тщательно изучать все достижения и недостатки в работе среди женщин, совершенствовать методы организации и работы всех массовых организаций, в том числе и специфических женских организаций»³.

Демократические женские организации служат важным звеном в установлении связей компартий с различными слоями народа. Используя их для проведения партийной политики и пропаганды в массах, коммунисты вместе с тем подчеркивают, что женское движение должно быть массовым. Это требует от латиноамериканских коммунистов выработать более гибкие методы руководства женским движением.

В женских организациях возникают проблемы взаимодействия различных социальных слоев: работниц, крестьянок, домашних хозяек, представительниц средних слоев. Как показывает практика, в методах руководства массовым женским движением возникает много трудностей и различных подходов. Имеются две крайние позиции в этом вопросе: 1) проявление сектантства, когда массовое женское демократическое движение рассматривается как призрак партии; 2) хвостизм, когда во имя массового, общедемократического характера движения умаляется руководящая роль рабочего класса и паргии в этом движении.

¹ “Programa del Partido Comunista de la Argentina”. Buenos Aires, 1969, p. 33.

² “La Voz de México” (México), 2.VII.1968, p. 13.

³ “Estudios”, 1966, N 42, p. 138.

Латиноамериканским коммунистам приходилось неоднократно исправлять эти ошибки. «Мы настаиваем на той точке зрения, что женское движение не является частью партийной организации, ибо некоторые товарищи имеют склонность повторять эту рутинную ошибку»¹, — говорится в резолюции X съезда партии Народный авангард Коста-Рики о работе среди женщин.

В выборе форм и методов организации женских масс латиноамериканские коммунисты исходят из своей главной задачи — создания единого антиимпериалистического и демократического фронта. В связи с этим встает целый ряд проблем, касающихся взаимодействия специфических женских организаций и других демократических организаций, профсоюзов, крестьянских союзов, студенческих федераций. В повседневной работе среди женских объединений коммунисты подготавливают возможность перехода женского движения от разрешения простых задач к более сложным политическим задачам.

Работа аргентинских коммунистов направлена на достижение единства всех массовых организаций, в том числе и женских. В связи с выдвинутой задачей создания массовой марксистско-ленинской партии особое внимание уделяется политической и идеологической работе среди женщин. Коммунисты действуют через женские партийные ячейки, созданные на предприятиях, в жилых кварталах, в деревнях. Организация женских ячеек позволила углубить знание коммунистами женских проблем и повысить идеально-воспитательную работу среди них. Регулярные открытые собрания женских ячеек не только для членов, но и для сочувствующих были посвящены наиболее острым политическим вопросам. Особое внимание аргентинские коммунисты уделяют деятельности Союза женщин Аргентины (УМА) — массовой организации, существующей более четверти века.

В этот союз входят представительницы различных социальных слоев и политических течений. В руководстве организации наряду с коммунистками представлены перонистки, социалистки, католички и беспартийные. От аргентинских коммунисток поэтому требуется гибкий подход ко всем вопросам деятельности УМА, постоянная забота о повышении сознания всех женских масс, входя-

¹ “X Congreso del Partido Vanguardia Popular. Informe y Resolución”. San José, 1966, p. 89.

щих в него. Коммунистки сумели установить контакты с перонистками, а также с представительницами прогрессивных течений в католических кругах, принимающих идею преобразования аргентинского общества, хотя они и вкладывают разное содержание в понятие женской эмансипации. В то же время коммунистки стараются активизировать деятельность Союза женщин Аргентины среди социальных сил, призванных сыграть главную роль в освободительном процессе. Они сосредоточивают свою работу прежде всего на крупных предприятиях с большой концентрацией работниц, в рабочих кварталах и кварталах бедноты, среди сельских работниц и крестьянок.

Союз женщин Аргентины стал естественной составной частью блока демократических сил — «Национальной встречи аргентинцев», оформленного под руководством коммунистов в 1970 г. Вместе с тем УМА сохраняет свою автономию как центр женского движения в стране.

Наряду с УМА для работы среди работниц — членов профсоюзов аргентинские коммунисты используют женские отделы Всеобщей конфедерации труда, прежде всего женскую комиссию классового течения внутри ВКТ — Движения за профсоюзное единство и координацию. Коммунисты добиваются создания таких женских комиссий во всех профсоюзных отраслевых федерациях. Основным препятствием для осуществления этой цели является сопротивление профсоюзных бюрократов, окопавшихся в руководстве высшего звена ВКТ.

Большую роль в активизации аргентинского женского движения на современном этапе сыграла национальная конференция женщин-коммунисток, созданная Исполкомом ЦК КПА 8—9 мая 1971 г. Созыву конференции предшествовала большая подготовительная работа. В руководящих партийных органах при совместном участии женской, профсоюзной, молодежной и политико-воспитательной комиссий и в низовых организациях были проведены сотни открытых собраний женских ячеек. В работе конференции приняли участие 80 делегаток от всех звеньев компартии. Заслушанные доклады позволили провести широкий обмен опытом, подвести итог проделанной работы и наметить задачи на будущее, отметить определенные достижения в работе среди женщин и еще существующие недостатки и трудности.

Основная задача, поставленная перед аргентинскими коммунистками, работающими в женском движении, состоит в борьбе за его объединение с демократическими и антиимпериалистическими силами, в развертывании мощных потенциальных сил женского движения. Национальная конференция в связи с этим выдвинула следующие конкретные задачи: усилить политическую работу среди работниц, крестьянок, домашних хозяек, лиц свободных профессий и интеллигенток; добиться еще большего сближения женских организаций УМА со всеми массовыми организациями; дать новый импульс развитию массового женского движения; поднять руководящую роль компартии среди женских масс.

Для осуществления всех этих задач Компартия Аргентины проводит систематический отбор активисток женского движения для пополнения своих рядов. Между XII и XIII съездами КПА только в столичной партийной организации 2 тыс. женщин пополнили ряды партии. Объявив массовую кампанию по привлечению новых членов в партию в память выдающегося лидера Коммунистической партии Аргентины Викторио Кодовилья, руководство поставило перед партийными организациями задачу увеличить членство женщин до 30% состава партии. Наряду с этим выдвигаются требования улучшить качественный состав новых членов, проводить более строгий социальный отбор, ориентируясь прежде всего на крупные промышленные предприятия, на рабочие кварталы, на бедных крестьянок. «От компартии, женских ячеек и профсоюзных комиссий требуется уделять больше внимания деятельности среди работниц, особенно на крупных предприятиях, поднимать специфические требования женщин, добивающихся равной оплаты за равный труд, повышать их активность в профсоюзной борьбе, а также выдвигать их на ответственные профсоюзные посты на всех уровнях»¹, — говорилось в отчетном докладе ЦК КПА XIV съезду партии.

XIV съезд Компартии Аргентины поставил перед женщинами-коммунистками задачу расширить и укрепить демократическую организацию женщин, еще более активизировать участие женских масс в борьбе за создание антиимпериалистического, антиолигархического,

¹ Geronimo Arnedo Alvarez. Informe al XIV Congreso del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1973, p. 28.

демократического фронта, за радикальные прогрессивные преобразования аргентинского общества. Решения съезда были обсуждены на собраниях женских партийных ячеек, на совещаниях местных, региональных и квартальных партийных организаций, на национальном женском семинаре и ассамблее по работе среди женщин. Национальная ассамблея коммунисток, состоявшаяся в апреле 1974 г., проанализировала вопросы конкретной политики партии в женском движении в соответствии с новым уровнем и задачами общедемократического движения и требованиями политического момента в стране, который характеризуется крайним обострением борьбы между демократическими, прогрессивными силами — сторонниками развития конституционного процесса и национальных преобразований — и аргентинской реакцией, пытающейся прервать этот процесс. Аргентинские женщины, принимая активное участие в комитетах контроля над ценами, в деятельности объединения «Политические женщины», в парламенте, профсоюзных и крестьянских организациях, в клубах матерей, приобщаются к борьбе демократических сил. «Проходя через активный путь борьбы, — отмечалось на ассамблее, — набираясь конкретного опыта, огромные массы женщин осознают, что осуществление их требований возможно лишь при углублении процесса национального освобождения и прогрессивных преобразований»¹.

Уругвайские коммунисты также добились больших успехов в достижении единства демократического женского движения в рамках Широкого фронта. Женские комиссии фронта регулярно организовывали обсуждения женских проблем, совместно с женскими организациями вырабатывали списки требований, проекты законов. Они мобилизовали женщин на активную борьбу против дорогоизны жизни, чрезвычайных законов, в защиту политзаключенных. Уругвайские женщины все шире включаются в забастовочную борьбу, проявляют твердую решимость бороться за свои интересы. Пройдя школу социальной борьбы, трудящиеся женщины убеждаются в том, что перед ними один путь к освобождению — участие в революционном движении. По мере радикализации женских масс ослабляется влияние на них бур-

¹ Amalia Santarén. La mujer: su papel en la lucha por la liberación nacional. Buenos Aires, 1974, p. 42.

жуазных партий, растет влияние коммунистов и других левых сил.

Больших успехов в женском движении добились чилийские коммунисты. Правительство Э. Фрея широко использовало методы социальной демагогии в отношении наиболее отсталых масс, в том числе женщин, создавало под демохристианскими коммунитарными лозунгами массовые женские организации в жилых кварталах. Коммунисты вели активную работу во всех массовых организациях, хотя руководство последних нередко находилось в руках демохристиан. «Наш долг быть там, где массы. Если массы не организованы, мы должны их организовать; если они находятся в организациях, руководимых демохристианской партией, мы должны быть с ними»¹, — заявила член ЦК КПЧ Элен Гомес на XIII съезде партии.

Коммунисты требовали от правящей христианско-демократической партии выполнения предвыборных обещаний женщинам: дать новую квартиру каждой чилийской семье, швейную машинку каждой хозяйке, работу мужу и образование детям. Ведя активную полемику с демохристианами, коммунисты выступали по всем наиболее проблемам женского движения: о создании детских садов для детей трудящихся, строительстве жилищ, борьбе с неграмотностью. Женским организациям они предлагали не ждать благотворительных подачек, а организоваться на борьбу за свои права. Коммунисты вовлекали домашних хозяек в движение солидарности с забастовщиками, добивались того, чтобы работницы организовывали общественные кухни для забастовщиков, принимали их детей в свой дом на время забастовки, участвовали в походах протеста. Для мобилизации и координации действий женщин чилийские коммунисты использовали такие женские организации, как Союз женщин Чили, центры матерей и профсоюзы.

Политический блок Народного единства, возглавляемый коммунистами и социалистами, создал свой национальный женский фронт. Фронт включил требования женщин в свою программу, выдвинул их в качестве составной части проекта социального законодательства.

¹ “Las mujeres en la lucha por el progreso y la felicidad. Documentos del XIII Congreso Nacional del Partido Comunista de Chile”, p. 11.

Победа Народного единства в 1970 г. открыла новые перспективы для решения женского вопроса и для широкой мобилизации женских масс.

Значительно вырос женский актив компартии: к XIV съезду КПЧ доля женщин среди ее членов увеличилась до 29,4%. В некоторых партийных организациях этот показатель был еще выше. Так, например, в организации Северного сектора Сантьяго женщины составляют 45% всех членов, а в местном комитете Баранкас — 49%.

Во внутрипартийной работе коммунисты учитывали специфику работы среди женщин. По уставу КПЧ, в местных организациях, где женщины составляют большинство, можно создавать женские ячейки. При всех руководящих органах партии имеются женские комиссии. Для женского актива организуются специальные женские курсы. Большую работу чилийские коммунисты проводят и среди девушек, составляющих 25% членов Союза коммунистической молодежи.

Латиноамериканским коммунистам предстоит решить еще много задач в организации массового женского движения. Еще больше проблем возникает в идеально-политической работе среди женщин. Именно от решения задачи идейного воспитания женских масс зависит мобилизация этой потенциальной силы социальной революции.

Ярким примером революционного решения женского вопроса является социалистическая Куба. После 1959 г. в стране впервые открылась возможность обеспечения полного равноправия женщин. Женщины играют ныне важную роль в социалистическом производстве.

«В такой слаборазвитой стране, как Куба, — отмечала председатель Федерации женщин Кубы Вильма Эспин, — осуществить революцию — нелегкая задача... Так как мужчины составляют лишь 50% населения, им одним эта задача не под силу, отсюда необходимость вовлечения в производство всех способных работать женщин»¹. Учитывая это, революционное правительство Кубы приняло специальный декрет, в котором указывались новые женские профессии. Оно обратилось с призывом вовлечь в производство 1 млн. женщин.

В ответ на этот призыв в 1968 г. первые 100 тыс.

¹ "Bohemia", 1970, N 35, p. 49.

женщин влились в ряды строителей социалистического производства. В настоящее время женщины составляют 45% персонала легкой промышленности. Значительная часть планов сельскохозяйственного производства осуществляется также руками кубинских женщин. 9200 женщин работают в государственных сахарных центрах. Женские организации создали 5 тыс. бригад взаимопомощи в сельской местности.

Наряду с кампанией борьбы с неграмотностью для женщин была организована широкая сеть профессиональных, вечерних и политехнических школ.

Федерация женщин Кубы является активным помощником Коммунистической партии Кубы и революционного правительства. В 1961 г., когда она была создана, федерация насчитывала 17 тыс. членов. Празднуя свое десятилетие, она имела уже 324 751 человека. В настоящее время в организованном женском движении на Кубе участвует более 70% всех женщин старше 14 лет. Фидель Кастро, отмечая заслуги федерации, подчеркнул, что она за десять лет «сумела показать прекрасный пример решения женского вопроса, используя правильные пути и методы»¹.

Идя в ногу с революцией, Федерация женщин Кубы возглавила кампанию борьбы с неграмотностью, внесла большой вклад в организацию женского профессионального образования, создание сети детских учреждений. «Как нигде в других латиноамериканских странах, — писала газета аргентинских коммунистов «Нуэстра палабра», — женщины Кубы добились полноты своих прав и показали огромные возможности развития»².

Участие латиноамериканских женщин в общедемократических организациях способствует расширению их политического кругозора и росту социального сознания. Постепенно старые представления о роли женщины в семье и обществе изменяются.

Свидетельством качественных сдвигов в сознании женских масс явилось их широкое участие в процессе антиимпериалистических преобразований в Перу, Чили и других латиноамериканских странах.

В Перу, вступившей на путь радикальных реформ, наблюдается резкая активизация женского движения.

¹ “Mujeres” (La Habana), 1970, N 4.

² “Nuestra Palabra”, 1.IX.1970.

В стране был создан Народный союз женщин Перу, провозгласивший своей целью укрепление солидарности всех женщин в борьбе за удовлетворение их требований и завоевание права на участие в общественной жизни.

При правительстве Народного единства в Чили большую роль в мобилизации женских масс сыграли центры матерей. Они получили право контроля над проведением финансовых мероприятий для материального улучшения положения трудящихся и их семей. Союз женщин Чили провел в 1970 г. конгресс чилийских крестьянок и другие важные мероприятия, мобилизующие женские массы на поддержку народного правительства.

Вместе с тем нельзя не признать, что вековая отсталость социального и политического сознания чилийских женщин не была преодолена полностью. Феменистские буржуазные и мелкобуржуазные организации сыграли активную провокационную роль в действиях чилийской реакции. Хотя программа блока Народного единства предусматривала решение женского вопроса путем углубления и расширения существующего законочательства, буржуазной оппозиции в конгрессе удалось в значительной степени воспрепятствовать его проведению в жизнь.

На пути развития латиноамериканского демократического женского движения существует еще много препятствий. Преодолевая их, латиноамериканские женщины опираются на международную солидарность. Латиноамериканский женский семинар в Лиме (1974 г.), Национальная ассамблея аргентинских коммунисток и другие женские форумы призвали еще более крепить международную женскую солидарность в масштабе каждой страны, континента и всего мира. Это способствует повышению роли и авторитета женских организаций в демократическом движении, еще раз подтверждает, что женщины являются мощной силой, играющей важную роль в борьбе за национальное освобождение, за мир, за социальный прогресс.

Латиноамериканские коммунисты принимают самое активное участие в проведении различного рода акций солидарности с движением за эмансиацию женщин. С пониманием относясь к главной цели Международного года женщины — способствовать не только юридическому признанию, но и фактическому осуществлению принципа равенства мужчин и женщин, коммунисты в то же

время стремятся использовать этот год для вовлечения женщин из различных общественных слоев в общедемократическое движение.

Развитие демократического женского движения в Латинской Америке полностью подтверждает вывод, сделанный на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г.: «Важной чертой нашей эпохи является массовое участие женщин в классовой борьбе и в антиимпериалистическом движении, в частности, в борьбе за мир. Наиболее ярко это проявляется в массовых выступлениях против американской агрессии во Вьетнаме. Увеличивается число женщин, занятых в производстве и других сферах деятельности, растет их политическое сознание, усиливается их борьба за экономические и социальные права. Трудящиеся женщины требуют покончить со всякой дискриминацией в оплате их труда, полного равенства в гражданских правах, мер в защиту материнства и т. д. Они все активнее участвуют в боях рабочих и демократических сил, все большее их число вступает в профсоюзы. Коммунистические партии, в деятельности которых на равных правах участвуют женщины, решительно поддерживают их требования и рассматривают дело эмансипации женщин как важный элемент общего демократического движения»¹.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 5—17 июня 1969 г.». Документы и материалы, стр. 309.

**КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН**

Идея расширения торговли между латиноамериканскими странами и постепенного осуществления региональной экономической интеграции была выдвинута впервые на сессии Экономической комиссии ООН для Латинской Америки в 1949 г. После длительного обсуждения, затянувшегося вследствие противодействия со стороны США, эта идея нашла свое воплощение в подписании в 1958 г. договора об интеграции стран Центральной Америки и в 1960 г. — договора о создании Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ). Таким образом, Латинская Америка стала первым регионом, где слаборазвитые страны начали осуществлять торговое и экономическое сотрудничество и придали ему постоянные организационные рамки.

Интеграция капиталистических стран Латинской Америки преследовала цели, которые можно сформулировать следующим образом: путем объединения рынков отдельных стран в единый рынок региона расширить существующие границы развития производительных сил, обеспечить условия для быстрого роста производства в первую очередь промышленного, создать крупные современные предприятия, усилить процесс концентрации и централизации капитала, в конечном счете — ускорить развитие капитализма в Латинской Америке под эгидой крупной промышленной буржуазии. Интеграция должна была способствовать формированию местной финансовой олигархии и укрепить ее позиции на мировых рынках.

Страны, образовавшие Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), находились на более низком уровне развития производительных сил и внутриэкономических связей, чем большинство других латиноамериканских государств. Однако, хотя объективные предпосылки для интеграции в этом районе были наименее зрелыми, потребность в ускоренном экономическом развитии и ликвидации отсталости здесь была наибольшей.

Латиноамериканская ассоциация свободной торговли объединила наиболее крупные и развитые страны — Аргентину, Бразилию и Мексику, на которые приходилось примерно $\frac{3}{4}$ промышленного производства континента, а также Эквадор, Парагвай и Боливию и некоторые другие страны. В дальнейшем предусматривалось слияние обеих группировок.

За короткий срок уровень торговых связей между странами, вошедшими в ЛАСТ и ЦАОР, резко возрос. Общий товарооборот внутри ЛАСТ в 1961—1966 гг. увеличился с 660 млн. до 1 460 млн. долл., то есть на 122%, а внутри ЦАОР в те же годы — с 36,8 млн. до 176,3 млн. долл., или на 379%.

Страны — члены ЛАСТ предоставили друг другу значительное количество таможенных скидок. Экспортеры в страны ЛАСТ получали особые налоговые и прочие льготы. Импортеры освобождались от депонирования в государственных банках дополнительных денежных сумм при покупке валюты других стран ЛАСТ. Все это, несомненно, стимулировало рост внутризональной торговли, а в условиях нехватки конвертируемой валюты — замещение импортом из ЛАСТ некоторой части импорта из США и других империалистических стран.

Интеграция в рамках ЛАСТ развернулась преимущественно в торговой сфере. В определенной степени она начала также проникать и в сферу производства, где имелись огромные неиспользованные возможности роста производительных сил. Как свидетельствуют подсчеты специалистов, если бы спрос на сталь в Латинской Америке в 1966—1975 гг. удовлетворялся в рамках регионального общего рынка, а не в рамках национальных программ, то экономия капиталовложений могла бы составить 3,7 млрд. долл. Кроме того, непосредственные годовые издержки производства стали могли бы быть сокращены на 400 млн. долл.¹ Согласование производственных программ отдельных стран помогло бы также сократить недогрузку имеющихся мощностей.

Важное направление деятельности ЛАСТ заключалось в содействии заключению «соглашений о взаимодополняемости промышленности», которые были направлены на уменьшение конкуренции, координацию развития соответствующих отраслей, специализацию предприятий

¹ «Экономические науки», 1972, № 11, стр. 76—77.

по производству определенных видов товаров. Кроме того, товары, производимые в связи с «соглашениями о взаимодополняемости промышленности», ввозятся в другие страны, подписавшие соглашение, на льготных условиях.

В Центральной Америке процесс экономической интеграции в первые годы зашел дальше, чем в ЛАСТ. Страны, входящие в ЦАОР, к началу 1969 г. отменили таможенные, торговые и валютные ограничения на 98% статей их взаимного товарооборота, учредили единую расчетную палату, наладили многосторонний клиринг внутри зоны, ввели свободное движение капиталов.

На базе соглашений о промышленном развитии и специальной системы стимулирования промышленности отрасли, рассматриваемые как «интегрированные»,ользовались особой защитой. На основании взаимной договоренности каждой стране была обеспечена такая «интегрированная» отрасль. Предприятия этой отрасли могли экспорттировать продукцию во все страны ЦАОР беспошлинно, освобождались от подоходного налога и налога на имущество. Был установлен 10-летний срок таких привилегий, в течение которого появление новых предприятий в отрасли было по существу исключено. Правда, до того, как деятельность ЦАОР была практически парализована, удалось построить лишь два «интегрированных» завода.

При всех отмеченных успехах добиться выполнения главных целей латиноамериканской интеграции за прошедший период не удалось.

Прежде всего в этом можно убедиться, анализируя некоторые количественные показатели. Доля взаимной торговли в совокупном обороте стран — членов ЛАСТ выросла с 7,7% в 1961 г. до 10,8% в 1965 г. и в последующие годы стабилизировалась при небольших колебаниях на этом уровне. У стран — членов ЦАОР доля взаимной торговли в совокупном обороте выросла с 7,4% в 1961 г. до 24,7% в 1968 г. и также стабилизировалась в дальнейшем на уровне 23—24%¹. Очевидно, что в середине 60-х годов наступила стагнация в прежних формах латиноамериканской интеграции, основанных преимущественно на либерализации торговли. По мнению некоторых исследователей, стагнация и появле-

¹ "Latin American Integration", May — June 1974, p. 77.

ние новых проблем являются «последствием динамизма, присущего интеграционным схемам в первые годы их существования»¹. Так, в ЛАСТ в первые же годы были исчерпаны возможности безболезненного предоставления партнерам таможенных уступок, исчислявшихся в началье тысячами, а впоследствии — единицами.

Возникшие трудности вынудили пересмотреть первоначальные сроки интеграции. IX сессия ЛАСТ перенесла намеченный на 1973 г. срок завершения образования зоны свободной торговли, в которой предусматривалось полностью устранить все торговые ограничения, на 1980 г. В еще более угрожающем положении оказался Центральноамериканский общий рынок. Односторонняя структура экономики и вытекающая отсюда особо острая конкуренция, склоки между военными режимами, оспаривающими друг у друга милости Вашингтона, хронический дефицит платежного баланса приводили к постоянным нарушениям процесса интеграции стран, входящих в ЦАОР.

Кризис ЦАОР начался, когда Никарагуа ввела особые пошлины для компенсации потерь, которые страна несла от участия в общем рынке и которые оценивались в 25 млн. долл. в год. Партнеры приняли ответные меры. Торговля Никарагуа с другими странами ЦАОР оказалась практически парализованной. Начались взаимные обвинения в срыве интеграции. В июле 1969 г. война между Сальвадором и Гондурасом нанесла ЦАОР новый удар. Сальвадорско-гондурасская торговля полностью прекратилась. В 1971 г. Гондурас временно вышел из ЦАОР. Наконец, решение правительства Коста-Рики применять с сентября 1972 г. при импорте товаров из стран ЦАОР новый курс валюты немедленно повлекло за собой решение Сальвадора, Гватемалы и Никарагуа об исключении Коста-Рики из ЦАОР.

С 1969 г. Центральноамериканский общий рынок находится в состоянии глубокого кризиса, и все попытки, предпринимавшиеся в течение пяти лет, не смогли исправить положение.

Свои проблемы имелись и в ЛАСТ. Как отметила Коммунистическая партия Колумбии, «ЛАСТ в своем

¹ "Institute for Latin-American Integration. Latin-American Economic Integration Process. Features and Trends in 1973". Buenos Aires, 1974, p. 3.

развитии натолкнулась на целый ряд трудностей: латиноамериканские страны сталкиваются со взаимной конкуренцией, а их экономика ориентируется на внешние рынки; в разных странах существует различная степень инфляции, повышения стоимости жизни и роста так называемых издержек производства товаров, предназначенных для экспорта; особые трудности в области финансирования производства указанных товаров и в их оплате; давление со стороны империалистических кругов и хищническая конкуренция со стороны монополий США; растущая задолженность латиноамериканских стран; искусственные препятствия, чинимые в развитии торговли стран, входящих в ЛАСТ, с социалистическими государствами; свертывание государственного сектора и национальной промышленности»¹.

Одна из главных трудностей на пути интеграции со пряжена с деятельностью иностранных предприятий в Латинской Америке.

Дочерние предприятия иностранных монополий в латиноамериканских странах использовали объединение национальных рынков гораздо эффективнее, чем местная буржуазия. Там, где перед капиталистами стран Латинской Америки стояла нелегкая задача найти взаимоприемлемый компромисс и примирить подчас противоположные интересы, иностранные компании должны были в случае необходимости лишь найти новое соотношение между вывозом товаров и вывозом капитала и реорганизовать деятельность некоторых из своих дочерних предприятий.

Иностранные предприятия в Латинской Америке, как правило, гораздо крупнее и лучше оснащены технически, чем местные. Понятно, что они и быстрее, и полнее воспользовались ослаблением таможенного протекционизма. «Латиноамериканские» фирмы, которые особенно быстро увеличивают экспорт в другие страны ЛАСТ и ЦАОР, — это прежде всего дочерние предприятия транснациональных монополий.

Эти предприятия активно участвуют в заключении «соглашений о взаимодополняемости промышленности». Так, например, в середине 1973 г. было подписано соглашение между бразильской и мексиканской дочерними компаниями «Фольксваген», по которому бразильская

¹ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 4, стр. 75.

компания поставляет моторы и разобранные автомобили, а мексиканская — шасси, подвески и другие детали. При этом объем сделки между двумя дочерними компаниями «Фольксваген» соответствует трети всего объема товарооборота между Бразилией и Мексикой в предыдущем году¹.

«Соглашения о взаимодополняемости промышленности» явились ответом транснациональных монополий на стагнацию торговых переговоров в рамках ЛАСТ. В 1962 и 1964 гг. было подписано только по одному такому соглашению, а в 1966—1972 гг. — уже 18. Большинство их относится к различным отраслям электротехнической, электронной и химической промышленности, находящимся под контролем транснациональных монополий. Эти соглашения фактически явились результатом слова империалистических монополий, «формой международного картельного соглашения о специализации, заключенного с ведома правительств и обеспечивающего участникам монопольные прибыли»².

Во второй половине 60-х годов именно «соглашения о взаимодополняемости промышленности», ставшие на деле простым средством дележа латиноамериканских рынков иностранным капиталом, превратились в главное направление деятельности ЛАСТ. Нельзя не согласиться с аргентинским экономистом С. Горбаном, утверждающим, что такие «гиганты мировой экономики, как «Дженерал электрик», «ИБМ», «ИТТ», «Вестингауз», прямо выиграли от раздела латиноамериканского рынка как путем соглашений о взаимодополняемости, так и с помощью простого механизма снижения тарифов»³.

Другая трудность экономической интеграции Латинской Америки коренится в межлатиноамериканских противоречиях, являющихся результатом неравномерности развития капитализма в отдельных странах. Уже при создании ЛАСТ ее члены были разделены на три группы: «страны с относительно развитой экономикой» (Аргентина, Бразилия, Мексика), «страны с недостаточно емким рынком» (Колумбия, Чили, Перу, Уругвай) и

¹ “Opinião”, 27.VIII.1973, p. 10.

² Hans Willgerodt. Sectoral Integration. World Congress of the International Economic Association. Budapest, 1974, p. 8.

³ Samuel Gorban. The Economic Integration, an Ideal in Crises? (The ALALC Case) World Congress of Economists. Budapest, 1974, p. 16.

«страны с относительно менее развитой экономикой» (Эквадор, Парагвай). В первой группе стран сложилась местная монополистическая буржуазия, во второй имелись отдельные монополистические группы, в третьей крупная местная буржуазия только складывалась.

Хотя иностранный капитал извлек наибольшие выгоды из латиноамериканской интеграции на ее начальном этапе, местная монополистическая буржуазия не без оснований рассчитывала на то, что часть выгод достанется и ей — хотя бы через совместное с иностранными монополиями участие в смешанных предприятиях.

Бразильские, мексиканские, аргентинские монополии надеялись использовать свое экономическое превосходство над конкурентами из менее развитых стран и превратить их в свои сферы влияния.

С этой целью ими широко использовались взаимные торговые уступки. Так, в 1967 г. Бразилия предоставила Уругваю уступки по 107 товарам. Пошлины на ввоз из Уругвая были установлены на среднем уровне в 22%, на импорт из других стран ЛАСТ — в 47 и из прочих стран — в 112%¹. Реальное значение этих уступок было небольшим, поскольку Уругвай экспортировал в Бразилию ограниченное количество товаров, но зато они позволили последней добиться от Уругвая ответных уступок и обеспечить ей в последующем активное сальдо в 10 млн. долл. в год при увеличении промышленного экспорта.

«Соглашения о взаимодополняемости промышленности» предоставляют также большую номенклатуру производства более крупным предприятиям, сосредоточенным в трех странах — основных производителях продукции обрабатывающей промышленности, что открывает определенные возможности для местных поставщиков головных иностранных компаний. Наконец, Аргентина, Бразилия и Мексика в широких масштабах приступили к вывозу капитала в другие латиноамериканские страны.

Рост торговли внутри ЛАСТ осуществляется также преимущественно за счет расширения торговли между этими тремя странами. Доля их в общем товарообороте ЛАСТ постоянно увеличивается, о чем свидетельствуют следующие данные (в %):

¹ “Conjuntura Econômica”, Dezembro 1969, p. 113.

Таблица 10

Год	Аргентина, Бразилия, Мексика	Колумбия, Чили, Перу	Эквадор; Парагвай, Уругвай
1966	62,3	29,0	8,7
1968	65,0	26,9	8,1
1970	66,0	28,0	6,0
1972	71,3	23,8	4,8

Многие трудности интеграции связаны с противоречиями между интересами буржуазии «большой тройки» и остальных стран. Ближайшей целью «большой тройки» было расширение собственного экспорта за счет партнеров по ЛАСТ. Аргентина, Бразилия и Мексика увеличивали экспорт продукции обрабатывающей промышленности, но не склонны были помогать развитию ее в других странах, поскольку это приводило к обострению конкуренции. Более мелкие страны были заинтересованы в промышленной интеграции потому, что она давала им хоть какие-то шансы для постройки современных промышленных предприятий. Буржуазия этих стран рассчитывала, что за столом переговоров между правительствами добиться уступок будет все же легче, чем получить их в неравной борьбе на рынках. К тому же на Эквадор, Парагвай, а впоследствии и на Боливию распространялись некоторые привилегии по договору о создании ЛАСТ. Но как раз по этим соображениям крупные страны и не стремились к «чрезмерному» ускорению интеграции в субконтинентальном масштабе.

В итоге интеграционный процесс в рамках ЛАСТ оказался подорванным. Как отмечал исследовательский институт Межамериканского банка развития, «становится все более ясным, что интеграционный процесс, осуществляемый находящимися на разных уровнях развития странами, порождает трения между ними ввиду тех часто неравноправных результатов, к которым он приводит»¹. Выявившиеся в итоге первых лет существования ЛАСТ противоречия привели к появлению двух различных направлений в интеграционном процессе: форсирования многосторонней интеграции и проведения выборочных, двусторонних интеграционных мероприятий.

¹ "Institute for Latin-American Integration. Latin-American Economic Integration Process. Features and Trends in 1973", p. 2.

Второго направления придерживались страны «большой тройки». На совещании министров иностранных дел стран ЛАСТ в декабре 1966 г. представители Аргентины, Бразилии и Мексики выступили против форсирования интеграции. Они отклонили предложения Чили, Колумбии, Венесуэлы и Эквадора об автоматическом снижении таможенных пошлин, создании технической комиссии для планирования процесса интеграции и ряд других рекомендаций.

«Большая тройка» склонялась больше к проведению выборочных мероприятий. Аргентина, Бразилия и Мексика с готовностью шли на частичные компромиссные соглашения между собой, в особенности в наиболее сложных отраслях промышленности, где были особенно сильны позиции транснациональных монополий. Не случайно, что именно эти страны наиболее активно заключают «соглашения о взаимодополняемости промышленности»: Бразилия участвует в 17 соглашениях, Мексика и Аргентина — в 14, Уругвай — в 9, Чили — в 6, Венесуэла, Колумбия и Перу — в 2 и Боливия — лишь в одном. На аргентино-бразильскую торговлю приходится половина общего товарооборота внутри ЛАСТ. Торговля Аргентины и Бразилии с Мексикой, почти не существовавшая до времени создания ЛАСТ, растет особо высокими темпами.

Наибольшую активность в установлении двусторонних отношений с соседними странами проявляет Бразилия. В мае 1971 г. бывший посол Бразилии в Боливии У. Бетлем предложил установить аргентино-бразильский протекторат над этой страной. Тот же Бетлем через несколько месяцев стал президентом палаты интеграции бразильских и боливийских предприятий, созданной бразильскими капиталистами. Влияние Бразилии в Боливии стало особенно усиливаться после свержения правительства Торреса, осуществленного боливийской реакцией при непосредственной поддержке бразильских вооруженных сил. Хотя Боливия и не вышла из Андского пакта, ее экономическая политика полностью определяется интересами правящих кругов Бразилии.

В Боливии активно действуют филиалы бразильских банков, бразильские металлообрабатывающие, текстильные, строительные фирмы. Боливийские железорудные месторождения в Эль-Мутуне были отданы в разработку бразильскому капиталу, хотя Бразилия совершенно

не заинтересована в эксплуатации руды Эль-Мутуна, так как располагает богатейшими запасами этой руды. Цель этой операции заключалась лишь в стремлении лишить Аргентину доступа к этому важному источнику дефицитного для нее сырья.

Важным шагом на пути интеграции Боливии в экономическую систему Бразилии стало подписание 22 мая 1974 г. соглашения о сотрудничестве и промышленной взаимодополняемости этих двух стран. По этому соглашению Бразилия обязалась построить в департаменте Санта-Крус «промышленный полюс» в составе металлургического (на базе руды Эль-Мутуна) и нефтехимического комбинатов, завода по производству азотных удобрений, цементного завода, электростанции, необходимой инфраструктуры, включая железную дорогу, ведущую в Бразилию, и газопровод Санта-Крус — Рио-де-Жанейро. Значительная часть продукции этих предприятий и газа будет поставляться в Бразилию, причем Бразилии же принадлежит и опцион на закупку дополнительного количества продукции. Соглашением также предусматривается, что Бразилия помимо предоставления собственных займов Боливии будет «сотрудничать с правительством Боливии в получении необходимых ресурсов у таких международных организаций, как Межамериканский банк развития и Международный банк реконструкции и развития»¹.

Итак, крупнейшие в Боливии предприятия надолго (срок действия соглашения — 20 лет) включаются в бразильскую экономику, а департамент Санта-Крус оказывается в гораздо большей связи с Бразилией, чем со столицей собственной страны. В Санта-Крусе растет сепаратизм, который при постоянном усилении уже преобладающего бразильского влияния равнозначен стремлению к включению департамента в состав Бразилии. «Причины этого сепаратизма, — пишет член ЦК Компартии Боливии К. Альба, — понять несложно: на территории департамента самые крупные в мире месторождения железа (Эль-Мутун), значительные запасы газа, нефти и радиоактивных элементов. Там много лесов, дающих пре沃ходную древесину, и плодородных земель. Интересы монополий, действующих в Бразилии, тесно переплетаются с интересами банкиров, крупных скотоводов, про-

¹ "O Globo", 23.V.1974, p. 2.

изводителей сахара и хлопка в Санта-Крусе. Уступая их давлению, боливийские фалангисты готовы пойти на передачу Бразилии этого департамента¹.

После отмены в 1967 г. конституционного запрещения продажи земли иностранцам бразильские латифундисты устремились в Парагвай. К 1974 г. в руках бразильцев находилась вся приграничная полоса парагвайской территории шириной до 100 км — самые плодородные земли Парагвая. Наряду с парагвайской денежной единицей гуарани в этой зоне имеет хождение крузейро; трудовые соглашения и соглашения о купле-продаже земли заключаются в бразильских конторах, бразильские судьи решают возникающие конфликты и земельные споры².

Подписание 26 апреля 1973 г. договора между Бразилией и Парагваем о совместном строительстве гигантской (примерно 10 млн. квт) гидроэлектростанции Итайпу означало, как говорится в заявлении Парагвайской компартии, «важнейший шаг в осуществлении империалистических планов интеграции и развития под янки-бразильским экономическим и военно-политическим господством в Латинской Америке»³.

В соответствии с этим договором Бразилия финансирует парагвайскую долю участия в строительстве гидроэлектростанции, общая стоимость которой составит 3 млрд. долл. Многие положения договора направлены по существу на закабаление Парагвая. Только начальный заем в размере 50 млн. долл. парагвайская сторона должна будет амортизировать полностью к 2035 г., причем сумма выплат, включая проценты, в 5 раз превысит сумму займа. Почти всю свою долю электроэнергии Парагвай будет продавать Бразилии, получая за это в бразильских крузейро эквивалент 31 млн. долл. в год, хотя минимальная цена ее на условиях обычной торговли составила бы не менее 400 млн. долл.⁴ Полученные крузейро будут расходоваться на приобретение бразильских товаров, хотя уже сейчас бразильский экспорт в Парагвай в 7 раз превышает импорт за счет предшест-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973, № 7, стр. 57.

² «Colloque Européen sur le Brésil. Rapport n. 2. L'expansionnisme brésilien». Paris, 1974, p. 17.

³ «Itaipú, tratado de traición y entrega», s.l., 1973, p. 1.

⁴ См. там же, стр. 12.

вовавших заемов на строительство инфраструктурных сооружений¹.

Экономическая зависимость Парагвая от Бразилии становится настолько всеобъемлющей, что, по словам парагвайских коммунистов, страна превращается «в некое «ассоциированное» государство, которое со временем станет еще одним бразильским штатом»².

Заключение договора повлекло за собой усиление бразильской экономической экспансии в Парагвай и по другим каналам. Начато строительство с помощью бразильских кредитов металлургического завода, продукция которого будет применяться на строительстве гидроэлектростанции. Крупные бразильские текстильные и строительные фирмы создают филиалы в Парагвае. Вывоз бразильских товаров и капитала в Парагвай облегчается крайней слабостью местной промышленной буржуазии. Как сообщал французский ежемесячник «Монд дипломатик», «помимо неизбежных заводов «Кока-Кола» и «Пепси» и цементного завода, более связанного с Бразилией, чем с национальным рынком, парагвайская промышленность состоит в основном из ремесленных мастерских и архаичных предприятий... Из 16 тыс. «промышленных предприятий» на 4 тыс. имеется лишь по одному рабочему и на 47 — свыше 50 лиц наемного труда... Как утверждают оппозиционные деятели, в Парагвае солдат вчетверо больше, чем рабочих»³.

Уругвай не располагает столь соблазнительными для бразильских правящих кругов природными богатствами, как Парагвай и Боливия, и в этой стране бразильская экономическая экспансия пока обходится без проектов грандиозных предприятий, ориентирующихся на рынок Бразилии и построенных с ее участием. В отношениях с Уругваем Бразилия в основном использует экспортные кредиты, скопку земель. В 1974 г. между Бразилией и Уругваем было подписано соглашение о совместной эксплуатации вод озера Лагоа-Мирин, включающее договоренность о строительстве небольшой электростанции, сети ирригационных каналов, цементного завода. Еще ранее были соединены энергосистемы обеих стран.

¹ "Colloque Européen sur Brésil. Rapport n. 2. L'expansionnisme brésilien", p. 17.

² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 4, стр. 55—56.

³ "Le Monde diplomatique", Septembre 1974, p. 17.

Экономическая экспансия бразильских капиталистов в Чили затруднялась в силу географических факторов. Однако она резко усилилась после фашистского переворота 1973 г. Чилийская хунта получила и продолжает получать многомиллионные займы от бразильских банков. В июле 1974 г. было подписано соглашение о бразильской технической помощи Чили. Одновременно была достигнута договоренность об увеличении поставок в Бразилию бумаги и меди¹. Чили постепенно включается в сферу бразильского влияния.

В Колумбии бразильские правящие круги пока не смогли добиться столь заметных успехов. До сих пор было подписано лишь соглашение о совместной разработке угольных месторождений в Колумбии и поставке угля в Бразилию, однако после избрания в 1974 г. нового президента Колумбии — Лопеса Микельсена колумбийское правительство отказалось от прежней договоренности.

В последние годы бразильское правительство уделяет большое внимание так называемой «физической интеграции» с соседями: строительству железных и шоссейных дорог, газо- и нефтепроводов, линий электропередачи, улучшению речного сообщения. Налаживается железнодорожное сообщение с Чили, несмотря на отсутствие общей границы. Все это способствует увеличению бразильского промышленного экспорта в соседние страны. Главное же, однако, заключается в том, что «физическая интеграция» облегчит Бразилии в будущем закупку сырья и продовольствия и освоение рынков этих стран. Как утверждает бразильский журнал «Конжуниура экономика», «интеграция наземных путей сообщения Бразилии с Венесуэлой и Гайаной, а затем с Колумбией, Перу (а отсюда — с Эквадором), Суринамом и Французской Гвианой в дополнение к развитию водных путей существенно расширят рынки Бразилии в северной части Южной Америки, в Карибском бассейне и в Центральной Америке»². «Физическая интеграция» Бразилии с Аргентиной, Уругваем и Парагваем уже в основном завершена.

Меры по выборочной интеграции проводят также Мексика и Аргентина, однако размах ее гораздо мень-

¹ “O Globo”, 19.VII.1974, p. 15.

² “Conjuntura Económica”, Agosto de 1973, p. 109.

ше. Экспансия мексиканского капитала в страны Центральной Америки происходит без особых помех (уже к началу 70-х годов экспорт мексиканского предпринимательского капитала сюда достиг 89 млн. долл.). Но Аргентина встречает серьезные трудности ввиду бразильского противодействия.

Поэтому можно считать, что в латиноамериканской экономической интеграции курс на выборочные двусторонние мероприятия воплощается прежде всего и наиболее полно в экономической экспансии Бразилии, в появлении так называемого «бразильского субимпериализма», в ускоренном создании сферы влияния Бразилии, в первую очередь в странах с идеологически близкими ей режимами — Парагвае, Боливии, Уругвае и Чили.

Второе направление — форсирование многосторонней интеграции — связано с деятельностью стран, входящих в Андскую группу. Непосредственными причинами создания Андской группы часто считают застой ЛАСТ и стремление буржуазии менее развитых стран Латинской Америки создать объединение, способное противостоять экономической мощи Аргентины, Бразилии и Мексики.

Договор о создании Андской субрегиональной группировки в составе Боливии, Колумбии, Чили, Перу, Эквадора был подписан в Картагене в 1969 г. Отмена американо-венесуэльского торгового соглашения расчистила дорогу к участию в Андской группе Венесуэлы, вступившей в нее в 1973 г.

Страны Андской группы решили ускорить интеграцию и к 1980 г. полностью отменить пошлины во взаимной торговле, причем снижение пошлин должно проводиться автоматически. В отличие от ЛАСТ страны, входящие в Андскую группу, договорились о координации своей экономической политики и согласовании планов развития национального хозяйства и отдельных его отраслей. Созданы совет планирования, разрабатывающий общие основы стратегии экономического развития, корпорация развития, имеющая целью финансирование многонациональных проектов.

Общая экономическая политика стран Андского пакта не только декларируется, но и активно проводится в жизнь. В 1971 г. был принят «Общий режим отношения к иностранному капиталу». Согласно содержащимся в нем правилам, иностранные инвесторы обязывались в течение 15—20 лет передать контрольный пакет акций

национальным инвесторам, предпочтительно государству. В некоторые отрасли доступ иностранным капиталу был закрыт. На вывоз прибылей было введено ограничение. «Общий режим» фактически представляет собой довольно связный кодекс норм, регулирующих ввоз, функционирование, перевод прибылей и репатриацию иностранного капитала с целью подчинить его потребностям экономического развития андских стран.

Страны Андского пакта планируют разработку совместных программ развития отдельных отраслей. В августе 1972 г. была принята программа развития металлообрабатывающей промышленности со специализацией стран-участниц на производстве отдельных видов оборудования. Предусматривается также осуществление программ развития некоторых других отраслей обрабатывающей промышленности. В соответствии с принятыми соглашениями государства — члены Андской группы принимают национальные нормативные акты, дополняющие и конкретизирующие их.

Для некоторых совместных мероприятий стран Андской группы характерна определенная антиимпериалистическая направленность. Прежде всего это относится к «Общему режиму». Не случайно поэтому, что новое экономическое объединение подверглось резким нападкам в США. Корпорации, входившие в «Совет Америк», заявили, что заключение пакта помешало осуществлению по меньшей мере 84 финансируемых ими программ¹.

Усиление антиимпериалистических черт Андского пакта вызвало критику и среди крупной буржуазии Бразилии. Влиятельная бразильская газета «Эстаду де Сан-Паулу» писала: «Задуманный вначале в качестве субрегионального общего рынка, с интенсификацией революционной войны Андский пакт приобрел политico-идеологическое значение, активное и экспансионистское, в ущерб всему тому, что в течение четырех веков характеризовало культурную и историческую сущность Латинской Америки»².

Однако антиимпериалистическую направленность Андского пакта нельзя преувеличивать. Так, «Общий режим» был принят в Перу с некоторыми оговорками. Еще большие оговорки сделали Боливия и Эквадор.

¹ См. «Латинская Америка», 1974, № 5, стр. 30.

² «O Estado de S. Paulo», 29.XI.1970, p. 3.

В Колумбии Верховный суд объявил «Общий режим» нарушающим конституцию¹. Только в Чили он был принят правительством Народного единства без изменений, но и там после фашистского переворота был введен в действие «Устав инвестора», открывающий границы Чили иностранному капиталу и гарантирующий неограниченный вывоз любых прибылей. «Это — торопливое ограбление страны до нитки»², — писал член Политкомиссии ЦК Компартии Чили Орландо Мильяс.

Трудная судьба «Общего режима» — очевидное доказательство того, что интеграционные процессы в латиноамериканских странах находятся под определяющим влиянием борьбы антиимпериалистической и проимпериалистической тенденций, проявляющейся в изменении соотношения классовых сил внутри стран-участниц, а также в различии их политического курса.

Интеграция не может быть ни единственным, ни даже главным путем решения экономических и социальных проблем Латинской Америки. «Интеграция не может заменить внутренних усилий и мер, которые надлежит принять каждой стране» — этот тезис красной нитью проходил в дискуссиях в ходе недавнего IV Всемирного конгресса экономистов, специально посвященного проблемам интеграции³.

На борьбу двух тенденций внутри интеграционного процесса влияют внешние силы. Прогрессивная тенденция находит поддержку со стороны социалистических стран, оказывающих помощь латиноамериканским народам в их освободительной борьбе, в становлении и развитии их национальной экономики. Активно противодействует ей монополистический капитал США, стремящийся поставить интеграцию развивающихся стран себе на службу.

Начиная с рубежа 70-х годов ход экономической интеграции в рамках ЛАСТ все больше определяется сложными взаимоотношениями двух определившихся в это время интеграционных курсов, проявившихся в создании Андской группы и деятельности бразильского «субимпериализма». Прочие государства — члены ЛАСТ

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1973, № 11, стр. 22.

² «Проблемы мира и социализма», 1974, № 9, стр. 80.

³ *Eduardo Lizano. Economic Integration among the Less Developed Countries. IV World Congress of the International Economic Association. Budapest, 1974, p. 20.*

были вынуждены определить свое отношение к этим двум центрам интеграции. Переворот Бордаберри закрепил бразильское влияние в Уругвае. Венесуэла вступила в Андскую группу.

Эволюция политики Аргентины была более сложной. В свое время аргентинская экономическая печать иронически высказалась по поводу создания Андской группы: «Если сопоставить чилийскую промышленность с нашей, или бразильской, или мексиканской, то эта инициатива может быть сравнима с желанием 10-летнего ребенка вступить в борьбу с тремя бродягами»¹. Правящие круги Аргентины предпочли совместно с Бразилией создать в 1969 г. Ла-Платский блок, менее ограничивающий свободу их действий. Но это не помогло Аргентине ни добиться успехов в соперничестве с Бразилией, ни усилить влияние на второстепенных участников Ла-Платского блока. Эти участники — Боливия, Парагвай, Уругвай — все больше вовлекаются в орбиту влияния Бразилии, причем Аргентина оказывается не в состоянии противостоять этому. «Маятниковая политика» балансирования между Бразилией и Аргентиной сменилась во всех этих странах односторонней ориентацией на Бразилию.

В этих условиях аргентинские правящие круги в значительной степени переменили фронт и обратили внимание на страны Андского пакта. В декларациях, подписанных в ходе поездок тогдашнего президента Аргентины А. Лануссе в андские страны, говорилось о планах вступления Аргентины в Андский пакт. Очевидно, что, столкнувшись с серьезными экономическими и политическими трудностями, правительство Аргентины искало выхода на путях ускорения интеграции с андскими странами и рассчитывало занять ведущее место в этой группировке. При этом Аргентина выступала против бразильского тезиса об «идеологических границах», против поощряемой США гегемонии Бразилии в южном полушарии.

Приход перонистов к власти ускорил изменение политики Аргентины в вопросах интеграции. В речи при вступлении на пост президента Э. Кампора подверг критике «сателлизирующую интеграцию в торговле, направ-

¹ Цит. по: З. И. Романова. Латиноамериканская интеграция: тенденции развития. М., 1970, стр. 52.

ленную на создание расширенного общего рынка, который только увеличил бы власть монополий и зависимость от империалистического проникновения». Такой интеграции Э. Кампора противопоставил «принятие братскими тихоокеанскими странами программы подлинного освобождения»¹. В ноябре 1972 г. была создана смешанная андско-аргентинская комиссия, цель которой — сближение в области торговли, промышленности и техники. Аргентина подписала двусторонние соглашения с Колумбией, Эквадором, Перу и Чили.

Мексика также проявляет повышенный интерес к Андской группе. В декабре 1972 г. было подписано соглашение об образовании андско-мексиканской смешанной комиссии с обширной программой действий, направленных на сближение стран-участниц и углубление интеграционных процессов. Предусматривается, в частности, возможность участия мексиканских компаний в предприятиях стран Андского пакта, оказание Мексикой технической и финансовой помощи этим странам. Мексика заключила ряд двусторонних соглашений с андскими странами.

Бразильская дипломатия предприняла активные усилия для того, чтобы противодействовать консолидации Андского пакта. С помощью двусторонних соглашений бразильский капитал рассчитывает проникнуть в андские страны и ослабить пакт изнутри. Как отмечалось на Европейском коллоквиуме по Бразилии, «поскольку Венесуэла вступила недавно в Андский пакт, а Аргентина могла поступить так же после победы перонизма, для бразильских замыслов было необходимо по мере возможности помешать этому крупному экономическому союзу, способному сравниться с бразильской мощью по ресурсам, и действовать в качестве конкурента»².

Боливия и Чили уже включены в орбиту бразильского влияния, хотя остаются членами Андского пакта. В июне — июле 1973 г. министр иностранных дел Бразилии посетил Колумбию, Венесуэлу, Боливию, Эквадор и Перу, где он вел переговоры о заключении двусторонних соглашений, предусматривающих поставку в Бразилию сырья, взаимное открытие рынков для промыш-

¹ “O Estado de S. Paulo”, 26.V.1973, p. 10.

² “Colloque Européen sur le Brésil. Rapport n. 2. L’expansionnisme brésilien”, p. 8.

ленных товаров, финансирование Бразилией индустриализации каждой страны. Андская корпорация развития получила бразильский заем, при Совете Картагенского договора был назначен бразильский наблюдатель.

Вопросы интеграции и отношения трудящихся к ней занимают важное место в стратегии и тактике коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки.

При всех своих недостатках экономическая интеграция латиноамериканских стран способствовала в определенной степени расширению производства, его модернизации, росту экспорта промышленной продукции. Однако выгоды от интеграции получили в первую очередь монополии США, а также финансовая олигархия наиболее мощных стран континента. Тем не менее нельзя делать поспешного вывода, будто латиноамериканская интеграция выгодна только монополиям, и долг рабочего класса — бороться против нее.

Основа интеграционных процессов — интернационализация производства, вызываемая потребностями развития производительных сил, будь то на уже достигнутом высоком уровне, как в Западной Европе, или же, наоборот, на низком уровне, который можно преодолеть с помощью интеграции, как в развивающихся странах. Коммунисты никогда не ставили перед собой бесполезной задачи бороться против материального прогресса общества. Потребности дальнейшего развития интернационализации производства были объективным содержанием интеграции в Западной Европе. Другая ситуация сложилась в Латинской Америке, по-иному включенной в мировое капиталистическое хозяйство.

В Латинской Америке экономическая интеграция означает нарушение уже сложившейся интернационализации производства, перестройку традиционного направления международных экономических взаимосвязей. В той степени, в которой интеграция укрепляет экономические отношения латиноамериканских стран, она означает отход от созданной мировым капиталистическим хозяйством схемы «центр — периферия» с противопоставлением империалистических держав экономически зависимым слаборазвитым странам. Экономическая интеграция развивающихся стран объективно представляет собой шаг на пути к новой интернационализации производства, к изменению места стран Азии, Африки, Латинской Америки в мировой капиталистической системе хозяйства.

Поэтому ей присуще потенциально антиимпериалистическое содержание.

Экономическая интеграция развивающихся стран, когда она проводится в противовес империализму, может стать важным орудием борьбы за их экономическую независимость, за преодоление отсталости, за социальный и экономический прогресс. Рассматривая проблемы экономической интеграции развивающихся стран, коммунисты не могут не иметь этого в виду.

Поэтому отношение их к сущности интеграции стран Латинской Америки в региональном и субрегиональном масштабах в целом положительное. «Мы считаем, — писал член руководства партии Народный авангард Коста-Рики Эдуардо Мора Вальверде, — братское сближение пяти центральноамериканских государств исторической неизбежностью ввиду общности их происхождения и истории, географической близости, сходства социально-экономических структур и наличия общих препятствий на пути прогресса»¹.

Экономическая интеграция объективно сплачивает и международную буржуазию, и международный пролетариат, противопоставляет их друг другу на более высокой основе. «Капитал есть сила международная, — указывал В. И. Ленин. — Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»². Экономическая интеграция способствует международному братству рабочих. По мере того как рабочие убеждаются в том, что их эксплуатирует не только индивидуальный капиталист, не только местная буржуазия, но и буржуазия соседней страны, финансовая олигархия центров мирового капитализма, в них крепнет сознание необходимости антиимпериалистической борьбы за национальное и социальное освобождение.

Этот процесс, конечно, не происходит автоматически. Когда венесуэльская или уругвайская буржуазия, ссылаясь на неконкурентоспособность своих товаров в условиях интеграции, пытается снизить заработную плату, противопоставить своих рабочих рабочим других стран, это требует разъяснительной и организационной работы коммунистов. Господствующие классы стремятся напра-

¹ *Eduardo Mora Valverde. Centro América en la integración económica latinoamericana. San José, 1969, p. 71.*

² *В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.*

вить интеграционный процесс в выгодное им русло. На их стороне важное преимущество: власть в государстве, возможность навязать свои классовые интересы в качестве государственных и избрать выгодные формы интеграции. Характер государственной власти оказывает огромное влияние на направление и выбор форм интеграционных процессов.

Поддерживая интеграцию в той мере, в которой она способствует борьбе рабочего класса, экономическому и социальному прогрессу народов Латинской Америки, коммунисты поддерживают и те формы интеграции, которые ограничивают господство монополий в экономике латиноамериканских стран, содействуют их экономическому развитию, отмиранию в них архаических пережитков. В то же время коммунисты выступают против тех форм интеграции, которые укрепляют империалистическое господство в Латинской Америке, ухудшают положение трудящихся, усиливают их эксплуатацию.

Эта борьба имеет все шансы на успех. Подводя итоги международной теоретической встречи по проблемам интеграции, журнал «Проблемы мира и социализма» писал: «Конкретные интеграционные формы, создаваемые в своих интересах монополиями и капиталистическими правительствами, не являются фатально неизбежными. Коммунисты выдвигают демократическую альтернативу государственно-монополистической интеграции¹. Не случайно поэтому отношение коммунистов к такому сложному процессу, как латиноамериканская экономическая интеграция, на первый взгляд может показаться противоречивым. За кажущейся противоречивостью оценок стоит диалектический подход к противоречивым явлениям жизни.

Такая противоречивость вытекает из двойственности природы самой интеграции развивающихся стран — третьего типа интеграции, существующего наряду с социалистической и империалистической интеграцией. Как отмечает ряд советских исследователей, «в интеграционных процессах между развивающимися странами становятся две тенденций:

— прогрессивная, антиимпериалистическая, отвечающая интересам народов этих стран, содействующая их

¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 9, стр. 32.

хозяйственному развитию на путях укрепления экономической самостоятельности...

— антидемократическая, империалистическая, направленная на упрочение позиций иностранного капитала в интегрируемых комплексах развивающихся стран, на подчинение их интересам иностранных монополий и стоящих за ними империалистических держав»¹.

Сами формы интеграции могут наполняться различным содержанием в зависимости от меняющегося соотношения классовых сил и характера власти. То, что прогрессивные круги вчера подвергали критике, сегодня они могут поддерживать, и наоборот. В 1967 г. чилийский сенатор С. Альянде говорил: «...эту интеграцию, которую провозгласили в Пунта-дель-Эсте, мы не принимаем, поскольку на ней видны отпечатки пальцев США»². В 1972 г., выступая в ООН, президент Чили С. Альянде заявил: «Мы выступаем за взаимодополняемость и интеграцию наших экономик. Поэтому мы будем с энтузиазмом работать в рамках ЛАСТ и в качестве первого шага содействовать созданию общего рынка андских стран, который объединяет нас с Боливией, Колумбией, Перу и Эквадором»³.

При создании Андской группы Коммунистическая партия Колумбии отметила, что «крупная буржуазия Колумбии стремится стать во главе стран, объединившихся в так называемую Андскую группу, и извлечь для себя выгоды из планов промышленной интеграции рынков этой группы стран»⁴. Очевидно, что эта формулировка, совершенно правильная в тот период, вскоре после прихода к власти прогрессивных правительств в некоторых государствах — членах этой группировки перестала быть таковой. В последующие годы многие мероприятия Андского пакта явились выражением стремления его участников мобилизовать свои внутренние ресурсы для ускорения экономического и социального прогресса и ограждения национальных интересов от посягательств международных монополий.

С другой стороны, совершенно очевидно, что некоторые политические события, и в первую очередь военные

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973, № 7, стр. 17.

² Цит. по: З. И. Романова. Латиноамериканская интеграция: тенденции развития, стр. 90.

³ «El Siglo», 5.XII.1972, р. 7.

⁴ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 4, стр. 76.

перевороты в Боливии и Чили, не позволяют объявить и эту формулировку раз и навсегда правильной. Необходимо помнить, что интеграцией пользуются и монополии, и военные перевороты в этих двух государствах могут сказаться и на деятельности Андского пакта.

Коммунисты андских стран в общем поддерживают Андский пакт и призывают к поддержке его прогрессивных и позитивных мероприятий, к борьбе за укрепление его антиимпериалистического и освободительного содержания. В то же время они не согласны с реформистскими представлениями, будто Андский пакт «решает все проблемы»¹.

Коммунисты стран Центральной Америки, поддерживаю саму идею интеграции, единодушно выступают против ЦАОР. Центральноамериканский общий рынок, подчеркивалось в программных тезисах IV съезда Коммунистической партии Гондураса, представляет собой новую форму экономического и политического господства империализма в слаборазвитых странах. Целью общего рынка было создание зоны свободной торговли для американских товаров, производимых в Центральной Америке. Никарагуанская социалистическая партия считает, что «нужно отвергнуть нынешний процесс экономической интеграции, единственная цель которого — укрепить зависимость, увеличить отставание и воспрепятствовать социально-экономическому прогрессу», и поэтому выступает за выход Никарагуа из ЦАОР².

Особое внимание латиноамериканские коммунисты уделяют опасности, связанной с экономической, военной и политической экспансией бразильской военной диктатуры. «Правящая в нашей стране военно-фашистская диктатура, — пишет Генеральный секретарь ЦК Бразильской компартии Л. К. Престес, — потенциальная угроза демократическим, прогрессивным и антиимпериалистическим силам, опора ультраправых кругов, очаг военно-политической агрессии на континенте... Совершенно очевидно, что бразильский фашизм представляет опасность не только для народа нашей страны. Это угроза безопасности соседних народов»³.

¹ "Partido Comunista del Ecuador. IX Congreso. Documentos", p. 143.

² "Nuevo Programa del Partido Socialista Nicaraguense", p. 11, 18.

³ «Проблемы мира и социализма», 1973, № 11, стр. 37, 41.

В совместной декларации, принятой в сентябре 1973 г., коммунистические партии Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая и Уругвая заклеймили экспансионистский курс бразильской диктатуры как орудие провокаций вооруженного агента империализма в Латинской Америке, стоящего на службе интересов бразильских и иностранных, в особенности североамериканских, монополистических групп¹. Коммунистические партии Латинской Америки указывают на участие бразильских правящих кругов в реакционных переворотах в ряде стран, на опасность, связанную с развитием бразильского «субимпериализма». Они разоблачают бразильскую экономическую и политическую экспансию, «бразильскую модель развития» и бразильское «экономическое чудо».

Таким образом, политика коммунистических и рабочих партий в отношении к латиноамериканской экономической интеграции является гибкой и принципиальной. Коммунисты отвергают те формы интеграции, которые ведут к увековечению империалистического господства в Латинской Америке, и поддерживают антиимпериалистическую тенденцию в интеграционном процессе.

Коммунисты предлагают альтернативу в виде демократической интеграции, а для нее необходимо прежде всего провести глубокие преобразования внутри самих латиноамериканских стран. Демократическая интеграция стран, в которых господствуют реакционные и даже фашистские режимы, невозможна. Поэтому борьба за демократизацию интеграционного процесса вливается в общее русло борьбы за национальное и социальное освобождение народов Латинской Америки. Как указывает, например, Парагвайская коммунистическая партия, «борьба за аннулирование и пересмотр договора Итайпу становится важным аспектом борьбы за разрушение стресснеровской автократии, завоевание политической свободы, национальный суверенитет и мир, образование правительства последовательной демократии»².

В совместной декларации коммунистических партий бассейна Ла-Платы говорится, что «борьба за решение, отвечающее общим интересам народов стран бассейна Ла-Платы, тесно связана с борьбой за демократию, национальную независимость и социальный прогресс»³.

¹ “Voz Operária”, Novembro de 1973.

² “Itaipú tratado de traición y entrega”, p. 32.

³ “Voz Operária”, Novembre de 1973.

Гондурасские коммунисты заявляют: «Медленное, деформированное и подчиненное развитие, характер которого все более узаконивает Центральноамериканский общий рынок, должно уступить место быстрому прогрессивному развитию, направленному на то, чтобы вырвать Гондурас из состояния отсталости и улучшить условия жизни широких народных масс. Но этой цели можно добиться лишь путем коренного преобразования экономической структуры Гондураса и разрыва империалистических оков»¹.

Сложная борьба между проимпериалистической и антиимпериалистической тенденциями в латиноамериканской интеграции продолжается. Антиимпериалистическая тенденция уже сейчас значительно сильнее, чем она была в начале интеграционного процесса. В будущем она, несомненно, усилится. За это выступают все прогрессивные и демократические силы в Латинской Америке, правительства ряда латиноамериканских стран. Изменяющееся соотношение сил в современном мире создает благоприятную обстановку для изменения самого характера латиноамериканской интеграции. Борьба за демократизацию латиноамериканской интеграции — это часть борьбы за освобождение народов Латинской Америки, за прогресс и социализм.

¹ «Проблемы мира и социализма», 1968, № 10—11, стр. 102.

ПРОБЛЕМЫ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ И ТАКТИКА КОММУНИСТОВ

В современных условиях антиимпериалистическая борьба в Латинской Америке теснейшим образом связана с борьбой всех революционных и демократических сил против фашистской угрозы.

Практика последнего десятилетия показала, что внутренняя реакция при самой активной поддержке международных монополий пытается найти выход из глубокого кризиса политических и экономических структур зависимого капитализма на путях отхода от представительной демократии и установления военно-тираннических режимов фашистского типа. Начиная с апрельского переворота 1964 г. в Бразилии эта тенденция в политике правящих кругов латиноамериканских стран стала приобретать не частный, а общий характер. Об этом свидетельствуют события в Аргентине (до 1973 г.), Боливии, Чили, Парагвае, Гаити и ряде других стран континента. Профашистские группы и партии существуют сейчас фактически во всех странах Латинской Америки, за исключением Кубы, хотя сила и масштабы их влияния в различных странах далеко не одинаковы.

Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди заявил, что было бы большой ошибкой считать, что основное направление развития событий в масштабах Латинской Америки изменилось коренным образом и что колокола возвещают наступление черных дней фашизма, так как эта зона переживает период упорных и ожесточенных сражений, в результате которых империализм и фашизм потерпят новые поражения¹. Вместе с тем латиноамериканские коммунисты указывают, что игнорировать эту крайне опасную тенденцию в политике империализма и местных олигархий никак нельзя.

Аполоgetы фашизма утверждают, что Латинской Америке демократия противопоказана и что авторитарные режимы фашистского типа представляют собой

¹ «Коммунист», 1975, № 14, стр. 94.

единственную действительную альтернативу той революционной волне, кульминационным пунктом которой стала победа кубинской революции. Одни из них всячески стремятся доказать, что демократия в Латинской Америке неэкономична, неэффективна, что она мешает развитию производительных сил, препятствует преодолению слаборазвитости этой зоны. Другие заявляют, что демократия противоречит культурным, психологическим и историческим традициям и «ценностям» латиноамериканских стран, что она была «искусственно» привита им, импортирована из Европы. Так пропагандируются две концепции фашизма — одна в технократическом исполнении с упором на его «революционность», другая в националистическом, с откровенно консервативным налетом. На практике же часто приходится сталкиваться с комбинированным вариантом, сочетающим в себе элементы той и другой.

К сожалению, эти концепции оказывают определенное воздействие и на те круги, которые причисляют себя к марксистскому лагерю, особенно на тех, кто занят поисками «особого» пути к коммунизму, такого пути, который проходил бы не через демократию, а через авторитарные режимы. Эти так называемые «марксисты», механически зазубрившие отдельные положения марксизма, совершают ловкую подмену понятий, отождествляя диктатуру пролетариата с авторитарным режимом, отрицая тем самым самую сущность диктатуры пролетариата, а именно то, что она является демократией для трудящихся, диктатурой огромного большинства населения. Это прежде всего касается различного рода клевретов маоистского военно-бюрократического режима, которые готовы выдать обожествляемый ими тупик за столбовую дорогу развития человечества.

Буржуазные пропагандисты маоизма на Западе не прочь рекомендовать этот путь в качестве специфической «авторитарной восточной модели социализма» в отличие от праворевизионистской «демократической западной модели социализма». Нечего и говорить, что обе эти модели противопоставляются подлинно демократическому, реально существующему социализму. Так, апологеты маоизма работают на фашизм, убеждая народы Латинской Америки в том, что перед ними фатальная, неизбежная перспектива — авторитаризм. При этом прилагательное «социалистический» не меняет существа дела,

так как в реальной политической практике «социалистический авторитаризм», как отрицание демократии для трудящихся, социалистическим быть не может, ибо он противоречит коренным классовым интересам пролетариата.

Клятвенные заверения «авторитаристов» в том, что только их рецепт способен обеспечить слаборазвитым странам выход из структурного кризиса, развить производительные силы, повысить долю накопления, обеспечить «национальную интеграцию», чего якобы не способна дать Латинской Америке «гнилая демократия», не имеют под собой никакого научного основания. Всем хорошо известно, что фашистский режим не позволил ни Португалии, ни Греции найти реальный выход из кризиса, преодолеть слаборазвитость, обеспечить «национальную интеграцию». Напротив, он усугубил диспропорции в экономике, усилил дезинтеграцию, резко обострил зависимость этих стран от империализма, повлек за собой частичную утрату их национального суверенитета.

Все без исключения существовавшие до сих пор фашистские режимы приводили народы своих стран к военным авантюрам, которые завершались страшной национальной трагедией. Подобные режимы можно рассматривать лишь как тупиковые ветви в исторической эволюции человечества, порожденные загнанной вглубь социальной болезнью. Фашизм — закономерный продукт гниения общества, когда не находят своего разрешения назревшие проблемы социального развития, когда революционная ситуация по тем или иным причинам не приводит к революции.

Основной социальной задачей фашизма всегда и везде было подавление массового революционного движения вообще и рабочего движения в особенности. Латинская Америка в этом отношении не исключение. Современный фашизм в Латинской Америке выступает как контрреволюция не только против рабочего класса и его союзников, но и против традиционного буржуазного национализма. Последний аспект имеет чрезвычайно важное значение, хотя военно-фашистские режимы и пытаются прикрыться флагом национализма.

Фашизма вообще в жизни нет. Фашизм всегда носит конкретный характер. В каждой стране и в каждый момент он имеет свое лицо, хотя и остается по своей сущности одним и тем же — открытой террористической дик-

татурой самых реакционных групп монополистической буржуазии.

Когда Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна определял классовый характер фашизма, в его задачу входило показать, что это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии, а что это открытая террористическая диктатура наиболее реакционной части монополистической буржуазии, к которой вплотную примыкают контрреволюционная бюрократия, крупные агрии, военщина, верхушка церкви. Руководящую роль в этом блоке играет финансовый капитал, причем его роль не ограничивается национальными рамками.

Исходя из этого, Г. Димитров подчеркивал, что фашизм — это «ударный кулак международной контрреволюции». Хотя развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах различные формы, указывал Г. Димитров, он не меняет своей классовой сущности, как интернациональная сила, действующая в интересах крайних империалистов¹. Особенно актуально этот вывод звучит сегодня, когда фашизм, где бы он ни возник, выполняет прежде всего волю международных монополий.

Следует учитывать, что социальная база фашизма обычно шире, чем классовое содержание фашистской власти. Вот почему в докладе Г. Димитрова сначала определялся классовый характер фашизма как международного явления, а затем характеризовалась его социальная база и формы в зависимости от конкретных национальных условий. При этом Г. Димитров специально подчеркивал, что было бы грубой ошибкой устанавливать какую-то общую схему развития фашизма, ибо в зависимых странах «речь не может идти о такого рода фашизме, какой мы привыкли видеть в Германии, Италии и других капиталистических странах. Здесь надо изучить и учесть совсем особые экономические, политические и исторические условия, соответственно которым фашизм принимает и будет принимать своеобразные формы»².

Г. Димитров гневно выступал против бесплодного разногласия о характере фашизма, призывал к разверты-

¹ См. Георгий Димитров. Избранные статьи и речи. М., 1972, стр. 113—114.

² Там же, стр. 193.

ванию конкретной массовой борьбы против фашизма, в том числе против самых эмбриональных его проявлений. «Никакие общие характеристики фашизма, — говорил он, — как бы они ни были верны сами по себе, не освобождают нас от необходимости конкретного изучения и учета своеобразия развития фашизма и различных форм фашистской диктатуры в отдельных странах и на различных этапах»¹.

В условиях современной Латинской Америки фашизм неизбежно принимает большое своеобразие ввиду особого, зависимого положения капиталистических стран континента от североамериканского империализма. Фашизм здесь возможен лишь в его проамериканском и зависимом от монополий США варианте.

Немаловажной его особенностью является и относительная слабость местных монополистических группировок, и относительная сила реакционных групп крупных аграриев, и гипертрофированная роль вооруженных сил в политике, и воздействие определенных традиций режимов сильной власти, и исключительно важное стратегическое положение континента, и многое другое.

Водораздел между традиционной военной диктатурой, каких Латинская Америка знала десятки и сотни, и современным фашизмом весьма условен. Форма власти, приемы политического управления, роль насилия фактически сохраняются, меняются лишь классовый характер власти, ее социальная база, масштабы и направленность функций насилия. «Приход фашизма к власти, — указывал Г. Димитров, — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой»².

Исходя из этого критерия можно сказать, что традиционная военная диктатура в Латинской Америке олицетворяла по преимуществу власть помещичьей или буржуазно-помещичьей олигархии, фашизм же есть главным образом власть монополистических групп буржуазии, как местной, так и иностранной. При фашистском режиме аграрная олигархия не отбрасывается от власти вообще, но играет все же «вторую скрипку». Министры в гене-

¹ Георгий Димитров. Избранные статьи и речи, стр. 191.

² Там же, стр. 114—115.

ральских мундирах выполняют при этом роль менеджеров, обладают относительной политической самостоятельностью, но экономические рычаги власти находятся в руках международных монополий.

Современный фашизм в Латинской Америке — это диктатура самых реакционных групп местного и международного монополистического капитала. В широком плане эта диктатура — власть международных монополий, а не, например, парагвайской или гаитянской олигархии, хотя они, конечно, прямо заинтересованы в сохранении военно-полицейской тирании.

В других странах, как, например, в Чили, неофашизм, будучи порождением монополистического капитала, способствует ускоренному формированию государственно-монополистической структуры местного капитализма, то есть укрепляет новый классовый характер власти по сравнению с традиционной военной диктатурой.

Одна из особенностей фашистских режимов в Латинской Америке состоит в том, что роль главного оружия политического террора присваивает себе не фашистская партия, а военно-фашистская верхушка, бесконтрольно распоряжающаяся вооруженными силами страны, ее карательными органами. Таким образом, армия играет ту роль, какая в «классических моделях» принадлежала фашистской партии. Эта особенность присуща не только латиноамериканским фашистским режимам. В свое время такую же роль играла армия в Испании и Греции. Отнюдь не случайно «испанская модель» развития активно насаждается не только в испаноязычных странах, но и в Бразилии — только в последнее время здесь были открыты три «испанских института», призванные пропагандировать идеологию франкистского режима. В ряде городов Чили давно уже функционируют подобные институты, а ныне военно-фашистская хунта официально провозгласила «испанизм» своей идеологией. Согласно этой идеологии, общество строится на корпоративных началах под руководством специалистов-технократов, связанных с полусекретным религиозным обществом «Опус деи». Высшие офицеры рассматривают себя как технократов-военных. В управлении государством они опираются на коллегии «лиц с высшим образованием», адвокатов, врачей, инженеров и т. д., в которых верховодят фашисты. Армия также рассматривается как своеобразная суперколлегия — корпорация.

Таким образом, речь идет о военно-технократической разновидности фашизма с известной религиозной окраской. Этот корпоративный военно-фашистский режим, состоящий на службе у иностранных и местных монополий, опирается на средние слои населения и люмпен-пролетариат, которому он открывает дорогу наверх. Значительная часть солдат и сержантов для репрессивных органов набирается именно из числа уголовников, которые прошли «испытание» в фашистских парамилитаристских организациях, как это случилось в Чили, Бразилии и Уругвае.

Так как в современной Латинской Америке быстро растет слой так называемого маргинального населения, пополняющийся в значительной степени за счет молодежи, то милитаризация политической жизни позволяет фашистам подвергать эту молодежь идеологической и психологической обработке, готовить ее в военном отношении и вербовать среди нее кадры убийц и погромщиков.

Прошедшие кратковременную обработку в казармах резервисты затем остаются в поле зрения соответствующих военных органов и проходят периодическую переподготовку. Милитаризация государства позволяет фашизировать школы, вузы, всю систему народного образования, через которую населению также навязывается военно-корпоративная неофашистская идеология, внушающие соответствующие стереотипы поведения.

Особенность идеологии этой разновидности фашизма состоит в том, что военно-корпоративный режим, вступая в конфликт с католической и протестантской церковью, в то же время старается выдать свою идеологию за «христианскую». Если германская и итальянская разновидности фашизма попирали права личности, апеллируя к «высшим интересам» фашистского государства и фашистской партии, то чилийский фашизм использует в этих целях так называемую «национальную общину», то есть высшую тоталитарную общность, а роль интерпретатора ее «интересов» отводит вооруженным силам. Как это свойственно всем фашистам, чилийские фашисты захватили власть под лозунгом борьбы с коррупцией, но именно при них коррупция стала вполне легализированным институтом, а сами главари подают пример мародерства.

В этой неофашистской системе иностранные и местные монополии видят решение новых проблем, которые

ставит перед Латинской Америкой научно-техническая революция. С одной стороны, через профессиональные корпорации ставятся под контроль фашистов подготовка и поведение новых отрядов технической интелигенции, которой внушаются неофашистские технократические иллюзии. Этим слоям до поры до времени нравятся призывы к созданию «apolитичного» государственного аппарата, обещания обеспечить продвижение по его иерархическим ступеням не сторонникам той или иной партии, а «наиболее достойным беспартийным специалистам».

С другой стороны, социальная демагогия относительно «справедливого» и «равноправного» участия рабочих и капиталистов в управлении предприятиями и получении «своей доли прибыли» позволяет сбить с толку часть рабочих и подкупить других. Этому служит, например, крикливая демагогия, развязанная чилийской военно-фашистской хунтой против «либерального индивидуализма». В «декларации принципов» хунты содержится немало разглагольствований насчет того, что «либеральный индивидуализм со своим обществом потребления аннулирует человека»¹. Через профессиональные корпорации неофашисты рассчитывают поставить под свой абсолютный контроль профсоюзы, которым они запрещают заниматься «политикой» и поддерживать какие-либо связи с политическими партиями. Наконец, отсутствие постоянной занятости у маргинальных слоев компенсируется их времененным включением в военную машину, иллюзией повышения их социального статуса. А люмпен-пролетарским элементам открывается дорога в карательные органы, обеспечивается «доходная» должность осведомителей и создаются условия для массовых грабежей, легализованных убийств и мародерства под предлогом расправы с инакомыслящими.

В странах среднего уровня капиталистического развития фашизм рассматривается иностранными и местными монополиями как средство для ускоренного формирования государственно-монополистического капитализма за счет резкого понижения уровня жизни рабочего класса и интенсификации его труда, за счет разорения немонополистических слоев буржуазии и средних слоев,

¹ "Ercilla", 20—26.III.1974, p. 14.

за счет эксплуатации и ограбления соседних стран. Но этот путь оказывается возможным лишь в тех случаях, когда революционная ситуация не приводит к победе революции, когда наблюдается известный откат революционной волны, а контрреволюционные силы, эксплуатируя страх буржуа и мелкого собственника перед «социализмом», обеспечивают фашизму массовую базу. В странах же слаборазвитого капитализма иностранные монополии и местная полуфеодальная олигархия в аналогичной ситуации апеллируют к фашизму как мнимой альтернативе некапиталистическому пути развития.

Таким образом, в разных латиноамериканских странах классовая сущность, функции, механизм функционирования и конкретные формы проявления фашизма не одинаковы. В странах среднего уровня развития капитализма фашизм служит средством ускоренного формирования местных монополистических групп, связанных с многонациональными монополиями и государственным аппаратом. В капиталистически слаборазвитых странах фашизм выступает как своего рода механизм первоначального накопления. Различна и национальная форма фашистских режимов. Но везде он связан с тенденцией наиболее реакционных проимпериалистических сил противодействовать разрядке международной напряженности, не допустить распространения разрядки на Латинскую Америку, разжечь здесь очаги «локальных войн» и международных провокаций.

Латиноамериканский вариант неофашизма, таким образом, имеет собственное лицо. По своей же функции он практически ничем не отличается от европейских фашистских режимов: подавление революции, развитие государственно-монополистической структуры, антисоциализм, политический террор отвечают полностью интересам империализма.

По происхождению он впитал в себя многие черты традиционных военных диктатур, отличаясь от них не столько методами управления, сколько классовым характером власти. Как отмечалось на международном научном симпозиуме, посвященном проблеме «Новые формы фашистской опасности, усиления реакции и пути борьбы с ними», в ряде зависимых стран утверждается так называемый экспортируемый фашизм. Последний выступает в роли «сателлита империалистических держав, использующих его как одно из основных ударных орудий

в борьбе против сил национального освобождения и социального прогресса»¹.

Наиболее концентрированным выражением неофашистских тенденций в Латинской Америке явился приход к власти военно-фашистской хунты в Чили.

В 60-е годы в связи с обострением кризиса социального и политического строя в Чили компартия обратила внимание на нарастание фашистской опасности, связывая ее с деятельностью монополий и их политического представителя — верхушки национальной партии, пытавшейся использовать для захвата власти свое влияние в вооруженных силах и корпусе карабинеров. В отчетном докладе ЦК XIII съезду Коммунистической партии Чили Генеральный секретарь КПЧ Луис Корвалан отметил, что подчинение чилийских вооруженных сил стратегии Пентагона грозит серьезными последствиями. Он подчеркнул, что участие военно-морского флота Чили в совместных маневрах с флотом США, деятельность североамериканских военных атташе и советников в чилийских вооруженных силах, обучение чилийских офицеров и карабинеров в учебных заведениях США — все это направлено на создание пятой колонны для реализации интервенционистских планов империализма и «горилл». От имени компартии Л. Корвалан выдвинул требование «раз и навсегда покончить с возможностью влияния американских агентов на наши войска»².

Особенно остро вопрос о борьбе с фашистской угрозой стоял во время президентских выборов 1970 г. и при формировании правительства Народного единства. Правильная стратегическая и тактическая линия этого блока, сумевшего в тот период политически изолировать фашистов и мобилизовать массы на борьбу с ними через 15 тыс. народных комитетов, сорвали планы империализма и местной реакции. Однако, когда в ходе дальнейшего развития и углубления революционного процесса соотношение сил начало меняться в пользу реакции, а рабочий класс оказался в политической изоляции, на сцену вновь выплыли фашистские организации. То обстоятельство, что деятельность правительства Народного единства осуществлялась в конституционных рамках, было использовано фашистами для легального прикрытия своей заговорщической и террористической деятельности. При-

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973, № 4, стр. 31.

² Луис Корвалан. Путь победы, стр. 107.

мечательно, что на авансцену вышли именно те организации, которые вели свое происхождение от первых фашистских банд 30-х годов.

Еще в марте 1932 г. в Чили было основано по гитлеровскому образцу так называемое национал-социалистическое движение под руководством Х. Гонсалеса фон Марееса, К. Келлера и генерала в отставке Ф. Х. Диаса. Именно в рядах этого движения начинали свою политическую карьеру председатель национальной партии Онорфре Харпа, последний председатель палаты депутатов при правительстве Э. Фрея Марио Парето и директор газеты «Эль Меркурио» Рене Сильва Эспехо, которые стояли за кулисами военно-фашистского мятежа 11 сентября 1973 г.¹

В годы второй мировой войны деятельностью гитлеровского шпионского центра на юге Чили, официально именовавшего себя «национал-социалистической партией», руководил Франц Пфейфер, который при правительстве Народного единства стал одним из столпов так называемой «демократической оппозиции» и формировал вооруженные штурмовые отряды контрреволюции. Пфейфер вел активную подрывную работу в армии. В свое время этот же самый Пфейфер выдвигал кандидатом в президенты Чили от своей «партии» генерала Орасио Гамбоа, который в марте 1970 г. пытался совершить фашистский путч, а затем стал одним из лидеров «демократической оппозиции» при правительстве Народного единства.

Эти деятели тесно сотрудничали с «испанистскими» центрами, которые находились в Католическом университете и придерживались идеологии историка Хайме Эйсагирре, в прошлом полковника франкистской армии. «Испанизм» стал официальной идеологией национальной партии. Кроме вполне рееспектабельных «парламентских» организаций «испанисты» создали парамилитаристские подрывные конспиративные организации, такие, как национал-синдикалистское революционное движение и революционное националистическое действие. Все эти группы были объединены экспертами из «Опус деи» под знаменем «национализма». Легальным прикрытием для «Опус деи» стал журнал «Фидусиа», издававшийся движением в защиту традиции, семьи и собственности.

¹ "Cuadernos Americanos", 1974, N 1, p. 14.

В армии фашистующие «традиционисты» опирались на группу генерала Роберта Вио и майора Артура Маршалла, который был одним из организаторов убийства главнокомандующего армией Чили генерала Шнейдера, а затем военным советником боливийского диктатора Уго Бансера.

Для осуществления террористических актов, запугивания обывателей и подготовки благоприятной почвы для фашистского переворота в сентябре 1970 г. было создано фашистское движение «Патриа и либертад», во главе которого стояли П. Родригес Грес и Р. Тим. Участники этого движения рекрутировались в среде люмпен-пролетарских элементов и возглавлялись золотой молодежью. Программа движения многое заимствовала из писаний Хосе Антонио Примо де Ривера. Активными руководителями этого движения были полковник Лаббе, выдвигавшийся в 1973 г. кандидатом в сенаторы от национальной партии, и генерал Альфредо Каналес, основатель фронта независимого демократического действия, выступавший за создание «корпоративного парламента» и тесно связанный с «Фидусией».

Все эти организации во главе с лидером национальной партии Онофре Харпа открыто пропагандировали гражданскую войну, совершали кровавые террористические акты, проводили диверсии, широко использовали саботаж, устраивали уличные беспорядки. Народное единство, опасаясь возникновения гражданской войны, не решалось бросить массы на подавление фашистских провокаций, убеждая их в необходимости полагаться на государственные органы и законность.

Однако в государственном аппарате у Народного единства было мало сторонников, а судебные органы отказывались вести сколько-нибудь эффективную борьбу с фашистскими преступниками. Неосновательными оказались и расчеты на участие армии в подавлении террористических акций фашистов. Как выяснилось позднее, многие профашистски настроенные офицеры-заговорщики действовали заодно с террористами. По собственному признанию главаря военно-фашистской хунты Пиночета, он разрабатывал планы свержения правительства с апреля 1972 г.¹

В этих условиях особое значение приобретала борьба

¹ "El Mercurio" (Santiago de Chile), 11.XI.1974.

в защиту демократического правопорядка с тем, чтобы политически изолировать и обезвредить фашистских заговорщиков, мобилизовать против них не только пролетариат, крестьянство, но и средние слои. В этих целях Коммунистическая партия Чили упорно добивалась диалога с христианско-демократической партией, старалась нейтрализовать партию так называемых левых радикалов, стремясь помешать сближению рядовых членов этих партий с заговорщиками.

Для того чтобы не толкнуть средние слои в объятия фашизма, коммунисты неоднократно заявляли об опасности забегания вперед, выступали против поспешного «введения социализма».

Президент Сальвадор Альенде в своих выступлениях в середине 1973 г. настойчиво подчеркивал, что социализм еще не стоит на повестке дня в Чили, что революция находится на общедемократическом этапе. Тем не менее некоторые участники блока Народного единства требовали немедленного введения социализма и объявляли фашистами всех, кто находился в оппозиции к правительству. Сторонники искусственного форсирования революции направляли главный удар не против фашистов, а против христианско-демократической партии и левых радикалов, требуя роспуска конгресса, смещения судебных властей, коренной реорганизации армии и создания в противовес ей народной милиции.

Выдвижение подобных лозунгов еще до того, как был решен коренной вопрос первой фазы революции — вопрос о власти, играло на руку фашистам. Распространение эпитета «фашистский» на всю оппозицию, конгресс, суды, службу генерального контролера дезориентировало массы и позволяло настоящим фашистским заговорщикам ловко прятаться за чужие спины. Дискредитация в глазах масс конституции и представительных органов, которые узаконили приход к власти правительства Народного единства, подрывала демократический правопорядок. Воспользовавшись этим, фашистские мятежники после переворота 11 сентября 1973 г. упразднили многие из этих институтов, лишили трудящихся их демократических завоеваний.

Как отмечает член руководства Коммунистической партии Чили Рене Кастильо, мелкобуржуазные ультрареволюционные группировки заносили в число противников революции всех, кого они не считали пролетариями и по-

лупролетариями. Они полностью игнорировали тот факт, что господствующую роль в чилийском обществе играла монополистическая и аграрная буржуазия, тесно связанная с империализмом. «Ультралевые концепции, — пишет Рене Кастильо, — нанесли серьезный ущерб народному движению. На основе упомянутых критериев левакские элементы проводили примитивную политику при нашем правительстве. Повсюду провоцировались столкновения с мелкими и средними предпринимателями. Захватывались предприятия и недвижимость, не имевшие существенного экономического значения. Проявлялось сектантское отношение к промежуточным слоям. В результате такой политики рабочий класс постепенно оказался в изоляции, а эти социальные слои превратились объективно в союзников основных врагов нации. В борьбе за власть сложилось соотношение сил, неблагоприятное для Народного единства»¹.

Эта ошибочная линия сыграла роковую роль в судьбе правительства Народного единства и чилийской революции. Размежевание политических сил по принципу «за социализм или за фашизм» до того, как объективно назрел переход к социалистическому этапу революции, толкало колеблющиеся слои населения в лагерь контрреволюции, создавало благоприятную обстановку для деятельности фашистских заговорщиков и способствовало в конечном итоге осуществлению переворота.

Захватив власть и развязав «внутреннюю войну» против чилийского народа, военно-фашистская хунта проводит агрессивную внешнюю политику, направленную на защиту интересов империалистических монополий и подавление освободительного движения на континенте. Она объявила об отказе от достигнутых правительством Народного единства соглашений с соседними странами об урегулировании пограничных споров. Хунта постоянно повышает численность вооруженных сил и тратит огромные средства на приобретение за границей новых видов вооружений и боеприпасов. Милитаризация страны и безудержная гонка вооружений представляют собой источник военной опасности для всей Южной Америки.

Заявление палача чилийского народа Пиночета о том, что существование его политики заключается в войне против «марксизма», его бредовые планы соорудить

¹ «Проблемы мира и социализма», 1974, № 7, стр. 61.

«ось» Бразилиа — Асунсьон — Ла-Пас — Сантьяго по образцу пресловутой фашистской «оси» и предложение о новом издании «антикоминтерновского пакта» — все это звенья в подготовке новых локальных войн. Эти планы целиком и полностью входят в глобальную стратегию самых реакционных и шовинистических сил современности, пытающихся сорвать наметившуюся разрядку международной напряженности. Именно за это Пиночет получает поощрительное похлопывание по спине и экономические подачки от монополий. В настоящее время Чили наряду с Парагваем и Боливией стала прибежищем гитлеровских военных преступников и итальянских неофашистских убийц, которые назначаются на ключевые посты в репрессивном аппарате и внешнеполитических ведомствах. Можно сказать, что ныне Чили превращена в один из очагов международного заговора фашистов и неофашистов против мира, международной безопасности и национального самоопределения народов.

Как в свое время гитлеровцы, военно-фашистская хунта беззастенчиво попирает нормы международного права. Это вынудило СССР и страны социалистического содружества, а также целый ряд других государств прекратить дипломатические отношения с Чили. Своим кровавым террором хунта вынудила десятки тысяч чилийских семей искать убежища за рубежом. Так же как гитлеровские палачи, хунта пытается превратить проблему политэмигрантов и политических заключенных в средство своих грязных внешнеполитических махинаций, используя патриотов в качестве заложников.

Североамериканские и бразильские монополии используют Чили для того, чтобы подорвать складывающееся на антиимпериалистической основе объединение андских стран, воспрепятствовать делу создания союза латиноамериканских государств на основе защиты и укрепления их национального суверенитета и безопасности. Вынашиваются агрессивные, шовинистические замыслы использования Чили как жандарма для вмешательства во внутренние дела Перу и Аргентины, для агрессии против этих стран и их расчленения.

Бывший президент Боливии, лидер партии Революционное националистическое движение В. Пас Эстенсоро предал гласности некоторые аспекты недавних тайных переговоров между главарем военно-фашистской хунты Пиночетом и диктатором Боливии Бансером, состоявшим

шихся в г. Бразилиа. Пиночет предложил предоставить Боливии порт на Тихом океане и неограниченный транзит через коридор к нему в обмен на воды озера Титика-ка и рек Кордильер для орошения пустынных земель на севере Чили, с одной стороны, и поддержку военных акций против Перу — с другой. Пас Эстенсоро сообщил о плане Пиночета развязать «молниеносную» войну против Перу с тем, чтобы отобрать у нее значительную территорию с богатыми рудными месторождениями. Все эти планы, в основе которых лежат антикоммунистические геополитические концепции, находятся в вопиющем противоречии с подлинными национальными интересами Чили и других стран Латинской Америки, противоречат ведущей тенденции в современных международных отношениях.

Патриотические силы Чили все решительнее протестуют против антинациональной политики хунты и мобилизуют массы на антифашистское сопротивление. В современных условиях в Чили первостепенной задачей становится создание широкого антифашистского фронта. В своем декабрьском заявлении 1973 г. Коммунистическая партия Чили указала: «...необходимо двигаться дальше по пути единства действий и сплочения с народными слоями, не ладившими с народным правительством. Раздел между народом и его врагами следует проводить, не глядя в прошлое, а устремив взор в будущее. Решающая линия раздела уже не та, что проходила между правительством и оппозицией до государственного переворота; теперь это линия, отделяющая фашистов и узурпаторов правительенной власти от тех, кому приходится страдать от последствий реакционной политики и кто выступает за демократическое обновление, за прогрессивные общественные перемены, за национальную независимость»¹.

Придавая особое значение действительному единству социалистов и коммунистов, всех сил Народного единства, компартия вместе с тем борется за активное привлечение христианских демократов к участию в антифашистском фронте, а также за достижение взаимопонимания с левыми организациями, не входящими в Народное единство. «Создание фронта, — пишет Р. Кастильо, — нелег-

¹ Цит. по: Рене Кастильо. Уроки и перспективы революции в Чили. Прага, 1974, стр. 23—24.

кая задача. Необходимо уточнить общие взгляды, найти практическое решение существующих проблем. По мере развития антифашистского фронта будет вырабатываться программа правительства всех народных сил. Конечная цель фронта — разгром диктатуры, разрушение созданного ею тоталитарного полицейского государства и создание нового, правового, демократического, антифашистского, национального, народного, представительного государства, которое обеспечит возрождение демократии, искоренение фашизма, революционные преобразования и национальную независимость¹.

Коммунисты выдвигают задачу изменить коренным образом вооруженные силы и корпус карабинеров. При этом они отвергают точку зрения, согласно которой в настоящее время главный водораздел борьбы проходит по линии «штатские — военные». Коммунисты обращают внимание на то, что многие военные сознают свой патриотический гражданский долг. Именно на этой широкой основе складывается единство действий антифашистских сил в Чили.

Как указывают партии, входившие в Народное единство, конечная цель антифашистского фронта состоит в устраниении диктатуры, уничтожении полицейского и тоталитарного государства и строительстве нового государства, демократического, национального, плюралистического и народного. Это государство разовьет все достижения чилийского народа, ликвидирует власть империализма и крупной монополистической и аграрной буржуазии, оградит интересы огромного большинства нации, построит новую экономику, которая обеспечит независимое развитие страны. Цель фронта не заключается в том, чтобы просто восстановить демократический режим, свергнутый 11 сентября, или механически повторить опыт народного правительства².

«С политической точки зрения, — отмечается в первомайском 1974 г. воззвании Народного единства, — самой большой необходимостью является все более активное участие христианской демократии в антифашистской борьбе. Мы бы желали, чтобы вся христианско-демокра-

¹ Рене Кастильо. Уроки и перспективы революции в Чили, стр. 25.

² “Voz Proletária”, 27.VI—3.VII.1974.

тическая партия целиком приняла участие в сопротивлении и в антифашистском фронте»².

Народное единство подчеркивает, что процесс фашизации всех военных институтов, проводимый хунтой, наталкивается на сопротивление со стороны различных кругов офицеров, сержантов и рядовых. Многие военные выступили против переворота и подверглись репрессиям. Общее недовольство политикой хунты охватывает также карабинеров. Поэтому в ряде воззваний Народного единства выражается уверенность в том, что народ найдет союзников в вооруженных силах.

В декабрьском 1974 г. манифесте «К партии и народу Чили» руководство Коммунистической партии Чили заявляет, что страна вовсе не обречена на катастрофу, какую ей уготовила военно-фашистская хунта, что альтернативой может служить единый фронт патриотических и антифашистских сил, способный сплотить вокруг себя большинство нации. Компартия поддерживает майское воззвание Политического комитета Народного единства создать широкий антифашистский фронт, открытый для всех патриотов и демократов. Партия призывает к совместным действиям с теми партиями, которые не поддерживали правительство Народного единства, но ныне испытывают на себе удары военно-фашистской диктатуры и могут участвовать во фронте на равных правах. Компартия призвала христианско-демократическую партию вступить в этот фронт. По мнению партии, широкое движение против хунты может привести к образованию правительства при участии всех, кто войдет в антифашистский фронт. Кроме партий в этот фронт могут войти представители церкви, которая выступает против хунты, а также представители общественных организаций и вооруженных сил. Единственный подлинно патриотический и народный выход из сложившейся ситуации возможен в результате образования гораздо более широкой коалиции, чем блок Народного единства.

Все коммунистические партии выступили с гневными протестами против военно-фашистского переворота в Чили и призвали прогрессивные силы всего мира развернуть широкое движение солидарности с чилийскими демократами и патриотами. В приветствии участникам собрания представителей советской общественности, по-

¹ “Voz Proletária”, 27.VI—3.VII.1974.

священного международной Неделе солидарности с народом Чили, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev выразил чувства всех советских людей, единодушно выступающих в поддержку чилийских демократов в их мужественной борьбе против военно-фашистского режима. «Советские коммунисты, — говорится в приветствии, — весь наш народ были в числе тех, кто сразу же решительно осудил военный переворот. Как раньше, при Народном правительстве в Чили, так и теперь, когда над его сторонниками чинят жестокую расправу, советские люди выступают на стороне демократических, антифашистских сил Чили»¹.

С осуждением фашистских злодеяний военной хунты в Чили выступили коммунистические и рабочие партии ГДР, ДРВ, КНДР и других социалистических стран, которые оказывают всяческую помощь чилийским патриотам и антифашистам. Коммунистические и рабочие партии капиталистических стран и молодых государств, социалистические партии, все демократические силы мира заклеймили зверства чилийских фашистов и их империалистических покровителей.

Широкое движение солидарности с мужественным чилийским народом развернулось в странах Латинской Америки. В большинстве из них созданы комитеты солидарности с Чили, которые ведут активную деятельность по разоблачению преступлений военно-фашистской хунты и выступают с требованием немедленного освобождения из тюремных застенков Л. Корвалана и всех политзаключенных.

Коммунистическая партия Кубы одной из первых осудила фашистский переворот в Чили и выразила действенную солидарность с его жертвами. Еще во время своего визита в Чили в конце 1971 г. Фидель Кастро обратил внимание на то, что ее народ, левые силы вели борьбу с фашистской угрозой: «Здесь в Чили возникло настоящее фашистское движение... Фашизм возникает тогда, когда уже не нужна конституция, классический механизм власти уже не устраивает, так как он не в состоянии сохранить господство. А когда это господство оказывается под угрозой, фашизм выражается в ликвидации правыми конституционных и законных путей, в насилии с целью не допустить структурные изменения в

¹ «Правда», 12 сентября 1974 г.

обществе. Все это происходит в Чили: правые уже пытаются отбросить всякую видимость законности с целью удержания своего классового господства. Цель? Стремление свергнуть революционное правительство. Это ясно, как дважды два. Именно таково положение в Чили»¹.

Фидель Кастро подчеркнул, что фашизм в Чили старался завоевать на свою сторону многочисленные средние слои, завоевать улицу и деморализовать революционеров. Касаясь особенностей тактики фашистов, Ф. Кастро говорил: «Пытаются задеть любые струны души, изобретают самую невероятную клевету, стремятся посеять страх, боязнь, неуверенность в самых широких кругах средних слоев населения; пытаются заставить поверить их в самые невероятные вещи, разбудить в них страх ко всему. Этим они преследуют одну цель: завоевать на свою сторону средние слои. Более того, они апеллируют к самым низменным и самым подлым чувствам. Они раздувают всеми средствами шовинизм — этот узколобый национализм, эгоизм, самые низменные страсти, самые необоснованные страхи. Они не останавливаются ни перед чем»².

В Колумбии комитет солидарности с Чили охватывает широкие круги демократической общественности. Его председателем является сенатор от либеральной партии Аполинар Диас Кальехас. Прогрессивные силы Колумбии требуют от своего правительства принятия энергичных мер против преступлений античилийской военной хунты³.

Широкий и представительный характер движение солидарности с Чили приняло в Венесуэле. Конгресс Венесуэлы принял ряд резолюций, осуждающих фашистский террор в Чили.

Генеральный секретарь христианско-демократической организации Америки, сенатор конгресса Венесуэлы от партии КОПЕИ Луис Эррера Кампинс после визита в Чили в июне 1974 г. заявил, что военная хунта носит тоталитарный характер откровенно фашистского толка. По его признанию, хунта проводит жесточайшие репрессии. Она произвольно ограничила права чилийцев на создание политических союзов. Политические партии не могут проводить съезды, заниматься пропагандой и другими ви-

¹ Фидель Кастро. Сила революции — в единстве, стр. 387, 391.

² Там же, стр. 332.

³ “Voz Proletária”, 27.VI—3.VII.1974.

дами деятельности. Хунта питает настоящую ненависть ко всем без исключения политическим партиям. Это положение затрагивает и христианско-демократическую партию, руководители которой «выражают беспокойство» за судьбу чилийского народа. Многие руководители ХДП подвергаются жесточайшим преследованиям наряду с другими активистами низовых организаций этой партии¹.

Коммунистические партии латиноамериканских стран тесно связывают движение солидарности с чилийским народом с борьбой против фашистской угрозы в собственных странах. В своем выступлении на III конвенте Национального союза оппозиции в июле 1974 г. Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Колумбии Хильберто Виейра заявил: «Мы должны занять авангардные позиции в антифашистской борьбе и в движении солидарности с многострадальным чилийским народом»².

В апрельском обращении к народу (1974 г.) ЦК Бразильской коммунистической партии охарактеризовал существующий в стране режим как фашистский, как режим произвола и террора, состоящий на службе империалистических монополий и предательских, привилегированных реакционных сил, режим национального предательства. В обращении указывается, что различные правительства, сменившие друг друга в Бразилии после государственного переворота 1964 г., значительно урезали избирательные права граждан, запретили многим тысячам людей занимать государственные должности, отменили прямые выборы на важнейшие государственные посты. Были запрещены все политические партии, вместо которых в специально подобранным парламенте были образованы две официозные партии. При фашистском режиме без суда и следствия арестовывают и пытают тысячи граждан, а многих убивают. Тысячи и тысячи бразильцев брошены в тюрьмы или изгнаны за их политические убеждения. Фашистская диктатура широко использует социальную демагогию и коррупцию, чтобы привлечь массы на свою сторону³.

Выступая за создание антифашистского патриотического фронта, бразильские коммунисты указывают, что,

¹ “Resumen” (Caracas), Junio de 1971.

² “Voz Proletária”, 18.VII.1974 (Suplemento).

³ “Voz Operária”, Mayo de 1974, N 111.

несмотря на то что военная диктатура урезала избирательные права граждан, необходимо всемерно использовать выборы в конгресс для борьбы против существующих порядков. Бразильская компартия заявила о своей поддержке всех кандидатов, выступающих в той или иной форме против диктатуры. Она призывала всех демократов и патриотов принять участие в предвыборной кампании с тем, чтобы в ходе нее добиваться увеличения зарплаты, восстановления прав и гарантий личности, амнистии политзаключенным и эмигрантам, обеспечения профсоюзных прав, включая право на забастовку, отмены институционального акта № 5 и других репрессивных законов, введения прямых выборов, отмены цензуры печати, защиты национальных интересов¹. Убедительная победа оппозиции на парламентских и местных выборах 1974 г. доказала правильность тактики антифашистской борьбы, избранной коммунистами, и способствовала дальнейшему подъему общедемократического движения.

Декабрьский пленум ЦК компартии (1975 г.) отметил, что империализм превратил Бразилию в свой главный плацдарм в Латинской Америке. Крах «экономического чуда» вскрыл неспособность милитаристского режима, разрешить основные проблемы страны. В последние годы в Бразилии успешно идет процесс образования антифашистского и патриотического фронта. Выступая со всеми секторами демократического движения, коммунисты видят главную задачу в организации выступлений рабочего класса, стремятся превратить его в ведущую силу этого фронта. Коммунистическая партия предложила выработать совместную платформу действий всех антифашистских, патриотических сил.

В Боливии в сентябре 1972 г. коммунистическая партия выдвинула лозунг образования народного антиимperialистического фронта на основе совместных антифашистских действий².

На этой основе коммунисты Боливии развернули масштабную работу по достижению взаимопонимания со всеми

¹ "Voz Operária", Mayo de 1974, N 111.

² "Levantar vigorosamente las banderas del pueblo, organizar y unir a las masas en torno del frente popular antiimperialista, fortalecer el partido de la clase obrera y orientar la lucha contra el fascismo, por un gobierno popular de liberación nacional". Ediciones "Unidad", 1972, p. 20.

патриотическими и демократическими кругами, выступающими против правительства, навязанного боливийскому народу внутренней реакцией и империализмом в 1971 г. При этом коммунисты учитывают недовольство существующим режимом не только рабочего класса, но и средних слоев города и деревни, патриотических кругов армии и церкви, оппозиционных политических партий.

В июне 1973 г. Коммунистическая партия Боливии вместе с другими оппозиционными партиями подписала воззвание к боливийскому народу. Воззвание призывает патриотические, демократические и революционные силы развернуть борьбу против фашистской диктатуры, за создание демократического и народного правительства на основе следующей платформы ближайших требований:

- восстановление демократических свобод и конституционных прав;
- отмена смертной казни, закона о безопасности государства и всех декретов, нарушающих права человека;
- безусловное и немедленное освобождение всех заключенных по политическим и профсоюзовым мотивам;
- упразднение всех репрессивных органов, концлагерей, мест заключения в казармах, «домов безопасности» или центров пыток, ликвидация фашистских вооруженных банд, состоящих под охраной правительства, таких, как «эскадрон смерти» и «чернорубашечники»;
- восстановление в правах Боливийского рабочего центра, Боливийской университетской конфедерации, всех профсоюзных, профессиональных и религиозных организаций, восстановление на работе всех произвольно смещенных граждан;
- обеспечение свободы деятельности политических партий и революционных организаций;
- полная автономия университетов и отмена всех фашистских распоряжений об образовании в университетах;
- справедливое повышение заработной платы в соответствии с обесценением денег и с повышением стоимости жизни, компенсация экономического ущерба, который понесли в связи с этим члены кооперативов и мелкие вкладчики;
- неуклонная защита природных ресурсов и нацио-

нального суверенитета, которому нанесла ущерб предательская деятельность правительства;

— возвращение крестьянам земель, захваченных диктатурой и помещиками, действительная и эффективная ликвидация латифундий;

— аннулирование соглашений и контрактов, подписанных диктатурой, отчуждающих природные богатства и наносящих ущерб суверенитету страны;

— проведение самостоятельной внешней политики и установление дипломатических и торговых отношений со всеми странами мира на основе равенства и взаимной выгоды;

— расследование политических и экономических преступлений, совершенных фашистской диктатурой, предание суду и наказание преступников.

Как указывается в воззвании, ни одна партия или политическая группировка в отдельности не сможет выполнить эту задачу. Для этого необходимо единство действий всех отрядов трудящихся города и деревни, горняков, ремесленников, членов кооперативов, учителей, студентов, интеллигенции, мелких предпринимателей, деятелей католической и протестантской церквей, демократических течений в вооруженных силах и национальном корпусе карабинеров¹.

В октябре 1974 г. Коммунистическая партия Боливии совместно с Социалистической партией Боливии, Революционной партией национальной левой и Левым революционным националистическим движением подписали документ о создании демократического национального фронта. Программа-минимум фронта предусматривает установление подлинно демократического режима, уважение прав, свобод и завоеваний рабочего движения, улучшение условий жизни народных масс, углубление аграрной реформы, защиту национальных богатств и укрепление государственных предприятий, обеспечение участия рабочих и всего народа в управлении ими, проведение независимой внешней политики, направленной на укрепление Андского субрегионального пакта, борьбу за экономическое и политическое единство Латинской Америки, участие в движении неприсоединившихся стран в борьбе за мир и международное сотрудничество².

¹ "Llamamiento al pueblo boliviano", s.l., 1973, p. 7—9.

² "Frente Nacional Democrático. Llamamiento a la Unidad del Pueblo Boliviano". La Paz, 1974.

Совместные акции боливийских антифашистов, к которым присоединяются патриотические круги военных во главе с Х. Х. Торресом, духовенство, христианские демократы, мелкобуржуазные и буржуазные национал-реформисты усиливают изоляцию проимпериалистического режима и подготавливают его неизбежный крах.

Упорное сопротивление процессу фашизации страны оказывают прогрессивные силы Уругвая, возглавляемые коммунистической партией. Коммунисты выдвинули широкую программу, состоящую из шести пунктов и указывающую реальный выход из кризиса, переживаемого страной. Эта программа встречает растущую поддержку всех других политических сил, выступающих против режима Бордаберри¹.

В заявлении Гватемальской партии труда, опубликованном в январе 1974 г., отмечалось, что «главной опасностью в Гватемале является тенденция к фашизации», вдохновителями которой являются представители местной олигархии, поддерживаемые монополиями США. «Тенденция к централизации, авторитаризму и репрессиям, то есть фашизация, — указывается в заявлении, — это потребность буржуазии и помещиков, вызванная структурным кризисом и ускоренная общим кризисом мировой капиталистической системы, а также страхом перед ростом народного революционного движения в стране и успехами сил демократии, прогресса и социализма в мировом масштабе. Поэтому гватемальские господствующие классы не могут управлять, используя обычные, традиционные способы»². Перед лицом этой угрозы гватемальские коммунисты ведут активную борьбу за единство всех демократических сил. В этих целях ГПТ предложила платформу, включающую следующие пункты: 1) борьба против террора и репрессий; 2) борьба против дороживицы жизни; 3) борьба за повышение заработной платы в городе и в деревне; 4) борьба за землю, оказание кредитов и технической помощи крестьянам; 5) борьба за уважение демократических прав и проведение выборов без навязывания официальных кандидатов³.

Коммунистическая партия Сальвадора предупреждает об угрозе воцарения фашизма в своей стране. В обращении ЦК компартии от 29 августа 1974 г. в связи с

¹ “Nueva Era”, 1973, N 9, p. 329.

² “Correio de Guatemala” (Guatemala), 1974, N 38.

³ См. там же.

убийством известного профсоюзного руководителя Хорхе Альберто Морана Корнеко говорится, что фашистские заговорщики, вдохновляемые империализмом США и олигархией «14 семейств», начали осуществление преступного плана, направленного на установление в Сальвадоре военно-фашистской диктатуры. Коммунисты считают настоятельной необходимостью образование широкого антифашистского фронта, в котором должны принять участие все организации и лица, выступающие против плана фашизации страны. Партия обратилась к рабочим, крестьянам, учителям, студентам, учащимся, служащим, интеллигенции, жителям «поселков нищеты», мелким и средним предпринимателям с призывом вступать в этот фронт и сорвать план фашистов. «Коммунистическая партия, — отмечается в воззвании, — обращается также к военным и говорит им, что они должны подумать о переживаемом страной историческом моменте, о своей особой ответственности и своей роли в этом процессе, чтобы не оказаться вовлеченными в грязные маневры фашистов. Первой целью, которую ставят перед собой фашисты, является установление контроля над армией. Но современный международный опыт показывает, что антифашистские народные силы могут найти решающую поддержку в армии. Об этом говорят события в Перу, Панаме, Португалии и Греции, а также поведение мужественных военных — антифашистов в Чили, где их арестовывают и отдают на расправу военно-полевых судов»¹.

Компартия Сальвадора считает, что эти силы совместными действиями могут сорвать фашистский заговор и освободить страну от господства империализма и олигархии. Ныне, по мнению коммунистов, в стране складываются благоприятные условия для осуществления наступающих перемен. «Фашизм еще может нанести нам временные поражения в отдельных странах, как это случилось в Чили, Уругвае, Боливии и Бразилии, но он не может в конечном счете предупредить победу народа над империализмом и олигархией. Несмотря на отдельные поражения, революция наступает в Латинской Америке, империализм здесь все более дискредитирует себя и попадает в политическую изоляцию», — говорится в воззвании Компартии Сальвадора.

¹ “Derrotemos a los fascistas. Unamos la invencible fuerza revolucionaria que hay en la entraña del pueblo”. San Salvador, 1974, p. 4.

IX съезд Коммунистической партии Эквадора в своей политической резолюции отметил, что реакционные силы, направляемые империализмом, включая определенные элементы в вооруженных силах и в самом правительстве, настойчиво плетут заговоры с тем, чтобы свергнуть существующее правительство. Эти силы хотят «насадить кровавый режим фашистского террора, который сдержал бы наступление народа, возвратил нефтяным монополиям их привилегии и разрешил империализму осуществлять свое проникновение в страну в гораздо более широком масштабе»¹.

Подготавливая почву для прихода к власти в Эквадоре откровенно фашистских сил, империализм и местная реакция ловко используют ультраправые политические группировки. Они спекулируют на их провокационных акциях и разжигают антикоммунистическую истерию, запугивая обывателя «красной опасностью». Олигархические круги при содействии империализма стараются направить социальное недовольство и антиимпериалистические настроения масс в русло шовинизма, натравить их на соседние страны, особенно на те, в которых активно проводятся действенные антиимпериалистические и революционные мероприятия. Тем самым действия фашистских кругов Эквадора координируются с шовинистической кампанией, развязанной фашистским режимом генерала Пиночета в Чили. Коммунистическая партия Эквадора, предупреждая народ об опасности фашистского заговора, указывает: «...наряду с антиимпериалистическими и антифеодальными выступлениями мы должны резко усилить нашу борьбу за демократию»². Этую борьбу, по мнению коммунистов, необходимо развертывать совместно со всеми демократическими и прогрессивными силами, которые не хотят, чтобы отечество попало во власть фашистов.

IX съезд Компартии Эквадора отметил, что фашистская диктатура, навязанная Чили, представляет собой угрозу для всего латиноамериканского освободительного движения. Поэтому борьба против фашистского режима в Чили и солидарность с чилийскими патриотами и демократами представляют собой, по мнению эквадорских

¹ "Partido Comunista del Ecuador. IX Congreso. Documentos", p. 143.

² См. там же.

коммунистов, первоочередную и решающую задачу в революционной деятельности¹.

Рост фашистской опасности на континенте — это реальный факт. А это означает, что сейчас трудящимся не одной, а целой группы стран приходится на практике выбирать не между капитализмом и социализмом, а между демократией и фашизмом. Так стоит вопрос в Бразилии, Чили, Уругвае, Боливии, Парагвае и ряде других государств.

Все факты последнего времени, и прежде всего уроки Чили, говорят, что настало время, когда демократию надо защищать от фашистского нападения всеми средствами, в том числе и с оружием в руках. Либо революционные силы поставят заслон на пути фашизма, сметут военно-фашистские режимы и продвинутся вперед, либо империализм и реакция сумеют нанести удар еще большей силы, сумеют укрепить позиции фашизма на континенте.

Борьба против империализма и фашизма в Латинской Америке в настоящее время развивается как единое движение всех прогрессивных сил, как подлинно народное движение. Современное антиимпериалистическое движение в ряде латиноамериканских стран приобретает специфическую форму борьбы против военно-фашистских диктатур, что придает освободительному процессу широкий размах и остроту.

В современных условиях антифашистская борьба представляет собой ценный вклад в борьбу всех миролюбивых и патриотических сил за то, чтобы распространить разрядку международной напряженности на Латинскую Америку, предупредить попытки империализма США и местной олигархии разжечь здесь очаги «локальных войн».

Коммунистические партии стран Латинской Америки органически связывают антифашистскую борьбу с задачами формирования политической армии антиимпериалистической, антиолигархической демократической революции, ориентированной на социализм. Антифашистская борьба, как и всякая борьба за демократию, не отвлекает пролетариат от решения революционных задач, от борьбы против империализма, за социалистическое будущее, а, наоборот, пролагает путь к достижению этих целей.

¹ "Partido Comunista del Ecuador, IX Congreso. Documentos", p. 164—165.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благоприятные для дела мира и социализма перемены в международной обстановке, развитие сотрудничества между СССР, другими государствами социалистического содружества и странами Латинской Америки, успехи Кубы в социалистическом строительстве и крах попыток США изолировать ее от остальных латиноамериканских стран создают новые условия для успешной борьбы народов этой зоны против империализма и местных олигархий, за укрепление политического суверинитета, экономическую независимость и социальный прогресс. Демократические силы Латинской Америки выступают за то, чтобы в Латинской Америке в межгосударственных отношениях утвердились принципы равноправия, уважения, суверенитета и территориальной целостности, отказа от применения силы. Они мобилизуют народные массы на борьбу против империалистической политики вмешательства во внутренние дела Латинской Америки, за уважение ее права распоряжаться своими природными и людскими ресурсами, за более активное участие независимых стран Латинской Америки в международной жизни.

Поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности способствовал позитивным сдвигам в Мексике, Венесуэле, Колумбии и других латиноамериканских государствах, которые принимают меры по ограничению хищнической деятельности иностранных монополий и проведению назревших реформ в социально-экономической, политической и культурной жизни. В новых условиях империализму и его местным союзникам все труднее становится организовывать интервенции против таких стран, которые идут по пути революционных преобразований и строительства общества на принципиально иной, нежели капитализм, основе. Крепнет чувство солидарности латиноамериканских народов на антиимпериалистической основе, что ярко проявилось во время празднования 150-летней годовщины битвы при Аякучо. Деятельность Андской субрегиональной

группы стран, создание латиноамериканской энергетической организации, организации стран — экспортёров бананов, учреждение карибского торгового флота и инициатива по созданию латиноамериканской экономической системы — все это важные вехи на пути к реализации действительной солидарности латиноамериканских государств перед лицом шантажа и угроз со стороны империалистических монополий. Об этом же свидетельствуют требования пересмотра тех неравноправных отношений между США и Латинской Америкой, которые сложились в рамках Организации американских государств и обусловливают кризис всей системы империалистического диктата в этой зоне.

Новая международная обстановка приводит к растущей изоляции сил империализма и фашизма, которые пытаются сорвать разрядку, не допустить ее распространения на Латинскую Америку, провоцируют акты агрессии и военные конфликты в этой зоне. В этом свете большое значение приобретает предложение революционного правительства вооруженных сил Перу о прекращении гонки вооружений в Латинской Америке с тем, чтобы направить высвобождающиеся ресурсы на экономическое развитие этих стран и повышение уровня жизни трудящихся.

Наиболее реакционные силы империализма и местной олигархии всячески противодействуют разрядке и прибегают ко всевозможным подрывным акциям, насаждая фашистские режимы и раздувая конфликты между соседними государствами. Об этом говорят трагедия многострадального народа Чили, преследования патриотических, прогрессивных, демократических кругов в Боливии, Бразилии, Гватемале, Гаити, Парагвае и ряде других стран.

Все это требует особенно высокой бдительности со стороны прогрессивных сил, коммунистических и рабочих партий, массовых организаций трудящихся. Особую осторожность в последние годы приобретает идеологическая борьба как с прямыми империалистическими провокаторами, так и с их «ультраправой» и националистической агентурой. В самом деле, успешная борьба с силами империалистической, фашистской реакции и войны предполагает обязательную и настойчивую работу по разоблачению правого и «левого» оппортунизма, отвлекающего внимание народных масс от коренных проблем современности,

отупляющего их сознание, обрекающего их на пассивность. Поэтому коммунистические и рабочие партии Латинской Америки в своей упорной деятельности по сплочению всех антиимпериалистических, демократических, миролюбивых сил придают всевозрастающее значение работе по повышению идеально-политического уровня своих членов, по разоблачению всех и всяческих проявлений антисоветизма и антисоветизма, откуда бы они ни исходили и в какой бы ультрамодной оболочке они ни преподносились. Только за последние годы в Латинской Америке были созданы такие важные идеологические учреждения, как Институт истории коммунистического движения и социалистической революции Кубы, Центр марксистско-ленинских исследований им. Викторио Кодовилья (Аргентина), Институт марксистских исследований (Чили), Институт им. Хосе Карлоса Мариатеги (Перу). Коммунистические и рабочие партии на страницах своих теоретических и политических журналов публикуют статьи и материалы по актуальным проблемам идеологической борьбы.

Большое внимание партийные журналы уделяют борьбе за сплочение рядов международного коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, систематически разоблачают раскольнические акции маоистов. Журнал «Марксисмо милитант» (Боливия), например, поместил статью «Новые акции китайских провокаторов»¹. Активную идеологическую борьбу ведут журналы «Нува эра» (Аргентина), «Эстудиос» и «Энсайос» (Уругвай), «Эстудос» (Бразилия), «Документос политикос» и «Эстудиос марксистас» (Колумбия), «Бандера роха» (Эквадор), «Трабахо» (Коста-Рика), «Трабахо» (Гондурас), «Сосиалисмо» (Мексика) и др.

Целую серию брошюр, статей и книг, посвященных разоблачению маоизма, троцкизма, левацкой концепции «партизанского очага», праворевизионистских установок и буржуазного национализма, опубликовала Коммунистическая партия Аргентины. Особый интерес в этом смысле представляет изданный партией к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина сборник «Значение ленинизма для нашего времени и для Аргентины»².

¹ «Marxismo militante». La Paz, 1969, N 4, p. 31—32.

² «Vigencia del leninismo hoy y en la Argentina». Buenos Aires, 1970.

Обстоятельной критике маоистских догм и раскольнической проимпериалистической практики местных маоистов посвящены книги А. Москера «Марксизм и маоизм» и А. Рамиреса «Маоизм в Гондурасе»¹, а также выпущенная Никарагуанской социалистической партией брошюра «Клевета и принципиальность»².

Разоблачая нападки империализма, местной олигархии и их агентуры на марксизм-ленинизм, ведя последовательную, целеустремленную борьбу с буржуазной идеологией, за утверждение принципов пролетарского интернационализма, коммунистические и рабочие партии Латинской Америки действуют как подлинно патриотические организации. Они берут на вооружение освободительные, революционные и демократические традиции своих народов и уделяют большое внимание научному исследованию истории, культуры, экономики, политической и всей современной жизни своих стран.

Коммунисты Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Панамы, Перу, Уругвая, Чили и Эквадора опубликовали немало работ, посвященных истории войны за независимость и других освободительных движений своих народов, их гражданской, военной и культурной истории, памяти выдающихся политических деятелей и мыслителей своих стран. Издаются сборники работ основателей и руководителей коммунистических партий. Вышли краткие очерки истории коммунистических партий Аргентины, Бразилии, Гондураса, Колумбии, Коста-Рики, Никарагуа, Чили, очерки по истории рабочего движения Аргентины, Венесуэлы и Уругвая, сборники документов по истории ряда партий. Большое значение для укрепления идеологической деятельности этих партий имело участие их представителей во многих международных конференциях, симпозиумах и семинарах, в обменах мнениями марксистов-ленинцев, организуемых журналом «Проблемы мира и социализма».

Вся эта многогранная деятельность способствует укреплению рядов коммунистических и рабочих партий Латинской Америки, усилению их связей с международным

¹ A. Mosquera. Marxismo y maoismo. Bogotá, 1973; A. Ramirez. Maoismo en Honduras. Ediciones Compol. Tegucigalpa, 1974.

² "Comisión Política del Comité Central del Partido Socialista Nicaragüense. Las calumnias y los principios. Cuestiones fundamentales de nuestro movimiento". Managua, 1972.

коммунистическим движением, повышению их авторитета как подлинно национальной силы в своих странах. Важной вехой на этом пути явилось Совещание коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване. В принятой этим Совещанием декларации осуждается любое движение, которое придерживается антикоммунистических и антисоветских позиций, и указывается, что коммунисты стремятся к изоляции тех, кто занимает такие позиции. Совещание решительно осудило внешнюю политику пекинского руководства, которое заигрывает с североамериканским империализмом, яростно нападает и клевещет на СССР, вступило в бесстыдный сговор с военно-фашистской хунтой в Чили, повсюду поддерживает раскольнические группы псевдореволюционеров. «Упорная борьба за идеяный рост коммунистов, — говорится в декларации, — за их теоретическое и практическое воспитание в духе марксизма-ленинизма, за освобождение от всяких реформистских и левацких тенденций является существенным элементом в деле укрепления рядов коммунистических партий. Все более полное идеяное вооружение и постоянная критика догматического сектантства и либеральной мягкотелости позволят коммунистическим партиям более успешно вести идеологическую борьбу против империализма и олигархии»¹.

Таким образом, идеологическая деятельность помогает коммунистическим и рабочим партиям Латинской Америки сплачивать все патриотические, демократические, антифашистские силы своих стран и добиваться их участия во всемирном движении против империализма, за торжество идей мира, демократии и социализма.

¹ «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм», стр. 53.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

ГЛАВА I

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ — ВАЖНАЯ ЧАСТЬ
МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА
10

ГЛАВА II

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ — ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНГАРД
РЕВОЛЮЦИИ
40

ГЛАВА III

ОПЫТ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ЗА ЕДИНСТВО ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
И РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ
68

ГЛАВА IV

ПРОЛЕТАРИАТ — ВЕДУЩАЯ СИЛА
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
122

ГЛАВА V

КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ
СЕЛЬСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ
157

ГЛАВА VI

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В ОТНОШЕНИИ СРЕДНИХ ГОРОДСКИХ СЛОЕВ
190

ГЛАВА VII

КОММУНИСТЫ, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА
211

ГЛАВА VIII

КОММУНИСТЫ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
241

ГЛАВА IX
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ
ЗА ПОДЪЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
264

ГЛАВА X
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН
282

ГЛАВА XI
ПРОБЛЕМЫ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ
И ТАКТИКА КОММУНИСТОВ
307

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
335

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНСТВО
АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СИЛ

Заведующий редакцией *В. М. Подугольников*

Редактор *Ю. А. Антонов*

Младший редактор *Т. С. Сарманова*

Оформление художника *Ю. Л. Коннова*

Художественный редактор *Н. В. Илларионова*

Технический редактор *Л. Е. Аникеева*

Корректор *Ч. А. Скруль*

Сдано в набор 26 сентября 1975 г. Подписано в печать 4 марта 1976 г.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 1. Усл. печатных листов 18,06.
Учетно-издательских листов 18,89. Тираж 7000 экз. А 08059. Заказ № 2625.
Цена 1 р. 63 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская ул., д. 1.

В 1976 г. ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПУСК
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ БРОШЮР ИЗ СЕРИИ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН»,
ПОСВЯЩЕННЫХ НЕЗАВИСИМЫМ СТРАНАМ АЗИИ,
АФРИКИ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ,
РАЗВИТИЮ ИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Небольшого формата и объема, они снабжены картами и иллюстрациями, содержат большой справочный страноведческий материал.

Козлов Ю. К., Ткаченко В. Г. Венесуэла. 1976, 8 л., 26 к.

Венесуэла — страна горных цепей, непроходимых тропических лесов, широких равнин, страна бурной и драматической истории. Огромны ее запасы нефти, залежи железной руды, велики гидроресурсы. Авторы, используя большой фактический материал, рассказывают о прошлом и настоящем Венесуэлы, освободительной борьбе ее народов, в авангарде которой идет рабочий класс во главе с Коммунистической партией, против иностранных монополий и местной олигархии, за полный суверенитет своей страны, за национализацию нефтяной и горнорудной промышленности, за решение основных проблем в интересах трудящихся Венесуэлы.

Мишин С. С. Бразилия. 1976, 8 л., 26 к.

Бразилия — одна из крупнейших стран мира. Обладая огромными потенциальными природными ресурсами, она быстро развивает свою экономику. Занимая особое место среди стран «третьего мира», она претендует на лидерство среди них. Прогресс экономики Бразилии послужил укреплению позиций иностранных монополий. Военная диктатура ликвидировала основные свободы в стране и лишила бразильский народ возможности бороться за свои права. Автор ставит своей целью дать наряду с общими сведениями о стране и ее истории картину состояния бразильской экономики, в частности показать неравномерность развития внутренних районов, несправедливое распределение национального дохода, недоступность образования для широких трудящихся масс.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

*Предварительные заказы на книги из-
дательства «Мысль» принимают все
книжные магазины, распространяющие
общественно-политическую литературу.*

*Если вышедшей книги в магазине не
оказалось, посыпайте заказы в отдел
«Книга — почтой» местного книгорога.*

